

ВЕСТНИК Тамбовского университета

Научно-теоретический
и прикладной журнал

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ
НАУКИ

2022
Т. 27
№ 6

ЖУРНАЛ ТАМБОВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
имени Г.Р. ДЕРЖАВИНА

Издается с 15 мая 1996 года
Выходит 6 раз в год

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук» ВАК при Минобрнауки России (К1) (педагогические науки, исторические науки), индексируется РИНЦ, Ulrich's Periodicals Directory, EBSCO, SciLIT, CrossRef

Сквозной
номер
выпуска – 201

СОДЕРЖАНИЕ

1368 CONTENTS

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

1371 Л.Б. Салихова

Торгово-экономические связи народов Восточного Кавказа с Русским государством

1384 Феодосий (Васнев Сергей Иванович)

Российский император Петр I Великий и Тамбовская епархия

1394 В.В. Митрофанов

История просвещения Виленского края в докладной записке С.Ф. Платонова

1402 С.В. Щербakov

Развитие почтовой связи в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века

1412 П.П. Щербинин

Мобилизации в периоды войн России первой половины XX века и психические расстройства

1425 И.В. Маторина

Создание сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии в первое десятилетие советской власти (1918–1928 гг.)

1437 Р.М. Житин, А.Г. Топильский

Помещичьи библиотеки в провинциальной культуре Центрального Черноземья (обзор исследовательских трактовок и концепций)

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

1446 В.В. Миронов, П.Э. Сальников

Чешско-Словацкий корпус и большевики весной 1918 г.

ИСТОРИОГРАФИЯ

1458 Я.В. Пуневский

Современная англо-американская историография правления Петра I

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

1467 *П.С. Моисеев, П.В. Сысоев, Д.О. Сорокин*

Векторы развития молодежной науки в классическом вузе на современном этапе

1483 *Т.К. Голушко*

Информационный иммунитет как ключевое понятие информационно-психологической безопасности личности

1496 *В.Б. Болдырева, И.А. Бурдинский*

Особенности и принципы разработки электронного учебного пособия

ПЕДАГОГИКА СРЕДНЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

1503 *Т.А. Данилевич*

Проблемы социокультурной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья к школе и пути их решения

1513 *М.М. Гутарин*

Сущность и структура патриотических представлений младших школьников

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

1522 *А.Ю. Колотаева, Л.П. Халяпина*

Формирование иноязычной предметной компетенции студента технического вуза в рамках реализации предметно-языкового интегрированного обучения

1537 *С.В. Попова, Л.Г. Карандеева*

Формирование умений иноязычной письменной речи у обучающихся старших классов на основе личностно-ориентированного подхода

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ И АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

1545 *Т.П. Бегидова, Н.А. Буданова*

Формирование толерантности у сельской молодежи к лицам с ограниченными возможностями здоровья на основе олимпийских ценностей (на примере движения Специальной Олимпиады)

1552 *О.Г. Барашева*

Сравнительный анализ физической подготовленности глухих и слабослышащих стрелков на начальном этапе спортивной подготовки

1560 *П.В. Губский*

Особенности организации оздоровительных занятий дошкольников средствами футбола

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Цель и миссия научного журнала

Издание «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки» является рецензируемым научно-теоретическим и прикладным журналом, в котором публикуются результаты междисциплинарных фундаментальных и прикладных исследований в области педагогики и истории.

Миссия журнала – публикация результатов научных исследований, которые вносят оригинальный вклад в развитие следующих направлений в рамках отраслей научного знания: педагогики (общая педагогика, история педагогики и образования, педагогика высшей школы, теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования), оздоровительная и адаптивная физическая культура) и истории (отечественная история и всеобщая история).

Целевая аудитория журнала – научное сообщество исследователей в области педагогики и истории (ученые, преподаватели высшей школы, соискатели ученых степеней кандидата наук и доктора наук).

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» (392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33)

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР д. пед. н., проф. П.В. Сысоев (г. Тамбов, Российская Федерация)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА:

Педагогические науки

д. пед. н., проф. Е.А. Алисов (г. Москва, Российская Федерация), д. пед. н., проф. И.Ю. Горская (г. Омск, Российская Федерация), д. культурологии, проф. Е.И. Григорьева (г. Москва, Российская Федерация), к. пед. н., доц. Г.И. Дерябина (г. Тамбов, Российская Федерация), д. пед. н., проф. И.Ф. Исаев (г. Белгород, Российская Федерация), д. пед. н., доц. А.А. Колесников (г. Москва, Российская Федерация), д. пед. н., проф. В.Л. Кондаков (г. Белгород, Российская Федерация), д. пед. н., проф. Л.Н. Макарова (г. Тамбов, Российская Федерация), д. пед. н., проф. А.В. Малев (г. Москва, Российская Федерация), д. пед. н., проф. Т.Э. Мангер (г. Тамбов, Российская Федерация), д. педагогики, проф. П.Дж. Митчелл (г. Томск, Российская Федерация), д. филос. н., проф. И.В. Налетова (г. Тамбов, Российская Федерация), д. пед. н., проф. О.Г. Поляков (г. Тамбов, Российская Федерация), д. пед. н., проф. Н.В. Попова (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), д. пед. н., проф. М.А. Правдов (г. Шуя, Ивановская область, Российская Федерация), д. пед. н., доц. Т.А. Селитренникова (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация), д. психол. н., проф. Е.А. Уваров (г. Тамбов, Российская Федерация), д. пед. н., проф. И.А. Шаршов (г. Тамбов, Российская Федерация)

Исторические науки

д. ист. н., проф. В.В. Канищев (г. Тамбов, Российская Федерация), д. ист. н., проф. В.В. Кондрашин (г. Москва, Российская Федерация), д. ист. н., проф. Ю.А. Мизис (г. Тамбов, Российская Федерация), д. ист. н., доц. В.В. Миронов (г. Тамбов, Российская Федерация), д. ист. н., проф. В.В. Романов (г. Тамбов, Российская Федерация), д. ист. н., д. юрид. н., проф. А.С. Туманова (г. Москва, Российская Федерация), д. ист. н., доц. А.Н. Учаев (г. Саратов, Российская Федерация), д. ист. н., проф. М.В. Ходяков (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Ответственный секретарь объединенной редакции научных журналов И.В. Ильина

Редакторы: Ю.А. Бирюкова, М.С. Жарихина

Редакторы английских текстов: М.А. Бударин, В.В. Клочихин, Д.Г. Самодуров

Компьютерное макетирование Т.Ю. Молчановой

Администратор сайта М.И. Филатова

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-70574 от 3 августа 2017 г.

ISSN 1810-0201 (Print)

ISSN 2782-5825 (Online)

Тираж 1000 экз. Заказ № 22516

Подписано в печать 12.12.2022. Дата выхода в свет

Формат А4 (60×84 1/8). Гарнитура «TimesNewRoman». Печать на ризографе. Печ. л. 25,5. Усл. печ. л. 24,7

Свободная цена

Издатель: ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Адрес редакции и издателя: 392000, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Телефон редакции: +7(4752)72-34-34 доб. 0440

Электронная почта: ilina@tsutmb.ru

Веб-сайт: <http://journals.tsutmb.ru/humanities/>; <http://journals.tsutmb.ru/humanities-eng/>

Отпечатано с готового оригинал-макета в отделе оперативной печати Издательского дома «Державинский»

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина».

392008, Тамбовская обл., г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г. Электронная почта: izdat_tsu09@mail.ru

Подписной индекс 83371 в каталоге ООО «УП Урал-Пресс»

Для цитирования:

Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 27, № 6. – 204 с. – <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6>

Материалы журнала доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина», 2022
© Журнал «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки», 2022
При перепечатке, а также при цитировании материалов ссылка на журнал обязательна.
Ответственность за содержание публикаций несет автор

CONTENTS

NATIONAL HISTORY

- 1371 *Leila B. Salikhova*
Trade and economic relations of the peoples of the Eastern Caucasus with the Russian government
- 1384 *Theodosius (Sergey I. Vasnev)*
Russian Emperor Peter I the Great and Tambov Diocese
- 1394 *Viktor V. Mitrofanov*
The history of education in the Vilna Territory in the memorandum of S.F. Platonov
- 1402 *Sergey V. Shcherbakov*
The development of postal communication in the Tambov governorate in the second half of the 19th – early 20th century
- 1412 *Pavel P. Shcherbinin*
Mobilizations during the wars of Russia in the first half of the 20th century and mental disorders
- 1425 *Irina V. Matorina*
Creation of a network of preschool educational institutions in Tambov governorate in the first decade of Soviet regime (1918–1928)
- 1437 *Ruslan M. Zhitin, Aleksey G. Topilsky*
Landlord libraries in the provincial culture of the Central Black Earth Region (review of research interpretations and concepts)

FOREIGN COUNTRIES' HISTORY

- 1446 *Vladimir V. Mironov, Pavel E. Salnikov*
Czech-Slovak Corps and the Bolsheviks in the spring of 1918

HISTORIOGRAPHY

- 1458 *Yaroslav V. Punevskiy*
Modern Anglo-American Historiography of the Reign of Peter I

PEDAGOGY OF HIGHER EDUCATION

1467 *Pavel S. Moiseev, Pavel V. Sysoyev, Danila O. Sorokin*

Vectors of the development of youth science in a classical university at the present stage

1483 *Tatiana K. Golushko*

Information immunity as a key concept of information and psychological security of the individual

1496 *Vera B. Boldyreva, Igor A. Burdinsky*

Features and principles of the development of electronic training manual

PEDAGOGY OF PRESCHOOL AND SECONDARY EDUCATION

1503 *Tatyana A. Danilevich*

Problems of socio-cultural adaptation of children with health limitations to school and ways to solve them

1513 *Maksim M. Gutarin*

The essence and structure of patriotic ideas of junior schoolchildren

THEORY AND METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

1522 *Anna Y. Kolotaeva, Liudmila P. Khalyapina*

Development of foreign language subject competence of a student of a technical university in the framework of the implementation of content and language integrated learning

1537 *Svetlana V. Popova, Lyudmila G. Karandeeva*

Formation of the skills of foreign language writing in high school students on the basis of a personality-oriented approach

RECREATIONAL AND ADAPTIVE PHYSICAL EDUCATION

1545 *Tamara P. Begidova, Natalya A. Budanova*

Formation of tolerance among rural youth to persons with disabilities based on Olympic values (on the example of the Special Olympics movement)

1552 *Oksana G. Barasheva*

Comparative analysis of physical fitness of deaf and hard of hearing shooters at the initial stage of sports training

1560 *Pavel V. Gubskiy*

Features of the organization of recreational activities for preschoolers by means of football

AUTHOR GUIDELINES

Scope and mission

Publication "Tambov University Review. Series: Humanities" is a peer-reviewed scientific-theoretical and applied journal, which publishes the results of interdisciplinary fundamental and applied research in the field of pedagogy and history.

The mission of the journal is to publish the results of scientific research that make an original contribution to the development of the following areas within the framework of scientific knowledge: pedagogy (general pedagogy, history of pedagogy and education, pedagogy of higher education, theory and methods of teaching and education (by field and level of education), recreational and adaptive physical education) and history (national history and general history).

The target audience of the journal is the scientific community of researchers in the field of pedagogy and history (scientists, higher school lecturers, applicants for the degrees of candidate of science and doctor of science).

Founder: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Derzhavin Tambov State University"
(33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Tambov Region, Russian Federation)

EDITOR-IN-CHIEF Doctor of Pedagogy, Professor P.V. Sysoyev (Tambov, Russian Federation)

EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL:

Pedagogical Sciences

Doctor of Pedagogy, Professor E.A. Alisov (Moscow, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Professor I.Y. Gorskaya (Omsk, Russian Federation), Doctor of Culturology, Professor E.I. Grigorieva (Moscow, Russian Federation), Candidate of Pedagogy, Associate Professor G.I. Deryabina (Tambov, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Professor I.F. Isayev (Belgorod, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Associate Professor A.A. Kolesnikov (Moscow, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Professor V.L. Kondakov (Belgorod, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Professor L.N. Makarova (Tambov, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Professor A.V. Malyov (Moscow, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Professor T.E. Manger (Tambov, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Professor P.J. Mitchell (Tomsk, Russian Federation), Doctor of Philosophy, Professor I.V. Naletova (Tambov, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Professor O.G. Polyakov (Tambov, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Professor N.V. Popova (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Professor M.A. Pravdov (Shuya, Ivanovo Region, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Associate Professor T.A. Selitrenikova (St. Petersburg, Russian Federation), Doctor of Psychology, Professor E.A. Uvarov (Tambov, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Professor I.A. Sharshov (Tambov, Russian Federation)

Historical Sciences

Doctor of History, Professor V.V. Kanishev (Tambov, Russian Federation), Doctor of History, Professor V.V. Kondrashin (Moscow, Russian Federation), Doctor of History, Professor Y.A. Mizis (Tambov, Russian Federation), Doctor of History, Associate Professor V.V. Mironov (Tambov, Russian Federation), Doctor of History, Professor V.V. Romanov (Tambov, Russian Federation), Doctor of History, Doctor of Law, Professor A.S. Tumanova (Moscow, Russian Federation), Doctor of History, Associate Professor A.N. Uchayev (Saratov, Russian Federation), Doctor of History, Professor M.V. Khodyakov (St. Petersburg, Russian Federation)

Executive Editor of Incorporate Editorial of Scientific Journals I.V. Ilyina

Editors: Y.A. Biryukova, M.S. Zharikhina

English texts editors: M.A. Budarin, V.V. Klochikhin, D.G. Samodurov

Computer layout by T.Y. Molchanova

Web-site administrator M.I. Filatova

The journal is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media (Roskomnadzor), the mass media registration certificate ПИИ no. ФЦ77-70574 of August 3, 2017

ISSN 1810-0201 (Print) ISSN 2782-5825 (Online)

Copies printed 1000. Order no. 22516

Signed for printing 12.12.2022. Release date

Format A4 (60×84 1/8). Typeface "Times New Roman". Printed on risograph. Pr. sheet 25,5. Conv. pr. sheet 24,7

Free price

Publisher: Derzhavin Tambov State University

Editorial Office and Publisher address: 33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Tambov Region, Russian Federation

Editorial Office telephone number: +7(4752)72-34-34 extension 0440

E-mail: ilina@tsutmb.ru

Web-site: <http://journals.tsutmb.ru/humanities/>; <http://journals.tsutmb.ru/humanities-eng/>

Published basing on ready-to-print file in Instant Print Department of Publishing House "Derzhavinskiy" of FSBEI of HE "Derzhavin Tambov State University"

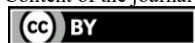
190g Sovetskaya St., Tambov 392008, Tambov Region, Russian Federation. E-mail: izdat_tsu09@mail.ru

Subscription index in the catalogue of LLC "Ural-Press" is 83371

For citation:

Tambov University Review. Series: Humanities. – 2022. – Vol. 27, no. 6. – 204 p. – <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6>

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© FSBEI of HE "Derzhavin Tambov State University", 2022
© The journal "Tambov University Review. Series: Humanities", 2022
The reference is obligatory while reprinting and citation of materials.
The author is responsible for the contents of publications

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ NATIONAL HISTORY

Научная статья
УДК 93/94
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1371-1383

Торгово-экономические связи народов Восточного Кавказа с Русским государством

Лейла Багаутдиновна САЛИХОВА

ФГБУН «Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук»
367000, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомеда Гаджиева, 45
leila.salihova@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрены торгово-экономические связи народов Восточного Кавказа (народы Дагестана) с Русским государством в XVII веке. Цель исследования – показать экономические контакты Русского государства с указанными народами, рассмотреть пути, по которым осуществлялись торговые связи, обратить внимание на препятствия, возникавшие на пути следования путешественников. В работе использованы основные научные методы – метод описания, синтеза, принцип объективности и т. д. В исследовании обоснована важность экономических контактов Русского государства с народами Кавказа, что было связано с международной ситуацией в кавказском переднеазиатском регионе. Указано на роль Волжско-Каспийского пути как главной торговой магистрали, открытие которой способствовало включению дагестанских владетелей в товарообмен Руси со странами Востока. Отмечен рост торгово-экономических связей, указаны лица, принимавшие участие в торговле, показан ассортимент товаров, который приобретали и продавали народы Восточного Кавказа, отмечены товары, которые входили в состав «заповедных товаров» (на их приобретение требовалось специальное разрешение от русского правительства), указаны виды пошлин, существовавшие для торговых людей.

Ключевые слова: Русское государство, народы Восточного Кавказа, торгово-экономические связи, сухопутная караванная дорога, водный путь, пошлины

Для цитирования: Салихова Л.Б. Торгово-экономические связи народов Восточного Кавказа с Русским государством // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1371-1383. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1371-1383>

Trade and economic relations of the peoples of the Eastern Caucasus with the Russian government

Leila B. SALIKHOVA

Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences
45 Magomed Hajiyev St., Makhachkala 367000, Republic of Daghestan, Russian Federation
leila.salikhova@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Салихова Л.Б., 2022

Abstract. The trade and economic relations of the peoples of the Eastern Caucasus (the peoples of Daghestan) with the Russian government in the 17th century are considered. The purpose of the study is to show the economic contacts of the Russian government with mentioned peoples, to consider the ways in which trade relations were carried out, to pay attention to the obstacles that arose on the way of travelers. The main scientific methods are used in the work – the method of description, synthesis, the principle of objectivity, etc. The study substantiates the importance of economic contacts of the Russian government with the peoples of the Caucasus, which was associated with the international situation in the Caucasian Near-Asian region. The role of the Volga-Caspian route as the main trade highway, the opening of which contributed to the inclusion of Daghestan rulers in the commodity exchange of Rus with the countries of the East, is indicated. The growth of trade and economic ties was noted, the persons who took part in trade were indicated, the range of goods that the peoples of the Eastern Caucasus purchased and sold was shown, the goods that were part of the “reserved goods” were marked (special permission from the Russian government was required for their purchase), the types of duties that existed for trading people were indicated.

Keywords: The Russian government, the peoples of the Eastern Caucasus, trade and economic relations, land caravan road, waterway, duties

For citation: Salikhova L.B. Torgovo-ekonomicheskiye svyazi narodov Vostochnogo Kavkaza s Russkim gosudarstvom [Trade and economic relations of the peoples of the Eastern Caucasus with the Russian government]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1371-1383. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1371-1383> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Сближению народов во все времена способствовали различные виды взаимоотношений, среди них торгово-экономические связи. Они являются отражением реформ, проводимых государствами, и способствуют вовлечению стран в мировую экономику. Актуальность исследования заключается в изучении вопроса торгово-экономических взаимоотношений Русского государства с народами Восточного Кавказа, опираясь на име-

ющиеся исследования, сборники материалов и документов и т. д.

Вопросам торгово-экономических связей народов Кавказа с Россией на определенных этапах их взаимодействия посвящены работы отечественных и зарубежных исследователей [1–9]. Среди них работы путешественников и очевидцев событий¹, исследователей XIX

¹ Челеби Э. Книга путешествия: (Извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века) / сост. А.Д. Желтяков. Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья. М.: Наука, 1979. 288 с.; Стрейс Я.Я.

века², а также последующих периодов³. В исследовании использованы сборники документов⁴, где представлены материалы и о торгово-экономических связях народов Восточного Кавказа с Русским государством.

ОБСУЖДЕНИЕ

Экономические связи Русского государства с населением Кавказа приобрели регулярную направленность со второй половины XVI века в связи с международной обстановкой в кавказском переднеазиатском регионе, так как здесь столкнулись интересы Османской империи, шахского Ирана и России.

Падение Золотой Орды и укрепление Русского государства в середине XVI века, включение Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханства, всего Волжского бассейна к Русскому государству дало шанс для последующего экономического роста государства и дальнейшего развития отношений с восточными странами. «Звук оружия изгнал чужеземцев из Астрахани, но спокойствие и тишина возвратили их. Они приехали

из Шемахи, Дербента, Шавкала»⁵, – отмечал Н.М. Карамзин ценность присоединения Казани и Астрахани.

И если торговые отношения России с Западом были затруднены в XVI и XVII веках в связи с тем, что она была отрезана от Балтийских портов, то со второй половины XVI и в XVII веке торговые операции со странами Востока, Закавказьем, Ираном и Средней Азией и Россией обрели регулярную направленность⁶.

В этой связи Волжско-Каспийский путь явился главной торговой магистралью. Это был основной путь между Русью и странами Среднего Востока с XI века. О том, что «купцы русские ходят на кораблях по реке... Волге...» от хазарской столицы «к морю Джурджана»⁷, еще в 60–70-х гг. IX века отмечал арабский ученый Абдуль Касим в «Книге путей и государств». В XI–XII веках путь к морю был прегражден половцами, ощутимое влияние на мореплавание оказало и Батыево нашествие, татаро-монгольское иго отрезало Русь от берегов Черного, Азовского и Каспийского морей.

Русские купцы пользовались старым путем, они шли вниз по Волге к Каспию и затем в Закавказье, Иран и Среднюю Азию. Так, купец из Твери Афанасий Никитин в XV веке отправился в Иран по этому маршруту и потом по Аравийскому морю достиг Индии⁸.

В «Хождении за три моря» А. Никитина, где представлено описание его путешествия в Индию, первая часть воспоминаний посвящена пути от Твери до Шемахи, далее до берегов Персидского залива (осень 1466 г. – весна 1469 г.). Согласно запискам А. Никитина, его путь в Шемаху пролегал по Волге через Дербент и далее⁹.

Большой размах торговля Русского государства с Персией приобрела при Алексее Михайловиче, где важную роль играла Астрахань, она торговала через Дербент. Пер-

Три путешествия: (По Италии, Греции, Лифляндии, Московии, Татарии, Мидии, Персии, Ост-Индии, Японии и различным другим странам. 1647–1673) / ред. А. Морозова. М.: Соцэкгиз, 1935. 415 с.

² Бронеvский С. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе: в 2 ч. Ч. 1. М., 1823. 352 с.

³ Кушева Е.Н. Русско-дагестанские отношения в XVI–XVII веках. Махачкала, 1954. 26 с.; Тушин Ю.П. Русское мореплавание на Каспийском, Азовском и Черном морях (XVII в.). М.: Наука, 1978. 184 с.; Иноземцева Е.И., Шихсаидова Р.С. Архивные источники по русско-дагестанским взаимоотношениям в XVII–XVIII вв. // Из истории русско-сеveroкавказских связей (К 1000-летию первого упоминания в летописи Тмутаракани): тезисы докл. науч. конф. Краснодар, 1988. С. 45–46; Магарамов Ш.А. Сведения западно-европейских авторов XV–XVII вв. о дагестано-ширванских торгово-экономических отношениях // История и культура народов Северного Кавказа: сб. науч. тр. Вып. 3. Пятигорск, 2005. С. 31–37.

⁴ Русско-индийские отношения в XVII в.: сб. док. / сост.: Т.Д. Лавренцова, Р.В. Овчинников, В.Н. Шумилов. М., 1958. 456 с.; Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. (Документы и материалы). Махачкала: Дагестан. кн. изд-во, 1958. 336 с.

⁵ Тушин Ю.П. Указ. соч. С. 19.

⁶ Кушева Е.Н. Указ. соч. С. 7–8.

⁷ Тушин Ю.П. Указ. соч. С. 17.

⁸ Там же. С. 17–18.

⁹ Никитин А. Хождение за три моря. Л.: Гослитиздат, 1950. С. 13, 28.

сидские купцы по прибытию в Астрахань располагались на особом дворе, гилянском. Они достигали Астрахани по Каспийскому морю на «государевых бусах», которые везли товары от шаха и личные товары. В Москве действовал особый гостиный двор с лавками. Русские купцы приобретали товары и в Персии. При Алексее Михайловиче персидские товары следовали из Шемахи в Баку, а затем на бусах в Астрахань. К важнейшему товару, вывозимому из Персии, относился шелк-сырец, его покупка контролировалась правительством. После прибытия шелка-сырца в Москву его передавали в казну государя, далее он шел на продажу европейским купцам¹⁰.

Так, через Восточный Кавказ шли международные торговые пути, они соединяли государства Восточной Европы с Ближним Востоком. Торговые отношения с Россией поддерживались через Волгу и Каспий¹¹.

В связи с тем, что Волжско-Каспийский путь проходил через территорию Восточного Кавказа (через Дагестан), торговые связи Дагестана с Россией осуществлялись по двум путям: сухопутному караванному и водному через Каспий.

В документах XVII века, в росписи приказа Тайных дел о путях из России в Индию за 1675 г. был описан путь от Каменного города (г. Гурьев) до индийских земель. Здесь же отображена сухопутная дорога, частично пролежавшая через территорию Восточного Кавказа. «А от Астрахани до Терка сухим путем 7 дней, а Ондреева деревня 1 день, до Торков 2 дня, до Буйнаков 2 дни, до Усмей 1 день, до Дербени 1 день, до Шемахи 5 дней»¹².

В XVII веке водный путь, проходивший через Астрахань – Тарки – Дербент, играл преобладающую роль в торговле. Сухопутный путь пролегал через Терский городок,

объем поставок и регулярность торговых связей здесь была ниже¹³.

Сухопутной торговле препятствовали многие обстоятельства: во-первых, сообщение дорог, которые прерывались летом на несколько месяцев ввремя разлива вод, и зимой, когда горы были покрыты снегом; во-вторых, расположение Кавказа, которое составляло крепчайший оплот для жителей, укрывая их от внешних врагов, ввиду чего дороги оставались в запущении или же их заваливали и разрушали в целях осторожности; в-третьих, бедность горских жителей и неприязнь к земледелию, торговле и всякой промышленности, чему способствовало привязанность к независимости. Ввиду этого они укрывались на бесплодных вершинах гор, оставляя необработанными долины. В-четвертых, в проездах через горы купцы подвергались многим притеснениям и опасностям, грабегам¹⁴.

Торги России с Персией за Каспийское море, в особенности с Ширваном в XVI веке «ежегодно умножались и были бы гораздо знатнее, естли бы Козаки не пресекали толь часто водяного и сухопутного сообщения»¹⁵. Российские купцы в тот период имели преимущество по сравнению с иностранными, так как «горные Черкасы» находились тогда в дружеских отношениях с Россией. Этому способствовал брак царя Ивана Васильевича с Марией Темрюковной – черкасской княжной. Таким образом, личные взаимосвязи с черкесами предоставляли русским купцам преимущество в использовании сухопутного пути через Дагестан, в то время как иностранцы при использовании данного пути подвергались опасности и могли быть ограблены. Также этому способствовали завоевания в Дагестане при правлении царя Федора Ивановича и строительство укреплений на реке Сунже, в Ендери, Тарку и на реке Койсу. В 1604 г. эти крепости были уничтожены из-за неудачных мероприятий царя Бориса

¹⁰ Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях / сост. Н. Костомаров. СПб., 1862. С. 45, 46.

¹¹ Магарамов Ш.А. Указ. соч. С. 37.

¹² Русско-индийские отношения в XVII в. ... С. 218-219.

¹³ Иноземцева Е.И., Шихсаидова Р.С. Указ. соч. С. 45-46.

¹⁴ Бронеvский С. Указ. соч. С. 56-57.

¹⁵ Там же. С. 193.

Федоровича Годунова, и из-за внутренних беспокойств в России.

В 1622 г. между шахом Аббасом I и Русским государством был заключен торговый трактат, благодаря которому были утверждены некоторые преимущества россиян в отношении свободной торговли¹⁶.

Открытие Волжско-Каспийского торгового пути способствовало включению дагестанских владетелей в товарообмен Руси с Востоком, так как сухопутная дорога из Астрахани в Закавказье и Иран шла через Дагестан, через Дербент. Ввиду того, что дагестанские феодалы брали пошлины обычно натурой с восточных и русских купцов, проезжавших через их земли, в их руках скапливались восточные товары. Практиковалось и ограбление морских судов, разбитых непогодой у берегов дагестанских земель¹⁷.

О связях народов Дагестана с русским государством в XVI веке отмечал Э. Челеби, он писал, что московский флот направлялся через Каспийское море по реке Волге, а затем на кораблях они шли в Дагестан до Терской крепости¹⁸.

Лучшими судами для путешествия по Каспийскому морю, по мнению Соймонова, считались гукеры и галиоты, их длина достигала 60–70 футов, с ходом не глубже 8 или 9 футов, со средней мачтой и «с малым безаном»¹⁹. Суда больших размеров были не способны войти в устье Волги, в итоге суда были вынуждены разгружаться у четырех бугров, что приводило к лишним издержкам и потере времени для хозяев товаров. Сильные ветра летом дули с юга, а осенью – с севера. Безопасным местом, где могли стоять суда, спасаясь от ветров, были Апшеронский пролив и Куринский залив. В других пристанях, расположенных по западному берегу, якорные стоянки были безопасны, но между ними располагались мели и подводные камни. С. Броневский отмечал, что астраханские купцы не особо заботились о развитии море-

плавания: большинство купеческих галиотов шло без шкиперов и без компасов, несмотря на воздействие со стороны Правительства, на их собственные убытки, из-за ежегодных крушений судов и ограбления горскими народами²⁰.

По берегам Дагестана и Ширвана располагались гавани и пристани, по которым осуществлялось судоходство по Каспийскому морю. Аграханская пристань, при устье северного рукава Койсу, являлась мелкой гаванью, она располагалась в 35 верстах от Терского устья. Купеческие суда заходили туда в случае крайней необходимости или прячась от непогоды. Считалось, что данная территория не привлекала торговцев, так как местное население – кумыки и тарковцы были бедны.

Далее шел Дербентский рейд, он был открыт отовсюду, имел каменистое дно, а в летние месяцы он был подвластен сильным бурунам. Судам, попадавшим в Дербент из Астрахани, предстояло стоять на якоре в двух верстах от города. В торговле здесь в основном участвовали каракайтаги, кубачинцы, табасаранцы и другие дагестанские народы, которые, по словам С. Броневского, мало продавали и еще меньше приобретали товары.

В 70 верстах от Дербента находилась следующая пристань Низовая, Низабат, при устье р. Низибата. Это была первая пристань на Каспийском море, на которой бывали русские и англичане до времен Петра Великого. В XIX веке она была оставлена из-за неудобности, с того времени как торги перешли из Шемахи в иные центры и как купеческие суда стали останавливаться на рейде Бакинском, Сальянском и Зинзилинском²¹.

В XVII веке по Каспийскому морю, как правило, ходили бусы, то есть «остроносые круглодонные крутобокие судна с одним парусом»²², на них были чердаки для членов посольств, купцов, экипажа, они были вместительнее, чем на стругах; были здесь и

¹⁶ Броневский С. Указ. соч. С. 193-194.

¹⁷ Кушева Е.Н. Указ. соч. С. 8.

¹⁸ Челеби Э. Указ. соч. С. 109.

¹⁹ Броневский С. Указ. соч. С. 214.

²⁰ Там же. С. 214-215.

²¹ Там же. С. 223-224.

²² Тушин Ю.П. Указ. соч. С. 41.

складские помещения для товаров. Они отличались большой грузоподъемностью. Основное назначение бус – торговля и перевозка посольств, они были оснащены оружием для защиты от обитателей прибрежных районов²³.

Русское правительство относилось с вниманием к вопросам поддержания торговых связей с прикаспийскими странами, оно было обеспокоено вопросом создания систематических путей между Астраханью и портами Каспийского моря. Государство было заинтересовано в Каспийском мореходстве. В Астрахани имелся деловой двор (государево учреждение), одной из его основных задач являлось строительство бус, которые часто выходили из строя, и приходилось ежегодно взамен строить новые. «Бусы предназначались для поддержания каспийской торговли и обеспечения ее безопасности с помощью флотилии «есаульных» стругов»²⁴.

Русское государство вело торговлю с Ираном в XVII веке, в связи с этим центром торговли с последним и с Азербайджаном стала Астрахань. Так, товары в основном отправлялись по морю, несмотря на неудобства и грабежи судов. «А ныне де, государь, они, кизылбашцы и гилянцы и индейцы, многие в твою государеву отчину в Астрахань с товары своими ездити перестали, потому что их по многие годы на море громят воровские казаки, и самих их побивают, и бусы их пожигали и на окуп отдавали дорогою ценою. А степью де, государь, ездити им ис Кизылбашские земли с товары своими в Астрахань, а из Астрахани в Кизылбашу становитца проторно, потому что емлют в горах кумыкские, и кабардинские, и черкаские князи и мурзы с товаров их пошлину десятую, а самих с них емлют проезжую пошлину большую, а верблюды де, государь, и телеги наймуют они под себя и под товары свои дорогою ценою, и в том де, государь, становятца большие про-

тори»²⁵, – отмечалось в отписке астраханского воеводы Ю.А. Сицкого в 1639 г.

Таким образом, на пути следования путешественников и торговых людей подстерегали разные опасности как на море, так и на суше. «И встала фурьстовина на море, да судно меньшее разбило о берег, и пришли кайтаки да людей поймали всех; и пришли есмя в Дербенть, и ту Василей поздорову пришел, а мы пограблены»²⁶, – писал А. Никитин.

Я.Я. Стрейс, описывая свое путешествие вниз по Волге в июне 1670 г., также отмечал о несчастиях, поджидавших путешественников на пути. Я.Я. Стрейс вместе со своими спутниками после крушения корабля подвергся нападению и грабежу. «Они погнали нас в свою местность, ибо мы находились в области Усмия (Osmin) за границей Шамхала (Scemkal). Здесь они соскочили с коней, и мы ничего не ожидали, кроме смерти, но наш страх скоро рассеялся. Они ограбили нас довольно безжалостным образом»²⁷, – писал он.

Купцов, плывших по морю и терпевших бедствия из-за погодных условий, прибывало к суше, где их ждали дальнейшие невзгоды. Они подвергались грабежу со стороны местного населения. В документе, датированном 13 мая 1633 г., царь Михаил Федорович обращался к кумыкскому шамхалу Ильдару с требованием прекращения грабежей русских купцов на территории его владений²⁸.

По данным «Отписки» астраханского воеводы Ю.А. Сицкого, 1 марта и 12 июля 1639 г. для торговых целей в Персию морским путем направлялись индийские, персидские и русские торговые люди с русскими товарами. Из документа, адресованного царю Михаилу Федоровичу, видно, что торговым людям, жившим в Астрахани (тезикам, кизылбашцам, гилянкам, индийцам и русским) и желавшим направиться в Кизилбашскую землю со своими товарами, могла быть предоставлена

²³ Тушин Ю.П. Указ. соч. С. 41-42.

²⁴ Там же. С. 65.

²⁵ Там же. С. 68; Русско-индийские отношения в XVII в. ... С. 41.

²⁶ Никитин А. Указ. соч. С. 28.

²⁷ Стрейс Я.Я. Указ. соч. С. 220.

²⁸ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. ... С. 105.

«государева буса» и государевы ратные люди «с нарядом и с вогненным боем»²⁹.

Если ранее торговые люди ездили из Кизылбашской земли в Астрахань на своих бусах с большим количеством товаров и уплачивали пошлины, приносящие прибыль государственной казне, то из-за грабежей со стороны казаков данные поездки прекращались³⁰.

Согласно документам XVII века, путь купцов по Волжско-Каспийскому пути был не безопасен. Астраханский воевода И.А. Хилков в своей отписке терскому воеводе И.А. Ржевскому (май 1667 г.) писал о нападении казачьих отрядов С. Разина на торговые суда русских, индийских и персидских купцов. Об этом случае 23 апреля 1667 г. сообщал кадашевский торговый человек Ондrejaнко Луковников в приказной палате. Он возвращался по сухопутному пути из «Шамахи на Терек <...>, а с Терка морем на Астарахань» с павловцем Мишкой Васильевым. Вместе с ними на стругах были и иноземцы, тезики и индийцы с товаром. «И как де они будут на море о урочище у Двунатцети Колков, и на них де, Ондrejaнка с товарищи, наехали воровские казаки в дву стругах человек с 70. И за ними де те воровские казаки гонялись и из ружья по ним стреляли, и людей де у них никою не убили и не ранили. И один де струг у них с товаром и людьми те воровские казаки взяли,»³¹.

Несмотря на препятствия, подстерегавшие торговых людей как на сухопутном, так и морском пути, торгово-экономические отношения крепили с каждым годом. Местные владельцы отправляли своих людей и на восточные рынки, где они приобретали товары для отправки их в Астрахань и Москву. В 1556 г. с присоединением Астрахани к Русскому государству «русскому воеводе в Астрахани была «присылка» из Шемахи, из Шамхальства и из Тюменского ханства (в устьях Терека) «о миру» и о торговле. В 1557 г.

опять из Шамхальства, из Дербенда, Шемахи и Юргенча сообщали о приезде весной в Астрахань «со многими торги»³². Шамхальские и Тюменские послы просили о том, чтобы не чинили препятствий в торговле их людям.

Нередко торговые люди с Восточного Кавказа приезжали в Москву в составе официальных посольств от своих правителей. «В 1621, 1623, 1627 гг. вместе с послом Ильдара Тарковского Томулдуком в Москву приезжал «купчина» Фаргат, который привез восточных товаров в общей сложности на 8557 руб.; в 1642 г. – посол и «купчина» Сурхай-шамхала привез товаров на 8100 руб...»³³.

В 1621 г. кумыкский крым-шамхал Ильдар направил к царю Михаилу Федоровичу три грамоты: о верности русскому подданству, об ограблении кумыкских купцов в г. Терки и с просьбой разрешить купцу Фергату свободную торговлю в Русском государстве. В последней грамоте крым-шамхал Ильдар просил разрешить приобретать его человеку необходимые товары, «а с ним, которой товар повольно продати, и везде было ему повольно торговати без зацепок. И как, государь, тот Фергад исторгуетца и вам бы, великому государю, ево пожаловать велеть отпустить к нам и дати ему свою, государеву, проезжую грамоту, чтобы едучи на дороге нигде к нему ни от ково зацепки не было»³⁴.

В мае 1622 г. царь Михаил Федорович в грамоте кумыкскому крым-шамхалу Ильдару о принятии его на русскую службу и определении ему жалованья отмечал, что все эти действия с его стороны будут действительны в зависимости от службы и надежности крым-шамхала Ильдара. До этого царя ставили в известность его «приказные люди» о действиях шамхала в отношении российских купцов, проезжавших через территорию Ильдар-мурзы, что и вызвало сомнения у царя. «...многие торговые люди наших государств, которые ездят с товары своими в Ки-

²⁹ Русско-индийские отношения в XVII в. ... С. 40, 41.

³⁰ Там же. С. 41.

³¹ Там же. С. 160-161.

³² Кушева Е.Н. Указ. соч. С. 8.

³³ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М.: Наука, 1988. С. 356-357.

³⁴ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. ... С. 70, 73.

зылбаши через Кумыцкую землю, что де ты, Илдар-мурза, нашим торговым людям чинишь насильство, многих наших торговых людей грабишь и с товаров их пошлину емлешь великую, выбирая из всех товаров десятое лутчие товары и сверх пошлин емлешь всякие товары сильно. <...> Да наши торговые люди казанцы и астраханцы, и ярославцы, и костромичи ездят торговать в Кызылбашскую землю в Дербень и в Шемаху морем в стругах, и их приносят морскою волною поневоле под Тарки и под Карабудаки, и ты де и карабудацкой князь с тех наших людей емлете с их товаров десятое ж. Да твои ж де люди емлют наших людей, вольных казаков, на промыслах их в полон и побивают, а иных продают в горы. И наши терские воеводы о том к тебе в Тарки посылали детей боярских и толмачей многижда и с ними к тебе писали и речью говорити приказывали, чтобы ты с нашими людьми задоров никаких не чинил и торговых людей не грабил, и в Тарках с товаров их в неволю пошлин не имал и тем бы на себя нашего царского гнева не наводил. И ты де грамот их и приказу не слушаешь и задоры нашим людям чинишь многие и нам, великому государю, то великое подивленье...»³⁵.

На торговые связи дагестанских владельцев с Русским государством указывают следующие сведения. В августе 1630 г. кумыкский шамхал Илдар направил челобитную царю с просьбой об отмене пошлин с товаров, присылаемых им в Астрахань. Он отмечал, что ранее с его товаров с личной печатью не брали пошлины, однако, два года подряд с его товаров, направленных в Астрахань, были изъяты пошлины³⁶. В сентябре 1631 г. пришел ответ на его челобитную. В грамоте царя Михаила Федоровича разъяснялось, что с товаров, посылаемых кумыкским шамхалом Илдаром в Астрахань, разрешалась беспошлинная продажа «со штисот рублей на год, а то сверх 600 руб. товаров твоих будет в котором году, и с тех товаров

наши пошлины иметь по нашему указу, как с иных емлют»³⁷.

В августе 1631 г. кумыкский посол крым-шевкала Кунейко Денесев направил челобитную царю Михаилу Федоровичу с просьбой продать «своего шелку сырцу с пуд, да розных шелков ансырев з 200»³⁸ в Москве, а на вырученные деньги приобрести «сукон, и соболей, и куниц, и белья, и иной меховой рухледи»³⁹. Несмотря на торговые связи, грабежи русских купцов продолжались.

В грамоте царя Михаила Федоровича от 13 мая 1633 г. к шамхалу Илдару было выдвинуто требование о прекращении грабежей русских купцов в Кумыкии и об условиях взимания пошлин «...и в твоём в утвержденном листу написано с клятвою, что тебе у наших людей, которые поедут из Шамахи, имати с пошлин со выюка по киндюку да по бязи лошоной, а которые поедут с товары в Кызылбашскую землю и с тех имати пошлин с выюка против одново золотого, а больши было с того с наших людей ничево не имати»⁴⁰. В грамоте приводилось сравнение в пошлинах, которые взимались с остальных тарковских кумыков, приезжавших на Терек, по сравнению с людьми шамхала Илдара. Если с первых взимались пошлины также как и со всех иноземцев, то с последнего не взимались пошлины до достижения 600 руб.⁴¹.

В 1635 г. кайтагским послом Бадарханом и купцом Варданасом были привезены товары в Москву. Они были разделены в соответствии с представленной росписью. «Уцмеевы товары: тая, а в ней 155 киндюков разных цветов, 30 тафтишок и красных и желтых, 78 дорогов тевриских и гилянских, 6 ширинок шолковых, 4 выбойки, 87 ансырей шолку разных цветов. Да купчининих товаров: 7 дорогов красных и зеленых, 20 киндюков и кумачей, 4 сафьяна красных, 4 сафьяна жол-

³⁷ Там же. С. 92.

³⁸ Там же. С. 91.

³⁹ Там же. С. 92.

⁴⁰ Там же. С. 105.

⁴¹ Там же. С. 106.

³⁵ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. ... С. 73-74.

³⁶ Там же. С. 90, 91.

тых, шолку сырцу с пуд. Да узденевых товаров: 10 дорогов, 9 киндяков, 7 мешин»⁴².

Торговые сделки между купцами Русского государства и горцами Восточного Кавказа имели место не только в русских городах и торговых центрах Северо-Восточного Кавказа, но и в городах Закавказья, в Шемахе. На ряд товаров, приобретаемых горцами, существовало ограничение, среди них ограничение на продажу горцам огнестрельного оружия. Феодалы владели Восточного Кавказа через своих послов получали специальное разрешение от русских властей на покупку «заповедных товаров» (панцири, шлемы, наручи и т. д.).

С товаров, поступающих от феодалов правителей по челобитью, могла сниматься оплата пошлины. Ежегодно «купчины» шамхалов оплачивали пошлины только за те товары, которые в сумме превышали 600 руб.⁴³

Отдельные торговцы старались уклониться от оплаты пошлин в Терках и в Астрахани. По данным терского воеводы, «кумыки, черкесы, чеченцы, ингуши и другие приезжают в Черкасскую, Окоцкую и в другие слободы терского городка и торгуют там, не платя таможенных пошлин»⁴⁴. Для прекращения сходных шагов со стороны горцев русские власти установили особые таможенные караулы на «Кизлярском перевозе» и в иных пунктах, эти действия проводились и для снижения наплыва желающих поселиться на постоянное жительство в Терский городок⁴⁵.

В XVII веке на землях Кавказа находился государев «Кизлярский перевоз» или «Кизлярский караул» при выходе р. Кизляр из Терека, он предназначался для взыскания перевозной и таможенной пошлины, здесь располагался караул из терских стрельцов. Роль Кизлярского перевоза в транзитных перевозках по Кавказу и в государства Востока была важна. Помимо того, население Северо-

Восточного Кавказа, собиравшееся на базар у перевоза, обменивалось продуктами сельскохозяйственности и ремесла и имело доступ к транзитным товарам, к восточным и европейским⁴⁶.

Согласно указу царя Алексея Михайловича, 22 апреля 1667 г. был утвержден Новоторговый устав Боярской думой и Посольским приказом. В нем мы находим статьи, определявшие условия торговли индийских и других восточных купцов в России. Так, согласно уставу, с иноземцев, а именно, кызылбашей, индийцев, бухарян, армян, кумыков, черкесов и астраханских жителей-иностранных при отправке с товарами в Москву и другие города определялась пошлина с товаров, которые шли на продажу «по гривне с рубля в Астрахани проезжих. А будет они станут торговать в Астрахани, и с них иметь пошлин по 10 денег с рубля»⁴⁷.

С товаров, шедших из Москвы и других русских городов, купленных на деньги или в обмен на другой товар, предполагалось брать пошлину «по гривне ж с рубля в Астрахани». Существовала проверка товаров, ее цель – избежать перевоза и вывоза «лишних нежеланных заповедных товаров», при выявлении которых предписывалось «имать на великого государя бес пощады»⁴⁸.

Ввиду предотвращения вывоза золота и серебра из Московского государства предписывалось не продавать русским и не покупать кызылбашам золотых и ефимок (русское название немецкой серебряной монеты – талера). При обнаружении последних следовало изымать их в пользу «великого государя».

Иностранцам купцам запрещалось продавать свои товары в розницу в Москве и в других городах, в случае нарушения запрета товары и деньги должны были взиматься в пользу царя.

⁴² Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. ... С. 128-129.

⁴³ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. ... С. 357, 358.

⁴⁴ Там же. С. 358.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Гарунова Н.Н. «Кизляр» на Тереке до 30-х гг. XVIII в. в свете русско-дагестанских событий и источников // «Российскость» в истории Северного Кавказа: науч. сб. Армавир, 2002. С. 54.

⁴⁷ Русско-индийские отношения в XVII в.: ... С. 159.

⁴⁸ Там же.

11 мая 1667 г. в приказе «Казанского дворца» имелся наказ астраханскому воеводе П.М. Салтыкову относительно взимания торговых пошлин и отпуска из Астрахани в Москву и другие города русских торговых людей. Иноземцев, тезиков, индийцев, бухарцев, гилянцев, армян, астраханских жителей и приезжих запрещалось пропускать из Астрахани в Москву и другие русские города, кроме послов, посланников и шаховых купчин. Купцам и «присыльщикам» Шемахинского хана и Дербентского султана, кумыкским владетелям предписывалось торговать в Астрахани и не отпускать их в Москву. Пошлины должны были взиматься с них в соответствии с указом царя и новоустановленным статьям.

Русским людям и шаховым купчинам, которым разрешался выезд из Астрахани в русские города, сообщалось, что при обнаружении таев и кип без астраханских печатей и товаров без клейма их товар было поручено описывать и не возвращать без указа «великого государя». Указанные лица по возвращении в Астрахань должны были представить таможенные выписи с товаров и выписи о том, в каких городах они оплатили пошлины. Предписывалось отображать количество и ассортимент шаховых товаров у его послов, посланников и купчин в предоставляемых списках, а с лишнего товара взимать пошлины⁴⁹.

Помимо того, пошлины взимались и самими владетелями на территории Восточного Кавказа при перевозе товаров через их владения. Были случаи организации нападений на купеческие караваны самими феодалами при проезде через их территорию. Несмотря на это, связи народов Восточного Кавказа с Русским государством крепились⁵⁰.

Торговые связи Дагестана с Россией в XVII веке можно проследить по выпискам из таможенного журнала Астраханской приказной избы. Согласно данным документам,

⁴⁹ Русско-индийские отношения в XVII в. ... С. 159, 160, 274, 275.

⁵⁰ История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. ... С. 358.

представители кумыкских владетелей привозили товары из России в Дагестан: «отпустить из Астрахани в Тарки тарковца торгового человека Бабатайка Черючеева на клади <...>. А тавару у него будет: шездесят восьмьюфтей кож красных. Да с ним же кашевар. А с привозного своего заморского тавару пошлины по указу платил»⁵¹ или же «...велено, справясь в таможе, отпустить из Астрахани в Дербень дербенца Фаручка Асанбекова на полубусье с товаром. А тавару у него: сорок три пуда сандалу, пятьсот ковров, пуд пуху гусинова, да работных людей двенадцать человек. А с привозного своего заморского тавару пошлины, по указу, с рубля по десяти денег платил»⁵² и т. д.

Дорога шла из Астрахани вниз по Волге и далее морем в Дербент. Торговые люди перевозили товары разного вида. Так, в 1675 г. житель Дербента Аисачко Азибеков имел в наличии «пятьдесят коробок порожных, двенадцать ларчиков обиты железом, десять зеркал больших и средних, дватцать тазов зеленой меди, пятнатцать котлов медных, сорок блюд сковорочатых деревянных, десять сит и решет, пять тысяч игол, десять ящиков небольших красных, десять фунтов белил. <...> С ним же работных людей десять человек»⁵³.

Согласно документам, товары из России в Дагестан привозили представители разных народностей. В июне 1676 г. из Астрахани вниз по Волге до Дербента направлялся кубачинец «Асанка Магаметев на клади у тарковца Алия Шабанова с товаром»⁵⁴.

Из Астрахани вниз по реке Волге, а далее морем в Дербент направлялись и иноземные купцы. В июле 1676 г. из Астрахани в Дербент был направлен товар индийца Копичанко Мукандова с дербентцем Химаталем «три бочки железа белого, под струи бобровой, дватцать восемь тысяч игол, пятьдесят дюжин наперстков, семнатцать тысяч булавок. А тот товар в одной коробке за тамо-

⁵¹ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. ... С. 201.

⁵² Там же.

⁵³ Там же. С. 205-206.

⁵⁴ Там же. С. 208.

женною печатью»⁵⁵. В августе 1676 г. также из Астрахани в Дербент был направлен товар индийца Муллачки Батлеева. Содержимое товара оказалось побольше, чем у первого. «А тот его товар в дватцати в пяти таях да восьм коробок с иглами и с наперстками и з зеркалами и со всякою мелкою рухледью. Да полторы половинки сукна черного, да десять кож красных в разбити. А те таи и коробки за таможенною печатью. Да за тем ево товаром пять человек индейцов да шестой кашевар»⁵⁶.

Купцы, направлявшиеся из Астрахани в Дербент, согласно записям Астраханской таможи, могли направляться либо самостоятельно «в своем струшку с товаром», либо воспользоваться предоставляемыми средствами передвижения «с товаром на кладу где попадетца»⁵⁷.

В XVII веке торговые связи с Русским государством имели регулярный характер. Нередко с дагестанским послом в Москву прибывали торговые люди и дагестанских владельцев, они завозили восточную продукцию и приобретали товары для пересылки в Дагестан.

В XVII веке торговые связи с Астраханью приобретали постоянный характер. Караваны торговых людей направлялись и в Терский город. Они привозили восточные товары, шедшие транзитом через Дагестан, – «всевозможные шелковые и бумажные ткани из Азербайджана, Ирана и Средней Азии, шелк-сырец и шелк крашеный, сафьяны, шелковые кушаки»⁵⁸. Были и местные товары – попоны

черкаские, овчины, шубы бараньи, мешины. Из России в Дагестан привозили сукна, меха, кубки, котлы; военное снаряжение завозилось по особому разрешению – пищали, сабли, панцири, а также татарских пленников-ясырь.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, шел процесс укрепления и расширения торгово-экономических связей народов Восточного Кавказа с Русским государством. Этому способствовало то, что в XVI и XVII веках торговые отношения России с Западом были затруднены, а со второй половины XVI и в XVII веках торговые связи со странами Востока, Закавказья, Ирана и Средней Азии обрели регулярный характер. В этой связи Волжско-Каспийский путь, проходивший через территорию Восточного Кавказа, приобрел большое значение и привел к включению народов Дагестана в товарообмен Русского государства с Востоком. Было два пути – сухопутный караванный и водный через Каспий. И в том, и в ином случае существовали препятствия на пути купцов, однако, это не служило поводом для прекращения торговых связей.

Существовали и иные факторы, отрицательно влиявшие на развитие торгово-экономических связей Восточного Кавказа с Русским государством: пошлины, которые «взимали в своих владениях дагестанские правители, <...> кизлярские коменданты, отсутствие единых мер и весов, военнополитические события» [10, с. 10]. Несмотря на это, торговые отношения с Россией способствовали политической ориентацией местных народов и их хозяйства на Россию.

⁵⁵ Русско-дагестанские отношения XVII – первой четверти XVIII в. ... С. 212.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. С. 212, 213.

⁵⁸ Кушева Е.Н. Указ соч. С. 9.

Список источников

1. Магарамов Ш.А., Каипова С.Х. Роль Южного Дагестана в развитии русско-иранской транзитной торговли в XVII в. // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2007. № S2. С. 180-183. <https://elibrary.ru/scuzjz>
2. Магарамов Ш.А. Сведения западноевропейских авторов XV–XVII вв. – важнейшие источники по взаимоотношениям Дагестана и Ширвана // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2010. № 3 (23). С. 3-7. <https://elibrary.ru/oizyqx>

3. Идрисов Ю.М., Абдусаламов М.-П.Б. Северо-Восточный Кавказ, его география, население и феодальная элита в описаниях Эвлии Челеби и Адама Олеария: различия и сходства // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки*. 2013. № 4. С. 63-68. <https://elibrary.ru/rdyrlh>
4. Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. Индийское купечество в развитии торговых контактов Дербента с Астраханью в XVII в. // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2014. № 8-2 (46). С. 105-108. <https://elibrary.ru/sflfmd>
5. Иноземцева Е.И. Международная транзитная торговля – важный фактор межконфессиональной и межнациональной толерантности в средневековом Дербенте // *Вестник института истории, археологии и этнографии*. 2015. № 1 (41). С. 33-40. <https://elibrary.ru/tobnnj>
6. Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. Роль Дербента в развитии русско-персидской торговли XVII в. // *Вестник института истории, археологии и этнографии*. 2015. № 3 (43). С. 5-19. <https://elibrary.ru/vhirfv>
7. Магомедов Н.А., Магарамов Ш.А. Роль западно-прикаспийских торговых центров в развитии торговли Дербента с Россией (XVII–XVIII вв.) // *Вестник института истории, археологии и этнографии*. 2016. № 4 (48). С. 25-35. <https://elibrary.ru/xstwwp>
8. Иноземцева Е.И., Чекулаев Н.Д. Межконтинентальная транзитная торговля средневековья через Астрахань – важный фактор диалога цивилизаций Европы и Азии // *Астраханские краеведческие чтения: 9 Междунар. науч.-практ. конф. Астрахань, 2017*. С. 88-91. <https://elibrary.ru/zeczyt>
9. Магарамов Ш.А., Магомедов Н.А. Развитие морской торговли на Каспийском море в XVII в. // *Вопросы истории*. 2018. № 9. С. 146-152. <https://elibrary.ru/xwovml>
10. Великая Н.Н. О включении Северо-Восточного Кавказа в общероссийский рынок в XVIII веке // *Kant*. 2016. № 4 (21). С. 7-11. <https://elibrary.ru/xetcbz>

References

1. Magaramov S.A., Kaipova S.Kh. Rol' Yuzhnogo Dagestana v razvitii russko-iranskoy tranzitnoy trgovli v XVII v. [The role of Southern Daghestan in the development of Russian-Iranian transit trade in the 17th century]. *Uchenyye zapiski Rossiyskogo gosudarstvennogo sotsial'nogo universiteta* [Scientific Notes of the Russian State Social University], 2007, no. S2, pp. 180-183. <https://elibrary.ru/scuzjz>. (In Russian).
2. Magaramov S.A. Svedeniya zapadnoevropeyskikh avtorov XV–XVII vv. – vazhneyshiye istochniki po vzaimootnosheniyam Dagestana i Shirvana [Information from Western European authors of the 15th–17th centuries – the most important sources on the relationship between Daghestan and Shirvan]. *Vestnik instituta istorii, arkheologii i etnografii* [Bulletin of History, Archeology and Ethnography Institute], 2010, no. 3 (23), pp. 3-7. <https://elibrary.ru/oizyxx>. (In Russian).
3. Idrisov Y.M., Abdusalomov M.-P.B. Severo-Vostochnyy Kavkaz, ego geografiya, naseleniye i feodal'naya elita v opisaniyakh Evlii Chelebi i Adama Oleariya: razlichiya i skhodstva [The North-Eastern Caucasus, its geography, population and feudal elite in the descriptions of Evliya Celebi and Adam Olearia: differences and similarities]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Istoriya i politicheskiye nauki – Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: History and Political Sciences*, 2013, no. 4, pp. 63-68. <https://elibrary.ru/rdyrlh>. (In Russian).
4. Magomedov N.A., Magaramov Sh.A. Indiyское kupechestvo v razvitii trgovykh kontaktov Derbenta s Astrakhan'yu v XVII v. [The Indian merchants in development of trade contacts between Derbent and Astrakhan in the 17th century]. *Istoricheskiye, filosofskiy, politicheskiye i yuridicheskiye nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniye. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice], 2014, no. 8-2 (46), pp. 105-108. <https://elibrary.ru/sflfmd>. (In Russian).
5. Inozemtseva E.I. Mezhdunarodnaya tranzitnaya trgovlya – vazhnyy faktor mezkhkonnatsional'noy i mezhnatsional'noy tolerantnosti v srednevekovom Derbente [International transit trade is an important factor of interfaith and interethnic tolerance in medieval Derbent]. *Vestnik instituta istorii, arkheologii i etnografii* [Bulletin of History, Archeology and Ethnography Institute], 2015, no. 1 (41), pp. 33-40. <https://elibrary.ru/tobnnj>. (In Russian).

6. Magomedov N.A., Magaramov S.A. Rol' Derbenta v razvitii russko-persidskoy trgovli XVII v. [The role of Derbent in the development of Russian-Persian trade in the 17th century]. *Vestnik instituta istorii, arkheologii i etnografii* [Bulletin of History, Archeology and Ethnography Institute], 2015, no. 3 (43), pp. 5-19. <https://elibrary.ru/vhirfv>. (In Russian).
7. Magomedov N.A., Magaramov S.A. Rol' zapadno-prikaspiyskikh torgovykh tsentrov v razvitii trgovli Derbenta s Rossiyei (XVII–XVIII vv.) [The role of the Western Pre-Caspian trade centers in the development of Derbent's trade with Russia (17th–18th centuries)]. *Vestnik instituta istorii, arkheologii i etnografii* [Bulletin of History, Archeology and Ethnography Institute], 2016, no. 4 (48), pp. 25-35. <https://elibrary.ru/xstwvp>. (In Russian).
8. Inozemtseva E.I., Chekulayev N.D. Mezhekontinental'naya tranzitnaya trgovlya srednevekov'ya cherez Astrakhan' – vazhnyy faktor dialoga tsivilizatsiy Evropy i Azii [The intercontinental transit trade of the Middle Ages through Astrakhan – an important factor in the dialogue of civilizations in Europe and Asia]. *9 Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya «Astrakhanskiye krayevedcheskiye chteniya»* [9th International Scientific and Practical Conference “Astrakhan Local Studies Readings”]. Astrakhan, 2017, pp. 88-91. <https://elibrary.ru/zeczyt>. (In Russian).
9. Magaramov S.A., Magomedov N.A. Razvitiye morskoy trgovli na Kaspiyskom more v XVII v. [Development of sea trade on the Caspian Sea in the 17th century]. *Voprosy istorii – Voprosy Istorii*, 2018, no. 9, pp. 146-152. <https://elibrary.ru/xwovml>. (In Russian).
10. Velikaya N.N. O vkl'yuchenii Severo-Vostochnogo Kavkaza v obshcherossiyskiy rynek v XVIII veke [On the inclusion of the North-Eastern Caucasus in the All-Russian market in the 18th century]. *Kant – Kant*, 2016, no. 4 (21), pp. 7-11. <https://elibrary.ru/xetcbz>. (In Russian).

Информация об авторе

Салихова Лейла Багаутдиновна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Дагестанский федеральный исследовательский центр Российской академии наук, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-8074-6982, leila.salihova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.06.2022
Одобрена после рецензирования
и доработки 08.07.2022
Принята к публикации 09.09.2022

Information about the author

Leila B. Salikhova, Candidate of History, Research Scholar, Daghestan Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Republic of Daghestan, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-8074-6982, leila.salihova@yandex.ru

The article was submitted 10.06.2022
Approved after reviewing and revision 08.07.2022
Accepted for publication 09.09.2022

Научная статья
УДК 908
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1384-1393

Российский император Петр I Великий и Тамбовская епархия

митрополит Тамбовский и Рассказовский ФЕОДОСИЙ (Сергей Иванович ВАСНЕВ)

Религиозная организация – духовная образовательная организация высшего образования
«Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. М. Горького, 3
admin@eparhia-tmb.ru

Аннотация. Изучена проблема церковно-государственных отношений в период правления императора Петра I. В общем историческом дискурсе рассмотрены причинно-следственные связи проводимых императором в России государственных реформ и связанных с ними событий из жизни Тамбовской епархии. Актуальность исследования обусловлена необходимостью системного осмысления церковной истории в переломные эпохи, в том числе в региональном аспекте, с целью выстраивания эффективного взаимодействия государства, Церкви и общества на современном этапе. С использованием нарративного и историко-хронологического методов исследования воссоздана целостная картина жизни Тамбовской епархии в конце XVII – начале XVIII века, отмечая факты негативного влияния избранной императором Петром I внутренней политики в отношении Православной церкви, вплоть до лишения ее самостоятельного управления, что продолжалось в период с 1701 по 1758 г. Приведены конкретные факты из жизни представителей духовенства и мирян, раскрывающие глубину возникших социально-политических противоречий. В заключение сделан вывод о том, что петровские реформы оказали деструктивное влияние на деятельность основанной в 1682 г. Тамбовской епархии: породили внутренние настроения, препятствовали активной миссионерской проповеди среди разнородного местного населения в течение нескольких десятилетий.

Ключевые слова: российский император Петр I, Православная церковь, Тамбовская епархия, церковная реформа

Для цитирования: Феодосий (Васнев Сергей Иванович), митрополит Тамбовский и Рассказовский. Российский император Петр I Великий и Тамбовская епархия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1384-1393. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1384-1393>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1384-1393

Russian Emperor Peter I the Great and Tambov Diocese

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo THEODOSIUS (Sergey Ivanovich VASNEV)

Tambov Theological Seminary of Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church

3 M. Gorkiy St., Tambov 392000, Russian Federation

admin@eparhia-tmb.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Феодосий (Васнев Сергей Иванович), митрополит Тамбовский и Рассказовский, 2022

Abstract. The problem of church-state relations during the reign of Emperor Peter I is studied. In the general historical discourse, the cause-and-effect relationships of the state reforms carried out by the emperor in Russia and related events from life of Tambov Diocese are considered. The relevance of the study is due to the need for a systematic understanding of church history in critical eras, including the regional aspect, in order to build effective interaction between the state, the Church and society at the present stage. Using narrative and historical-chronological methods of research, a holistic picture of the life of the Tambov Diocese at the end of the 17th – beginning of the 18th centuries is recreated, noting the facts of the negative influence of the internal policy chosen by Emperor Peter I towards the Orthodox Church, up to the deprivation of its independent government, which continued from 1701 to 1758. Concrete facts from the life of representatives of the clergy and laity are given, revealing the depth of socio-political contradictions that have arisen. In conclusion, we claim that Peter's reforms had a destructive effect on the activities of Tambov Diocese founded in 1682: they gave rise to internal discord, prevented active missionary preaching among the heterogeneous local population for several decades.

Keywords: Russian Emperor Peter I, Orthodox Church, Tambov Diocese, church reform

For citation: Theodosius (Sergey Ivanovich Vasnev), mitropolit Tambovskiy i Rasskazovskiy. Rossiyskiy imperator Petr I Velikiy i Tambovskaya eparkhiya [Russian Emperor Peter I the Great and Tambov Diocese]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1384-1393. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1384-1393> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

В 2022 г. в России праздновался 350-летний юбилей со дня рождения императора Петра I Великого, чью жизнь и деятельность неоднозначно характеризовали как его современники, так исследователи в последующие годы. Кто-то справедливо называл царя истым православным, а кто-то не без оснований считал его отступником от веры отцов и дедов и даже антихристом. Очевидно, что преобразования императора и, прежде всего, проведенная им церковная реформа пронизана

ны идеями протестантизма, что на целые столетия во многом предопределило путь России и Русской церкви.

Император Петр Первый родился в 1672 г. Воспитывался он в духе православных традиций, однако, уже в юные годы увлекся иноземными потешными играми и близко сошелся с обитателями Немецкой слободы, оказавшими на него сильное влияние. После стрелецкого бунта 1682 г., который глубоко ранил сердце юного царя, он возненавидел старину и устраивал кощунственные шутовские забавы. В то же время царь посещал

храм по воскресным и праздничным дням, молился за Божественной литургией и даже читал Апостол, военные сражения предпринимал после молитвы, а за победы благодарил Бога. В 1682 г., то есть через десять лет после рождения будущего императора, указом царя Федора Алексеевича, старшего сводного брата Петра, была учреждена Тамбовская епархия. Правление царя Петра радикально повлияло на ее жизнь и историю.

Цель исследования заключена в выявлении и систематизации исторических фактов, связанных с влиянием внутренней политики императора Петра I на деятельность Тамбовской епархии и отдельных ее представителей из числа духовенства.

Объектом исследования является деятельность Тамбовской епархии в период правления императора Петра I, предметом исследования – религиозная политика императора Петра I в отношении Тамбовской епархии.

В работе использованы нарративный, историко-хронологический методы научного исследования, а также метод причинно-следственного анализа исторических фактов.

БОРЬБА С РАСКОЛЬНИКАМИ И ПРОТИВНИКАМИ ЦАРСКИХ РЕФОРМ

Первым управляющим Тамбовской епархией при юном царе Петре I стал епископ Леонтий, пробывший на кафедре всего три года. После него кафедру возглавил святитель Питирим, занимавший ее до 1697 г., то есть до своей кончины. Каких-либо действий в отношении Тамбовской епархии в годы управления ею святителем Питиримом император не предпринимал. Имели место только его указания тамбовскому воеводе и другим чиновникам относительно поставки корабельного леса в Воронеж, где Петр Алексеевич организовал строительство первого русского флота для Азовской баталии.

После кончины святителя Питирима в Тамбов был назначен настоятель Рязанского Солотчинского монастыря архимандрит Игнатий (Шангин), рукоположенный в сан епи-

скопа 27 ноября 1698 г. Через два с половиной года пребывания на кафедре его обвинили «с одной стороны, в соучастии с раскольниками, с другой – в сопротивлении указам царя Петра о пожертвовании с церковью на пользу Отечества» [1, с. 69]. Протоиерей Георгий Хитров писал, что 23 августа 1700 г. епископа Игнатия сослали в заточение [1, с. 69], но на самом деле в этот день он был подвергнут аресту.

Сторонники старинных обрядов распространяли слухи о том, что будто бы царь Петр является антихристом, а поэтому нельзя считать его законным царем. Государство объявило старообрядцев раскольниками и вело с ними борьбу. Епископа Игнатия арестовали по делу Григория Талицкого, почитаемого раскольниками мучеником. Г. Есипов писал о нем так: «Гришка Талицкий был иконописец, жил в Москве, и снискивал себе пропитание перепискою различных книг и рукописей, продавая переписанное. Возродившееся мнение о пришествии антихриста в лице Петра возбудило в нем желание доказать справедливость этого мнения из книг Священного Писания. Он принялся за это дело и в тетрадках: 1) О пришествии в мир антихриста и о letech от создания мира до скончания света, 2) Врата – изложил сделанные им розыскания, доказывавшие с счислением годов, что Петр Первый как осьмой царь – антихрист и что пришло последнее время. Талицкий запрещал народу слушать Петра и платить подати»¹.

Епископ Игнатий встретился с Талицким во время поездки в Москву. Раскольник познакомил архипастыря со своими взглядами, изложенными в нескольких тетрадках. По данным одного из источников, епископ «плакал, слушая Талицкого, и, принимая тетрадки, поцеловал сочинителя и дал ему пять рублей»². Вскоре Талицкого арестовали, и во время пыток он назвал всех, кому давал чи-

¹ Раскольничьи дела XVIII столетия / извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым: в 2 т. СПб.: Изд. Д.Е. Кожанчикова, 1861–1863. Т. 1. С. 5.

² Там же.

тать свои тетради, в том числе и епископа Игнатия. Преосвященного лишили сана, монашества и как простого мирянина 5 ноября 1701 г. сослали в Соловецкий монастырь, где он умер в 1718 г. Григорий Талицкий после расследования дела был сожжен.

Некоторые современные историки весьма скептически относятся к утверждению о том, что епископ Игнатий мог разделять распространяемые раскольниками взгляды на воцарение Петра и проводимые в России реформы. Представляется справедливым следующее суждение одного из них: «Трудно судить, насколько Игнатий разделял взгляды Талицкого, но можно утверждать, что архиерей принадлежал к числу традиционалистов, недовольных происходившими в России переменами» [2, с. 133]. Епископ Игнатий был обвинен в государственном преступлении, так как кроме сочувствия раскольникам он, якобы, противился указам царя. Для понимания того, почему столь суровое решение было принято императором в отношении епископа, необходимо рассмотреть совокупность событий в России в начале XVIII века, и как они затрагивали Тамбовские пределы.

Первостепенным государственным делом для царя Петра был выход к южным морям с целью налаживания тесных торговых отношений с соседними странами. В это время Россия не имела выхода ни к Балтийскому северному, ни к Черному южному морям. Ее единственный морской порт, который был расположен на Белом море, в Архангельске, находился очень далеко от центра страны. Кроме того, Белое море бывает покрыто льдами шесть–семь месяцев в году. В связи с этим царь решил обеспечить доступ государства к южным морям, для чего предпринял два военных похода на турецкую крепость Азов. Следует сказать, что русские войска перед выступлением на Азов сосредоточивались в городе Тамбове. Первый из этих походов, состоявшийся в 1695 г., завершился поражением русской армии.

К следующей военной кампании царь Петр решил основательно подготовиться. Он приказал строить корабли в городе Вороне-

же, откуда по реке Дон можно было легко выйти к Азову. В строительстве кораблей на воронежских верфях принимали участие и плотники из Тамбовского края. Свою лепту в кораблестроение внесли и тамбовские дровосеки, которые рубили деревья в тамбовских лесах, где в изобилии росли корабельные сосны, и отправляли их в Воронеж. В результате проведенной подготовки второй военный поход, состоявшийся в 1696 г., завершился победой. Крепость Азов была взята и впоследствии стала русским форпостом на южных границах Российской империи. Строительство флота и участие в южных военных походах принесли много испытаний и горя простому народу. Историк Н.И. Павленко пишет, что в ходе реформ крестьян обложили новыми налогами, которые были «непомерно тяжелы <...> народ отвечал глухим ропотом» [3, с. 46–47]. Краевед И.И. Дубасов так описывал положение Тамбовского края в петровские времена: «Прежние украинные льготы исчезли навсегда. Всюду обнаруживался зоркий правительственный глаз, и ни один обыватель не мог уклониться от сложных государственных повинностей. Жители Тамбовской и Шацкой провинций принимали деятельное участие в построении Петербурга и Кронштадта. С этой целью у нас набирали работных людей по одному с 16 дворов. А также отделили с городов и сел Шацкой и Тамбовской провинций 6 % выборных ямщиков и с женами и детьми отправили их на вечное жительство в С-Петербург» [4, с. 30].

Отголоски недовольства тамбовских жителей реформами Петра вошли в народные легенды, записанные в первой половине XX века краеведом А.В. Сохранским. «Легенда о Петре I» повествует о том, что царь однажды посетил город Тамбов и осматривал местную крепость. Он остался недоволен ее состоянием и арестовал воеводу и других тамбовских начальников. Это вызвало гнев отряда стрельцов, высланных императором из Москвы и находившихся в крепости, и они устроили заговор с целью убить его, но были обезврежены казаками, несшими службу в крепости. В народной памяти запечатлелась картина противостояния царя-реформатора и

его противников – бояр, воевод, чиновников и стрельцов. Царю в легенде дается такая характеристика: «Грозен был: за неправду, за воровство какое али за лень наказывал здорово: и палка в его руках по ворам ходила, кто б он, вор-то, ни был: хотя боярин, князь какой, хоть вельможа великий» [5, с. 72].

Противники преобразований были в разных сословиях, и они старались донести свое недовольство до царя. Так, в 1697 г. насельник Андреевского мужского монастыря Авраамий попытался передать Петру послание, где критиковал его деятельность по введению новых порядков, за что был арестован. В этом же году полковник Цыклер планировал организовать покушение на Петра, но заговор был раскрыт. В 1698 г. в Москве стрельцы подняли бунт против царя, закончившийся массовыми показательными казнями восставших на Красной площади. Тягостная атмосфера подозрительности, кровавые расправы со стрельцами, всеобщее недовольство, эсхатологические ожидания привели к тому, что Петр в каждом видел врага. В сложившейся атмосфере царь, по всей видимости, расценил поступок епископа Тамбовского Игнатия как поддержку оппозиции. Можно предположить, что власти отводили епископу Игнатию роль неформального лидера протестных настроений в крае. Очевидно, что епископ Игнатий не был сторонником императора, но в то же время нет фактов, свидетельствующих о его призывах к выступлению против царя.

Даже спустя много лет после этого дела Петр I помнил о епископе Игнatii. В 1718 г. император решил установить определенные критерии при назначении епископов на кафедр. Он повелел «выбирать заранее добрых монахов и присылать их в Невский монастырь в качестве кандидатов на епископство, «дабы здесь жили и могли бы знать, чтобы таких не поставить, как тамбовской и ростовской³ были» [6, с. 644-645]. Император

³ Досифей (Глебов), епископ Ростовский и Ярославский (1711–1718 гг.). Поддерживал отношения с монахиней Еленой (Лопухиной). По-

знал о неприятии его реформ народом и поэтому опасался не напрасно. Когда в 1707–1709 гг. в России вспыхнуло восстание под предводительством К.А. Булавина, население края активно поддержало восставших.

В 1722–1725 гг. в тамбовских пределах снова появились недовольные петровскими реформами. В это время разбиралось дело насельника Трегуляевского Иоанно-Предтеченского мужского монастыря монаха Самуила (Выморкова). Он родился в семье дьячка Осипа, служившего в Успенском храме города Тамбова. Степан, так родители называли сына при крещении, освоил грамоту и научился читать духовные книги. В зрелом возрасте он женился и помогал отцу в Успенском храме. Он высказывался в поддержку старообрядцев и двуперстия и пришел к мысли о том, что царь Петр является антихристом. Некоторые тамбовские священники склонны были поддерживать его взгляды, а монах Савва из Казанского мужского монастыря города Тамбова стал его наставником и одобрял лживое учение Степана, который в своих заблуждениях шел все дальше. Он учил, что все храмы осквернены слугами антихриста и поэтому их нельзя по-

минал ее на службах как царицу Евдокию, разрешил ей носить мирскую одежду, предсказывал ей скорую кончину Петра I, восшествие на престол ее сына Алексея Петровича, освобождение ее из монастырского заточения. О предсказаниях Досифея было известно и Алексею Петровичу. В начале 1718 г. по распоряжению Петра I началось следствие по делу царевича, затронувшее ряд духовных лиц. Среди арестованных был и епископ Досифей. На Архиерейском Соборе 27 февраля 1718 г. под председательством Рязанского митр. Стефана (Яворского) Досифею были предъявлены обвинения в соучастии в заговоре в пользу Алексея Петровича, пособничестве бывшей царице Евдокии. Под давлением царя епископа Досифея лишили священного сана, затем пытали. Епископа подвергли казни через колесование в Москве на Красной площади. По преданию, Петр I склонился к умирающему и что-то спросил у него. Тот плюнул в царя и скончался. Тело Досифея было сожжено, а его голова была нанизана на пик и выставлена на Кремлевской стене [7].

сещать. Через какое-то время дьячок пришел к выводу, что спастись можно только в монастыре и по благословению монаха Саввы поступил в Трегуляевский монастырь, где, как оказалось, его взглядам сочувствовал настоятель монастыря, уговоривший жену Степана дать ему разводное письмо, после чего постриг его в монахи с именем Самуил. В обители он продолжал распространять свои заблуждения и вскоре нашел двух верных сторонников из числа монахов. В 1723 г. они бежали из монастыря в Придонье, где в казачьих станицах Самуил проповедовал свое заблуждение. Через год он вернулся в Трегуляевский монастырь, куда был принят, понесся наказание за самовольное оставление обители. В 1725 г. Самуил направился в Москву на учебу в школе Богоявленского монастыря. От своих взглядов он не отказался, а продолжал распространять их в монашеской среде. После смерти императора 8 февраля (по н. ст.) 1725 г. Самуил сочинил текст под названием «Проклятие антихристу». Когда в Богоявленском монастыре узнали об этом, его арестовали и пытали. По делу монаха Самуила (Выморкова) арестовали семьдесят человек, всех, кто слушал его крамольные речи и сочувствовал его идеям, а также тех, кто не пожелал доносить на него. Виновными первоначально признали четырнадцать человек, однако, после дополнительного разбирательства в Санкт-Петербурге восемь человек из них помиловали, двоих наказали батогами, троих наказали кнутом, вырвали им ноздри и сослали на вечную каторгу. Признанное виновным духовенство извергли из сана, кроме помилованных. Самуила лишили монашеского звания и казнили 14 августа 1725 г. при большом стечении народа. Ему отсекали голову, которая «была положена в спирт, и гвардии сержант повез ее в Тамбов. На площади, где бывает колодникам экзекуция, сделан каменный столб и на нем утвердили железную спицу. Затем 8 октября 1725 г., в присутствии властей и при многих людях, голова Выморкова «с публикою», с барабанным боем на спицу воткнута, и лист о винах Выморкова при той okazji прочтен и прибит крепко к тому столбу, впредь для

всенародного ведения, и поставлены у того столба для караулу солдаты» [8, с. 183].

Публичная демонстрация казни призвана была показать, что так будет со всеми, кто осмелится выступить против императора, распространять слухи об антихристианской сущности власти, подрывать ее устои. Жестокостью расправой хотели вразумить тамбовский люд, который в основном негативно относился к императору. Историк М.И. Семевский писал, что «в первой четверти XVIII века на всем обширном пространстве между Тамбовом, Воронежем, затем по всему Дону и влево от него до Каспия мы встречаем монахов, лиц белого духовенства, казаков, наконец, людей торговых и простолюдинов, как мужчин, так и женщин, почти поголовно с ужасом и негодованием взиравших на деяния Петра. Крутые меры его против монастырей и черного духовенства, кровавые преследования старообрядцев, заточение первой жены, царицы Авдотьи, осуждение сына, пристрастие к иноземцам – вот те главнейшие стороны петровского царствования, которые вызывали особенно упорное и злое осуждение тогдашнего населения России вообще и юго-восточного угла ее в частности» [8, с. 129].

Извергнув епископа Игнатия из сана и отправив его в ссылку, император решил упразднить и Тамбовскую епархию. Такой точки зрения придерживался протоиерей Георгий Хитров. Исследователь И.М. Покровский высказывал другое мнение. Он писал о том, что в 1701 г. Тамбовская епархия была «передана в ведение и управление местоблюстителя патриаршего престола Стефана (Яворского), митрополита Рязанского» [9, с. 24]. И.М. Покровский считал, что Петр не хотел «совсем прикрыть Тамбовскую епархию» [9, с. 24], а только присоединил ее к Рязанской митрополии, которая после этого стала одной из крупнейших в империи. Историк особо подчеркивал, что «территория упраздненной епархии не теряла своей обособленности, а епархия своего названия – Тамбовской» [10, с. 708].

Такое положение епархии – это исключительное явление в истории Русской право-

славной церкви. Фактически епархия не была упразднена, но и не получила своего архиерея с титулом «Тамбовский». Местное административное управление сосредоточилось в духовном приказе, который располагался в городе Тамбове. Через него все распоряжения и решения отправлялись на места к старостам или благочинным для исполнения. Епархия была поделена на станы – округа, десятины и заказы. В каждом заказе находился староста – благочинный. Такая система управления сохранялась вплоть до восстановления Тамбовской епархии в 1758 г.

Митрополит Стефан, в силу огромной занятости по исполнению поручений императора и управлению обширной Рязанской митрополией, не имел физической возможности уделять необходимое время Тамбовской епархии. Управление кафедрой было номинальным, поэтому контроль над имуществом и землями Тамбовской епархии вскоре был утрачен. Распоряжаться вотчинами и пользоваться доходами с них стали губернские чиновники. Спустя двадцать лет, 21 августа 1721 г., митрополит Стефан подал прошение на имя царя, в котором писал: «В прошлом, Государь, 700-м году, по именному твоему Царского Величества указу, бывшая Тамбовская епархия правлением и весь освященный чин судом и расправою и всякими сборами, также и в Тамбове бывший епископский дом приписано все по прежнему к Рязанской моей епархии и в ведение отдано мне, из дому его епископа ризница и всякие твои Великого Государя вотчинные жалованные грамоты и крепости и всякие домовые припасы побрано в Монастырский Приказ. А вотчины к тому дому, по указу бывшего святейшего патриарха Адриана, взяты были из епархии моей от вотчин Шацкого уезду Чернеева монастыря и переведены в селитьбу и на реку Кершу, званием те вотчины село Керша да Большая и Малая Талинския Поляны с деревнями; и по отдаче той епархии, те вотчины к дому моему не приписаны, и учинились быть под ведомством в Воронежской губернии, и всякия с них твои Великого Государя и бывшего епи-

скопля дому подати с того время и поныне собираются в Тамбове в приказной избе, под ведомством у воевод и у комиссаров. И оныя воеводы и бывший лантрихтер⁴ Петр Васильев сын Кикин с домашними своими в те вотчины въезжали для охотной ловли собак по сту и больши, и всякой хлеб и конской корм в дома свои бирали непрестанно, и всякую скотину пасут, и в работу, и на караулы в подводы крестьян бирали, и посланные от них прикащики и другие подчиненные жила в тех вотчинах с женами и детьми и крестьяном чинили всякое повлачение. Вели Государь оныя домовыя Тамбовския вотчины приписать к дому ж Пресвятыя Богородицы, что в Резани, и отдать мне, нижеименованному, во владения»⁵. Реагируя на прошение митрополита Стефана, царь повелел Святейшему синоду «об объявленных тем прошением вотчинах справиться в Монастырском Приказе»⁶. О дальнейшей судьбе имущества и вотчин тамбовских архиереев неизвестно. Исходя из того, что при восстановлении Тамбовской епархии в 1758 г. все постройки и вотчины находились в ведении гражданских губернских властей, просьба митрополита Стефана, который скончался в 1722 г., не была выполнена.

Со смертью митрополита Стефана понизили статусом и Рязанскую митрополию. 24 февраля 1723 г. император Петр «указал именным своим Императорского Величества указом: во вдовствующую Рязанскую епархию перевести Сильвестра, архиерея Тверского, быть от ныне той Рязанской епархии епископию, и именоваться ему, архиерею, епископом»⁷.

⁴ Ландрихтер – чиновник, назначавшийся в каждую губернию, в ведомстве которого был суд по земельным делам.

⁵ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 1. Спб.: Синод. тип., 1869–1911. С. 225.

⁶ Там же.

⁷ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 3. Спб.: Синод. тип., 1869–1911. С. 45.

После этого последовали и изменения в судьбе бывшей Тамбовской епархии. 15 июля 1723 г. ее включили в состав так называемой Синодальной области. Указ гласил: «Присовокупленную ко оной Рязанской бывшую Тамбовскую епархию от той Рязанской епархии отрешить и приписать к Синодальной области, в которой и ведать ее всякими делами, равно, как синодальную, в Духовной дикастерии. И для того колико в той, бывшей Тамбовской, епархии, церквей и с них дани и протчих всякаго звания домовых доходов было, и что сбирано, или чего не сбирано и за чем, и где что на ком в доимке, о том о всем, учиня обстоятельныя в той Рязанской епархии ведомости, с подлинными той епархии книгами и со всеми делами прислать в Московскую духовную дикастерию»⁸.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таковы основные вехи истории Тамбовской епархии в первой четверти XVIII века, в переломную эпоху императора Петра I, которая для нее оказалась в целом неблагоприятной. Проводя реформирование во всех областях жизни российского государства, царь осознавал, что большинство населения огромной империи критично воспринимает многие его неординарные нововведения, тяжелым бременем ложившиеся на плечи всего русского народа и, прежде всего, его беднейших сословий. Оппозиция вызывала в самодержце ответную непримиримую и даже воинственную реакцию – император становился еще более жестким и бескомпромиссным в осуществлении своих планов. Встречая сопротивление, он предпринимал решительные действия, упраздняя неугодные государственные институты и отдавая приказы казнить непослушных подданных. Заподозрив в тамбовском епископе Игнатии человека, который не разделял его взглядов на устройство государства и общества по западным протестантским лекалам, император жестоко расправился не только с ним, но наказал и Тамбовскую епархию. Он лишил ее самостоятельности и присоединил к Рязанской митрополии, подчинив сначала местоблюстителю Патриаршего престола митрополиту Стефану (Яворскому), а затем отдал в ведение Святейшего синода. Таким образом, бывшая Тамбовская епархия при императоре Петре I перешла под непосредственный контроль высшей церковной власти, которая находилась в далекой столице и не могла оперативно управлять епархией и реагировать на происходившие в местной церковной среде события. Это, в свою очередь, негативно отражалось на духовном состоянии разных народов и сословий, населявших обширный Тамбовский край. Отсутствие на месте правящего архиерея отрицательно сказалось на деятельности и поведении епархиальных чиновников, на пастырской дисциплине и нравственности духовенства. Все вышесказанное позволяет заключить, что петровское время и петровские реформы не только не способствовали становлению Тамбовской епархии, основанной совсем недавно, в 1682 г., и еще не успевшей окрепнуть и должным образом сформироваться, но и затормозили ее развитие и активное миссионерское свидетельство среди разнородного местного населения на несколько десятилетий. Тамбовская епархия вновь получила самостоятельность и титулярного архипастыря в лице Преосвященного епископа Пахомия (Симанского) только в 1758 г., через 33 года после кончины великого преобразователя и реформатора императора Петра I.

⁸ Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи. Т. 3. СПб.: Синод. тип., 1869–1911. С. 110.

Список источников

1. Хитров Г.В. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. Тамб. кафедр. собора свящ., магистром Г. Хитровым. Тамбов: Тип. К.И. Закржевского, 1861. 342 с.

2. Мелетия (Панкова), мон., Серафим (Питерский), игум., Чумичева О.В. Игнатий (Шангин Иван Андреевич) // Православная энциклопедия: в 66 т. Т. 21: Иверская икона Божией Матери – Икиматарий. М.: Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 132-133.
3. Павленко Н.И. Петр I. М.: Молодая гвардия, 2005. 426 с.
4. Дубасов И.И. Очерки из истории Тамбовского края. Тамбов: Юлис, 2006. 786 с. <https://elibrary.ru/qpfugr>
5. Сохранский А.В. Легенды и предания Тамбовского края. Тамбов: Юлис, 2004. 107 с.
6. Введенский С.Н. Тамбовский епископ Игнатий: очерк из истории Русской церкви в период Петровской реформы // Исторический вестник. 1902. Т. 90. С. 626-646.
7. Дамиан (Залетов), игум., Колыванов Г.Е. Досифей (Глебов) // Православная энциклопедия: в 66 т. Т. 16. Дор – Евангелическая церковь союза. М.: Церк.-науч. центр «Православная энциклопедия», 2007. С. 61. <https://elibrary.ru/jwzkmv>
8. Семеvский М.И. Слово и дело! 1700–1725: очерки и рассказы из русской истории XVIII в. М.: Моск. кадр. центр: Совмест. предприятие Х. Г. С., 1991. 340 с.
9. Покровский И.М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы: Опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования: в 2 т. Т. 2: XVIII век. Казань: Типо-лит. Имп. казанского ун-та, 1913. 602 с.
10. Покровский И.М. Тамбовская епархия и ее пределы: церковно-исторический и географический очерк // Тамбовские епархиальные ведомости. 1896. № 28, неоф. ч. С. 698-713.

References

1. Khitrov G.V. *Istoriko-statisticheskoye opisaniye Tambovskoy eparkhii* [Historical and Statistical Description of the Tambov Diocese]. Tambov, K.I. Zakrzhevskiy Typography, 1861, 342 p. (In Russian).
2. Meletiya (Pankova), mon., Serafim (Piterskiy), igum., Chumicheva O.V. Ignatiy (Shangin Ivan Andreevich) [Ignatius (Shangin Ivan Andreevich)]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya: v 66 t. T. 21: Iverskaya ikona Bozhiyey Materi – Ikimatariy* [Orthodox Encyclopedia: in 66 vols. Vol. 21: Iberian Icon of the Mother of God – Ikimatory]. Moscow, Church-Scientific Center “Orthodox Encyclopedia”, 2009, pp. 132-133. (In Russian).
3. Pavlenko N.I. *Petr I* [Peter I]. Moscow, Molodaya Gvardiya Publ., 2005, 426 p. (In Russian).
4. Dubasov I.I. *Ocherki iz istorii Tambovskogo kraia* [Essays from the History of the Tambov Region]. Tambov, Yulis Publ., 2006, 786 p. <https://elibrary.ru/qpfugr>. (In Russian).
5. Sokhranskiy A.V. *Legendy i predaniya Tambovskogo kraia* [Legends and Traditions of the Tambov Region]. Tambov, Yulis Publ., 2004, 107 p. (In Russian).
6. Vvedenskiy S.N. Tambovskiy episkop Ignatiy: ocherk iz istorii Russkoy tserkvi v period Petrovskoy reform [Bishop Ignatius of Tambov: an essay on the history of the Russian Church during the period of the Peter’s reform]. *Istoricheskiy vestnik – Historical Reporter*, 1902, vol. 90, pp. 626-646. (In Russian).
7. Damian (Zaletov), igum., Kolyvanov G.E. Dosifey (Glebov) [Dositheus (Glebov)]. *Pravoslavnyaya entsiklopediya: v 66 t. T. 16. Dor – Evangelicheskaya tserkov’ soyuza* [Orthodox Encyclopedia: in 66 vols. Vol. 16. Dor – Evangelical Church of the Union]. Moscow, Church-Scientific Center “Orthodox Encyclopedia”, 2007, pp. 61. <https://elibrary.ru/jwzkmv>. (In Russian).
8. Semevskiy M.I. *Slovo i delo! 1700–1725: ocherki i rasskazy iz russkoy istorii XVIII v.* [Word and Deed! 1700–1725: Essays and Stories from 18th Century Russian History]. Moscow, Moscow Personnel Center: Joint Venture H. G. S., 1991, 340 p. (In Russian).
9. Pokrovskiy I.M. *Russkiye eparkhii v XVI–XIX vv., ikh otkrytiye, sostav i predely: Opyt tserkovno-istoricheskogo, statisticheskogo i geograficheskogo issledovaniya: v 2 t. T. 2: XVIII vek* [Russian Dioceses in the 16th–19th centuries, Their Discovery, Composition and Limits: Experience of Church-Historical, Statistical and Geographical Research: in 2 vols. Vol. 2: 18th Century]. Kazan, Typo-lithography of Imperial Kazan University, 1913, 602 p.
10. Pokrovskiy I.M. Tambovskaya eparkhiya i ee predely: tserkovno-istoricheskiy i geograficheskiy ocherk [Tambov diocese and its limits: church-historical and geographical sketch]. *Tambovskiy eparkhial’nyye ведомости* [Tambov Diocesan Gazette], 1896, no. 28, unofficial pt, pp. 698-713.

Информация об авторе

Митрополит Тамбовский и Рассказовский Феодосий (Сергей Иванович Васнев), доктор теологии, кандидат богословия, управляющий Тамбовской епархией, ректор, Тамбовская духовная семинария Тамбовской епархии Русской православной церкви, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-8850-0418](https://orcid.org/0000-0002-8850-0418), admin@eparhia-tmb.ru

Статья поступила в редакцию 16.09.2022
Одобрена после рецензирования 11.11.2022
Принята к публикации 18.11.2022

Information about the author

Metropolitan of Tambov and Rasskazovo Theodosius (Sergey Ivanovich Vasnev), Doctor of Theology, PhD of Theology, Head of Tambov Diocese, Rector, Tambov Theological Seminary of Tambov Diocese of the Russian Orthodox Church, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-8850-0418](https://orcid.org/0000-0002-8850-0418), admin@eparhia-tmb.ru

The article was submitted 16.09.2022
Approved after reviewing 11.11.2022
Accepted for publication 18.11.2022

Научная статья
УДК 930.2+37.01
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1394-1401

История просвещения Виленского края в докладной записке С.Ф. Платонова

Виктор Владимирович МИТРОФАНОВ

АНО ВО «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕвразЭС»
194044, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Смольякова, 14-1, лит. Б
viktor-n1962@mail.ru

Аннотация. Поставлена цель ввести в научный оборот ценный архивный документ, имеющий статус официальной записки. Процедура и методы: ретроспективный позволил создать картину состояния просвещения в Виленском крае в конце XIX века, проследить тенденции его развития, начиная с древности. Хронологический – помог выделить основные этапы развития образования. Рубежом в его развитии автор записки по праву считает преобразования Петра Великого. Системный анализ позволил выделить негативные черты развития образования в специфическом регионе России и недостаток мер официальных лиц по организации целенаправленной работы. Подчеркнута важнейшая мысль, актуальность которой трудно переоценить в наше время – о взаимозависимости просвещения и народного самосознания. К сожалению, процессам опоясания и окатоличения не было противопоставлены новые идеологические установки в рамках российской империи.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, И.П. Корнилов, история просвещения, самосознание народа, архивный документ

Для цитирования: Митрофанов В.В. История просвещения Виленского края в докладной записке С.Ф. Платонова // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1394-1401. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1394-1401>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1394-1401

The history of education in the Vilna Territory in the memorandum of S.F. Platonov

Viktor V. MITROFANOV

University associated with the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community
14-1 Smolyachkova St., St. Petersburg 194044, Russian Federation
viktor-n1962@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Митрофанов В.В., 2022

Abstract. The goal is to introduce into scientific circulation a valuable archival document that has the status of an official note. Procedure and methods: retrospective allowed to create a picture of the state of education in the Vilna region at the end of the 19th century, to trace the trends of its development, starting from antiquity. Chronological – helps to highlight the main stages in the development of education. The author of the note rightly considers the transformations of Peter the Great to be the milestone in its development. System analysis allows us to highlight the negative features of the development of education in a specific region of Russia and the lack of measures taken by officials to organize purposeful work. The most important idea, the relevance of which is difficult to overestimate in our time, is emphasized – about the interdependence of education and people's self-consciousness. Unfortunately, the processes of Polonization and Catholicization were not opposed by new ideological attitudes within the Russian Empire.

Keywords: S.F. Platonov, I.P. Kornilov, history of education, self-consciousness of the people, archival document

For citation: Mitrofanov V.V. Istoriya prosveshcheniya Vilenskogo kraya v dokladnoy zapiske S.F. Platonova [The history of education in the Vilna Territory in the memorandum of S.F. Platonov]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1394-1401. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1394-1401> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Важным направлением реформы образования в России во времена правления императора Александра I было создание учебных округов во главе с попечителями. А их центрами стали существовавшие тогда университеты. Виленский учебный округ создан в числе первых из шести царским указом от 24 января 1803 г. и распространял свою юрисдикцию в области образования на восемь губерний: Виленскую, Витебскую, Во-

лынскую, Гродненскую, Могилевскую, Минскую, Киевскую и Подольскую¹.

Попечители округов имели значительные полномочия, например, один из фаворитов императора кн. А. Чарторыйский, в бытность своего попечительства в 1803–1823 гг. (заметим, что в течение последних лет этого периода князь жил за границей и поэтому не исполнял обязанности даже формально), в ряде русскоязычных учебных заведений пе-

¹ Об учреждении учебных округов, с назначением для каждого особых губерний: Именной указ от 24 января 1803 г. // ПСЗРИ. Собр. 2. Спб.: В тип. II Отделения Собственной ЕИВ Канцелярии, 1853. Т. 27. № 20598. С. 442.

ревел преподавание на польский язык и заложил начало национальному образованию (заметим, что этот факт отмечен и в публикуемой записке). Всемирную поддержку ему оказывал ректор Виленского университета И. Стройновский². Такая политика способствовала развитию в учебных заведениях, в первую очередь, в новом Виленском университете, патриотических организаций, принимавших порой антиправительственную направленность. Известно, что дело об одной из них – обществе филоматов-филаретов – привело к отставке Чарторыйского с поста попечителя и закончилось масштабным судебным процессом. Должность попечителя в 1823–1831 гг. занимал проводивший это расследование Н.Н. Новосильцев [3], автор известной «Уставной грамоты» [4, с. 499].

ИСТОРИЯ ПРОСВЕЩЕНИЯ В ВИЛЕНСКОМ КРАЕ

После известных событий 1830–1831 гг. (об этом упоминает и С.Ф. Платонов в своей записке) Виленский университет был закрыт, а учебный округ расформирован. В 1850 г. округ вновь был восстановлен и существовал до 1918 г.³

История Виленского учебного округа была в поле пристального внимания дореволюционной историографии, о чем свидетельствует и ряд интересных изданий⁴, остается таковой и в настоящее время, особенно это

важно в связи с теми процессами в области образования, которые проводят власти Прибалтийских государств, Польши, Украины, направленные на ликвидацию образования на русском языке [5; 6]. Поэтому существовавший опыт в области образования является ценным приобретенным и важен для выработки реалистической политики, отвечающей потребностям и запросам современного общества в упомянутых государствах с соблюдением международно-правовых требований для многочисленного русскоязычного населения.

Выявленный в фонде С.Ф. Платонова архивный документ «Докладная записка об исследовании истории просвещения в Виленском крае», думается, будет интересен для историков, специалистов в области образования, краеведов и, что особенно важно, политиков. Это официальный документ, составленный, как свидетельствует дата 1 мая 1890 г., и адресована на имя Ивана Петровича Корнилова (интересный факт – был долгожителем, даже по современным меркам, умер в 90 лет) [7], находившегося на высоком посту в МНП. Примечательно, что имя высокопоставленного чиновника, занимавшего ряд должностей, связанных с образованием в штабе военно-учебных заведений у Я.И. Ростовцева, был инспектором казенных училищ Московского учебного округа, помощником попечителя Петербургского учебного округа, попечителем Виленского учебного округа (1864–1868); затем – членом Совета министра народного просвещения (с 13 марта 1868 г.), почетным опекуном Опекунского совета ведомства учреждений императрицы Марии, было широко известно среди специалистов по истории образования. С Вильно его связывало не только попечительство, но и основанное там отделение Географического общества, кроме того, он занимался разработкой и применением русской азбуки к литовскому языку. В 1886–1887 гг. при его участии было предпринято введение литовского языка в православное богослужение. Деятель образования активно участвовал в культурной жизни региона, пы-

² Стройновский Иероним (1752–1815) – российский правовед, экономист, государственный и религиозный деятель; ректор Главной Виленской школы и первый ректор императорского Виленского университета. Даже в советские годы его имя часто упоминалось в научной литературе [1; 2].

³ Об упразднении Виленского учебного округа: Постановление Совнаркома // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М., 1942. С. 247.

⁴ Исторический обзор деятельности Виленского учебного округа за первый период его существования: 1803–1832 гг. Отд. 3. Учебные заведения Витебской и Могилевской губерний в 1803–1832 гг. / сост. А. Белецкий. Вильна: Тип. А. Г. Сыркина, 1906 (обл. 1908). 147 с.; Сборник сведений о средних учебных заведениях Виленского учебного округа. Вильна: Тип. Ф.М. Ромма, 1873. 376 с.

тался реализовывать оригинальные решения в важной области⁵ и адаптировать местные языки для расширения социальной базы в православии.

Поэтому закономерно, что именно через него С.Ф. Платонов хотел донести свою записку до министра И.Д. Делянова (1882–1898).

СОДЕРЖАНИЕ «ЗАПИСКИ»

В записке, кстати, небольшой по объему, сформулированы замечательные идеи, которые не устарели и сегодня и их можно брать на вооружение. Например, проводится параллель между историей просвещения и историей самосознания нации. Поэтому понятно, что, уничтожая образование на русском языке, власти в Прибалтийских государствах, как и на Украине, пытаются его уничтожить среди русских и русскоговорящих, проживающих там.

На территории Литовского государства в древности в средневековье шла непрерывная борьба разных культур, а именно, образование было и само средством борьбы и «залогом победы». В результате Литовское государство стало, по сути, русским. Эту идею С.Ф. Платонов проводил красной нитью в своей только что опубликованной, поэтому бывшей неизвестной рецензии на книгу А.И. Барбашева «Витовт: последние двадцать лет княжения 1410–1430. Спб., 1891. 340 с. (Очерки литовско-русской истории XV века)» [8].

Еще в первой половине XIX века Н.Г. Устрялов открыл новую тему в российской историографии – историю Литвы. Выдающийся ученый сразу же обозначил особый характер государственности Великого

княжества Литовского, когда при Гедимине русские и литовцы «сливались в один народ, в котором Русский язык, Русская вера, Русские уставы должны были господствовать» [9, с. 138]. За Н.Г. Устряловым этой проблемой заинтересовались и другие корифеи русской истории [10; 11]. Позже и А.И. Барбашев поддержал идеи Н.Г. Устрялова: «Литва, то есть Литовское княжество конца XIV и начала XV века – только по названию литовское государство, в сущности же это государство было русское или, по крайней мере, русско-литовское. Русские в нем составляли огромное большинство населения» [12].

Рубежом в истории просвещения России С.Ф. Платонов считает реформы Петра Великого, отмечая, что допетровский период носил «исключительно богословский характер».

В документе лаконично, но емко рассмотрены два процесса, игравшие первую роль в государственном и политическом строительстве Литвы – это ополячение и окатоличение.

Отметив значение архивных документов, которые хранятся в соответствующих древлехранилищах, ученого интересовала история просвещения в Виленском округе в первый период с 1803 по 1832 г. Поэтому министру была адресована просьба о разрешении брать по одному делу из архива для снятия копий. Примечательно, что С.Ф. Платонов намеривался интересные документы обнародовать.

По всей видимости, идея издания документов по Виленскому учебному округу принадлежала И.П. Корнилову, который и хотел привлечь С.Ф. Платонова к составлению сборника. Проект заинтересовал быстро набравшего авторитет молодого профессора. Результатом этого и явилась публикуемая записка. Работа, однако, затянулась, материал был большой, а С.Ф. Платонову надо было решать вопрос с докторской диссертацией, поэтому он и отошел от активного участия в издании документов. О масштабе работы свидетельствуют объемные тома⁶, изданные

⁵ Письмо Попечителя Виленского Учебного Округа И.П. Корнилова к М.П. Погодину, от 28 января 1866 г., о необходимости усилить научную деятельность Округа // Корнилов И.П. Русское дело в Северо-западном крае. Материалы для истории Виленского учебного округа, преимущественно в Муравьевскую эпоху. Спб.: Тип. А.С. Суворина, 1908. 351 с.; Археографический сборник документов, относящихся к истории Северо-Западной Руси, издаваемый при управлении Виленского учебного округа. Том четвертый. 1867. 381 с.

⁶ Сборник материалов для истории просвещения в России, извлеченных из Архива Министерства народ-

под руководством И.П. Корнилова, который написал к ним содержательные предисловия, где выражал благодарность ряду лиц, оказавших помощь в издании документов. С.Ф. Платонова среди них нет, но ряд положений, на которые обратил внимание И.П. Корнилов, перекликаются с идеями, затронутыми в публикуемом источнике. После смерти известного деятеля просвещения России издание материалов было прекращено, о чем свидетельствует и не завершённый четвертый том.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Следовательно, небольшой документ в полной мере заслуживает пристального внимания. Автор попытался дать лаконичную картину развития просвещения и краеведения в Виленском крае, который волей истории стал ареной борьбы разных культур,

ного просвещения: в 4 т. СПб.: Изд. М-ва нар. просвещения, 1893-. Т. 1. Тип. А. Траншель, Тип. Т-ва «Общественная Польза» (СПб); Т. 2. Синодальная типография. СПб., 1893. 577 с.; 1897. 709 с.; Т. 3. Тип. А.П. Лопухина. СПб., 1898. 876 с.; Т. 4. Вып. 1. Тип. П.П. Сойкина. СПб., 1902. 349 с.

продолжавшейся на протяжении нескольких столетий, продолжается она и в наше время. Документ ярко иллюстрирует, что проблемы, которые возникают в специфической сфере культуры – просвещении, требуют своевременного решения, их нельзя откладывать, так как именно через эту сферу общественной жизни идет важнейший процесс воспитания и формирования мировоззрения. Замечательный историк подметил основные негативные процессы в области просвещения и образования, происходившие на протяжении десятилетий в Виленском крае. О том, как образовательный процесс, его содержание влияет на человека, начиная с детских лет, показывает положение в Прибалтийских и других государствах постсоветского времени. В этом деле не должно быть мелочей, отсрочек, пропусков, искажений, прежде всего, в содержании школьных предметов. «Записка» позволяет извлекать и закономерные уроки и в наши дни.

Документ публикуется по современным правилам орфографии и пунктуации, сокращения раскрываются в квадратных скобках.

Список источников

1. Очерки истории философской и социологической мысли Белоруссии / ред. К.П. Буслов [и др.]. Минск: Наука и техника, 1973. 558 с.
2. Идеи гуманизма в общественно-политической и философской мысли Белоруссии / ред. К.П. Буслов и др. Минск: Наука и техника, 1977. 280 с.
3. Любезников О.А. Николай Николаевич Новосильцов – государственный деятель императорской России первой трети XIX века: автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2013. 22 с.
4. Шильдер Н.К. Император Александр Первый: Его жизнь и царствование: в 3 т. СПб.: А.С. Суворин, 1905. Т. 3. 569 с.
5. Сергеевкова В.В., Ершова О.И., Гулюк М.А., Шараева Е.И. Виленский учебный округ: политика российского правительства в области образования (вторая половина XIX – начало XX в.) // Российские и славянские исследования: науч. сб. Минск: БГУ, 2008. С. 57-75.
6. Корнилов И. Русское дело в Северо-Западном крае: Материалы для истории Виленского учебного округа преимущественно в Муравьевскую эпоху. СПб.: Тип. А.П. Лопухина, 1901. 420 с.
7. Чечулин Н.Д., Сидоров А.А., Жукович П., Саблер В.К., Савельев А.И. Памяти Ивана Петровича Корнилова. 1811–1911: сб. ст. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1911. 47 с.
8. Митрофанов В.В. Отзыв С.Ф. Платонова на книгу по истории средневековой Литвы // Средние века. 2019. Т. 80. № 3. С. 134-154. <https://doi.org/10.7868/S0131878019030085>, <https://elibrary.ru/mgwycys>
9. Устрялов Н.Г. Русская история: в 2 ч. СПб.: Тип. Апполона Фридрихсона, 1855. Ч. 1. Древняя история. 446 с.
10. Костомаров Н.И. Русские инородцы: Литовское племя и отношение его к русской истории // Русское слово. 1860. № 5. С. 66-77.

11. Коялович М.О. Люблинская уния, или Последнее соединение Литовского княжества с Польским королевством на Люблинском сейме в 1569 году // Русский инвалид. Спб., 1863.
12. Барбашев А. Витовт и его политика до Грюнвальдской битвы (1410). Спб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1885. 182 с.

References

1. Buslov K.P. et al. (eds.). *Ocherki istorii filosofskoy i sotsiologicheskoy mysli Belorussii* [Essays on the History of Philosophical and Sociological Thought in Belarus]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1973, 558 p. (In Russian).
2. Buslov K.P. et al. (eds.). *Idei gumanizma v obshchestvenno-politicheskoy i filosofskoy mysli Belorussii* [The Ideas of Humanism in the Socio-Political and Philosophical Thought of Belarus]. Minsk, Nauka i tekhnika Publ., 1977, 280 p. (In Russian).
3. Lyubeznikov O.A. *Nikolay Nikolayevich Novosil'tsov – gosudarstvennyy deyatel' imperatorskoy Rossii pervoy treti XIX veka: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Nikolai Nikolaevich Novosiltsov – Statesman of Imperial Russia in the First Third of the 19th Century. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, 2013, 22 p. (In Russian).
4. Shilder N.K. *Imperator Aleksandr Pervyy: Ego zhizn' i tsarstvovaniye: v 3 t.* [Emperor Alexander the First: His Life and Reign: in 3 vols.]. St. Petersburg, A.S. Suvorin Publ., 1905, vol. 3, 569 p. (In Russian).
5. Sergeyenkova V.V., Ershova O.I., Gulyuk M.A., Sharayeva E.I. *Vilenskiy uchebnyy okrug: politika rossiyskogo pravitel'stva v oblasti obrazovaniya (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.)* [Vilna educational district: the policy of the Russian government in the field of education (the second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Rossiyskiye i slavyanskiye issledovaniya* [Russian and Slavic Studies]. Minsk, Belarusian State University Publ., 2008, pp. 57-75. (In Russian).
6. Kornilov I. *Russkoye delo v Severo-Zapadnom kraye: Materialy dlya istorii Vilenskogo uchebnogo okruga preimushchestvenno v Murav'yevskuyu epokhu* [Russian Business in the North-Western Territory: Materials for the History of the Vilna Educational District, Mainly in the Muravyov Era]. St. Petersburg, Typography of A.P. Lopukhin, 1901, 420 p. (In Russian).
7. Chechulin N.D., Sidorov A.A., Zhukovich P., Sabler V.K., Savelyev A.I. *Pamyati Ivana Petrovicha Kornilova. 1811–1911* [In Memory of Ivan Petrovich Kornilov. 1811–1911]. St. Petersburg, Typography of Main Department of Appanages, 1911, 47 p. (In Russian).
8. Mitrofanov V.V. Otzyv S.F. Platonova na knigu po istorii srednevekovoy Litvy [S.F. Platonov's review of the book on the history of medieval Lithuania]. *Sredniye veka – Srednie Veka. Studies on Medieval and Early Modern History*, 2019, vol. 80, no. 3, pp. 134-154. <https://doi.org/10.7868/S0131878019030085>, <https://elibrary.ru/mgwecys>. (In Russian).
9. Ustryalov N.G. *Russkaya istoriya: v 2 ch. Ch. 1. Drevnyaya istoriya* [Russian History: in 2 pts. Pt 1. Ancient History]. St. Petersburg, Typography of Appolon Fridrikhson, 1855, 446 p. (In Russian).
10. Kostomarov N.I. *Russkiye inorodtsy: Litovskoye plemya i otnosheniye ego k russkoy istorii* [Russian foreigners: the Lithuanian tribe and its relation to Russian history]. *Russkoye slovo* [Russian Word], 1860, no. 5, pp. 66-77. (In Russian).
11. Koyalovich M.O. *Lyublinskaya uniya, ili Posledneye soyedineniye Litovskogo knyazhestva s Pol'skim korolevstvom na Lyublinskom seyme v 1569 godu* [The Union of Lublin, or the last connection of the Principality of Lithuania with the Kingdom of Poland at the Sejm of Lublin in 1569]. *Russkiy invalid* [Russian Invalid]. St. Petersburg, 1863. (In Russian).
12. Barbashev A. *Vitovt i ego politika do Gryunval'dskoy bitvy (1410)* [Vitovt and his Policy before the Battle of Grunwald (1410)]. St. Petersburg, Typography of I.N. Skorokhodov, 1885, 182 p. (In Russian).

ПРИЛОЖЕНИЕ

С.Ф. Платонов

**Докладная записка товарищу министра народного просвещения в Совете Министра
И.П. Корнилову об исследовании истории просвещения в Виленском крае. 1 мая 1890 г.**

Докладная записка. И.П. Корнилову.

История просвещения у всех европейских народов есть в сущности своей история народного самосознания. В особенности же справедлива эта мысль в применении к истории русской. Исключительно богословский характер просвещения допетровской Руси м[ожет] б[ыть] понят и объяснен только с точки зрения того национального идеала, которым жило народное сознание и которым руководствовалось светское и духовное правительство Древней Руси. Реформа просвещения, начатая в XVII веке и законченная Петром Великим, ознаменовала собой существенную перемену в общем мирозерцании народа и его власти под влиянием важнейших исторических событий XVI–XVII веков. Состояние русского просвещения всегда было связано с состоянием народного самосознания, и поэтому в истории русского просвещения исследователи находят лучший материал для истории русского самосознания.

В изучении истории судеб Юго-Западной Руси с особенной силой чувствуется необходимость знать историю просвещения края. Юго-Западный край, составляя в древности территорию Литовского государства, был ареной, на которой в течение многих веков сталкивались и боролись разнородные культуры. Здесь просвещение не только отражало на себе вековую борьбу народностей, исповеданий и культур, но и само служило средством борьбы и залогом победы одной национальности над другой. В глубокой древности, еще в XIV веке русская народность, подчиненная политически Литве, стала, однако, господствующей в Литовском государстве: превосходством православно-русской культуры она подчинила себе языческую Литву и государство Литовское по духу своему становилось государством русским. Роковая для Литвы уния с Польшей (в 1386 г.) и близорукая политика в[еликого] кн[язя] Витовта ([14]13–1430), подпавшего польским влиянием, послужили началом национально-религиозных столкновений, борьбы в Литовско-Польском государстве. Очень скоро после Витовта русская культура в Литве д[олжна] б[ыла] уступить свое первенствующее положение культуре латинско-польской, ибо последняя, вторгаясь в Литву, облечена была известными политическими правами, поддерживалась и насаждалась католическим правительством Литвы и Польши. Окаatholicение и ополячение Л[итвы] и Руси стали целью и правительства, и духовенства Польского. Уничтожение гражданских прав и религиозной свободы и православно-русского населения Литвы служили средствами для достижения этой цели. Цель эта была в значительной мере достигнута к XVI веку. Католицизм путем церковной унии 1596 г. восторжествовал над православием в Литве, а польская культура была усвоена высшими классами Литовско-русского общества: представителями чисто русской народности оставалось почти исключительно одно гражданско-порабощенное «холопство». Однако ни народность русская, ни ее православие не умирали совсем: чем тяжелее становилось их положение, тем сильнее держались за свою старину русские люди, они энергично отстаивали своими силами и в то же время искали помощи у Москвы. И с половины XVII века Московская Русь стала деятельно помогать своим литовско-польским единомышленникам и единоверцам, в течение нескольких лет успела довести дело до полного политического освобождения Западно-русского края от Польши.

Но в первые десятилетия после присоединения Западных губерний к Р[оссийской] империи, пока государственная русская власть не ознакомилась подробно с положением дел в Зап[адном] крае, вековая культурно-религиозная борьба не затихла, а напротив, шла здесь с большой силой. Ополячение и католизация края продолжалась иногда даже при участии местных правительственных лиц и особенно при участии известного польского патриота-католика кн[язя] Ч[арторыйско]го⁷, ведавшего нар[одное] образование в Зап[адной] Руси в течение почти 20 лет (с 1803 г.) в должности Попеч[ителя] Вил[ьенского]

⁷ Адам Ежи Чарторыйский (польск. Adam Jerzy Czartoryski; на русский лад Адам Адамович Чарторь(ж)ский; 1770–1861) – князь, русский и польский государственный и политический деятель, глава княжеского рода Чарторыйских, которого в течение долгой жизни борцы за независимость Польши не раз прочили в короли Польши.

В начале XIX века был близок к российскому императору Александру I, входил в его «негласный комитет», занимал пост министра иностранных дел (1804–1806). В 1807 г. Чарторыйский оставил пост министра иностранных дел, а в 1810 г. навсегда покинул Петербург.

уч[ебного] окр[уга]. Потеряв политическое господство в крае, польско-католический элемент действовал теперь преимущественно через школу, придавая просвещению характер, сообразный с идеалами польского патриотизма и поэтому враждебной русской власти и народности. Эта скрытая агитация полонизма, служа продолжению вековых усилий Польши, имела несомненный успех и вела к практическим последствиям большой важности, с которыми затем в 1830-х гг. пришлось считаться русскому правительству.

Таково историческое значение событий, происходивших в Зап[адных] губ[ерниях] в нач[але] наст[оящего] столетия. Вполне понятно, насколько любопытным и назидательным было бы исследование училищного дела в Зап[адном] крае в первые десятилетия после присоединения его к Империи. Большой исторический интерес м[ожет] представить изучение тех приемов и средств, которыми пользовались тогда польские власти Вил[енского] учеб[ного] округа для ополячения края, вверенного им Р[оссийской] властью. Большое воспитательное значение может иметь знакомство с энергичной деятельностью лиц и кружков, которые, став на защиту православия и русской народности в Зап[адных] губ[ерниях], и успели в истинном свете представить правительству положение дел и вызвать мероприятие, положившее конец ненормальному порядку вещей.

Документы, необходимые для изучения истории просвещения в Виленском уч[ебном] округе, хранятся в архивах как этого округа, так и уч[ебного] округа Киевского, губернии которого до 30-х гг. нашего века находились в ведении Виленских училищных властей. Большое количество документов и притом первостепенной важности хранится в архиве МНПР. Этот последний архив весьма богат и уже до некоторой степени обследован графом Д.А. Толстым⁸, М.М. Сухомлиным, Е.М. Феокистовым⁹ и др. Сокровищами этого архива пользуется и само МПР. для издаваемых им с 1861 г. «Сб[орника] Постановлений»¹⁰ и «Сборника распоряжений»¹¹. Изучение уч[ебного] дела в Зап[адных] губерниях на первых порах наиболее удобно и целесообразно начать именно с этого центрального архива.

В этих видах, желая ознакомиться с делами В[иленского] у[чебного] о[круга], в особенности с 1803 по 1832 г. и имея намерение к тому, и окажется возможным приступить к обнародованию важнейших и наиболее поучительных документов, я получил дозволение В[ашего] С[иятельства] заняться пересмотром этих дел и брать их на дом из архива, по одному делу, под мою расписку для снятия копий.

ОР РНБ. Ф. 585. Он. 1. Ч. 1. Д. 491. Л. 1-5.

Информация об авторе

Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин, Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-2094-6883](https://orcid.org/0000-0003-2094-6883), viktor-n1962@mail.ru

Information about the author

Viktor V. Mitrofanov, Doctor of History, Professor of Civil Law Disciplines Department, University Associated with the Interparliamentary Assembly of the Eurasian Economic Community, St. Petersburg, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-2094-6883](https://orcid.org/0000-0003-2094-6883), viktor-n1962@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.09.2022
Одобрена после рецензирования 09.11.2022
Принята к публикации 18.11.2022

The article was submitted 14.09.2022
Approved after reviewing 09.11.2022
Accepted for publication 18.11.2022

⁸ Толстой Дмитрий Андреевич (1823–1889) – русский государственный деятель и историк: обер-прокурор Святейшего Правительствующего Синода (23 июня 1865 – 23 апреля 1880), министр народного просвещения (1866–1880), министр внутренних дел и шеф жандармов (1882–1889).

⁹ Феокистов Евгений Михайлович (1828–1898) – писатель, журналист, сотрудник журналов «Современник», «Отечественные записки», редактор журналов «Русская речь» и «Журнала Министерства народного просвещения» (1871–1883), затем цензор, начальник главного управления по делам печати Министерства внутренних дел (1883–1896).

¹⁰ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения: 1825–1855. Отделение 1. 1825–1839. Т. 2. СПб.: Тип. Имп. акад. наук, 1864. 694 с.

¹¹ Сборник распоряжений по Министерству народного просвещения. Т. 1. 1802–1834. СПб.: в Тип. Имп. академии наук, 1866. 988 стб.

Научная статья
УДК 94(47)+908(470.326)
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1402-1411

Развитие почтовой связи в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века

Сергей Владимирович ЩЕРБАКОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
sergey-shcherbakov-1995@mail.ru

Аннотация. Проанализированы вопросы развития почтовой связи в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Актуальность исследования определена значимой ролью информационно-коммуникационной инфраструктуры в жизни общества и государства. Были использованы следующие методы: сравнительно-исторический, статистический, историко-типологический, анализ, синтез. Исследование базируется на широком комплексе архивных и опубликованных источников, в частности, на материалах Государственного архива Тамбовской области. Значительная часть использованных в работе архивных материалов впервые вводится в научный оборот. Изучено развитие городских и сельских почт, организация почтовой связи на средства правительства и земств, структура управления почтово-телеграфных учреждений. Сделан вывод, что в исследуемый период заметно вырос почтовый обмен среди населения Тамбовской губернии, расширилась сеть учреждений связи, увеличились доходы почтово-телеграфного ведомства. В Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века наряду с отдельными достижениями в деле развития почтовой связи оставался ряд нерешенных проблем, прежде всего, в вопросах функционирования сельской почты. Исследование может представлять интерес для изучающих историю связи, специалистов, работающих в области коммуникаций.

Ключевые слова: городская почта, сельская почта, земская почта, почтово-телеграфный округ, связь, Тамбовская губерния

Для цитирования: Щербаков С.В. Развитие почтовой связи в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1402-1411. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1402-1411>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1402-1411

The development of postal communication in the Tambov governorate in the second half of the 19th – early 20th century

Sergey V. SHCHERBAKOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
sergey-shcherbakov-1995@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Щербаков С.В., 2022

Abstract. The issues of postal communication development in the Tambov governorate in the second half of the 19th – early 20th century are analyzed. The relevance of the study is determined by the significant role of information and communication infrastructure in the life of society and the state. The following methods were used: comparative-historical, statistical, historical-typological, analysis, synthesis. The research is based on a wide range of archival and published sources, in particular, on the materials of the State Archive of the Tambov region. A significant part of the archival materials used in the work is being introduced into scientific circulation for the first time. The development of urban and rural post offices, the organization of postal communication at the expense of the government and zemstvos, the management structure of postal and telegraph institutions are studied. It is concluded that during the period under study, the postal exchange among the people of the Tambov governorate significantly increased, the network of communication institutions expanded, and the revenues of the postal and telegraph department increased. In the Tambov governorate in the second half of the 19th – early 20th century, along with individual achievements in the development of postal communication, there were a number of unresolved problems, primarily in the functioning of rural mail. The study may be of interest to students of the history of communications, specialists working in the field of communications.

Keywords: urban post office, rural post office, zemstvo post office, postal and telegraph district, communications, Tambov governorate

For citation: Shcherbakov S.V. Razvitiye pochtovoy svyazi v Tambovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [The development of postal communication in the Tambov governorate in the second half of the 19th – early 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1402-1411. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1402-1411> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Во второй половине XIX – начале XX века почтовая связь играла большую роль в политической, социально-экономической и культурной сферах общества как в целом Российской империи, так и отдельных регионов. Почта была самым доступным для широких слоев населения видом связи этого пе-

риода. Развивались городские и сельские почты, совершенствовались способы доставки корреспонденции, рос почтовый обмен. Население все более активно пользовалось почтой для хозяйственных целей и личных нужд. Роль информационно-коммуникационной инфраструктуры для общества и государства на современном этапе растет, что повышает актуальность обращения к истори-

ческому опыту развития связи. Его исследование позволит выявить оптимальные пути решения ряда современных проблем в данной сфере.

История почтовой связи Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века остается недостаточно изученной. Отдельные проблемы рассматривались как в рамках общих работ по истории Тамбовского края, так и в ряде специальных работ: исследования П.П. Щербинина, А.Н. Плужникова, Н.В. Стрекаловой, И.Г. Пирожковой и др. [1–8]. В Тамбове функционирует музей истории Тамбовской почты. В нем представлена экспозиция истории развития почтовой связи на Тамбовщине. Сотрудниками музея подготовлен ряд публикаций по истории тамбовской почты¹.

Цель исследования состоит в изучении структуры и деятельности почтовых учреждений в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века. Нами были использованы следующие методы: сравнительно-исторический, статистический, историко-типологический, анализ, синтез.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Почтовые учреждения на Тамбовщине берут свое начало с XVIII века. Тамбовский почтамт появился в 1786 г. (до этого в городе существовала почтовая контора). Почтамт располагался у Большой дороги (так назывался Астраханский тракт, проходивший через Тамбов) и использовался, прежде всего, как почтово-ямская станция. После 1863 г., с созданием железных дорог в губернии и началом перевозки почт по ним, этот почтамт потерял свое значение и был перестроен. Тамбовская губернская почтовая контора разместилась в новых помещениях и расширила свой штат².

¹ Иванова Г. Из истории тамбовской почты // Почтовая связь. 1999. 7 июля; Комягина Е. Три века тамбовской почты // Тамбовская жизнь. 2003. 7 февр.; Кондрашов М. Когда я на почте служил ямщиком... // Комсомольская правда. 2003. 28 марта.

² Молчанова Г.А., Олонцева Н.В., Щукин Ю.К. Старый Тамбов от А до Я (История дореволюционного

Почтамты пересылали корреспонденцию между городами. Внутригородской же почты долгое время не существовало: жители одного города, чтобы отправить друг другу письма, как правило, искали попутных людей. Первая городская почта в России была создана в Петербурге в 1820-е гг. Более активно городские почты стали создаваться с середины XIX века³. Эти почтовые учреждения принимали письма и корреспонденцию от частных лиц в различных частях города, производили доставку газет и журналов по подписке на дом⁴.

В Тамбовской губернии по состоянию на 1879 г. городские почты действовали в 7 городах: Тамбове, Козлове, Моршанске, Кирсанове, Борисоглебске, Липецке и Усмани. По данным на 1910 г. городские почты по-прежнему функционировали в этих же 7 городах⁵. В Тамбове и Моршанске они располагались в казенных, а в прочих городах в наемных зданиях вместе с почтовыми конторами. Особых отделов городских почт не было. Особого штата у этих почт также не было – ими заведовали чины из личного состава почтово-телеграфных контор. Действия городских почт не распространялись на пригородные слободы, а ограничивались городской чертой⁶.

В середине XIX века сфера деятельности государственной почты включала лишь города и населенные пункты, лежавшие вдоль почтовых трактов. Царское правительство не считало финансирование средств связи своим приоритетом и смотрело на почту как на источник дохода для казны, а потому почтовые отделения открывались только там, где могли стать рентабельными [9, с. 60]. При этом в середине XIX века в городах прожи-

Тамбова в коротких рассказах) / под ред. В.М. Юрьева. Тамбов: Пролетарский светоч, 2004. С. 193.

³ Материалы по истории связи в России XVIII – начала XX в. (Почта, телеграф, телефон, радио, телевидение). Л.: Без изд., 1966. С. 52.

⁴ Марченко В.К., Мясников А.Л. Россия. История почтовой связи. СПб.: Александр ПРИНТ, 2002. С. 248.

⁵ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 93. Оп. 16. Д. 1. Л. 197-208; Оп. 47. Д. 6. Л. 273.

⁶ Там же.

вало только около 15 % населения России⁷. Сельские жители были почти лишены почтовой связи. С 1865 г. земским управам разрешили заводить почты внутри своих уездов (без права пересылки почты в другие уезды, даже соседние). Земским почтам нельзя было ездить по государственным почтовым трактам, они могли их только пересекать. Поэтому земские управы стали создавать собственные дороги⁸. В Тамбовском уезде земские почты стали открываться в 1869 г.

В 1880–1890-х гг. значительно возросла доступность почтовой связи для сельского населения, увеличились объемы корреспонденции, пересылавшейся уездными земскими почтами. О количестве корреспонденции, пересланной тремя уездными земскими почтами Тамбовской губернии, позволяют судить данные таблицы (табл. 1).

Как видно из табл. 1, у Тамбовской земской почты отсутствовала категория оплаченных простых писем. Причиной является то, что еще в 1874 г. земские марки в Тамбовском уезде были отменены. Также Тамбовской земской почтой не пересылались посылки.

Земские почты динамично развивались. Многократно увеличивались их обороты. Так, если в 1886 г. земской почтой в Тамбовском уезде было переслано 3601 простое письмо, то в 1904 г. – уже 442376 простых писем (из них: простых писем оплаченных – 250780, а бесплатных – 191596)⁹, то есть объем корреспонденции увеличился в 120 раз. Отчасти рост мог быть обусловлен тем, что в 1886 г. тамбовская земская почта не пересылала оплаченные простые письма, которые в 1904 г. были учтены.

Однако положительная динамика увеличения объемов корреспонденции наблюдалась и по другим уездам. Так, Козловской земской почтой пересылались простые письма, как оплаченные, так и бесплатные, и в 1886, и в 1904, и в 1910 гг. (табл. 2).

Данные табл. 2 показывают, что между 1886 г. и 1904 г. показатели пересылки в целом по всем видам почтовых отправок выросли. К 1910 г. масштабы пересылки корреспонденции снизились, но по-прежнему превышали показатели 1886 г.

В 1880 г. в Тамбовской губернии земская почта действовала в 7 уездах, в 1901 г. – уже в 11. В 1901 г. в Тамбовской губернии на земские почты было ассигновано 16,9 тыс. руб. (из них в Тамбовском уезде ассигновано 5,2 тыс. руб., в Кирсановском – 3,7 тыс. руб.)¹⁰. Однако с конца XIX века в России количество земских почт начинает сокращаться – их место занимают государственные почтовые учреждения. В Тамбовской губернии в начале XX века число уездов, где функционировали земские почты, также сократилось. В 1910 г. уездов, где действовали земские почты, было восемь: Борисоглебский, Кирсановский, Козловский, Лебедянский, Моршанский, Тамбовский, Усманский и Шацкий¹¹.

Изменение роли земских почт можно проследить на примере Моршанского уезда. Земская почта появилась в городе в 1875 г. Первое время почта доставлялась один раз в неделю, затем частота разъездов увеличилась. Однако в 1913 г. в докладе земской управы отмечалось, что «в то время, когда учреждалась земская почта, в уезде не имелось еще правительственных почтовых учреждений. Сейчас открылись учреждения почтово-телеграфного ведомства в селах Пичаево, Сосновка, Заметчино, почтово-телеграфные отделения есть в Ракше, Вернадовке, Безобразове, на станциях Фитингоф и Соседка. С открытием этих почтовых учреждений для всех волостей Моршанского уезда предоставляется полная возможность получать и сдавать корреспонденцию через правительственные учреждения. Поэтому земская управа предлагает упразднить земскую почту»¹².

⁷ Сафонов Н.А., Карлинский В.А. Письмо отправляется в путь: Рассказы о зарождении и развитии отечественной почты. М.: Связь, 1965. С. 29.

⁸ Там же. С. 29–30.

⁹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 40. Д. 5. Л. 347.

¹⁰ Веселовский Б.Б. История земства за сорок лет: в 4 т. СПб.: Изд-во О.Н. Поповой, 1909. Т. 2. С. 686.

¹¹ ГАТО. Ф. 93. Оп. 47. Д. 6. Л. 273.

¹² Фалина Е. Жди вестей со всех волостей // Новая тамбовская газета. 1995. 16 июня.

Таблица 1

Количество корреспонденции, пересланной земскими почтами
Тамбовского, Козловского и Лебедянского уездов в 1886 г.

Table 1

The number of correspondence forwarded by the zemstvo posts offices
of Tambov, Kozlovsky and Lebedyansky counties in 1886

Переслано корреспонденции	Тамбовский уезд	Козловский уезд	Лебедянский уезд
Простых писем	3601	23807	1348
Из них:			
оплаченных	–	20820	1029
бесплатных	3601	2987	319
Газет и журналов	32978	22649	9277
Повесток о получении корреспонденции	2251	5736	2983
Посылка без цены	–	76	53
ИТОГО	38830	52268	13661

Примечание. Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 23. Д. 4. Л. 198, 200, 202.

Таблица 2

Количество корреспонденции, пересланной земской почтой
Козловского уезда в 1886, 1904 и 1910 гг.

Table 2

The number of correspondence forwarded by the zemstvo post
of Kozlovsky county in 1886, 1904 and 1910

Переслано корреспонденции	1886 г.	1904 г.	1910 г.
Простых писем	23807	201901	93162
Из них:			
оплаченных	20820	110326	59043
бесплатных казенных	2987	91575	34119
Газет и журналов	22649	189051	43026
Повесток о получении корреспонденции	5736	11962	4009
Посылка без цены	76	–	–
Заказных писем	–	8737	–
ИТОГО	52268	411651	140197

Примечание. Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 23. Д. 4. Л. 198; Оп. 40. Д. 5. Л. 342; Оп. 47. Д. 6. Л. 11-12.

Ни земская, ни правительственная почта в сельской местности все же не удовлетворяли всех потребностей населения. В ряде уездов почтовая связь оставалась проблемной сферой. Почтовых учреждений по-прежнему было недостаточно. Негативно сказывалось на времени доставки корреспонденции неразвитость транспортной инфраструктуры. Последнюю проблему частично решало развитие железнодорожного транспорта. Однако в отдаленные от железных дорог населенные

пункты почту приходилось доставлять по грунтовым дорогам зачастую в условиях распутицы после дождей, что приводило к промедлениям в доставке корреспонденции.

В конце XIX – начале XX века произошел ряд изменений в развитии связи Российской империи. Так, объединение почтовых и телеграфных учреждений в почтово-телеграфные позволило повысить рентабельность этой сферы.

С 1853 по 1886 г. все правительственные почтовые учреждения Тамбовской губернии находились в ведении особого Управления почтовой частью в Тамбовской губернии, функционировавшего на базе Тамбовской губернской почтовой конторы. Начальник губернской почтовой конторы являлся одновременно и управляющим почтовой частью в губернии. В 1886 г. в губернии насчитывалось 15 почтовых контор, 7 почтовых отделений и 15 почтовых станций¹³.

В соответствии с реформами почтово-телеграфного ведомства середины 1880-х гг., в 1885 г. в результате слияния Тамбовской почтовой конторы и Тамбовской телеграфной станции появилась Тамбовская почтово-телеграфная контора. Она располагалась на улице Знаменской (сегодня – Октябрьская, 1). Объединенные почтово-телеграфные конторы и отделения создавались и в других населенных пунктах губернии. В 1886 г. был сформирован Тамбовский почтово-телеграфный округ. Управление округа находилось в Тамбове, а сфера его компетенции распространялась первоначально на Тамбовскую и Воронежскую губернии, а с 1900 г. на Тамбовскую, Пензенскую и Рязанскую губернии [10, с. 41]. Управление округа размещалось в здании, расположенном на углу улиц Гимназической (сегодня это улица Коммунальная) и Долевой (К. Маркса). Местом хранения и вскрытия нерозданной почтовой корреспонденции для всех учреждений связи округа стала Тамбовская почтово-телеграфная контора. Функциями управления округа были исполнительная и надзорная¹⁴.

Численность правительственных учреждений связи в Тамбовском почтово-телеграфном округе росла. В табл. 3. представлены данные по динамике численности учреждений связи в Тамбовской губернии в 1894–1910 гг.

За период продолжительностью 16 лет (с 1894 по 1910 г.) в Тамбовской губернии число государственных почтово-телеграфных учреждений увеличилось на четверть. В ос-

новном рост шел за счет открытия новых почтово-телеграфных и почтовых отделений.

Число конных почтовых станций в 1894–1910 гг. изменилось незначительно. Значительное сокращение данных учреждений произошло в предшествующий период (табл. 4).

Данные табл. 4 свидетельствуют о резком снижении числа почтовых станций и лошадей на них с начала XIX века. К 1886 г. особенно заметно сократилась численность лошадей, что привело к уменьшению показателя среднего числа лошадей на одну почтовую станцию. К 1904 г. этот показатель почти восстановился, но за счет сокращения станций и лошадей на них. К 1904 г., по сравнению с 1801 г., почтовых станций и лошадей на них стало меньше более чем в 3 раза. Указанные данные отражали тенденцию на постепенное снижение роли конных почтовых станций, вследствие развития железнодорожной сети и роста перевозок почты по железным дорогам.

Выдачей и приемом корреспонденции также занимались отдельные железнодорожные станции (в 1910 г. таких в Тамбовской губернии было 11) и волостные правления (в 1910 г. в губернии было два волостных правления, осуществлявших названную функцию)¹⁵.

Важным показателем эффективности почтово-телеграфного ведомства являлся рост его доходов, подтверждением чему может служить динамика доходов Тамбовской почтово-телеграфной конторы (табл. 5).

Как показывает табл. 5, за одиннадцать лет (между 1901 и 1912 гг.) доходы Тамбовской почтово-телеграфной конторы увеличились более чем в два раза. Большую часть доходов при этом формировали именно почтовые сборы: в 1901 г. почтовые сборы составляли 57 % от суммы всех доходов конторы, то в 1912 г. – 67 %. В абсолютных величинах почтовые сборы за эти одиннадцать лет увеличились почти в 2,5 раза. Для сравнения: сбор от эксплуатации телефонных сообщений вырос в полтора раза – то есть рост данного показателя существенно отставал от

¹³ ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 78.

¹⁴ ГАТО. Ф. 93. Оп. 22. Д. 7. Л. 120.

¹⁵ ГАТО. Ф. 93. Оп. 47. Д. 6. Л. 2-4.

Таблица 3

Численность государственных почтово-телеграфных учреждений
в Тамбовской губернии в 1894–1910 гг.

Table 3

The number of state postal and telegraph institutions
in the Tambov governorate in 1894–1910

Учреждения связи	1894 г.	1900 г.	1904 г.	1906 г.	1910 г.
Почтово-телеграфные конторы	18	20	21	21	22
Телеграфные конторы	1	–	–	–	–
Почтово-телеграфные отделения	18	18	28	28	27
Почтовые отделения	12	12	12	16	21
Телеграфные отделения	4	1	–	–	–
Конные почтовые станции	21	21	24	24	23
ВСЕГО	74	72	85	89	93

Примечание. Посчитано по: Обзор Тамбовской губернии за 1894 год. Тамбов: Тип. Губ. правления, 1895. С. 35; Обзор Тамбовской губернии за 1900 год. Тамбов: Тип. Губ. правления, 1902. С. 36; Обзор Тамбовской губернии за 1906 год. Тамбов: Тип. Губ. правления, 1908. С. 38; ГАТО. Ф. 93. Оп. 40. Д. 5. Л. 406; Оп. 47. Д. 6. Л. 2-4.

Таблица 4

Численность конных почтовых станций и лошадей на них
в Тамбовской губернии, по данным на 1801, 1886 и 1904 гг.

Table 4

The number of horse-drawn postal stations and horses on them
in the Tambov governorate, according to data for 1801, 1886 and 1904

Показатели	1801 г.	1886 г.	1904 г.
Численность конных почтовых станций	77	43	24
Численность лошадей на станциях	442	178	133
Среднее число лошадей на одну почтовую станцию	5,7	4,1	5,5

Примечание. Посчитано по: ГАТО. Ф. 93. Оп. 23. Д. 4. Л. 247-254; Оп. 40. Д. 5. Л. 406; Материалы по истории связи в России XVIII – начала XX в. (Почта, телеграф, телефон, радио, телевидение). Л.: Без изд., 1966. С. 198.

Таблица 5

Доходы Тамбовской почтово-телеграфной конторы в 1901–1915 гг., руб.

Table 5

Income of the Tambov postal and telegraph office in 1901–1915, rubles

Статьи доходов	1901 г.	1909 г.	1912 г.
Почтовые сборы	54670,77	124448,4	132596,81
Сбор за передачу телеграфных депеш	25273,89	42942,93	50648,35
Сбор от эксплуатации телефонных сообщений	8506,18	22000,57	12934,48
Другие статьи доходов	6880,28	444,54	1213,93
ВСЕГО	95331,12	189836,8	197393,57

Примечание. Посчитано по: ГАТО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 155. Л. 3-4; Д. 249. Л. 6; Д. 296. Л. 6-7; Д. 384. Л. 15.

показателей в целом по конторе и особенно от почтовых сборов. Эти данные подтверждают тот факт, что почтовая связь была более доступна для широких слоев населения. Телефонная же связь была слишком дорогой. Рынок ее услуг, в условиях отсутствия широкого платежеспособного спроса, имел более ограниченный потенциал роста.

Стоит особо отметить, что среди почтовых сборов большую часть составлял сбор за почтовые марки. В 1901 г. в Тамбовской конторе почтовых марок было продано на сумму 35532 руб. (65 % от всех почтовых сборов). Также почтовые сборы формировались за счет продажи штемпельных конвертов, бланков для открытых или закрытых писем и для переводов, за пересылку бандеролей и периодических изданий, за международные почтовые переводы и др.

Другие статьи доходов конторы включали в себя сборы от продажи казенных зданий, дорожников, журналов, взыскания и штрафы, налагаемые на почтово-телеграфных служащих и т. п.

Почтовой связью пользовались широкие слои населения российской провинции. К ее услугам обращались как торговые и промышленные предприятия, состоятельные слои городского и сельского (землевладельцы) населения, так и более бедные слои населения. В частности, крестьянин мог себе позволить воспользоваться услугами почты несколько раз в год. Стоимость услуг государственных почтовых учреждений можно признать умеренной. По состоянию на 1908 г. действовали следующие таксы:

- за пересылку по почте печатных произведений (бандероль) – 2 коп.;
- открытое письмо (почтовая карточка) – 3 коп.;
- закрытое письмо – 7 коп.¹⁶

Следует отметить, что действовала строгая почтовая цензура. Она осуществлялась в

разных формах. Так, 8 февраля 1914 г. чинами Тамбовской почтово-телеграфной конторы были вырезаны из трех экземпляров журнала «Северные записки» (№ 10 от 1913 г.) страницы, на которых напечатана статья А.Ф. Керенского «Наша вина». Вырезанные страницы были сожжены, а экземпляры журнала доставлены по назначению. Также могли накладываться аресты на экземпляры газет за помещение в них тех или иных статей. Например, в апреле 1914 г. была арестована газета «Стойкая мысль» за помещение статьи «Годовщина Ленского расстрела»¹⁷ и др.

ВЫВОДЫ

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX века шли качественные и количественные изменения в деле развития почтовой связи Тамбовской губернии. В городах губернии появились городские почты, благодаря которым велась внутригородская пересылка корреспонденции. Сельское население получило более широкий доступ к услугам почтовой связи: сначала благодаря земским почтам, а затем и государственным почтовым учреждениям. В соответствии с правительственной политикой, в середине 1880-х гг. в Тамбовской губернии началось объединение почтовых и телеграфных учреждений, что в целом положительно повлияло на показатели деятельности и доходы учреждений связи. В частности, в рамках этих преобразований в Тамбове появилась объединенная почтово-телеграфная контора, а также сформирован Тамбовский почтово-телеграфный округ. Постепенно увеличивалась численность учреждений связи округа. Одновременно рос почтовый обмен, что являлось одним из ключевых факторов повышения доходов почтово-телеграфного ведомства. Почта была самым доступным для населения видом связи (телеграфная и телефонная связь стоили дороже).

¹⁶ Осадчий П.С. Почтово-телеграфные и телефонные сообщения как элемент государственного хозяйства в Европе. Опыт сравнительного статистико-экономического исследования. Вып. 1. Спб.: Тип. А. Бенке, 1908. С. 27-32.

¹⁷ ГАТО. Ф. 93. Оп. 39. Д. 1. Л. 29; Ф. 94. Оп. 1. Д. 320. Л. 39, 102.

Вместе с тем в почтовой сфере оставался ряд нерешенных проблем, в особенности это касалось сельской почты. Сеть почтовых учреждений требовала дальнейшего развития.

Список источников

1. Щербинин П.П. Городские средние слои Черноземного центра в буржуазно-демократических революциях в России: автореф. ... дис. канд. ист. наук. М., 1993. 17 с. <https://elibrary.ru/zjbkfj>
2. Плужников А.Н. Города Тамбовской губернии во время Первой российской революции 1905–1907 гг.: Социально-политический анализ: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Тамбов, 2003. 23 с. <https://elibrary.ru/qdvttl>
3. Баранова Е.В. Динамика социально-культурной инфраструктуры г. Тамбова во второй половине XIX – начале XX в.: автореф. ... дис. канд. ист. наук. Тамбов, 2010. 24 с. <https://elibrary.ru/qfcgzf>
4. Стрекалова Н.В. Профессия как фактор социальной стратификации средних слоев провинциального российского города в начале XX века // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 12. С. 225–231. <https://elibrary.ru/timlmr>
5. Стрекалова Н.В., Улыбышев В.Г. Почтово-телеграфная и телефонная служба Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: к проблеме использования баз данных // Информационный бюллетень ассоциации «История и компьютер». 2014. № 42. С. 128–129. <https://elibrary.ru/tftmdl>
6. Стрекалова Н.В. К проблеме телефонизации Тамбовской губернии в начале XX века // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы 9 Всерос. науч. конф. Тамбов: ООО «ТПС», 2019. С. 492–497. <https://elibrary.ru/nhrakt>
7. Стрекалова Н.В., Щербаков С.В. Служащие учреждений связи Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX в.: численность, состав, профессиональная мобильность // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 188. С. 164–175. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-188-164-175>
8. Пирожкова И.Г. Почтовое сообщение в Тамбовской губернии в контексте общероссийского процесса градоформирования // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы 8 Всерос. науч. конф., посвящ. 100-летию событий Гражданской войны в России. Тамбов: Изд-во Чеснокова А.В., 2018. С. 329–333.
9. Перекрестова С.В. Реорганизация почтово-телеграфного управления в России в середине 1860-х – начале 1880-х гг.: несостоявшееся формирование объединенной службы связи // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2019. № 4 (24). С. 59–68. <https://doi.org/10.24147/2312-1300.2019.4.59-68>, <https://elibrary.ru/dfjeip>
10. Щербаков С.В. Почтовая, телеграфная и телефонная связь в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Геродот Science. 2018. № 1. С. 39–45.

References

1. Shcherbinin P.P. *Gorodskie sredniye sloi Chernozemnogo tsentra v burzhuzno-demokraticheskikh revolyutsiyakh v Rossii: avtoref. ... dis. kand. ist. nauk* [Urban Middle Strata of the Chernozem Center in the Bourgeois-Democratic Revolutions in Russia. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Moscow, 1993, 17 p. <https://elibrary.ru/zjbkfj>. (In Russian).
2. Pluzhnikov A.N. *Goroda Tambovskoy gubernii vo vremya Pervoy rossiyskoy revolyutsii 1905–1907 gg.: Sotsial'no-politicheskiy analiz: avtoref. ... dis. kand. ist. nauk* [Cities of Tambov Province During the First Russian Revolution of 1905–1907: Socio-political analysis. Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2003. 23 p. <https://elibrary.ru/qdvttl>. (In Russian).
3. Baranova E.V. *Dinamika sotsial'no-kul'turnoy infrastruktury g. Tambova vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: avtoref. ... dis. kand. ist. nauk* [Dynamics of the Socio-Cultural Infrastructure of Tambov in the Second Half of the 19th – Early 20th Century Cand. hist. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2010, 24 p. <https://elibrary.ru/qfcgzf>. (In Russian).
4. Strekalova N.V. *Professiya kak faktor sotsial'noy stratifikatsii srednikh sloyev provintsial'nogo rossiyskogo goroda v nachale XX veka* [Profession as factor of social stratification of the middle class of the provincial russian town at the beginning of the 20th century]. *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy – So-*

- cial-Economic Phenomena and Processes*, 2014, no. 12, pp. 225-231. <https://elibrary.ru/timlmr>. (In Russian).
5. Strekalova N.V., Ulybyshev V.G. Pochtovo-telegrafnaya i telefonnaya sluzhba Tambovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: k probleme ispol'zovaniya baz dannykh [Postal, telegraph and telephone service of the Tambov governorate in the second half of the 19th – early 20th centuries: on the problem of using databases]. *Informatsionnyy byulleten' assotsiatsii «Istoriya i komp'yuter»* [Newsletter of the Association “History and Computer”], 2014, no. 42, pp. 128-129. <https://elibrary.ru/tftmdl>. (In Russian).
 6. Strekalova N.V. K probleme telefonizatsii Tambovskoy gubernii v nachale XX veka [On the problem of telephony of the Tambov governorate at the beginning of the 20th century]. *Materialy 9 Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii «Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem»* [Proceedings of the 9th All-Russian Scientific Conference “Tambov in the Past, Present and Future”]. Tambov: LLC “Tambov Polygraphic Union”, 2019, pp. 492-497. <https://elibrary.ru/nhrakt>. (In Russian).
 7. Strekalova N.V., Shcherbakov S.V. Sluzhashchiye uchrezhdeniy svyazi Tambovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.: chislennost', sostav, professional'naya mobil'nost' [Employees of communications institutions of the tambov governorate in the second half of the 19th – early 20th centuries: number, staff, professional mobility]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 188, pp. 164-175. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-188-164-175>. (In Russian).
 8. Pirozhkova I.G. Pochtovoye soobshcheniye v Tambovskoy gubernii v kontekste obshcherossiyskogo protsessa gradoformirovaniya [Postal communication in the Tambov province in the context of the All-Russian process of city formation]. *Materialy 8 Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu sobytiy Grazhdanskoy voyny v Rossii «Tambov v proshlom, nastoyashchem i budushchem»* [Proceedings of the 8th All-Russian Scientific Conference Dedicated to the 100th Anniversary of the Events of the Civil War in Russia “Tambov in the Past, Present and Future”]. Tambov, Chesnokov A.V. Publ., 2018, pp. 329-333. <https://elibrary.ru/xmbwrv>. (In Russian).
 9. Perekrestova S.V. Reorganizatsiya pochtovo-telegrafnogo upravleniya v Rossii v seredine 1860-kh – nachale 1880-kh gg.: nesostoyavsheysya formirovaniye ob'yedinennoy sluzhby svyazi [The reorganisation of postal and telegraph administration in Russia in the middle of the 1860s – the early 1880s: the unfulfilled formation of the unified communications service]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Istoricheskiye nauki – Herald of Omsk University. Series: Historical Studies*, 2019, no. 4 (24), pp. 59-68. <https://doi.org/10.24147/2312-1300.2019.4.59-68>, <https://elibrary.ru/dfjeip>. (In Russian).
 10. Shcherbakov S.V. Pochtovaya, telegrafnaya i telefonnaya svyaz' v Tambovskoy gubernii vo vtoroy polovine XIX – nachale XX veka [Postal, telegraph and telephone communication in the Tambov governorate in the second half of the 19th – early 20th century]. *Gerodot Science* [Herodotus Science], 2018, no. 1, pp. 39-45. <https://elibrary.ru/hdbhvb>. (In Russian).

Информация об авторе

Щербakov Сергей Владимирович, аспирант, кафедра истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-1363-4072, sergey-shcherbakov-1995@mail.ru

Статья поступила в редакцию 25.07.2022
Одобрена после рецензирования 29.08.2022
Принята к публикации 09.09.2022

Information about the author

Sergey V. Shcherbakov, Post-Graduate Student, History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-1363-4072, sergey-shcherbakov-1995@mail.ru

The article was submitted 25.07.2022
Approved after reviewing 29.08.2022
Accepted for publication 09.09.2022

Научная статья
УДК 94(47)+616.89+355.513
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1412-1424

Мобилизации в периоды войн России первой половины XX века и психические расстройства

Павел Петрович ЩЕРБИНИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
shcherbinin2010@gmail.com

Аннотация. Изучение мобилизационных компаний Русско-японской 1904–1905 гг., Первой (1914–1918 гг.) и Второй (1939–1945 гг.) мировых войн позволяет реконструировать особенности взаимоотношений государства и личности, власти и общества, военных институтов и гражданских администраций сквозь призму психических заболеваний населения в Российской империи и СССР. Описание факторов и условий, которые позволяли попадать в действующую армию призывникам, имевшим различные психические патологии, уточняет развитие и традиции не только отечественной медицины, но и важные причины героических поступков или возможных военных преступлений (дезертирство, отказы выполнять приказы и пр.). Выявлены основные заболевания призывников, что свидетельствует об определенных психических патологиях российского социума. Методологические особенности исследования заявленной проблематики опираются на авторскую концепцию привлечения работ современников, прежде всего, специалистов в области психиатрии, врачей-практиков Тамбовской области, а также историй болезней и анамнеза психической заболеваемости. В данном контексте проведенное исследование имеет хорошую перспективу многофакторного и межрегионального изучения заявленной научной проблемы. Результаты исследования позволяют сделать вывод, что призывные компании в Российской империи и СССР обеспечивали добротное формирование воинских частей и соединений, однако, в работах медицинских комиссий имелись серьезные недостатки по выявлению психических заболеваний у мобилизованных. Вполне очевиден и вывод о важности изучения гендерных аспектов мобилизационной деятельности, а также анализ состояния здоровья добровольцев. Результаты проведенного изучения воинских призывов первой половины XX века вполне репрезентативны и позволяют по-новому оценить и совершенствовать современные частные мобилизации в Российской Федерации. Изучены последствия призывных компаний на мирное гражданское население, которое испытывало мощнейшие психологические потрясения и имело собственные психиатрические анамнезы.

Ключевые слова: мобилизация, призывные медицинские комиссии, Русско-японская война, Первая мировая война, Вторая мировая война, психические заболевания, региональная история, история медицины

Для цитирования: Щербинин П.П. Мобилизации в периоды войн России первой половины XX века и психические расстройства // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1412–1424. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1412-1424>

Original article

DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1412-1424

Mobilizations during the wars of Russia in the first half of the 20th century and mental disorders

Pavel P. SHCHERBININ

Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

shcherbinin2010@gmail.com

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Щербинин П.П., 2022

Abstract. The study of the mobilization companies of the Russian-Japanese War 1904–1905, World War I (1914–1918) and World War II (1939–1945) World Wars allows to reconstruct the features of the relationship between the state and the individual, the government and society, military institutions and civil administrations through the prism of mental illnesses of the population in the Russian Empire and the USSR. The description of the factors and conditions that allowed conscripts who had various mental pathologies to enter the active army clarifies the development and traditions of not only domestic medicine, but also important reasons for heroic deeds or possible war crimes (desertion, refusal to carry out orders, etc.). The main diseases of conscripts have been identified, which indicates certain mental pathologies of the Russian socum. The methodological features of the study of the stated problems are based on the author's concept of attracting the works of contemporaries, primarily specialists in the field of psychiatry, medical practitioners of the Tambov region, as well as medical histories and anamnesis of mental illness. In this context, the conducted research has a good prospect of multifactorial and interregional study of the stated scientific problem. The results of the study allow us to conclude that conscription companies in the Russian Empire and the USSR provided a sound formation of military posts and formations, however, there were serious shortcomings in the work of medical commissions to identify mental illnesses in the mobilized. The conclusion about the importance of studying the gender aspects of mobilization activities, as well as the analysis of the health status of volunteers, is quite obvious. The results of the study of military conscription in the first half of the twentieth century are quite representative and allow for a new assessment and improvement of modern private mobilizations in the Russian Federation. The consequences of conscription companies on the peaceful civilian population, who experienced the most powerful psychological shocks and had their own psychiatric anamnesis, were studied.

Keywords: mobilization, conscription medical commissions, Russian-Japanese War, World War I, World War II, mental illness, regional history, history of medicine

For citation: Shcherbinin P.P. Mobilizatsii v periody voyn Rossii pervoy poloviny XX veka i psikhicheskiye rasstroystva [Mobilizations during the wars of Russia in the first half of the 20th century and mental disorders]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1412–1424. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1412-1424> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования определяется востребованностью опыта проведения призывных кампаний первой половины XX века, а также современными мобилизационными практиками в Российской Федерации. Мобилизации в Российской империи и СССР в первой половине XX века играли выдающуюся роль в жизни социума, накладывали глубокий отпечаток на экономику, социально-политические и социокультурные отношения, серьезно деформировали все стороны жизни населения как в столицах, так и в провинции. Как правило, воинская мобилизация сопровождалась мобилизацией экономики, а военный фактор становился наиболее травматичным, включая военные заготовки, расквартирование войск, медико-санитарные потери и т. п. Вне всякого сомнения, частичные или полные (тотальные) мобилизации, как лакмусовые бумажки, способствовали проявлению государственных, экономических и социальных кризисных явлений, обостряя имевшиеся противоречия и слабые места в государственном управлении и общественном устройстве, семейно-бытовые и социальные конфликты.

Важно отметить, что государственная идеология и общественно-политические институты и организации не всегда совпадали с настроениями и душевными переживаниями, эмоциями обычных «простых» людей. Одним из наиболее устойчивых мифов в отечественной историографии XX века является констатация патриотического подъема и всеобщего воодушевления в период военной мобилизации. Конечно, в правительственных распоряжениях, документах центральных и местных властей отражались воинственные и вдохновляющие к защите Отечества призывы и лозунги, к тому же периодическая печать публиковала материалы, которые должны были усиливать воинственный настрой и побуждать общество к осознанию важности защиты Отечества, родных и близких в условиях военной угрозы и опасности для родных и близких. Однако подавляющая часть рос-

сийского социума, особенно женщины-матери и жены-солдатки, да и сами мобилизованные мужчины не воспринимали патриотическую риторику, а испытывали чувства беспокойства и тревоги, глубоко переживая возможные последствия военного призыва. В известной степени мобилизационные компании провоцировали психологический дискомфорт, а также служили важнейшим фактором обострения органических психических расстройств, возникновения панических атак и других неврологических патологических состояний.

Представляется важным осветить следующие **постановочные вопросы** для рассмотрения проблем мобилизации сквозь призму медико-социальных аспектов, в том числе психической заболеваемости:

1) каким образом можно провести реконструкцию медицинских аспектов военномобилизационной деятельности в столицах и провинции?

2) как отражались мобилизационные мероприятия на настроениях и психическом состоянии не только самих призывников, но и членах их семей, социальном окружении, гражданском населении в целом?

3) насколько эффективной была работа призывных мобилизационных комиссий по выявлению лиц, у которых были психические заболевания или нервные расстройства?

4) каким образом проявлялись психические расстройства мобилизованных в военное и мирное время?

5) насколько уместно использование опыта отечественной военной психиатрии в современных условиях специальной военной операции?

ВЛИЯНИЕ МОБИЛИЗАЦИИ НА НАСЕЛЕНИЕ И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

В XX веке впервые мобилизационные мероприятия приобрели массовый характер в 1904–1905 гг., когда проводился массовый призыв солдат запаса. В историографии достаточно убедительно показано, что призыв в армию значительного количества «борода-

чей», как называли запасных нижних чинов русской армии, привел к глубоким и серьезным деформациям не только социально-экономических отношений, но и общего уклада жизни, настроений и социокультурного облика российского социума [1]. Уже в первые месяцы военная повседневность стала включать в себя многофакторные конфликты и противоречия взаимоотношений человека и государственных институтов, армии и гражданского общества, государства и личности, бюрократии и прав человека. Современники вполне отчетливо констатировали, что повседневная жизнь населения «...всецело находилась под влиянием войны на Дальнем Востоке»¹. Начало военных действий и волны мобилизации мужчин в вооруженные силы вызывали тотальную озабоченность, уныние и тягостное настроение, подавленность².

Фактически многие домохозяйства оказывались под угрозой финансовых и иных потрясений, а члены семей мобилизованных запасных нижних чинов, как они сами, находились под постоянным стрессом тяжелых дум и эмоционального кризиса, ожидания непоправимых последствий и крушения привычной повседневности и социально-психологических, ментальных установок. Для многих солдат становилось очевидным, что потеря часто единственного кормильца ставит под угрозу экономическое благосостояние их близких и родных, не оставляя шансов на жизненные перспективы и благополучие.

Не случайно мобилизационные страдания проявлялись ростом употребления алкогольных напитков, а также трагедиями и семейными катастрофами. Писатель В.В. Вересаев, сам мобилизованный в ряды армии, привел случай, когда одна из женщин после получения повестки о призыве своего мужа скончалась от трагических переживаний и волнения. Сам мобилизованный, посмотрев на пятерых осиротевших детей, пошел в сарай и повесился³.

В период мобилизации резко возрастал свечной доход в церквях, отмечался рост молитвенных настроений, с одной стороны, а с другой – получали развитие слухи и предсказания, обращения к гадалкам и прорицателям различных мастей. Для обычного человека мобилизационные мероприятия часто вызывали ментальные конфликты и серьезные психические деформации. Примечательно, что такие проявления поведения и ментальные всплески были характерны и в годы других призывных компаний в Российской империи и СССР.

Историография научной проблемы отражает сложившиеся практики изучения мобилизационных мероприятий. Призывная кампания в период Первой мировой войны 1914–1918 гг. привела к мобилизации миллионов мужчин, что повлекло тотальные и часто необратимые изменения не только в социально-экономическом развитии страны, но в демографическом, а также социокультурном и психологическом отношении. Как отмечал Л.Г. Бескровный, только за первые четыре месяца войны в 1914 г. было призвано 5115 тыс. человек⁴. Практика и последствия призывной кампании были добротным изучены в отечественной и зарубежной историографии [2–5]⁵. Наиболее успешным рассмотрением проблем психических последствий мобилизации являются работы по вопросам «военно-исторической антропологии» [6] и человеческому измерению войны [7; 8].

Несмотря на введенный «сухой закон», в период мобилизации отмечались многочисленные случаи злоупотребления спиртными напитками, а также алкогольные душевные расстройства: белая горячка, *abstinentz delirium*, острый и хронический алкоголизм.

¹ ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 4. Оп. 1. Д. 5634. Л. 8.

² См.: Сурин М. Война и деревня. М., 1907. С. 9.

³ Вересаев В.В. На японской войне. Записки // Вересаев В.В. Собрание сочинений: в 4 т. М., 1961. Т. 3. С. 8.

⁴ Бескровный Л.Г. Армия и флот России в начале XX в. Очерки военно-экономического потенциала. М., 1986. С. 15.

⁵ Беркевич А.Б. Крестьянство и всеобщая мобилизация в июле 1914 г. // Исторические записки. 1947. Т. 23. С. 3–31.

МЕНТАЛЬНЫЕ ИНВАЛИДЫ И ОТСУТСТВИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ ПРИЗЫВНЫХ КОМИССИЙ

Следует выделить специальные работы по психопатологии войны [9], которые рассматривались сквозь призму военной психиатрии и психогенных реакций военнослужащих⁶. Как справедливо указывал Л. Прооров, военные призывы самым губительным образом влияли на нервно-психическое здоровье населения, порождая нервность и душевные заболевания. Это отражалось и в боязни быть призванным на военную службу в период массовой мобилизации. Нередкими были проявления значительного числа психопатий, психогенных истерических реакций. К тому же спешно проводимые мобилизационные мероприятия без участия в приемных призывных комиссиях специалистов по нервным и душевным заболеваниям приводили к тому, что в ряды вооруженных сил попадало значительное количество солдат, страдающих психопатологическими расстройствами⁷.

К тому же необходимо учитывать, что среди добровольцев, которые рвались на фронт для защиты Отечества, отмечалось достаточно большое количество психопатологических элементов: психопатов, истериков, дебилов, шизофреников, эпилептиков. Многие из них были охвачены «квасным патриотизмом», легко попадали под правительственные призывы о фронтовом героизме, были склонны к авантюрам, жажде подвигов и наград.

Фактически недостатки осмотра медицинских комиссий в период мобилизации приводили к тому, что до половины душевнобольных военнослужащих, попадавших в госпитали и психоприемники, имели серьез-

ные психические расстройства задолго до призыва в армию. Таких военнослужащих в военные годы было более 50 тыс. человек, что свидетельствует о серьезных медикосанитарных просчетах и недостатках при проведении призывных кампаний. Представляется перспективным провести анализ аналогичной статистики и в условиях последующих мобилизационных мероприятий в XX–XXI веках.

С другой стороны, важно подчеркнуть, что современники не оставили свидетельств о симулировании психических расстройств в период военного призыва. В то же время военные психиатры отмечали нередкие случаи бредовых состояний с военным содержанием и аналогичными галлюцинациями у гражданских пациентов. Люди с неустойчивой психикой и органическими заболеваниями нервной системы были очень податливы воздействию патриотической риторики и пропаганды.

Если общее число нервно-раненых, нервнобольных и нервно-увечных превышало один миллион человек, то общая расшатанность нервной системы, неврастении были характерными для всех участников военных действий. Да и гражданское население, в том числе находящееся далеко от линии фронта, испытывало огромную психогенную нагрузку и потрясения. Матери, жены и дети мобилизованных на войну мужчин, по сути, постоянно страдали не только от призыва родных и близких, но и от экономических неурядиц, волн беженцев и вынужденных переселенцев, тягот и турбулентных кризисов различных сторон повседневной жизни.

Учитывая гендерные аспекты и последствия мобилизации, вполне очевидным является вывод о росте психических заболеваний среди женщин в столицах и провинции. Женский социум был охвачен чувством безысходной тоски, тревоги и беспокойства, тяжелыми душевными переживаниями. Не случайно более чем на 25 % увеличилось число поступавших в психиатрические больницы душевнобольных женщин.

⁶ Скляр Н.И. Война и душевные заболевания // Современная психиатрия. 1916. № 2–3. С. 98–118; № 4. С. 157–174; Прооров Л. Душевные заболевания и империалистическая война // Известия Народного комиссариата здравоохранения. 1925. № 1. С. 19–25; Иванов Ф.И. Реактивные психозы в военное время. Л., 1970.

⁷ Прооров Л. Душевные заболевания и империалистическая война // Известия Народного комиссариата здравоохранения. 1925. № 1. С. 19–20.

Вполне вероятно, что ожесточения и кровавые события периода Гражданской войны вполне могут быть объяснимы психическими травмами населения в условиях военной повседневности Первой мировой войны.

Вне всякого сомнения, данные о психических расстройствах призывников рассматриваемого периода требуют специального глубокого изучения и анализа.

Методологические подходы диктуют важность привлечения первичных архивных документов, включающих отчеты главных врачей психиатрических лечебниц, а также историй болезни конкретных военнослужащих и гражданских лиц в периоды военной повседневности.

Вторая мировая война (1939–1945 гг.) и активные мобилизационные мероприятия значительно обострили медико-социальную составляющую военной психиатрии, а также продемонстрировали рост числа психических заболеваний актеров мировой драмы. В известной степени все участвовавшие в боевых действиях военнослужащие получали мощнейшую травматизацию нервной системы и имели несомненные и весьма ощутимые последствия для психического здоровья. Так называемый «военный синдром» психической заболеваемости проявлялся с первых месяцев военных действий.

Всеобщая мобилизация в Красную армию и задачи срочного комплектования воинских частей диктовали важность призыва максимально возможного числа призывников в вооруженные силы СССР. Медицинские комиссии и военные комиссариаты являлись одними из самых «горячих» точек в военные годы. Недостаток врачей, особенно специалистов в области психиатрии, очень скоро начал давать о себе знать.

Чтобы оценить масштабы призыва лишь по одной Тамбовской области, можно привести данные по региональному комплектованию вооруженных сил. Так, из 1664776 человек наличного населения было призвано в годы войны в Красную армию 437 тыс. жителей Тамбовской области [10, с. 30]. Но, важно учитывать, что немалое число жителей региона поступали в ряды Красной ар-

мии добровольно, и они ускоренно зачислялись в войска при беглом медицинском осмотре.

Власти стремились максимально привлекать для службы в рядах Красной армии мужчин, добываясь «полного выявления годных для службы в Красной армии». Проверялась правильность и целесообразность получения «брони» (освобождения от призыва в армию), а также активизировался призыв невоеннообязанных женщин.

Всего в период войны из Тамбовской области были призваны в армию и стали военнослужащими около 10 тыс. девушек, что составило 2,2 % от общего призыва в Красную армию. Всего в СССР было призвано около 1,1 млн женщин военнослужащих из 50 млн призыва [11].

Примечательно, что при существовавших тогда минимальных ограничениях годными к строевой службе призывными комиссиями Тамбовской области были признаны 84,5 %, еще 12,3 % призывников были признаны годными к нестроевой службе и физическому труду, и лишь 3,2 % были признаны негодными и исключены из военного учета. Из призывников 1924 г. годными к строевой службе в рядах Красной армии были признаны 95,7 %.

Ценные данные о проведении мобилизации в Тамбовской области содержат опубликованные архивные сборники⁸. Так, в докладной записке комиссара автотранспортного батальона отмечалось, что к началу августа 1941 г. «люди не обмундированы, а часть обмундированного начсостава (20 человек) своим появлением на улицах в ботинках, туфлях, без поясных ремней вызывает вполне законный смех населения. Красноармейцы валяются на голом полу, а раньше спали в кабинах своих машин»⁹.

Рассмотрение психиатрических аспектов региональных призывных компаний позво-

⁸ Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док.: в 2 т. / отв. сост. М.М. Дорошина. Тамбов: Б. и., 2008. Т. 2.

⁹ Тамбовская область в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: сб. док.: в 2 т. / отв. сост. М.М. Дорошина. Тамбов, 2007. Т. 1. С. 62.

лит по-новому оценить социокультурный облик, в том числе физический потенциал призывной когорты.

ВВЕДЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МОБИЛИЗОВАННЫХ ЛИЦ

Понятно, что психическое здоровье призванных в вооруженные силы должно было соответствовать тяжести момента и способности с оружием в руках вставать на защиту Родины. Не случайно уже в 1941 г. проводились системные организационные мероприятия по налаживанию психиатрической экспертизы, исходя из опыта и статистического учета душевнобольных в войсках по данным Первой мировой войны. Были изданы специальные брошюры с рекомендациями по проведению психиатрической экспертизы военнослужащих Красной армии¹⁰.

Однако, несмотря на все попытки провести точное диагностирование психических расстройств призываемых на службу в ряды Красной армии, на фронте оказывалось некоторое число больных военнослужащих. Наиболее серьезными заболеваниями, которые могли серьезно осложнить боевые будни военных подразделений, являлись эпилепсия, шизофрения, олигофрения. Важно рассмотреть предпосылки и причины попадания на фронт таких больных призывников, уточнить влияние этих заболеваний на службу бойцов Красной армии.

Наименее травмирующей и позволявшей стабилизировать психическое состояние военнослужащего была *эпилепсия*.

По оценкам современников, в годы войны была продемонстрирована и некоторая беспомощность при диагностике эпилепсии, о чем свидетельствовали данные о признанных годными к военной службе по эпилепсии: 1 квартал 1943 г. – 28,3 %, 2 квартал 1943 г. – 45,7 %, 3 квартал 1943 г. – 20,4 %¹¹.

¹⁰ Указания по организации психиатрической помощи и психиатрической экспертизы во время войны. М.: Медгиз, 1941. 11 с.

¹¹ Тимофеев Н.Н. Предварительные итоги из опыта организации невропсихологической помощи в Вели-

Это вполне доказывает, что врачи-эксперты мало интересовались клиникой судорожных состояний и не были готовы к установке точного психиатрического диагноза. Сама подготовка медицинских работников не всегда включала в себя возможность проведения добротной экспертизы состояния призывника. Впрочем, эпилептические припадки могли быть нечастыми и нередко проявлялись только в условиях военной обстановки или боевой травмы.

Отмечались и случаи, когда после пребывания в госпитале и при отсутствии припадков в период обследования такие больные снова направлялись на фронт, где снова наступало тяжелое течение эпилептического процесса.

СЛУЧАИ ДОБРОВОЛЬНОЙ МОБИЛИЗАЦИИ ЛИЦ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ

В медицинских аналитических работах по психическим заболеваниям военнослужащих Красной армии отмечалось отсутствие во время войны той массы «травматиков», истерических припадков, гиперкинезов и параличей, командной истерии, которые были отмечены в период Первой мировой войны¹². Один из ведущих военных психиатров Н.Н. Тимофеев констатировал, что чувство долга и беспредельная любовь к своей Родине, так ярко проявившееся в Великую Отечественную войну, побуждало мобилизованных скрывать свои болезни¹³. По некоторым оценкам, около 30 % эпилептиков скрыли свой диагноз при призыве в армию. 57,2 % страдающих эпилепсией болели ей до войны, у 16,6 % припадки возобновились после нескольких лет светлого промежутка, и только у 22,6 % припадки появились во время войны. Среди страдавших эпилепсией участни-

кую Отечественную войну // Труды центрального института психиатрии: в 94 т. / под общ. ред. П.Б. Посвянского, А.С. Шмарьяна. М., 1947. Т. 3. С. 73.

¹² Там же. С. 75.

¹³ Тимофеев Н.Н. Военно-врачебная экспертиза нервно-психических заболеваний. Л.: Изд. военно-медицинской академии им. Смирнова, 1956. С. 20.

ков боев процент летальности был выше, чем в летальность больных эпилепсией в мирное время¹⁴.

Многие психиатры военной поры констатировали, что поведение *шизофреников* во многих случаях изменялось в сторону большей социабельности, а наличие эмоциональной мотивации и общего патриотического подъема в работе на оборону могли мобилизовать более здоровые стороны в психике больного¹⁵.

Некоторые больные шизофренией умело скрывали свой недуг, записывались добровольцами в Красную армию и успешно воевали на фронтах Великой Отечественной войны [12]. Одну из таких историй, которая произошла в Тамбовской психиатрической больнице, поведал ее главный врач, профессор А.К. Гажа. Эти события являлись отражением легенды, которая передавалась поколениями тамбовских врачей-психиатров, но она основана на задокументированных данных. Так, один из пациентов с тяжелым психиатрическим дефектом перед войной был помещен в хроническое отделение Тамбовской областной психиатрической больницы и находился там без надежд на улучшение состояния. У него был ступор, он был малоподвижным, большую часть времени проводил под столом, опасаясь за свою жизнь, страдая манией преследования. Но после начала войны, особенно когда Тамбовщина стала прифронтовой, его поведение началось резко изменяться. Он демонстрировал выздоровление и вел себя адекватно, не вызывая сомнений в состоянии его здоровья у наблюдавших за ним врачей. Вскоре его выписали домой к родным. Он сумел записаться добровольцем в Красную армию и храбро, успешно воевал, вернувшись домой с многочисленными боевыми наградами и репутацией бесстрашного пулеметчика. Но окончание войны и возвращение домой в непривычный невоенный со-

циум вызвало у него обострение заболевания и старые шизофренические проявления: нелюдимость, замкнутость, ступор. Скоро он опять вернулся в «свое» отделение и жил опять под столом. Героики и необходимости защищать Родину больше не было, и у него наступила стойкая декомпенсация, из которой он так и не вышел¹⁶.

Необходимо учитывать, что в соответствии с инструкциями военного времени лица, страдавшие шизофренией, признавались полностью негодными к военной службе. Однако экспертная практика за 1941–1944 гг. Института имени Сербского показала, что значительный процент среди лиц, направленных на судебно-психиатрическую экспертизу по делам о воинских правонарушениях, являлся шизофрениками. В 1943 г. таких правонарушителей было более 20 %. Налицо были недочеты в работе военно-призывных комиссий, которые направляли в Красную армию бойцов, нуждавшихся в обязательном признании негодными к службе.

По оценкам Е.Н. Довбни, через амбулаторные медицинские комиссии проходили и дефективные шизофреники, которые, успешно скрыв перенесенное ими психическое заболевание, были или призваны на военную службу или сами добровольно вступали в ряды Красной армии, участвовали в боях, были ранены и контужены. Причем травматические изменения характера были у них выражены менее ярко, чем у травматиков, которые до контузии были душевно здоровыми или психопатами¹⁷. Таким образом, у бывших шизофреников всегда превалировала в клинической картине их шизофреническая база и проявления поведения и характера.

Каковы же были пути просачивания в армию шизофреников, которые в большинстве случаев, не справляясь с напряженными

¹⁴ Тимофеев Н.Н. Военно-врачебная экспертиза нервно-психических заболеваний. Л.: Изд. военно-медицинской академии им. Смирнова, 1956. С. 36.

¹⁵ Гиляровский В.А. Вопросы теории и практики невропсихиатрической помощи в послевоенное время // Советская медицина. 1946. № 7. С. 1-4.

¹⁶ Гажа А.К. Легенды тамбовской психиатрии. Воспоминания главного врача // Личный архив автора. Запись 28 октября 2019 г. Тамбов.

¹⁷ Довбня Е.Н. Опыт работы амбулаторной судебно-психиатрической экспертной комиссии Института имени Сербского за десять лет и ее особенности в военное время // Проблемы военной психиатрии: в 10 сб. / под общ. ред. Ц.М. Фейнберг. М., 1946. Сб. 5. С. 431.

условиями военной службы, легко «срывались», не удерживались в рамках строгой воинской дисциплины, попадали на скамью подсудимых?¹⁸.

Причины попадания в Красную армию шизофреников:

1) иногда больные шизофренией имели стойкую ремиссию или стертый дефект без четко выраженной шизофренической симптоматики, они могли легко пройти незамеченными военно-медицинскими комиссиями;

2) некоторые больные, желая поступить в армию, умышленно не говорили на врачебных комиссиях, что болели психическим заболеванием, тщательно скрывали от врачей наличие психотической симптоматики в момент ремиссии. Многие призывники проявляли умение приспосабливаться к окружающей обстановке, умело скрывали свои болезненные переживания, оставаясь незамеченными даже при осмотре опытными психиатрами.

Дебют, то есть начало заболевания в период прохождения военной службы обнаруживался лишь у 20 % шизофреников. Обычно начальные стадии шизофренического процесса проходили по типу острого начала по типу параноида¹⁹.

Как правило, такие больные совершали тяжелые правонарушения, обвиняясь в убийстве (статья 136 УК РСФСР), нанесении тяжких повреждений (статья 142), но не привлекались к ответственности в силу невменяемости и заболевания. Важно отметить, что в современной отечественной историографии появляются специальные работы по заявленной проблематике [13].

Необходимо отметить важность применения методологии *гендерных исследований* при изучении мобилизации женщины на военную службу. Не случайно современники отмечали, что в годы войны в Красной армии служило много женщин, у которых также

проявлялись различные невропсихиатрические заболевания. М.П. Чаплина рассмотрела в своей статье особенности психических заболеваний, связанных с военным временем, у женщин, которые проходили лечение в женском отделении Московской областной невропсихиатрической клиники²⁰. Отмечалось, что возрастные и половые особенности оказывали влияние на возникновение психических заболеваний, хотя процент психических заболеваний женщин лишь немного уступал мужскому (52 %). Шизофрения у обоих полов встречалась одинаково, но формы заболеваний у женщин, принимавших обычно форму истерий и невротических реакций, нередко зависели от большей их эмоциональности и были тесно связаны с регенеративными функциями женского организма (менструациями, беременностями, климаксом). У заболевших женщин-военнослужащих часто наблюдались сумеречные состояния сознания, галлюцинации, бредовые идеи. Они плакали, кричали, разыгрывали разные сцены, проявляли массу выразительных движений.

Приводились истории болезней нескольких военнослужащих, которые демонстрируют особенности их заболеваний. В январе 1943 г. в клинику поступила 23-летняя военнослужащая, поступившая в Красную армию добровольно. Находясь в армии, она много волновалась, так как не получала известий с фронта от любимого человека. Много работала и уставала. Внезапно у нее начались припадки с потерей сознания. Во время припадков она командовала, отдавала распоряжения, стремилась куда-то. Сам припадок начинался смехом, больная стремилась бежать, кричала: «Дайте противогаз! Самолет противника, вон, вон, смотрите!». Минут через пять-десять приходила в себя, но о припадке ничего не помнила.

Ее состояние врачи-психиатры называли по опыту Первой мировой и Гражданской

¹⁸ Фрейеров О.Е. Судебно-психиатрическая экспертиза шизофреников, совершивших воинские правонарушения // Проблемы военной психиатрии: в 10 сб. / под общ. ред. Ц.М. Фейнберг. М., 1946. Сб. 5. С. 379-406.

¹⁹ Там же. С. 388.

²⁰ Чаплина М.П. Особенности невротических реакций у женщин, связанные с военным временем // Вопросы клинической психоневрологии. Т. 8 / под общ. ред. И.А. Бергера, В.В. Ченцова. М.: Моск. обл. невро-психиатр. клиника, 1946. С. 57-62.

войн – командная истерия. Но речь всегда шла о мужчинах, теперь же в период Второй мировой войны подобные командные припадки случались и у женщин и не только после травмы мозга.

Другая история болезни 19-летней больной, которая была мобилизована в Красную армию в январе 1943 г. Она была очень привязана к матери, никогда с ней не расставалась и очень тяжело переживала разлуку и изменение привычной деревенской обстановки. Находясь в военном подразделении, она потеряла сознание, звала кого-то, боялась черного человека, который ей привиделся. Ее сумеречное состояние продолжалось недолго. Она была направлена в клинику, а через месяц возвратилась в свою часть. Но через два месяца была возвращена в клинику в снова наступившем истерическом сумеречном состоянии сознания²¹.

Данные случаи показывали, что психические расстройства возникали у женщин-военнослужащих нередко без всякого травматизирующего воздействия (контузии, ранения и пр.).

Вполне понятно, что отечественная медицина и организаторы здравоохранения не могли не учитывать психиатрическую нагрузку и неурядицы, которые возникали в войсковых подразделениях. В 1944 г. академик, генерал-лейтенант медицинской службы В.П. Осипов подготовил специальное пособие для военных врачей, которое должно было помочь военным медикам в распознавании пограничных состояний, исходя из военного опыта²². По его оценкам, военный врач должен был обязательно уметь навыки распознавания психических заболеваний, которые встречались среди военнослужащих.

Так, через призывные комиссии нередко просачивались молодые люди с явлениями умственной отсталости, эпилептики, истери-

ки, психопаты, у которых в новых для них условиях воинской дисциплины, к которым они не в состоянии были сразу приспособиться, иногда наступали обострения их болезненного состояния. Обычно могли проявляться в таких условиях первые признаки различных душевных заболеваний: циклофрении, циклотемии, разновидностей группы шизофрении, первые признаки судорожной и психической падучей, постконтузионные психозы. Таких красноармейцев необходимо было своевременно изымать из состава военного подразделения, так как, оставаясь в нем, они могли совершать антидисциплинарные поступки и другие серьезные правонарушения вплоть до покушения на убийство или самоубийство. Такое поведение могло деморализовывать его сослуживцев, вызывать подражание и способствовать панике. Известно немало случаев, когда неправильная оценка заболевания, его неправильное распознавание влекло тяжелые последствия как для самого больного, так и для военного врача.

Изучение одной из *штрафных частей* врачами-психиатрами Петуховым и С.П. Рончевским показало, что некоторые из содержащихся там штрафников были неполноценными личностями, в то время как во время нахождения их в войсковой части вопросов о состоянии их душевного здоровья не возникало. Изучавший содержащихся на *гауптвахте* солдат Софронов также выяснил, что некоторые проступки совершали также неполноценные личности, то есть военнослужащие, которые имели явные психические расстройства²³.

Военные врачи считали, что своевременное удаление из войсковых частей таких солдат, на которых не оказывали воздействие политико-моральные мероприятия, могло бы повысить качество боевой подготовки и боевую мощь Красной армии. С другой стороны, современники отмечали, что нередко именно такие неполноценные личности, психопаты проявляли в бою настоящее героическое поведение.

²¹ Чаплина М.П. Особенности невротических реакций у женщин, связанные с военным временем // Вопросы клинической психоневрологии. Т. 8 / под общ. ред. И.А. Бергера, В.В. Ченцова. М.: Моск. обл. невро-психiatr. клиника, 1946. С. 60.

²² Осипов В.П. Вопросы психического распознавания и определения годности к военной службе. Л.: Изд. воен.-мед. академии им. С.М. Кирова, 1944. 152 с.

²³ Там же. С. 6.

Военные психиатры учитывали, что при отборе в армию попадало и некоторое число психопатов, при этом в условиях войн их психопатические черты чаще компенсировались, то есть не было обострений и психопатий. В прифронтовых и фронтовых районах психопаты не вызывали сильной и особой озабоченности своим поведением и настроением, но в отдаленных эвакогоспиталях и нестроевых частях они чаще демонстрировали свои болезненные проявления, возбудимость, недисциплинированность, истерические реакции и невротическое бегство в болезнь²⁴.

ВЫВОДЫ

Специальное изучение психиатрических аспектов призывных компаний в Российской империи и СССР позволяет выявить важные и малоизученные страницы истории отечественной медицины, развития воинского контингента, а также этнодемографические особенности российского социума.

Важно отметить, что в целом призывные медицинские комиссии успешно справлялись

с непомерной нагрузкой, обеспечивая вооруженные силы мобилизационными ресурсами, однако, недостаток узких специалистов, в частности, невропатологов, приводил иногда к недостаточно уверенному диагностированию и выявлению психиатрической патологии.

Требуют специального изучения данные по штрафным батальонам и в целом по военным преступлениям, так как вполне вероятным является выявление не только преступных деяний конкретных военнослужащих, но и проявлений у них патологических психиатрических расстройств.

Проведенное исследование показало важность анализа гендерных аспектов военных призывов.

Учитывая воздействие мобилизационных компаний на российский социум, представляется важным изучение психиатрических заболеваний гражданского населения, которые нередко усиливались, обострялись или проявлялись именно в период мобилизации.

Результаты исследования могут быть рекомендованы для практического применения в работе не только военных историков, но и в контексте совершенствования практики современных мобилизаций в Российской Федерации.

²⁴ Халецкий А.М. Вопросы вменяемости и годности к военной службе при психопатиях // Проблемы судебной психиатрии: сб. четвертый / под общ. ред. Ц.М. Фейнберг. М.: Красный печатник, 1944. С. 102.

Список источников

1. Kuseber J. Krieg und Revolution in Russland. 1904–1906: das Militaer im Verhaeltnis zu Wirtschaft, Autokratie und Gesellschaft. Stuttgart, 1997. 406 S.
2. Холквист П. Тотальная мобилизация и политика населения: российская катастрофа (1914–1921) в европейском контексте // Россия и Первая мировая война: материалы Междунар. науч. colloквиума. СПб., 1999. С. 83–101.
3. Поршнев О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны (1914 – март 1918 г.). Екатеринбург, 2000. 414 с. <https://elibrary.ru/nltfyh>
4. Beyrau D. Krieg und Revolution: Russische Erfahrungen. München: Brill Deutschland GmbH, Paderborn, 2017. 311 S.
5. Beyrau D., Shcherbinin P. Alles für die Front: Russland im Krieg 1914–1922 // Durchhalten!: Krieg und Gesellschaft im Vergleich, 1914–1918. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2010. S. 151–177.
6. Сенявская Е.С., Сенявский А.С., Жукова Л.В. Человек и фронтовая повседневность в войнах России XX века: очерки по военной антропологии. М.: Ин-т рос. истории РАН; Центр гум. инициатив, 2017. С. 7–25. <https://elibrary.ru/zquehh>
7. Плампер Я. Страх в русской армии в 1878–1917 гг.: к истории медиализации одной эмоции // Опыт мировых войн в истории России: сб. ст. Челябинск, 2007. С. 453–460.
8. Sumpf A. La grande guerre oubliée. Russie, 1914–1918. P.: Perren, 2014. 527 p.

9. Букалова С.В., Щербинин П.П. Организация психиатрической помощи душевнобольным воинам в годы Первой мировой войны // Вестник государственного и муниципального управления. 2021. Т. 10. № 2. С. 163-172. <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2021-10-2-163-172>, <https://elibrary.ru/izrikv>
10. Дьячков В.Л. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и социально-демографическое развитие Тамбовской области. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. 189 с.
11. Дьячков В.Л., Щербинин П.П. Армия и военный фактор в демографическом поведении населения Тамбовского региона в XVIII–XX вв. Тамбов: Принт-Сервис, 2019. 325 с.
12. Гажя А.К., Щербинин П.П. Тамбовская психиатрия в военные годы (1941–1945) // Особенности демографического, медико-социального, этноконфессионального развития российской провинции в XVIII–XXI вв.: сб. ст. участников Междунар. науч. конф. Тамбов: Изд-во ИП Чеснокова А.В., 2021. С. 65-70.
13. Чудиновских А.Г., Шамрей В.К. Военная психиатрия в годы Великой Отечественной войны. СПб.: ВМедА, 2018. 130 с.

References

1. Kuseber J. *Krieg und Revolution in Russland. 1904–1906: das Militaer im Verhaeltnis zu Wirtschaft, Autokratie und Gesellschaft*. Stuttgart, 1997, 406 S. (In German).
2. Kholkvist P. Total'naya mobilizatsiya i politika naseleniya: rossiyskaya katastrofa (1914–1921) v evropeyskom kontekste [Total mobilization and population policy: the Russian catastrophe (1914–1921) in the European context]. *Materialy Mezhdunarodnogo nauchnogo kollokviuma «Rossiya i Pervaya mirovaya vojna»* [Proceedings of the International Scientific Colloquium “Russia and the World War I”]. St. Petersburg, 1999, pp. 83-101. (In Russian).
3. Porshneva O.S. *Mentalitet i sotsial'noye povedeniye rabochikh, krest'yan i soldat Rossii v period Pervoy mirovoy vojny (1914 – mart 1918 g.)* [Mentality and Social Behavior of Workers, Peasants and Soldiers of Russia during the World War I (1914 – March 1918)]. Ekaterinburg, 2000, 414 p. <https://elibrary.ru/nltfyh>. (In Russian).
4. Beyrau D. *Krieg und Revolution: Russische Erfahrungen*. München, Brill Deutschland GmbH, Paderborn, 2017. 311 S. (In German).
5. Beyrau D., Shcherbinin P. Alles für die Front: Russland im Krieg 1914–1922. *Durchhalten!: Krieg und Gesellschaft im Vergleich, 1914–1918*. Göttingen, Vandenhoeck & Ruprecht, 2010, S. 151-177. (In German).
6. Senyavskaya E.S., Senyavskiy A.S., Zhukova L.V. *Chelovek i frontovaya povsednevnost' v voynakh Rossii XX veka: ocherki po voyennoy antropologii* [Man and Frontline Everyday Life in the Wars of Russia of the 20th Century: Essays on Military Anthropology]. Moscow, The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., Center for Humanitarian Initiatives Publ., 2017, 422 p. <https://elibrary.ru/zquehh>. (In Russian).
7. Plamper Y. Strakh v russkoy armii v 1878–1917 gg.: k istorii medializatsii odnoy emotsii [Fear in the Russian army in 1878–1917: towards the history of the mediation of one emotion]. *Opyt mirovykh voyn v istorii Rossii* [The Experience of World Wars in the History of Russia]. Chelyabinsk, 2007, pp. 453-460. (In Russian).
8. Sumpf A. *La Grande Guerre Oubliée. Russie, 1914–1918*. Paris, Perren, 2014. 527 p. (In French).
9. Bukalova S.V., Shcherbinin P.P. Organizatsiya psikhiatricheskoy pomoshchi dushevnobol'nym voynam v gody Pervoy mirovoy vojny [Forming of psychiatric care for mentally ill soldiers during the World War I]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Journal of Public and Municipal Administration*, 2021, vol. 10, no. 2, pp. 163-172. <https://doi.org/10.22394/2225-8272-2021-10-2-163-172>, <https://elibrary.ru/izrikv>. (In Russian).
10. Dyachkov V.L. *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941–1945 gg. i sotsial'no-demograficheskoye razvitiye Tambovskoy oblasti* [The Great Patriotic War of 1941–1945 and the Socio-Demographic Development of the Tambov Region]. Tambov, Publishing House of Tambov State University named after G.R. Derzhavin, 2010, 189 p. (In Russian).
11. Dyachkov V.L., Shcherbinin P.P. *Armia i voyennyy faktor v demograficheskom povedenii naseleniya Tambovskogo regiona v XVIII–XX vv.* [The Army and the Military Factor in the Demographic Behavior of the

- Population of the Tambov Region in the 18th–20th Centuries]. Tambov, Print-Service Publ., 2019, 325 p. (In Russian).
12. Gazha A.K., Shcherbinin P.P. Tambovskaya psikhatriya v voyennyye gody (1941–1945) [Tambov psychiatry during the war years (1941–1945)]. *Sbornik statey uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Osobennosti demograficheskogo, mediko-sotsial'nogo, etnokonfessional'nogo razvitiya rossiyskoy provintsii v XVIII–XXI vv.»* [Collection of Articles by Participants of the International Scientific Conference “Features of Demographic, Medico-Social, Ethno-Confessional Development of the Russian Province in the 18th–20th Centuries”]. Tambov, Self-employed entrepreneur Chesnokov A.V. Publ., 2021, pp. 65–70. (In Russian).
13. Chudinovskikh A.G., Shamrey V.K. *Voyennaya psikhatriya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Military Psychiatry during the Great Patriotic War]. St. Petersburg, Military Medical Academy Publ., 2018, 130 p. (In Russian).

Информация об авторе

Щербинин Павел Петрович, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой ЮНЕСКО по правам человека и демократии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-7886-7833](https://orcid.org/0000-0001-7886-7833), shcherbinin2010@gmail.com

Статья поступила в редакцию 08.09.2022
Одобрена после рецензирования 03.11.2022
Принята к публикации 18.11.2022

Information about the author

Pavel P. Shcherbinin, Doctor of History, Professor, Head of UNESCO of Human Rights and Democracy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-7886-7833](https://orcid.org/0000-0001-7886-7833), shcherbinin2010@gmail.com

The article was submitted 08.09.2022
Approved after reviewing 03.11.2022
Accepted for publication 18.11.2022

Научная статья
УДК 93/94+908
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1425-1436

Создание сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии в первое десятилетие советской власти (1918–1928 гг.)

Ирина Владимировна МАТОРИНА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
mirw5@yandex.ru

Аннотация. В условиях реформирования отечественной системы образования, в том числе дошкольного, как его первой ступени вновь становится актуальной проблема становления и развития дошкольных образовательных учреждений. Отечественный историко-педагогический опыт создания сети детских садов, очагов, летних и зимних яслей-приютов, детских площадок и так далее может стать важным ориентиром в модернизации системы дошкольных образовательных организаций на современном этапе. Создание дошкольной сети в Тамбовской губернии происходит в первое десятилетие советской власти (1918–1928 гг.). В ходе исследования определены понятие «сеть дошкольных учреждений», типы организаций, ее составляющих. Отражены социально-экономические условия, в которых проходило становление сети учреждений дошкольного воспитания, проанализированы влияние новой экономической политики государства на резкое сокращение количества детских садов и очагов, а также ряд других причин с учетом региональных особенностей. Изучение архивных материалов, опубликованных источников, анализ статистических данных позволил построить кривую роста сети дошкольных образовательных учреждений Тамбовщины, выделить и охарактеризовать три этапа развития. А также сделать вывод о том, что, несмотря на все усилия, предпринимаемые со стороны государства и местных властей, направленные на создание и сохранение сети дошкольных учреждений, количество детских садов и очагов в Тамбовской губернии в первое десятилетие советской власти было явно недостаточным.

Ключевые слова: сеть дошкольных учреждений, детские сады, детский очаг, детская площадка, подраздел дошкольного воспитания, региональная история

Для цитирования: Маторина И.В. Создание сети дошкольных образовательных учреждений в Тамбовской губернии в первое десятилетие советской власти (1918–1928 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1425–1436. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1425-1436>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1425-1436

Creation of a network of preschool educational institutions in Tambov governorate in the first decade of Soviet regime (1918–1928)

Irina V. MATORINA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
mirw5@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Маторина И.В., 2022

Abstract. In the context of reforming the domestic education system, including preschool, as its first stage, the problem of the formation and development of preschool educational institutions is becoming urgent again. Domestic historical and pedagogical experience of creating a network of kindergartens, hearths, summer and winter nurseries, orphanages, playgrounds, and so on. it can become an important reference point in the modernization of the system of preschool educational organizations at the present stage. The creation of a preschool network in the Tambov governorate takes place in the first decade of Soviet regime (1918–1928). In the course of the study, the concept of a “network of preschool institutions” and the types of organizations that make up it were defined. It reflects the socio-economic conditions in which the network of preschool education institutions was formed, analyzes the impact of the new economic policy of the state on a sharp reduction in the number of kindergartens and hearths, as well as a number of other reasons, taking into account regional peculiarities. The study of archival materials, published sources, analysis of statistical data allowed us to build a growth curve of the network of preschool educational institutions in the Tambov region, to identify and characterize three stages of development. And also to conclude that, despite all the efforts made by the state and local authorities aimed at creating and maintaining a network of preschool institutions, the number of kindergartens and hearths in the Tambov governorate in the first decade of Soviet regime was clearly insufficient.

Keywords: network of preschool institutions, kindergartens, children’s hearth, playground, preschool education sub-department, regional history

For citation: Matorina I.V. Sozdaniye seti doshkol’nykh obrazovatel’nykh uchrezhdeniy v Tambovskoy gubernii v pervoye desyatiletie sovetsoy vlasti (1918–1928 gg.) [Creation of a network of preschool educational institutions in Tambov governorate in the first decade of Soviet regime (1918–1928)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1425-1436. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1425-1436> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

«Национальная доктрина образования в Российской Федерации на период до 2025 года» предполагает обеспечение многообразия типов и видов образовательных учреждений, вариативность программ, а также лич-

ностно ориентированное обучение и воспитание [1, с. 83]. По данным Управления образования и науки Тамбовской области, современная сеть дошкольных учреждений региона представляет собой 547 государственных дошкольных образовательных организаций и 2 частных детских сада. Дошкольные обра-

зовательные организации посещают 62587 детей, с которыми работают 4513 педагогов¹. На фоне изменений в законодательстве РФ и с учетом самых современных векторов развития и исследований в области дошкольного детства становится актуальным обращение к региональному историческому опыту функционирования сети дошкольных образовательных учреждений.

История дошкольного воспитания представляет интерес для целого ряда наук (исторической, педагогической), поэтому историография данной научной проблематики в общероссийском контексте довольно обширна. Приведем примеры, отражающие основные направления исследований. В период зарождения системы общественного воспитания исследователей волнуют концептуальные основы педагогических теорий выдающихся деятелей дошкольного образования и воспитания второй половины XIX – начала XX века [2; 3]. Современные исследования направлены на изучение самых разных аспектов дошкольного воспитания: от истории детства до деятельности отдельных образовательных учреждений [4; 5]. Значительное местно занимают работы, отражающие становление и развитие дошкольных образовательных учреждений в разных регионах России [6; 7]. Область интересов тамбовских исследователей – в основном такие вопросы, как борьба с беспризорностью, повседневная жизнь в детских домах в 1920-е гг. в Тамбовской губернии, попечения о так называемых «детях беды» в до- и послереволюционный периоды [8; 9]. Комплексного исследования, отражающего становление и развитие дошкольных образовательных учреждений на Тамбовщине, на сегодняшний момент нет.

Основными источниками, на которое опиралось исследование, стали материалы фонда «Р-1404. Комиссариат просвещения (21 февраля – 24 августа 1918 г.). Отдел

народного просвещения (24 августа – декабрь 1918 г.). Отдел народного образования (декабря 1918 г. – июнь 1928 г. – ГУБОНО) Исполнительного комитета Тамбовского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов» Государственного архива Тамбовской области². Это отчеты о работе первых губернских конференций дошкольных работников и деятелей по статистике народного образования; отчеты заведующих губернским и уездными подотделами дошкольного воспитания, в которых отражены не только количественные показатели наличия или отсутствия детских садов в уездах, но и реальное положение дел на местах: вопросы, связанные с финансированием, питанием, оборудованием детских учреждений инвентарем и пособиями. Доклады, резолюции I Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию³ раскрывают основные направления государственной политики в деле дошкольного строительства. Кроме того, Статистические справочники⁴ и обзор деятельности Губернского исполнительного комитета⁵, журнал «Вестник Просвещения»⁶, содержащие сведения о состоянии народного образования в губернии, о количестве детских садов и очагов, составляющих сеть дошкольных образовательных учреждений. Источником, ярко передающим отношение насе-

² ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 7; Д. 10; Д. 107; Д. 119; Д. 129; Д. 194; Д. 195; Д. 198; Д. 890; Д. 1064; Д. 1643.

³ Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (1; 1919; Москва). Доклады, протоколы, резолюции / Первый Всерос. съезд по дошк. воспитанию. М., 1921. 224 с.

⁴ Статистический справочник по Тамбовской губернии (К XI Губернскому съезду Советов) / Тамб. губ. стат. бюро. Тамбов: Изд. Тамб. губисполкома, 1925. 377 с.; Статистический справочник по Тамбовской губернии. Год 3-й / Тамб. губ. стат. отдел. Тамбов: Пролетарский светоч, 1926. 490 с.; Народное образование Тамбовской губернии в 1926–1927 гг.: (По данным текущего государственного обследования народного образования на 1 декабря 1926 г. и данным выборочно-го обследования бюджета школ СОЦВОС). [Б. и.]. 72 с.

⁵ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921–22 отчетный год / Тамб. губ. исполн. комитет. 553 с.

⁶ Вестник просвещения. 1922. № 2-3.

¹ Векторы развития современного дошкольного образования. Территория инноваций: Межрег. науч.-практ. конф. (29 апреля 2022 г.). URL: <https://mpado.ru/conf/conferences/konferentsiya-vektory-razvitiya-sovremennogo-doshkolnogo-obr-tambov/> (дата обращения: 15.07.2022).

ления к детским садам, стали воспоминания бывшей воспитательницы П.А. Яшиной⁷.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Организация системы дошкольного воспитания в общегосударственном масштабе велась по трем основным направлениям деятельности: пропаганда идей дошкольного воспитания, подготовка кадров дошкольных работников и создание сети детских дошкольных учреждений. Координировать и направлять эту работу было поручено дошкольному отделу Комиссариата народного просвещения и соответствующим подотделам на местах.

На I Всероссийском съезде по дошкольному воспитанию, состоявшемся в Москве в апреле 1919 г., был озвучен перспективный план развития сети дошкольных учреждений. В своем докладе «Об организации дела дошкольного воспитания в государственном масштабе» Шлейфер подсчитал, что в стране в 1919 г. было около 8 млн детей дошкольного возраста (от 3 до 8 лет), и «для осуществления всеобщего обучения пришлось бы открыть 160000 учреждений» (из расчета одно детское учреждение на 50 человек) и подготовить для них 350000 человек руководителей⁸. Реализовать этот план в жизнь при интенсивной работе предполагалось в течение 20 лет. На съезде развернулась горячая полемика по вопросу о типах открываемых дошкольных учреждений. В.Ф. Шмидт в своем «Отчете о деятельности местных и центральных органов дошкольного воспитания» указывала, что «в качестве основного типа детского учреждения принят тип очага, где дети проводят почти весь день, пока матери на работе»⁹. Предлагались также детские сады с шестичасовым пребыванием и более, сады-примитивы в провинциях, с выделением цен-

трального детского сада. В резолюции по итогам съезда отмечалось, что «нормальным типом дошкольного учреждения, наиболее соответствующим для детей с 3 до 7 лет, является детский сад, в котором они пребывают не более 6 часов»¹⁰. Впоследствии на практике и законодательно закрепилось два основных типа учреждений дошкольного воспитания: детский очаг, продолжительность функционирования которого в течение дня определяется длительностью рабочего дня родителей, и детский сад, функционирующий не менее 6 часов в сутки»¹¹. Именно они составили твердую сеть дошкольных учреждений. Наряду с основными типами дошкольных учреждений, в которых занятия ведутся круглый год, организуются учреждения временного типа – детские площадки, функционирующие в теплое время года и развивающие однородную с первыми работу, и детские колонии с вывозом детей за город.

В феврале 1918 г. при Тамбовском губернском отделе народного образования был организован Подотдел дошкольного воспитания, который начал свою работу по формированию сети дошкольных учреждений Тамбовской губернии практически на пустом месте. В этом же году были созданы дошкольные подотделы при Уездных отделах народного образования. «До революции в Тамбовской губернии было только 3 частных детских сада, куда за приличную плату принимались дети состоятельных классов»¹². В общегосударственном масштабе работа губернского дошкольного подотдела началась с августа 1918 г. В губернии начали открываться первые государственные дошкольные учреждения. Это были дошкольные детские площадки, открытые в основном в городе, ближе к декабрю начинают открываться детские сады и очаги. Работа тормозилась индифферентным отношением уездов. На анкеты, разосланные по уездам, о количестве детей дошкольного возраста ответ был получен

⁷ Яшина П.А. Из истории дошкольного воспитания // Дошкольное воспитание. 1958. № 6. С. 35-39.

⁸ Всероссийский съезд по дошкольному воспитанию (1; 1919; Москва). Доклады, протоколы, резолюции / Первый Всерос. съезд по дошкол. воспитанию. М., 1921. С. 165.

⁹ Там же. С. 41.

¹⁰ Там же. С. 197.

¹¹ Чарнолуский В.И. Школьное законодательство в РСФСР. М.: Изд. авт., 1927. 127 с.

¹² ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 7. Л. 28.

только из трех. Сдерживающим фактором являлось и несвоевременное утверждение Центром сметы расходов на дошкольное воспитание. Подтверждение было получено только в ноябре и то не на всю заявленную сумму.

Впервые положение дел дошкольного воспитания в губернии обсуждалось на I Конференции, созванной подотделом дошкольного воспитания при Тамбовском ГУБОНО 11–13 декабря 1918 г. На конференции было озвучено, что «из учреждений для детей дошкольного возраста в городе Тамбове в настоящее время функционирует детский сад при железнодорожной колонии и бывшем Мариинском приюте. На днях должен открыться Латышский детский сад и показательный детский сад, открываемый Губернским подотделом дошкольного воспитания»¹³. В свою очередь заведующий Тамбовским уездным подотделом докладывал: «Подотдел дошкольного воспитания организован только что. В настоящее время в уезде учреждений по дошкольному воспитанию не открыто. Ни музеев, ни библиотек, ни курсов по дошкольному воспитанию не открывалось. Также нет и обществ по дошкольному воспитанию. Предположительно в самом ближайшем будущем открыть 28 детских садов, 5 яслей в наибольших населенных пунктах»¹⁴, то есть в тяжелейших социально-экономических и политических условиях дошкольный подотдел строил самые амбициозные планы.

Усилиями немногочисленных подотделов (как правило, в состав подотдела входил заведующий, делопроизводитель и в лучшем случае один инструктор) в июне 1919 г. в г. Тамбов функционировало уже 6 детских садов с количеством 50 человек детей в каждом и 5 детских площадок с количеством 100 человек детей на каждой и в Тамбовском уезде 4 детских сада с количеством 50 человек детей в каждом и 2 детские площадки с количеством 1000 человек детей на каждой¹⁵.

Также детский сад в г. Спасск на 100 детей и в уезде в селах Анаеве, Виндрес, Малышеве на 80 детей каждый¹⁶; в г. Усмань функционировали 2 детских сада и одна детская смешанная площадка¹⁷. В начале августа того же года всех площадок было в уезде – 12, в городе – 5. Детские сады функционировали в уезде в селах Большая Липовица, Рассказово, Кариан, Токаревка и на Пороховом Заводе; в г. Тамбов – 6. Вновь организуются детские сады: в с. Сампур, второй детский сад на Пороховом заводе и детский сад № 7 в г. Тамбов¹⁸. После поездки в Москву на I Всероссийский съезд заведующая губернским дошкольным подотделом Н. Баталова, выступая перед делегатами II Губернской конференции дошкольных работников по вопросу строительства сети дошкольных учреждений в губернии, озвучила следующие цифры: «В вопросе финансирования Центром Тамбовская губерния стоит из 38 на шестом месте. Причем I место принадлежит Московской губернии 4733500, 2 место – городу Петроград 3371857, 3 место – Вятской губернии 3 миллиона, Тамбовской губернии 2497500, причем Петроградская губерния и город Москва получили меньше, чем мы. Принцип был установлен в Центре такой – питать те пункты, в которых идет более интенсивное строительство. По количеству детских садов после Петрограда и Москвы из первых мест занимает Тамбовская губерния, Тверская губерния – 30 садов, Вологодская – 26 садов, Владимирская – 29 садов, Вятская – 20 садов, Тамбовская – 72 сада»¹⁹.

Для организации дошкольных учреждений выбирались наиболее крупные селения в уезде (некоторые из них с фабриками и заводами), где есть медицинские пункты, советские ставки лошадей, почтово-телеграфные конторы, школы второй ступени, а также учитывалась инициатива местного населения. Инспекторы отмечали, что «население хотя и быстро осваивается с мыслью о необ-

¹³ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 10. Л. 74.

¹⁴ Там же. Л. 73об.

¹⁵ Там же. Д. 194. Л. 13.

¹⁶ Там же. Д. 107. Л. 28.

¹⁷ Там же. Д. 195. Л. 4.

¹⁸ Там же. Д. 194. Л. 16.

¹⁹ Там же. Д. 119. Л. 13об.

ходимости организации дошкольных учреждений и признает несомненную пользу их, но в огромном большинстве случаев пока не находит возможным с своей стороны ассигновать какие-либо суммы на эти учреждения, полагая, что они всецело должны содержаться на казенные средства»²⁰. Детские сады, площадки и ясли зачастую были открыты в одних и тех же населенных пунктах с намерением «строго выдержать преемственность»²¹ в образовании. Позднее такая тактика будет признана ошибочной.

Вопросы, связанные с составлением сети дошкольных учреждений и выработкой единообразных форм статистической отчетности по ее формированию, рассматривались на I Губернской конференции деятелей по статистике народного образования в мае 1919 г. Конференция приняла положения, согласно которым «учреждения по дошкольному воспитанию не находятся между собой в обязательной преемственной связи, по сему сети названных учреждений, как-то детских садов, яслей, очагов, площадок и так далее должны составляться совершенно самостоятельно друг от друга». «Для правильного распределения детских садов по территории необходимо отрешиться от механического понятия «радиус», как заранее фиксируемой величины: вместо него надлежит исходить из индивидуальных характеристик данного селения в смысле количества жителей, среднего числа детей дошкольного возраста на двор, путей сообщения, экономических и бытовых условий, устанавливая фактическую территориальную доступность сада для детей младшего возраста в каждом отдельном случае. Очередь постепенного открытия детских садов установить от степени фактической нужды данного селения в подобного рода учреждениях. Наличие готовых помещений имеет второстепенное значение»²². Для равномерного открытия детских садов по уездам и регулирования отпускных кредитов было решено установить однообразный для губер-

нии план выполнения сети в пространстве и времени. При технической разработке сети уездные дошколотделы должны учитывать данные переписи населения, проводимую через школьные коллективы, «причем в основу исчисления детей дошкольного возраста надлежит принимать данные сельскохозяйственной переписи 1917 г.»²³.

Во второй половине августа 1919 г. работа губернского дошкольного подотдела едва не погибла в связи с событиями, бывшими в г. Тамбов и его уезде – появлением казаков (речь идет о рейде генерала Мамонтова в августе 1919 г.). Были закрыты две детские площадки. Работа во всех детских садах была нарушена. Пришлось закрыть детский сад в Большой Липовице. Многие руководительницы не могли вернуться в село – к месту службы из-за невозможности передвижения (Токаревка, Сампур). «Посещаемость в открывшихся садах стала минимальной. Это объясняется общим тревожным настроением населения, общим раздором мыслей и чувств, связанных с нашествием казаков»²⁴, – так докладывал заведующий дошкольным подотделом на Коллегии Лебедянского уездного отдела народного образования. Кроме казаков были и другие обстоятельства, мешавшие нормальной работе дошколотделов и дошкольных учреждений – отсутствие продуктов и хлеба. Многие детские площадки приходилось снабжать продуктами из гороно. Но отсутствие транспорта мешало доставке продуктов на места. Руководительницы, инструкторы целыми днями обивали пороги различных учреждений: Райпродобмена, Губпродукта, Упродкома и других, но даже с большими трудностями заполучив какие-то продукты, ждали пока кто-нибудь в буквальном смысле не сжалится и даст возможность перевезти их по местам назначения. Волостные Советы и население не везде доброжелательно относились к дошкольным учреждениям. Так, например, бывший воспитатель П.А. Яшина, которой было поручено волостным комитетом

²⁰ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 194. Л. 7.

²¹ Там же. Л. 60б.

²² Там же. Д. 119. Л. 54.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Д. 129. Л. 3.

РКП(б) организовать детский сад в с. Нестерово, вспоминает, как на собрании жителей деревни, где она рассказывала о задачах детского сада, «о воспитании детей по-новому», «поп и кулаки запугивали бедноту божьей карой и бандой Антонова, свирепствовавшей на Тамбовщине, уверяли, что детей совсем отнимут у родителей и увезут в Тамбов в детский дом. Женщины охали, плакали», «кричали: «Народи своих детей и отдавай в чужие люди!»²⁵. В селе Теньгушево Темниковского уезда против открытия детских садов и яслей выступило не только местное население, но и сам председатель сельского совета, указывая на то, что «с начала революции сколько красноречивых ораторов у них в Теньгушеве перебывало, которые своими речами так вскружили им головы, что тошно стало жить, и что эти организации не для просвещения, а для народного возмущения, так как удовлетворить всех детей невозможно»²⁶. Большинство детских садов не могло функционировать, так как ничтожный ремонт затягивался на бесконечно продолжительный срок, не говоря о том, что дошкольный отдел не имел почти никакой возможности обеспечить дошкольные учреждения пособиями и игрушками. «В данное время в Темниковском уезде функционируют 7 детских садов: 3 в Темникове, 1 в Кадоме и 4 в уезде (так в документе). Во всех садах сравнительно в лучших условиях находится только 1-й детский сад в Темникове. Все остальные сады находятся в жалком состоянии. Нет хозяйственного инвентаря, нет игрушек, нет материала для работ, нет даже мебели в садах»²⁷. В качестве иллюстрации заведующая дошкольным подотделом Темниковского Уездного отдела народного образования К. Афанасьева в своем отчете за октябрь 1919 г. приводит следующие факты: «1 октября я посетила 3-й детский сад в городе Темникове; дети только что вернулись с экскурсии-прогулки и завтракали. Мебели

совершенно нет никакой, и голодные усталые дети вынуждены были кушать стоя; некоторые не выдержали и со своими мисочками садились просто на пол. Пустые комнаты, пустые стены, сваленная в кучу в прихожей одежда детей (так как нет вешалок) производит впечатление какой-то казармы, но не казармы для взрослых, а казармы маленьких детей»²⁸. «Открывающиеся сады не имеют совершенно материала и скорее они – сады по имени»²⁹. Мало того, что у дошкольных подотделов были серьезные трудности в подыскании свободных помещений для открытия детских садов, так к тому же многие помещения, предназначенные для этих целей, были заняты военными. Заведующая дошкольным подотделом Усманского Уотнаробраз Н. Орлова в своем отчете за второе полугодие 1919 г. указывала: «В г. Усмань имеется два детских сада. Первый детский сад не работает с сентября месяца. Помещение детского сада занято штабом 8 Армии». «В настоящее время не работает и второй детский сад, так как помещение взято воинскими частями»³⁰. Как отмечала Комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИК, это было проблемой всех губерний, но в Тамбовской губернии «волна реквизиций для Красной армии зданий детских учреждений была столь вопиющей, что был вынужден вмешаться в «тамбовский беспредел» сам Ф.Э. Дзержинский» [10, с. 192]. Открытию детских садов в губернии мешал также кадровый голод. Катастрофически не хватало специалистов: инструкторов в дошкольных подотделах и садовниц-педагогов для работы в детских дошкольных учреждениях. Решить эту проблему Отделы образования пытались устройством губернских курсов и краткосрочных курсов на местах (Усмань, Лебедянь, Темников). Средства на открытие детских учреждений выделялись, но их катастрофически не хватало. Губернский отдел народного образования был завален ходатайствами с мест о скорейшем открытии креди-

²⁵ Яшина П.А. Из истории дошкольного воспитания // Дошкольное воспитание 1958. № 6. С. 36.

²⁶ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 198. Л. 43об.

²⁷ Там же. Л. 22об.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. Д. 129. Л. 45.

³⁰ Там же. Д. 195. Л. 8-8об.

тов на открытие детских садов и площадок. «Денег у Подотдела нет совершенно – ни на содержание руководительниц, ни на питание детей, ни на оборудование, ни на хозяйственные расходы, а потому дошкольный Подотдел с этой стороны очутился в ужасном положении. С болью в сердце приходится сознавать, что в недалеком будущем начавшее процветать великое, новое дело – дошкольное воспитание – должно будет прекратить свое существование в нашем уезде»³¹. Этот «крик отчаяния» заведующей Темниковским подотделом дошкольного воспитания можно смело отнести любому уезду Тамбовской губернии.

Несмотря на все вышеперечисленные трудности, на 2 ноября 1920 г. в губернии имелось 157 дошкольных учреждений с охватом 9290 детей (детских садов – 126, домов ребенка – 3, детских очагов – 7, детских площадок – 21) [11, с. 90]. Рост сети дошкольных организаций в Тамбовской губернии достигает кульминационной точки летом 1921 г. В июне 1921 г. в губернии насчитывалось 216 садов с числом детей 10800 и служащих 542. Можно сказать, что лето 1921 г. было расцветом (по крайней мере в количественном отношении) для детских садов, и вслед затем наступает их увядание. В 1921 г. в стране осуществляется переход к новой экономической политике. Осенью 1921 г. сады снимаются с государственного снабжения продуктами питания и переводятся на местные средства, что привело к резкому сокращению финансирования. Это сразу отразилось на сокращении сети дошкольных учреждений. Перед садами встает вопрос или изыскивать средства к существованию путем прикрепления к тому или иному предприятию, или же закрыться. Всего в 1921 г. удалось прикрепить 9 садов в фабрично-заводских центрах (по 4 в Тамбове и Моршанске, и 1 в Темникове)³². И без того тяжелое положение осложнялось тем, что в 1921 г. в Тамбовскую губернию начинают прибывать

дети из Поволжья и других охваченных голодом территорий. При этом не учитывалось крайне тяжелое положение в самой «благополучной» губернии.

Уже к ноябрю 1921 г. число садов сократилось до 179 с числом детей 10245 и служащих 478. А в январе 1922 г. – их уже 158 с числом детей 8076 и служащих 398. Такие данные приводит Губернский отдел народного образования в своем отчете за 1921/22 гг.³³ В журнале «Вестник просвещения» (издаваемый ГУБОНО) № 2–3 за 1922 г. приводятся уже следующие сведения: «до сокращения сети их имелось в губернии 153, с числом служащих 633, после перевода на местный бюджет их осталось 59 с числом детей 2785 и служащих 186». Без учета данных трех губерний³⁴. Эти данные приводятся в официальных статистических отчетах, а непосредственно в документах ГУБОНО встречаются и другие данные, «если к 1 января 1922 г. по губернии числились 146 детских сада, то к сентябрю того же года их осталось 37»³⁵, то есть детские сады закрывались также стремительно и стихийно, как открывались в 1919–1921 гг. Цифра 37 совпадает и со статистическим отчетом³⁶. Именно она была закреплена как минимальная сеть дошкольных учреждений губернии в плане на 1923 г. За год количество детских садов уменьшилось в 6 раз. Из оставшихся садов только 7 были отнесены на местные средства на 330 детей³⁷.

Твердый план госснабжения просветительных учреждений и перевод большинства их на содержание на местные средства являются главными причинами, повлекшими серьезную перестройку всей сети просветительных учреждений. В 1923 г. положение дошкольных учреждений в Тамбовской гу-

³³ Там же. С. 29.

³⁴ Отражение нэп на народное образование в Тамбовской губернии // Вестник просвещения. 1922. № 2-3. С. 4.

³⁵ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 890. Л. 3.

³⁶ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921–22 отчетный год / Тамб. губ. исполн. комитет. [Б. м.], [б. г.]. С. 46-47.

³⁷ Там же. С. 30.

³¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 198. Л. 39.

³² Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921–22 отчетный год / Тамб. губ. исполн. комитет. [Б. м.], [б. г.]. С. 30.

бернии (особенно детских садов) становится критическим. В качестве мер, применяемых к сохранению сети учреждений и улучшению положения существующих (детские сады работали без питания), ГУБСОЦВОС рассылал распоряжения о том, чтобы УОНО выделяли садам часть питания из фонда детских домов, а также циркуляр по УОНО о необходимости добиться в Уездных исполнительных комитетах включения детских садов в местный бюджет как необходимой ступени в лестнице учреждений Социального воспитания. Эти меры не дали результатов, так как и в детских домах «лишь немногим более половины детей снабжались пайком, то есть детям выдавали лишь половину нормы на питание» [9, с. 252]. Местные власти оказались не в состоянии удержать существующую сеть, стихийное сокращение садов и очагов. Уже к марту 1923 г. в губернии насчитывалось только 29 садов³⁸. Наркомпрос признал необходимым сохранение и закрепление минимальной сети дошкольных учреждений в составе: 2 образцовых на губернию, не менее 2 типовых на губернский центр, одного типового (сад или очаг) на уезд. В сложившейся критической ситуации Тамбовская губерния не могла выполнить данных директив. Тамбовский губернский исполнительный комитет в своем циркуляре всем УИсполкам предлагал «принять все меры к сохранению хотя бы по одному саду в уезде и улучшить положение существующих путем снабжения их питанием хотя бы в размере 1/4 пайка, выдаваемого на ребенка детского дома»³⁹. Но сокращение сети дошкольных учреждений продолжилось. В 1924 г. общее число детских садов и очагов в губернии насчитывалось 11: 2 в Борисоглебске, 1 в Козлове, 1 в Липецке, 4 в Моршанске и 3 в Тамбове. В этих дошкольных учреждениях трудилось 27 педагогов с охватом 414 человек детей⁴⁰. Из трех детских садов в Тамбове,

указанных в статистическом справочнике Тамбовской губернии, в феврале 1924 г. функционировало только 2: Центральный детский сад на Первомайской площади и детский сад на Киркиной улице. Третий сад Еврейский, как бывший в центре города и имевший характер массового учреждения, приказом ГОНО был закрыт, с тем чтобы взамен его открыть сад в рабочей части города в северном районе⁴¹. Но этого так и не было сделано. В 1925 г. общее число детских садов и очагов в Тамбовской губернии сократилось до 8: по одному в Борисоглебске, Кирсанове, Козлове, Моршанске и 4 в Тамбове. Соответственно, количество педагогов сократилось до 24 с охватом 386 человек детей⁴². Таким образом, нэп не только не способствовала формированию сети дошкольных учреждений в губернии, но и отбросила этот процесс назад.

При объяснении такого резкого сокращения количества дошкольных учреждений в губернии необходимо учитывать не только осложнение ситуации в связи с нэп. 1 июня 1922 г. ВЦИК признал Тамбовскую губернию пострадавшей от неурожая. После того, как с октября 1921 г. по 1 июня 1922 г. из Тамбовской губернии в Поволжье было вывезено 90 % зерна, в самой Тамбовской губернии начался голод, и резко возросла смертность, особенно детская. Усугубили положение неурожай 1924, 1925 гг. и экономическая политика, проводимая в отношении крестьянства. Ситуацию с голодом удалось нормализовать только к осени 1925 г. Кроме этого, Тамбовская губерния с 1923 г. подвергалась непрерывному административно-территориальному реформированию, уменьшившись почти вдвое, что отразилось на статистике из числа дошкольных организаций. К тому же с марта 1921 г. началась неоднократная реорганизация ГУБОНО и сокращение штатов, что ослабило и без того хрупкую связь с уездами. Дошкольный подотдел пе-

³⁸ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 890. Л. 35.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Статистический справочник по Тамбовской губернии (К XI Губернскому съезду Советов) / Тамб. губ. стат. бюро. Тамбов: Изд. Тамб. губисполкома, 1925. С. 62.

⁴¹ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1064. Л. 25.

⁴² Статистический справочник по Тамбовской губернии. Год 3-й / Тамб. губ. стат. отдел. Тамбов: Пролетарский светоч, 1926. С. 60.

решил в губернское управление по социальному воспитанию (ГУБСОЦВОС) как дошкольное отделение, затем подотдел социального воспитания был ликвидирован и его функции переданы инспекторско-методическому подотделу (группе СОЦВОСА), которая руководила работой всех учреждений социального воспитания: школами, детскими домами, детскими садами и учреждениями национальных меньшинств. Должность инспектора-дошкольника упразднялась. Обязанности инспектора по дошкольному воспитанию исполнял заведующий Центральным детским садом, в УОНО – один из инспекторов СОЦВОСА или СПОН.

В то же время при сокращении количества детских садов начинается их качественный рост – обращение к внутреннему содержанию работы дошкольных учреждений. Этому способствовали решения III Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию (1924 г.), которые устанавливали задачи воспитания и основные положения педагогической работы в детских учреждениях. Активизировалась методическая работа. В это время выделяются центральные учреждения, в задачу которых входит руководить методической работой оставшихся дошкольных учреждений, учитывать опыт педагогической работы и быть связующим звеном между массовыми учреждениями и Центром. В 1923 г. был выделен Центральный детский сад в г. Тамбов, существовавший ранее, и совершенно неудачная попытка создать Центральный детский сад в Моршанске. Начинают работать объединенные коллективы дошкольных работников. С 1925 г. Центральный детский сад становится базой для проведения педпрактики слушателей дошкольных курсов тамбовского 3-годичного педтехникума.

В 1926 г. ситуация начинает стабилизироваться. По данным текущего государственного обследования народного образования на 1 декабря 1926 г., количество детских садов и очагов увеличилось до 11: по 1 в Борисоглебском, Кирсановском, Козловском уездах, 2 в Моршанском, 6 в Тамбовском (5 в городе и 1 в уезде). Эти дошкольные учреждения

посещали 496 детей, которых обслуживал 31 педагог⁴³. При наличии крайне слабой сети дошкольных учреждений постоянного типа (детских садов, очагов) кривая развития сети начинает очень медленно подниматься вверх за счет увеличения числа детских площадок в сельской местности. Если летом 1925 г. в губернии работало 8 детских площадок, обслуживающих 200 детей, в 1926 г. – 31 детская площадка, обслуживающая 1300 детей, то летом 1927 г. работало уже 79 площадок на 2623 человека⁴⁴. Основная масса площадок была организована за счет общественных организаций и самого населения. Из местного бюджета на все площадки было отпущено 4018 руб., тогда как общественных средств на 48 площадок было собрано 18561 руб., не считая помощи натурой и трудом. Успех в работе по организации площадок объясняется главным образом тем, что на местах была проведена подготовительная работа, выразившаяся в создании Межведомственных Комиссий по организации площадок при ГОНО, УОНО и в волостях, к работе которых были привлечены представители партийных, профессиональных, кооперативных и общественных организаций. К концу 1927 г. в Тамбовской губернии функционировало 14 детских садов, 9 садов содержались на средства местного бюджета и 5 садов на средства общественных организаций и предприятий⁴⁵. С введением пятилетних планов развития народного хозяйства (1928 г.) создание сети дошкольных учреждений стало рассматриваться как одно из направлений плана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, сеть дошкольных учреждений Тамбовской губернии за первое де-

⁴³ Народное образование Тамбовской губернии в 1926–1927 г.: (По данным текущего государственного обследования народного образования на 1 декабря 1926 г. и данным выборочного обследования бюджета школ СОЦВОС). [Б. м., Б. и.]. С. 62–63.

⁴⁴ ГАТО. Ф. Р-1404. Оп. 1. Д. 1643. Л. 36. Л. 40.

⁴⁵ Краткий обзор деятельности ГИК и его Президиума за 1921–22 отчетный год / Тамб. губ. исполн. комитет. [Б. м.], [б. г.]. С. 36.

сятилетие советской власти в своем развитии прошла три основных этапа: первый – 1918–1921 гг. – количественный рост сети (открытие детских садов, очагов и детских площадок, достигнувший своего пика в 1921 г.); второй – 1922–1925 гг. – период количественного упадка и в то же время небольшого качественного подъема дошкольного воспитания; третий этап начинается с 1926 г. Этот этап характеризуется хоть и очень медленным, но ростом сети за счет открытия детских площадок на средства предприятий, общественных организаций и самого населения. Тем не менее к концу первого десятилетия советской власти сеть детских садов и очагов в Тамбовской губернии была явно недостаточной. «Из 14600 детей в возрасте от 3 до 7 лет дошкольными учреждениями

было охвачено лишь 2548 детей, то есть лишь 17 % от общего числа детей дошкольного возраста» [9, с. 327]. Отсутствие государственного снабжения питанием и сокращение финансирования стало основными причинами резкого снижения количества детских учреждений в губернии. Важно отметить, что в тяжелейших условиях Гражданской войны, «антоновщины», хозяйственной разрухи, голода, нэпа детские сады и очаги, детские площадки, являясь иногда единственным средством обеспечения детей одеждой, обувью, горячим завтраком, все же смогли стать не просто пунктами питания и присмотра за детьми, а все-таки проводниками идей дошкольного воспитания, зачастую благодаря самоотверженному труду сотрудников этих учреждений.

Список источников

1. Акользина М.К. Частные учебные заведения в Тамбовской губернии в XIX веке // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2019. Т. 18. № 39. С. 83-88. <https://elibrary.ru/zcznal>
2. Венцель К.Н. Теория свободного воспитания и идеальный детский сад. М.: Практ. знания, 1915. 107 с.
3. Дарган Н. Руководство к детским садам по методике Фребеля. Спб., 1862. 14 с.
4. Смирнова Т.М. Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.: Ин-т рос. истории РАН; СПб.: Центр гум. инициатив, 2015. 382 с.
5. Колокольникова З.У., Лобанова О.Б., Мищенкова С.С. Типы учреждений по воспитанию детей дошкольного возраста в приенисейской Сибири в 20-е гг. XX века // Научное обозрение. Педагогические науки. 2017. № 6-1. С. 63-68.
6. Белая К.Ю., Волобуева Л.М. Из истории дошкольного воспитания в Москве // Современное дошкольное образование. Теория и практика. 2014. № 4. С. 34-45.
7. Денисова Р.Р. Дошкольное образование Амурской области: история и современность // Педагогическое образование в России. 2016. № 1. С. 7-12. <https://doi.org/10.26170/po16-01-01>, <https://elibrary.ru/vqutvh>
8. Дик А.А., Слезин А.А. Сельские учреждения для беспризорных детей в Тамбовской губернии 1920-х годов // Российское село в XIX–XX вв. Тамбов, 2009. С. 92-101. <https://elibrary.ru/swdjfh>
9. Щербинин П.П. «Пустите детей ко мне...»: «дети беды» и попечительство до и после 1917 года. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2017. 369 с.
10. Щербинин П.П. Охрана материнства и младенчества в первое десятилетие советской власти на Тамбовщине (1918–1928 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 179. С. 186-197. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-179-186-197>, <https://elibrary.ru/yzesjf>
11. Любимова С.В. История развития дошкольного образования на Тамбовщине // Тамбов: история, современность, перспективы: сб. материалов науч.-практ. конф., посвящ. 370-летию г. Тамбов. Тамбов, 2007. С. 89-93.

References

1. Akolzina M.K. Chastnyye uchebnyye zavedeniya v Tambovskoy gubernii v XIX veke [Private educational institutions of the Tambov governorate in the 19th century]. *Psikhologo-pedagogicheskiy zhurnal Gaudeamus* – Psychological-Pedagogical Journal *Gaudeamus*, 2019, vol. 18, no. 39, pp. 83-88. <https://elibrary.ru/zcznal>. (In Russian).

2. Venttsel K.N. *Teoriya svobodnogo vospitaniya i ideal'nyy detskiy sad* [The Theory of Free Education and the Ideal Kindergarten]. Moscow, Prakticheskiye Znaniya Publ., 1915, 107 p. (In Russian).
3. Daragan N. *Rukovodstvo k detskim sadam po metodike Frebelya* [A Guide to Kindergartens by the Froebel Method]. St. Petersburg, 1862, 14 p. (In Russian).
4. Smirnova T.M. *Deti strany Sovetov: ot gosudarstvennoy politiki k realiyam povsednevnoy zhizni. 1917–1940 gg.* [Children of the Soviet Country: From State Policy to the Realities of Everyday Life]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., St. Petersburg, Center of Humanitarian Initiatives Publ., 2015, 382 p. (In Russian).
5. Kolokolnikova Z.U., Lobanova O.B., Mishchenkova S.S. Tipy uchrezhdeniy po vospitaniyu detey doshkol'nogo vozrasta v priyeniyeyskoy Sibiri v 20-e gg. XX veka [School age in Priyeniyeysky Siberia in the 20th of the 20th century]. *Nauchnoye obozreniye. Pedagogicheskiye nauki – Scientific Review. Pedagogical Science*, 2017, no. 6-1, pp. 63-68. <https://elibrary.ru/zieiyz>. (In Russian).
6. Belaya K.Y., Volobuyeva L.M. Iz istorii doshkol'nogo vospitaniya v Moskve [From the history of preschool education in Moscow]. *Sovremennoye doshkol'noye obrazovaniye. Teoriya i praktika* [Modern Preschool Education. Theory and Practice], 2014, no. 4, pp. 34-45. (In Russian).
7. Denisova R.R. Doshkol'noye obrazovaniye Amurskoy oblasti: istoriya i sovremennost' [Preschool education in Amur region: historical and contemporary]. *Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii – Pedagogical Education in Russia*, 2016, no. 1, pp. 7-12. <https://doi.org/10.26170/po16-01-01>, <https://elibrary.ru/vqutvh>. (In Russian).
8. Dik A.A., Slezin A.A. Sel'skiye uchrezhdeniya dlya besprizornykh detey v Tambovskoy gubernii 1920-kh godov [Rural institutions for street children in the Tambov governorate of the 1920s]. *Rossiyskoye selo v XIX–XX vv.* [Russian Village in the 19th–20th Centuries]. Tambov, 2009, pp. 92-101. <https://elibrary.ru/swdjfh>. (In Russian).
9. Shcherbinin P.P. «Pustite detey ko mne...»: «deti bedy» i popechitel'stvo do i posle 1917 goda [“Suffer the Children to Come unto Me...”: “Children of Misfortune” and Patronage before and after 1917]. Tambov, Publishing House “Derzhavinsky”, 2017, 369 p. (In Russian).
10. Shcherbinin P.P. Okhrana materinstva i mladenchestva v pervoye desyatiletie sovetsoy vlasti na Tambovshchine (1918–1928 gg.) [Protection of motherhood and infancy in the first decade of Soviet government in the Tambov region (1918–1928)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 179, pp. 186-197. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-179-186-197>, <https://elibrary.ru/yzesjf>. (In Russian).
11. Lyubimova S.V. Istoriya razvitiya doshkol'nogo obrazovaniya na Tambovshchine [The history of the development of preschool education in the Tambov region]. *Sbornik materialov nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 370-letiyu g. Tambov «Tambov: istoriya, sovremennost', perspektivy»* [Collection of Proceedings of the Scientific and Practical Conference Dedicated to the 370th Anniversary of Tambov “Tambov: History, Modernity, Prospects”]. Tambov, 2007, pp. 89-93. (In Russian).

Информация об авторе

Маторина Ирина Владимировна, аспирант, кафедра истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, Тамбов, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-0090-5518, mirw5@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 12.08.2022
Одобрена после рецензирования 07.10.2022
Принята к публикации 20.10.2022

Information about the author

Irina V. Matorina, Post-Graduate Student, History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-0090-5518, mirw5@yandex.ru

The article was submitted 12.08.2022
Approved after reviewing 07.10.2022
Accepted for publication 20.10.2022

Научная статья
УДК 93/94
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1437-1445

Помещицы библиотеки в провинциальной культуре Центрального Черноземья (обзор исследовательских трактовок и концепций)

Руслан Магомедович ЖИТИН, Алексей Геннадьевич ТОПИЛЬСКИЙ*

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

*Адрес для переписки: a-topil@yandex.ru

Аннотация. Организация и бытование усадебных библиотек в дореволюционной России как условие передачи и распространения культуры чтения в дворянской среде остается важным вопросом изучения и тем самым сохраняет актуальность и в настоящее время. Рассмотрена дореволюционная историография книжного коллекционирования владельцев усадеб, посвященная усадебным библиотекам, как на общероссийском, так и на региональном уровне. Охарактеризованы особенности становления и развития книжных собраний, указаны проблемы изучения круга чтения дворян. Указаны аспекты влияния общественно-политической обстановки на изучение книжных коллекций, которые в наибольшей степени сказывались в 20–60-е гг. XX века. Проанализирован современный этап развития историографии дворянских усадебных библиотек Центрального Черноземья, в том числе и распространения в них зарубежных книжных коллекций. Примененный аналитико-интерпретационный метод позволил «вписать» личные библиотеки (или их фрагменты) края в общую панораму научных представлений о феномене личной библиотеки. Структурно-компонентный метод позволил представить собрания владельцев как сложную коммуникационную систему, основу которой составляла взаимосвязь «книга – читатель». Анализ историографии проблемы показывает разнообразие исследовательских подходов к характеристике частных коллекций, большое разнообразие авторских трактовок истории формирования отдельных библиотек дворян.

Ключевые слова: дворянские библиотеки, домашнее чтение, Просвещение, усадьбы, книжная культура, Российская империя, Центральное Черноземье

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (Проект № 22-28-01964).

Для цитирования: Житин Р.М., Топильский А.Г. Помещицы библиотеки в провинциальной культуре Центрального Черноземья (обзор исследовательских трактовок и концепций) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1437-1445. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1437-1445>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1437-1445

Landlord libraries in the provincial culture of the Central Black Earth Region (review of research interpretations and concepts)

Ruslan M. ZHITIN, Aleksey G. TOPILSKY*

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
*Corresponding author: a-topil@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Житин Р.М., Топильский А.Г., 2022

Abstract. The organization and existence of manor libraries in pre-revolutionary Russia as a condition for the transmission and dissemination of the culture of reading among the nobility remains an important issue of study and thus remains relevant at the present time. The pre-revolutionary historiography of the book collecting of estate owners, dedicated to estate libraries, both at the all-Russian and at the regional level, is considered. The features of the formation and development of book collections are characterized, the problems of studying the circle of reading of the nobles are indicated. The aspects of the influence of the socio-political situation on the study of book collections, which were most affected in the 20–60s of 20th century are indicated. The modern stage of development of the historiography of the noble manor libraries of the Central Black Earth Region, including the distribution of foreign book collections in them, is analyzed. The applied analytical and interpretive method made it possible to “inscribe” the personal libraries (or their fragments) of the region into the general panorama of scientific ideas about the phenomenon of a personal library. The structural-component method made it possible to present the owners’ meetings as a complex communication system, the basis of which was the “book-reader” relationship. An analysis of the historiography of the problem shows a variety of research approaches to the characteristics of private collections, a wide variety of author’s interpretations of the history of the formation of individual libraries of the nobility.

Keywords: noble libraries, home reading, Enlightenment, estates, book culture, Russian Empire, Central Black Earth Region

Acknowledgements: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (Project no. 22-28-01964).

For citation: Zhitin R.M., Topilsky A.G. Pomeshechich’i biblioteki v provintsial’noy kul’ture Tsentral’nogo Chernozem’ya (obzor issledovatel’skikh traktovok i kontseptsii) [Landlord libraries in the provincial culture of the Central Black Earth Region (review of research interpretations and concepts)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1437-1445. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1437-1445> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Вопросы организации усадебных библиотек дореволюционной России – один из наименее изученных аспектов в историогра-

фии дворянского сословия. Являясь памятником истории и культуры нашей страны, частные собрания представляют собой уникальный исторический источник. Рассмотрение их состава, жанра, происхождения поз-

воляет составить более конкретное представление не только о взглядах отдельных владельцев, но и дает богатейший материал о культурных взаимодействиях и взаимовлияниях эпохи, модернизации, роли книжного наследия в происходящих процессах.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дореволюционная историография. В дореволюционной историографии проблема книжного коллекционирования практически не изучалась. Как правило, в существовавших исследованиях упоминались отдельные библиотеки дворянства, затрагивались вопросы устройства наиболее крупных коллекций. Проблемы комплектования, жанровое и языковое разнообразие наследия в качестве отдельной проблемы не ставилось. Весьма характерным для работ первой половины XIX века выглядит труд В. Погорелова по истории собраний Московской синодальной типографии». Ученый приводит общий обзор количества произведений местной библиотеки, однако, не идентифицирует историю их появления, роль частных лиц в комплектовании фонда¹.

Только к середине XIX века, когда необходимость организации публичных библиотек в российских регионах получила государственную поддержку, проблематика создания книжных коллекций расширяется. Именно в это время начало формироваться библиотековедение как отдельное направление книжной культуры, в сферу которого входило описание отдельных личных собраний (в том числе из дворянских усадеб), вопросы читательской активности разных групп населения [1]. Огромную роль в данном процессе сыграл выдающийся ученый и практик библиотечного и библиографического дела Н.А. Рубакин. Он системно изучал потребности российский букинистов, исследовал вопросы «самообразовательного чте-

ния», книжных пристрастий пользователей публичных «читален». Н.А. Рубакин впервые дал обстоятельную картину книжного обращения в стране. В его капитальном труде «Этюды о русской читающей публике» обобщен большой фактический материал о распространении чтения среди всех слоев населения дореволюционного общества. Исследователь приходит к выводу о значительном трансферте книг из-за рубежа, однако, не подкрепляет его конкретными статистическими данными. В результате читатели принимали его заключения за «любопытные и поучительные», однако, сомневались в их верности («выводы шаткие, сбивчивые, иногда прямо противоречивые»)².

Показателем возросшего уровня интереса к библиотековедению во второй половине XIX века может служить выход справочной литературы, в которой затрагивалась история книжного дела страны. Первые сведения о российских провинциальных «читальнях» справочного характера появились в словаре П.П. Семенова-Тянь-Шанского. Анализируя состав фондов в общедоступных учреждениях культуры, исследователь считает его недостаточным для удовлетворения среднестатистических потребностей провинциального читателя. Значительное количество литературы на иностранных языках, отмеченное автором, свидетельствовало о разносторонних читательских компетенциях российского обывателя. Безусловного внимания заслуживают упоминания о частных книжных собраниях России, в том числе и на территории Центрально-Черноземных губерний. Данные заметки не оперируют качественным составом коллекций, вместе с тем они являются индикатором значения отдельных собраний в культурном пространстве России³.

В энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона истории библиотечного дела России также уделено серьезное внима-

¹ Погорелов В. Общественная библиотека в городе Усть-Сысольске, основанная частными лицами // Журнал Министерства внутренних дел. 1849. № 2. С. 278-279.

² Гуревич Л.Я. И. Рубакин. Этюды о русской читающей публике. Факты, цифры и наблюдения // Северный Вестник. СПб., 1895. № 9. С. 9.

³ Семенов П., Зверинский В., Маак Р. Географическо-статистический словарь Российской империи. СПб., 1863. Т. 5. С. 33.

ние. Авторами проанализированы сведения об отдельных библиотеках страны, изучены степень и популярность иностранной литературы среди дворянства. Значительным достижением стал ввод в энциклопедический оборот профессиональной библиотечной терминологии («абонемент», «библиография», «каталог», «читальня»)⁴.

Из работ второй половины XIX – начала XX века следует выделить исследования Г.Н. Геннади, который обобществлял библиографию с книговедением. Работая над указателем «Справочный словарь о русских писателях и ученых», он занимался проблематикой владельческих книжных собраний и формированием фонда иностранной литературы российских библиотек. Новизной его подхода стало изучение библиотечных коллекций как памятников истории и культуры страны. В работе «Русские книжные редкости» (1872 г.) Г.Н. Геннади затронул проблему организации фондов зарубежной литературы в собраниях Чертковской, Дуровых, Львовых, Пекарских, Поленовых, Воейковых и др. Выявленный Г.Н. Геннади материал облегчает изучение и реконструкцию книжных пристрастий известных библиофилов России⁵.

Историю отдельных библиотек Центрального Черноземья разрабатывали С. Березнеговский, П. Пискарев, Г.В. Хитров, Г.М. Холодный, П.Я. Виноградов. Основной фокус их исследовательской деятельности относился к проблемам образования монастырских книжных коллекций учебных заведений края. Изучая эти вопросы, исследователи неизбежно касались языковой принадлежности фондов и материалов по частным пожертвованиям, включавших, как правило, как русскоязычную, так и иностранную составляющую⁶.

⁴ Кирпичников А. Библиотека // Энциклопедический словарь: в 86 т. Лейпциг; Санкт-Петербург: Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, 1891. Т. 6. С. 541-543.

⁵ Геннади Г.Н. Русские книжные редкости: библиографический список русских редких книг. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1872. 154 с.

⁶ Прибавление к Тамбовским епархиальным ведомостям. 1862. № 50. С. 502-508; Тамбовские губерн-

Наиболее полно проблему частного коллекционирования в дореволюционной публицистике подготовил У.Г. Иваск. В своем труде «Частные библиотеки в России» он представил сведения о более чем 1300 библиотеках России, не оставив без внимания и крупные черноземные собрания⁷. Несмотря на то, что автор не разделял коллекции на частные и фамильные, собранные им материалы позволяют представить общий уровень книжной культуры региона. Среди наиболее ценных коллекций местных помещиков он выделяет библиотеки купца К.Т. Солдатенкова (8000 томов), археолога графа А.С. Уварова (1000 томов), семьи Волконских (1000 томов).

Развитие частных библиотек (в том числе на территории Центрального Черноземья) стало одной из главных вопросов работы Совета Русского библиографического общества. В силу общего кризиса предреволюционного дворянского сословия особое внимание в работе организации уделялось сохранению собраний небольших имений. В 1900–1914 гг. член общества С.Р. Минцлов начал работу по изучению наиболее ценных фондов частновладельческих библиотек Черноземного центра. Были проработаны коллекции крупнейших владельцев региона, определена их культурная и мемориальная ценность. Одновременно был составлен план спасения отдельных собраний и намечено начало его реализации (1916 г.). Однако кризис военного времени и набирающие силу революционные волнения в стране не позволили осуществиться намеченным планам.

Большой источниковый материал о специфике книжного коллекционирования со-

ские ведомости. 1855. № 4. С. 13-18; Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. Г.В. Хитров. Тамбов, 1861. 340 с.; Холодный Г.М. Историческая записка о Тамбовской гимназии, 1786–1886. Тамбов, 1886. 328 с.; Виноградов П.Я. Исторический очерк древнерусского сельского прихода. Тамбов, 1863. 112 с.

⁷ Иваск У.Г. Частные библиотеки в России: опыт библиографического указателя. Приложение к журналу «Русский библиофил» 1911 г. Частные библиотеки в России: Опыт библиогр. указ. СПб.: Тип. «Сириус», 1912. 800 с.

держат частные записи и мемуары самих букинистов. Особую ценность в этом отношении представляют воспоминания крупного помещика, театрального критика С. Волконского. В своем имении в с. Павловка Борисоглебского уезда Тамбовской губернии он собрал огромную библиотеку на русском и зарубежных языках. Ядром иностранной коллекции стали французские издания, выписанные владельцем из-за рубежа. Воспоминания С. Волконского позволяют узнать жанровое разнообразие павловской библиотеки, обстоятельства коллекционирования и значение книжного наследия для мировосприятия помещика⁸.

В целом дореволюционная историография заложила основы изучения личных библиотек в России. Важно то, что изыскания, которые делались на региональном и всероссийском уровне, можно использовать для анализа владельческой книжной культуры центрально-черноземных губерний на микроуровне.

Советская историография. В советской историографии 1920–1930 гг. преобладал политизированный подход к оценке роли дворянских книжных собраний в культурной жизни страны. Высшее сословие признавалось классовым врагом, а его ценности объявлялись враждебными новому государству. Естественно, что данная оценка мешала нормальному изучению частновладельческих фондов. В этот период можно отметить лишь несколько работ, в которых на конкретно-историческом материале рассматривалась история провинциального книжного дела. Так, в исследовании, подготовленном А.А. Громовой, рассматриваются особенности появления первых публичных библиотек Европейского центра России, оценивается их значение для культурной жизни страны. Признавая важность просвещения и развития библиотечного дела на региональном уровне, исследователь делает сомнительный вывод о планомерном насаждении народных «читален», не оказывающих существенного влия-

ния на образование провинциального населения⁹.

Общие вопросы развития культурной жизни Воронежской и Тамбовской губерний освещал П.Н. Черменский¹⁰. Ученым были изучены особенности развития библиотечных учреждений, рассмотрены проблемы народной грамотности, вклад отдельных дворянских семей (Нарышкины, Воронцовы-Дашковы и др.) в дело народного просвещения. Однако доминирование классовых установок не позволили специалисту объективно подойти к характеристике провинциальной культурной динамики. Проблема частных библиотек и народных читален интересовала П.Н. Черменского лишь с точки зрения справедливой национализации книжного наследия и перевода государственных фондов в советские учреждения. При этом исследователь признавал, что национализации подвергалась в первую очередь русскоязычная литература, тогда как зарубежный фонд, как правило, поступал в макулатуру.

Попытки связать развитие библиотечного дела Центрального Черноземья и революционного движения отмечались и в историографии 1940–1960 гг. Борьба пролетариата и союзного крестьянства за свою свободу, по мнению исследователей, определяла развитие культурно-просветительных учреждений региона¹¹. Вместе с этим в этот же период стали выходить обобщающие очерки по истории русского книгопечатания¹², обзоры коллекций зарубежных книг в фондах центральных учреждений¹³.

В 1962 г. советский читатель смог познакомиться с «Большой советской энциклопе-

⁹ Громова А.А. Публичные библиотеки в провинции в 1830–1850 гг. // Советская библиография. 1934. № 1. С. 66–97.

¹⁰ Черменский П.Н. Культурно-исторический очерк Тамбовской губернии. Тамбов, 1926. 88 с.

¹¹ Из истории нелегальных библиотек революционных организаций в царской России / сост. А.Г. Кравченко; под ред. Е.Д. Стасовой. М., 1955. 163 с.

¹² Малахов Н.Г. Очерк по истории книгоиздательского дела в СССР. М., 1965. 448 с.

¹³ История Библиотеки Академии наук СССР. 1714–1964. Москва; Ленинград: Наука. [Ленинградское отделение], 1964. 599 с.

⁸ Волконский С.М. Мои воспоминания: в 2 т. Т. 2: Родина. Быт и бытие. М.: Захаров, 2004. 558 с.

дией», где были впервые представлены краткие библиографические справки о крупнейших дореволюционных библиотеках страны. Из центрально-черноземных учреждений здесь упоминалась только Тамбовская публичная библиотека. При этом исследователи указали на разнообразный фонд читальни, значительное количество книг на иностранных языках (появившихся благодаря пожертвованиям знаменитых тамбовских дворян)¹⁴.

В историографии 1970-х – начала 1980-х гг. проблема развития черноземных владельческих собраний ставилась в контексте обобщающих трудов по истории книжной культуры. Библиотека тамбовского наместника Г.Р. Державина изучалась в работе А.Г. Никитиной. Ученый приводит отрывочные данные по составу его коллекции, анализирует историю ее формирования и значение собранной литературы для творческой лаборатории поэта¹⁵. Значительный объем фактического материала о воронежских библиотеках Волконских и Луниных опубликовала М. Белокрыс¹⁶. Проблемы личных библиотечных фондов и их книжных знаков касался А.С. Чернов¹⁷.

Значительный вклад в проблему реконструкции частных коллекций тамбовских дворян внесли работы заведующего отделом редких книг Тамбовской областной библиотеки им. А.С. Пушкина А.И. Сапогова. В 1970-х гг. на основе изучения черт владельческого пользования он приступил к анализу и систематизации собраний крупных библиофилов региона. Результатом предпринятой работы стала частичная реконструкция библиотек Г.Р. Державина, Воейковых, Поленовых, Норцовых¹⁸.

¹⁴ Советская историческая энциклопедия: в 16 т. М., 1962. Т. 2. БААЛ – ВАШИНГТОН. С. 403.

¹⁵ Никитин А. Книжное сокровище Поленовых, или Загадка экслибриса «ДВП» // Альманах библиофила. М., 1986. Вып. 20. С. 115-124.

¹⁶ Белокрыс М. Свидетельница декабрьской ссылки // В мире книг. 1975. № 2. С. 83.

¹⁷ Чернов А.С. Возникновение книжного знака на Тамбовщине // Клуб любителей книги: VII заседание. Тамбов, 1976. С. 1-4.

¹⁸ Сапогов А.И. Материалы к истории публичной библиотеки в «Известиях Тамбовской ученой архивной

Современная историография. Новый этап развития историографии провинциальной книжности начался в 1990-е гг. Резко увеличивается поток публикаций по истории региональной культуры (работы Ю.М. Лотмана [2], Н.И. Яковкиной¹⁹ и др.). Если ранее традиция изучения культурной динамики исходила из конкретно-отраслевого, дифференцированного подхода, то теперь многие ученые начали использовать интеграционный подход, позволяющий рассматривать библиотечную сферу как процесс, в котором при всей важности «культурных вершин» не только производство, но потребление культурных ценностей приобретает большое значение. Именно в этот период в историографии начинает активно использоваться понятие «культурная среда», которое Л.В. Кошман определяет как «сферу распространения культуры»²⁰.

Значительный вклад в историю регионального книжного дела внесла И.И. Фролова. В ее работах затронуты вопросы коллекционирования собраний на иностранных языках. По мнению исследователя, история личных библиотек в провинции может быть разработана только в трудах локального охвата и лишь при «условии дальнейшего развития краевого книговедения» [3, с. 206].

Историю развития частных библиотек в стране затрагивала Н.А. Шавыркина. В основе научного интереса ученого находятся проблемы владельческой книжной культуры, вопросы реконструкции собраний на русском и иностранных языках. При этом поставленные исследовательские задачи реализуются Н.А. Шавыркиной на стыке истории и культурологии²¹.

Начало 2000-х гг. отмечено пристальным вниманием к истории книжной культуры Центрального Черноземья. Тамбовский ис-

комиссии» // Клуб любителей книги. XI заседание. Тамбов, 1977. С. 1-2.

¹⁹ Яковкина Н.И. История русской культуры: XIX век. СПб.: Изд-во «Лань», 2002. 576 с.

²⁰ Русская провинция. Культура XVIII–XX веков: сб. ст. М.: РИК, 1992. 136 с.

²¹ Шавыркина Н.А. Личная библиотека: культурно-исторический анализ. М.: Союз, 2000. 200 с.

следователь М.И. Долженкова рассматривает библиотеки региона как неотъемлемый элемент провинциальной культурной среды [4]. А.С. Туманова отводит определяющую роль в развитии народного просвещения края частным библиотекам [5]. Е.Н. Балашова изучает каналы распространения печатных изданий среди местных помещиков, касаясь при этом истории создания зарубежных коллекций книг [6; 7]. Отдельные аспекты владельческих знаков рассмотрены М.В. Сабетовой [8].

Серию статей о родовой библиотеке И.С. Тургенева подготовила Т.Н. Токмакова. Исследователь рассказывает об истоках формирования коллекции писателя (собрание семейства Лутовиновых–Тургеневых), раскрывает репертуар фонда, анализирует языковую принадлежность собрания, прослеживает его роль в формировании мировоззрения И.С. Тургенева. При этом специалист использует как архивные источники, так и мемуарную литературу [9].

Значительным вкладом в изучение книжных коллекций тамбовских помещиков внесла реализация проекта «Усадебные библиотеки Тамбовской губернии конца XVIII – начала XX века как элемент провинциальной

культурной среды» [10]. Прделанная работа позволила уточнить методологические подходы к исследованию дворянских библиотек региона (собрания Поленовых, Державиных, Вышеславцевых и др.), дать характеристику репертуара крупнейших владельческих коллекций края.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование фондов дворянских библиотек Центрального Черноземья еще далеко до своего завершения. Полноценному изучению данной темы мешает дефицит источников по истории книжной культуры, низкая сохранность усадебных собраний. Вместе с тем выполненный анализ историографии показывает разнообразие исследовательских подходов к характеристике частных коллекций, демонстрирует большое разнообразие авторских трактовок истории формирования отдельных библиотек дворян. Комплексное рассмотрение историографического материала углубляет наши знания о специфике книжного наследия региона, позволяет найти новые сведения о черноземных букинистах.

Список источников

1. *Акользина М.К.* История частных библиотек Тамбовской губернии в исследовательской литературе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 25. № 184. С. 121-128. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-184-121-128>, <https://elibrary.ru/gicars>
2. *Лотман Ю.М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб.: Искусство-СПб., 2008. 412 с. <https://elibrary.ru/qtutvj>
3. *Фролова И.И.* Проблемы провинциальной книги в контексте исследования общероссийской истории книжного дела: (на материале второй половины XIX – начала XX в. // Книга. Исследования и материалы. 1995. № 71. С. 205-213. <https://elibrary.ru/yflgkd>
4. *Долженкова М.И.* Досуговые традиции тамбовских клубов XIX – начала XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2017. Т. 22. № 6 (170). С. 61-67. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6\(170\)-61-67](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-61-67), <https://elibrary.ru/wafcrf>
5. *Туманова А.С.* Общественные организации в России: правовое положение. 1860–1930-е гг. М.: ООО «Проспект», 2019. 480 с. <https://elibrary.ru/xrgfhh>
6. *Балашова Е.Н.* История книгораспространения в российской провинции в конце XVIII – начале XX в. (на примере Тамбовской губернии) // Формирование профессиональной направленности личности специалистов – путь к инновационному развитию России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Пенза, 2019. С. 21-26. <https://elibrary.ru/zwxyzk>

7. Балашова Е.Н. Факторы, обусловившие специфику тамбовской издательской продукции (конец XVIII – начало XX в.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. № 12 (92). С. 242-248. <https://elibrary.ru/ncovyz>
8. Сабетова М.В. Книжные знаки А.Н. Норцова как источник изучения усадебных библиотек Тамбовской губернии // Экслибрисы как информационный ресурс для изучения книжной культуры. Экслибрисы на книгах личных библиотек дворянских усадеб, купечества и предпринимателей дореволюционной России: материалы Всерос. науч.-практ. конф. М., 2019. С. 145-149. <https://elibrary.ru/gvyjkh>
9. Томакова Т.Н. К вопросу об истоках формирования родовой библиотеки И.С. Тургенева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2012. № 2 (22). С. 12-20. <https://elibrary.ru/pbnomt>
10. Пронина Л.А., Горелкина О.В. Библиотеки дворянских усадеб в культурной среде Тамбовской губернии конца XVIII – XIX вв. // Нефилология. 2019. Т. 5. № 20. С. 537-548. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-20-537-548>, <https://elibrary.ru/feiegf>

References

1. Akolzhina M.K. Istoriya chastnykh bibliotek Tambovskoy gubernii v issledovatel'skoy literature [History of private libraries of the Tambov Governorate in the research literature]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2020, vol. 25, no. 184, pp. 121-128. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-184-121-128>, <https://elibrary.ru/gicars>. (In Russian).
2. Lotman Y.M. *Besedy o russkoy kul'ture. Byt i traditsii russkogo dvoryanstva (XVIII – nachalo XIX veka)* [Conversations about Russian Culture. Life and Traditions of the Russian Nobility (18th – early 19th Century)]. St. Petersburg, Iskustvo-SPb Publ., 2008, 412 p. <https://elibrary.ru/qtutvj>. (In Russian).
3. Frolova I.I. K Problemy provintsial'noy knigi v kontekste issledovaniya obshcherossiyskoy istorii knizhnogo dela: (na materiale vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. [Problems of the provincial book in the context of the study of the all-Russian history of the book business: (on the material of the second half of the 19th – early 20th centuries)]. *Kniga. Issledovaniya i materialy* [Book. Research and Materials], 1995, no. 71, pp. 205-213. <https://elibrary.ru/yflgkd>. (In Russian).
4. Dolzhenkova M.I. Dosugovye traditsii tambovskikh klubov XIX – nachala XX veka [Leisure traditions of Tambov clubs of 19th – the beginning of 20th century]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 6 (170), pp. 61-67. [https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6\(170\)-61-67](https://doi.org/10.20310/1810-0201-2017-22-6(170)-61-67), <https://elibrary.ru/wafcrf>. (In Russian).
5. Tumanova A.S. *Obshchestvennyye organizatsii v Rossii: pravovoye polozheniye. 1860–1930-e gg.* [Public Organizations in Russia: Legal Status. 1860s–1930s]. Moscow, LLC “Prospekt” Publ., 2019, 480 p. <https://elibrary.ru/xrgfbb>. (In Russian).
6. Balashova E.N. Istoriya knigorasprostraneniya v rossiyskoy provintsii v kontse 18th – nachale XX v. (na primere Tambovskoy gubernii) [The history of book distribution in the Russian province in the late 18th – early 20th centuries (on the example of Tambov province)]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Formirovaniye professional'noy napravlenosti lichnosti spetsialistov – put' k innovatsionnomu razvitiyu Rossii»* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Formation of the Professional Orientation of the Personality of Specialists – Path to the Innovative Development of Russia”]. Penza, 2019, pp. 21-26. <https://elibrary.ru/zwxzyk>. (In Russian).
7. Balashova E.N. Faktory, obuslovivshiye spetsifiku tambovskoy izdatel'skoy produktsii (konets XVIII – nachalo XX v.) [Factors determining the specifics of tambov publishing production (end of 18th – beginning of 20th centuries)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2010, no. 12 (92), pp. 242-248. <https://elibrary.ru/ncovyz>. (In Russian).
8. Sabetova M.V. Knizhnyye znaki A.N. Nortsova kak istochnik izucheniya usadebnykh bibliotek Tambovskoy gubernii [Book signs of A. N. Nortsov as a source of study of estate libraries of Tambov Province]. *Materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Eklibrisy kak informatsionnyy resurs dlya izucheniya knizhnoy kul'tury»*. *Eklibrisy na knigakh lichnykh bibliotek dvoryanskikh usadeb, kupechestva i predprinimateley dorevolutsionnoy Rossii* [Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference “Bookplates as an Information Resource for the Study of Book Culture”. Bookplates on the Books of

- Personal Libraries of Noble Estates, Merchants and Entrepreneurs of Pre-Revolutionary Russia]. Moscow, 2019, pp. 145-149. <https://elibrary.ru/gvyjkh>. (In Russian).
9. Tokmakova T.N. K voprosu ob istokakh formirovaniya rodovoy biblioteki I.S. Turgeneva [On the issue of the origins of the formation of the generic library of I.S. Turgenev]. *Izvestiya vysshih uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region – University Proceedings. Volga Region. Humanities*, 2012, no. 2 (22), pp. 12-20. <https://elibrary.ru/pbnomt>. (In Russian).
10. Pronina L.A., Gorelkina O.V. Biblioteki dvoryanskikh usadeb v kul'turnoy srede Tambovskoy gubernii kontsa XVIII – XIX vv. [Libraries of noble estates in the cultural environment of the Tambov Governorate in the late 18th – 19th centuries]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 20, pp. 537-548. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2019-5-20-537-548>, <https://elibrary.ru/feiegf>. (In Russian).

Информация об авторах

Житин Руслан Магометович, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра фрактального моделирования социальных и политических процессов, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-6031-6088, istorik08@mail.ru

Топильский Алексей Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-9416-1312, a-topil@yandex.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 13.09.2022
Одобрена после рецензирования 08.11.2022
Принята к публикации 18.11.2022

Information about the authors

Ruslan M. Zhitin, Candidate of History, Research Scholar of Fractal Modeling of Social and Political Processes Center, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-6031-6088, istorik08@mail.ru

Aleksey G. Topilsky, Candidate of History, Associate Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-9416-1312, a-topil@yandex.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 13.09.2022
Approved after reviewing 08.11.2022
Accepted for publication 18.11.2022

ИСТОРИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН FOREIGN COUNTRIES' HISTORY

Научная статья

УДК 94(47).084.1-94(47).084.2-94(47).084.3-94(436).08-94(437)

DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1446-1457

Чешско-Словацкий корпус и большевики весной 1918 г.

Владимир Валерьевич МИРОНОВ*, Павел Эдуардович САЛЬНИКОВ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

*Адрес для переписки: mironov.vladimir@hotmail.com

Аннотация. Май 1918 г. является поворотным моментом во взаимоотношениях большевиков и Чешско-Словацкого корпуса. Произошедшие события приведут к началу Гражданской войны в России, которая унесет миллионы жизней. Изучение данных событий в настоящее время продолжает сохранять свою актуальность, вызванную появлением новых документов. Челябинский инцидент и вспыхнувший за ним организованный мятеж корпуса 25 мая являлись завершающим этапом отношений между двумя сторонами, которые начали развиваться еще до событий октября 1917 г. В научной среде до сих пор нет точного ответа, что именно послужило причиной мятежа. Важность и актуальность исследования обусловлена изучением роли факторов, влияющих на взаимоотношения двух сил, а также сделавших конфликт между ними неизбежным, кроме того, привлечены новые документы, которые помогут дать четкий ответ на данный вопрос. Проведен количественный анализ документов и директив, подготовленных как большевиками, так и политическим руководством Чехословацкого национального совета. Проанализировано влияние Брестского мира на отношения двух сил и его восприятие лидерами Чехословацкого национального совета и командирами Чешско-Словацкого корпуса. Основной целью исследования является подробный анализ событий мая 1918 г. Проведен анализ «Челябинского инцидента 14 мая 1918 г.» и его последствий. Было доказано, что мятеж корпуса является заранее спланированным действием, организованным командирами чешских дивизий. Сделан вывод, что критическим важным моментом в отношениях большевиков и Чешско-Словацкого корпуса послужило подписание Брестского мира с Центральными державами, после которого вооруженный конфликт между двумя силами стал неизбежным.

Ключевые слова: Чешско-Словацкий корпус, Брестский мир, Челябинский инцидент, Мятеж Чешско-Словацкого корпуса, Первая мировая война, Октябрьская революция, Гражданская война в России, Р. Гайда, С. Чечек, В. Войцеховский, Т.Г. Масарик

Для цитирования: Миронов В.В., Сальников П.Э. Чешско-Словацкий корпус и большевики весной 1918 г. // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1446-1457. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1446-1457>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1446-1457

Czech-Slovak Corps and the Bolsheviks in the spring of 1918

Vladimir V. MIRONOV*, Pavel E. SALNIKOV

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

*Corresponding author: mironov.vladimir@hotmail.com

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](#)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](#)

© Миронов В.В., Сальников П.Э., 2022

Abstract. May 1918 is a turning point in the relationship between the Bolsheviks and the Czech-Slovak Corps. The events that have taken place will lead to the outbreak of a Civil war in Russia, which will take millions of lives. The study of these events currently continues to remain relevant, caused by the appearance of new documents. The Chelyabinsk incident and the organized mutiny of the corps that broke out after it on May 25 were the final stage of relations between the two sides, which began to develop even before the events of October 1917. There is still no exact answer in the scientific community as to what exactly caused the mutiny. The importance and relevance of the study is due to the study of the role of factors affecting the relationship between the two forces, as well as those that made the conflict between them inevitable, in addition, new documents have been attracted that will help give a clear answer to this question. A quantitative analysis of documents and directives prepared by both the Bolsheviks and the political leadership of the Czechoslovak National Council was carried out. The influence of the Brest Peace on the relations of the two forces and its perception by the leaders of the Czechoslovak National Council and the commanders of the Czech-Slovak Corps is analyzed. The main purpose of the study is a detailed analysis of the events of May 1918. The analysis of the “Chelyabinsk incident of May 14, 1918” and its consequences is carried out. It was proved that the mutiny of the corps was a pre-planned action organized by the commanders of the Czech divisions. It is concluded that the signing of the Brest Peace with the Central Powers was a critical moment in the relations between the Bolsheviks and the Czech-Slovak Corps, after which an armed conflict between the two forces became inevitable.

Keywords: Czech-Slovak Corps, Brest Peace, Chelyabinsk incident, mutiny of the Czech-Slovak Corps, World War I, October Revolution, Civil War in Russia, R. Gajda, S. Cecek, V. Voytsekhovskiy, T.G. Masaryk

For citation: Mironov V.V., Salnikov P.E. Cheshsko-Slovatskiy korpus i bol'sheviki vesnoy 1918 g. [Czech-Slovak Corps and the Bolsheviks in the spring of 1918]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1446-1457. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1446-1457> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

В марте 1918 г. был заключен Брестский мир с Центральными державами, положивший конец участию России в Первой мировой войне. В то же время на территории бывшей Российской империи находился Че-

хословацкий легион – крупное национальное подразделение, которое было частью вооруженных сил Франции. Поэтому в условиях продолжавшейся на Западном фронте войны с Германией для командиров корпуса и лидеров Чехословацкого национального совета (далее – ЧНС) было важно обеспечить его

беспрепятственную эвакуацию в распоряжение союзников. Ряд событий и факторов послужили причиной ухудшения отношений с большевиками, что привело в итоге к организованному мятежу Чешско-Словацкого корпуса 25 мая 1918 г. и к началу полномасштабной Гражданской войны в России.

Актуальность рассматриваемой проблемы обуславливается ростом интереса исследователей к истории Чешско-Словацкого корпуса в России и к его участию в Гражданской войне в России. Рост интереса к данной теме вызван появлением ранее неопубликованных документов, хранящихся в чешских и российских архивах. Их опубликование позволяет восполнить пробелы в изучении данной темы. Кроме того, в 90-х гг. прошлого века начался пересмотр ранее принятых концепций и подходов в изучении данной проблемы. Так, была пересмотрена концепция «продажного корпуса», выдвинутая А.Х. Клеванским в своей работе «Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус: Чехословацкие политические организации и воинские формирования в России. 1914–1921». Ее суть сводилась к тому, что мятеж Чешско-Словацкого корпуса, выступившего 25 мая 1918 г. против советской власти и преследовавшего материальную выгоду, был инспирирован странами Антанты.

В современной историографии мятеж корпуса рассматривается как многогранный процесс, к которому привела череда событий, произошедших до этого. Одним из первых подобных анализ участия чехов в Первой мировой войне, а затем и в Гражданской войне в России сделал В.С. Драгомирецкий. В своей работе он проанализировал появление чешских подразделений, их участие в Первой мировой войне, роль в Гражданской войне [1]. В.С. Драгомирецкий пришел к выводу о несостоятельности обвинений, выдвинутых в адрес чехов в связи с отречением Николая II, всеми силами старавшихся вырваться из-под германского влияния. В работах А.Н. Валиахметова, посвященных реакции Чешско-Словацкого корпуса на Февральскую [2] и Октябрьскую [3] революции,

были рассмотрены такие аспекты, как положение чешских обществ в России на начало 1917 г., их реакция на февральские события, отношения с большевиками до и после октябрьских событий, политика «вооруженного нейтралитета», проводившаяся корпусом.

М.А. Васильченко в своих работах затрагивает проблему нахождения корпуса в Поволжье [4], где он был вынужден взаимодействовать с большевиками для решения каких-либо проблем. Ученый приходит к выводу, что до 25 мая 1918 г. им удавалось достичь компромисса в отдельных вопросах. Он также рассматривает деятельность легиона в Поволжье [5], где лидеры корпуса активно взаимодействовали с антибольшевистским подпольем, которое вышло с ними на контакт для свержения власти большевиков.

Ряд работ затрагивает причины «Челябинского инцидента» [6] и роль корпуса в начале Гражданской войны в России [7–9]. Н.А. Копылов в своей статье «Чехословацкий корпус в Первой мировой войне и революции: от нейтралитета к противостоянию» приходит к выводу, что ряд решений большевиков весной 1918 г., продиктованных Германией, поставили корпус в затруднительное положение, что заставило его лидеров прорабатывать силовой сценарий решения данной проблемы. В своей работе «Исследование роли Чехословацкого корпуса в развязывании гражданской войны 1918–1920 гг. в России: факторный анализ» Д.В. Гаврилов связал кровавый характер Гражданской войны с наличием у Чешско-Словацкого корпуса военной мощи, необходимой для свержения власти Советов на местах, тогда как другие антибольшевистские силы не обладали подобными ресурсами. Особый интерес представляет работа Д.Г. Графова, в которой проведена реконструкция событий в Челябинске 14 мая 1918 г. [10]. Исследователь пришел к выводу, что данные события носили спонтанный характер, не были спланированы заранее и что конфликт был быстро улажен.

В ряде работ исследуется влияние Чешско-Словацкого корпуса на развитие Гражданской войны в России [11], а также про-

блема участия корпуса в иностранной интервенции стран Антанты в Россию [12]. В обзоре 100-летней истории Чехословакии В.В. Гагин приходит к выводу, что мятеж и дальнейшая борьба корпуса против большевиков были организованы союзниками в своих целях. Именно они настаивали на свержении советской власти в городах, которые захватывали легионеры, которые к тому времени были частью французских войск. Б. Соколов в своей работе «Чехословацкий легион: освободители или агрессоры? К вопросу о характере участия Чехословацкого легиона в иностранном военном вторжении (интервенции) 1918–1920 годов» приходит к выводу, что корпус, будучи частью вооруженных сил Франции и находясь на территории России, выступил в качестве агрессора, который боролся против легитимной на тот момент власти суверенного государства.

Также нами использовались материалы из сборников документов, посвященных Чешско-Словацкому корпусу в России, и участие в Гражданской войне, вышедшие в 2013¹ и 2019² гг., где помещены документы из российских и чешских архивов.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Отношения большевиков и Чешско-Словацкого корпуса накануне событий в Челябинске 14 мая 1918 гг. Отношения Чешско-Словацкого корпуса и большевиков сложились задолго до их прихода к власти осенью 1917 г. Мнение о большевиках начало формироваться после событий в феврале этого же года. Связано это было с тем, что после февральских событий началось разложение Русской императорской армии, а также падение боевого духа, выдвижение требований о заключении мира. Одной из причин

данного явления, помимо усталости от войны, которая длилась уже три года, была антивоенная агитация и пропаганда большевиков. Лидеры ЧСНС и командиры Чешско-Словацкого корпуса негативно воспринимали работу большевиков. Они считали, что войну надо продолжать и то, что данная работа играет на руку Центральным державам [2]. Лично для них завершение войны могло обернуться катастрофой, поскольку они могли быть выданы Австро-Венгрии, где их ждал суд как изменников. Но негативное отношение было только к внешней политике большевиков. К моменту прихода к власти большевиков позиция Чехословацкого корпуса существенно не изменилась. После захвата власти большевиками они попытались наладить взаимодействие с ними для противостояния Германии и Австро-Венгрии. Но после осознания невозможности данного действия они станут соблюдать «политику нейтралитета»³, принятую еще во время «Корниловского мятежа» летом 1917 г. и не вмешиваться в русские политические дела⁴, а после Октября отвергать предложения о сотрудничестве, поступавшие как от большевиков, так и от их противников. Но не все в корпусе разделяли данную политику, рядовые солдаты считали большевиков предателями славянства и разрушителями славянского мира, называя их «купленными» Германией⁵. Главная цель, к которой стремились чехи, – не провоцировать большевиков, чтобы те не мешали корпусу и ЧСНС⁶.

Подписание Брестского мира с Германией и выход Советской России из войны ухудшили отношения Чешско-Словацкого корпуса с большевиками. Попытки продолжить борьбу вместе с большевиками против немцев провалились. Показывая готовность продолжить борьбу против Австро-Венгрии и Германии, корпус был провозглашен «ре-

¹ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Новалис. 2013. Т. 1. Чешско-Словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. 1016 с.

² Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. 1024 с.

³ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Новалис. 2013. Т. 1. Чешско-Словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. С. 849.

⁴ Там же. С. 863.

⁵ Там же. С. 859.

⁶ Там же. С. 877.

волюционной армией» Германии и Австро-Венгрии⁷. Стали звучать требования о разоружении корпуса, которое, как считали чехи, было выгодно Германии. Так, уже в начале ноября командование 2-й Чешско-Словацкой дивизии получило требование о разоружении от большевиков⁸. Видя это, Томаш Гарриг Масарик (лидер ЧСНС) окончательно убедился в том, что курс на эвакуацию корпуса во Францию, утвержденный 22 сентября 1917 г., был верным. В этот день было получено разрешение МИД и Штаба Верховного главнокомандующего на отправку Чешско-Словацких формирований во Францию. Планировалась отправка первых добровольцев через Архангельск и Мурманск. Т.Г. Масарик решил начать сближение с Францией, и для этого имелись все основания. Р. Пуанкаре 16 декабря 1917 г. подписал декрет о создании автономной чешско-словацкой армии. 25 января (7 февраля) 1918 г. Отделение Чехословацкого национального совета (ОЧНС) объявило о том, что Чешско-Словацкий корпус является частью автономной армии [9, с. 103]. Таким образом, Чешско-Словацкий корпус стал автономным военным формированием другой армии на территории России. Позже было заявлено о следовании своим принципам, направленным на продолжение борьбы против Австро-Венгрии и Германии.

Заключение Брестского мира застало части корпуса на Украине и окончательно убедило его лидеров в необходимости срочной эвакуации из России. Возможность уничтожить часть корпуса на Украине привела к тому, что Германия нарушила договор и оккупировала часть территории Украины. Уже с 8 по 12 марта под станцией Бахмач чешско-словацкие полки вместе с отрядами РККА вели арьергардные бои с наступающими силами Германии и Австро-Венгрии. После чего данные части смогли покинуть террито-

рию Украины и через Козлов и Тамбов прибыли в Пензу.

25 марта большевики дали разрешение на эвакуацию корпуса из Владивостока. Руководство чехословацкого национального движения негативно восприняло идею эвакуации через восток страны, считая, что данное мероприятие непременно повлечет за собой конфликты с местной властью [8, с. 15]. Чешско-Словацкий корпус в процессе эвакуации растянулся по всей территории Транссибирской магистрали – от Пензы до Владивостока. С самого начала эвакуации чехословаки столкнулись с трудностями. Прежде всего, они были связаны с отношением к ним большевиков, которые видели в корпусе угрозу, исходившую от него как от иностранного военного формирования. Кроме того, усилилось давление на большевиков заинтересованной в полном разоружении корпуса Германии.

Чтобы предупредить надвигающийся конфликт, 26 марта в Пензе был заключен договор между большевиками и частями корпуса. Большевиков представлял представитель Совета Народных Комиссаров И.В. Сталин. В договоре было зафиксировано, что солдаты корпуса передвигаются по России как «свободные граждане, берущие с собой известное количество оружия для своей самозащиты от покушений со стороны контрреволюционеров» [5, с. 84], и обговаривалось количество оружия, необходимое корпусу. В места, где находились части корпуса, была направлена директива о полном разоружении корпуса [6, с. 47]. Большевики не придавали большого значения подписанию данного договора, поскольку считали, что по пути во Владивосток на длинной Транссибирской магистрали части корпуса затеряются или растворятся на просторах Сибири как военное соединение [5, с. 84].

Германский фактор играл особую роль в вопросе эвакуации корпуса. Берлин не желал получить на Западном фронте свежие и боеспособные силы. И поэтому, как в случае с нарушением Брестского мира, так и в дальнейшем немцы старались помешать эвакуа-

⁷ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Новалис. 2013. Т. 1. Чешско-Словацкие воинские формирования в России. 1914–1917 гг. С. 877.

⁸ Там же. С. 869.

ции или замедлить ее ход. Командиры и рядовые солдаты корпуса считали, что большевики находятся под контролем Германии и, как следствие, отношение к ним только ухудшалось. Именно под давлением германского правительства большевики принимают два судьбоносных решения. Первое – о переносе пункта эвакуации во Владивосток. Второе – о переброске пленных солдат Германии и Австро-Венгрии из Сибири домой [8, с. 16].

Отсутствие централизованной власти оказывало негативное влияние на отношения большевиков и Чешско-Словацкого корпуса. Создавалась ситуация, полная недоверия и обвинений друг друга, что, в свою очередь, приводило к росту напряженности. Такое различие в понимании ситуации показывает телеграмма В.И. Ленину, отправленная С. Лукьяновым, который курировал вопрос эвакуации чехословацких сил. В ней он отмечал, что чехословаки выполнили все условия, оставив только необходимое количество оружия, но местные Советы в Сызрани, Самаре, Уфе и Челябинске требовали полного разоружения⁹. Все это вызывало подозрения у командиров корпуса. Причин такого поведения местных Советов было несколько. В первую очередь, они стремились пополнить военные запасы за счет конфискованного оружия у корпуса, а также создать видимость в борьбе с контрреволюцией [4, с. 29]. Кроме того, сказывался и страх перед корпусом, в котором местные Советы видели контрреволюционную силу [1, с. 43].

Советская власть не проработала должным образом технические вопросы, связанные с проведением эвакуации. Это проявлялось в низкой пропускной способности магистрали, а также в слабой обеспеченности солдат корпуса всем необходимым, топливом, достаточной паровой тягой, наличием железнодорожных составов и необходимых вагонов. Кроме того, не было четкого плана передвижения по всему маршруту от Пензы

до Владивостока. Местная железнодорожная сеть просто не могла выдержать такой обрушившейся на нее нагрузки в виде живой силы, что приводило к задержкам и заторам. А это, в свою очередь, вызывало раздражение как у солдат корпуса, так и местной власти, поскольку, желая добиться увеличения числа железнодорожных составов, чехословаки стали самовольно захватывать эшелоны. Предположительное число эшелонов, перевозивших солдат корпуса, было 68. Первые эшелоны выдвинулись из Пензы 26–28 марта, и в середине апреля достигли Владивостока [11, с. 56]. 25 апреля прибыл первый эшелон с солдатами корпуса. Это был 5-й Пражский стрелковый полк. Также вместе с ним прибыл начальник штаба корпуса М.К. Дитерихс и несколько членов ЧСНС В. Гирса, В. Гауска, В. Гурбан. К 1 мая во Владивостоке находилось 6000 солдат корпуса.

Проводившаяся одновременно репатриация пленных солдат Германии и Австро-Венгрии [11, с. 56] стала последней каплей, переполнившей чашу терпения Чешско-Словацкого корпуса. Предусматривавшаяся условиями Брестского мира, она способствовала формированию среди чехов того представления, что большевики придавали возвращению пленных солдат Центральных держав на родину больше значения, чем эвакуации Чешско-Словацкого корпуса. Так, в своей телеграмме нарком иностранных дел Г.В. Чичерин просил принять меры о приостановке движения корпуса¹⁰, что только увеличивало подозрение чешских легионеров, что большевики выполняют распоряжения германского правительства, выступавшего против создания Чехословацкого государства. Более того, при проведении эвакуации солдат Центральных держав движение корпуса на восток должно было быть остановлено [6, с. 47].

Челябинский инцидент. Изучив факторы отношений большевиков и Чешско-Словацкого корпуса, можно сделать вывод, что конфликт двух сил был неизбежным. Растянутые на всей территории Транссибирской магистрали, частично разоруженные, нахо-

⁹ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. С. 97.

¹⁰ Там же. С. 119–120.

дьясь в сложных отношениях с местными Советами, действия которых нередко отличались от договоренностей с Петроградом, солдаты, бесцельно убивая время в «заторах» и ожидая движения по несколько недель, наблюдали, как беспрепятственно движутся составы с их врагами – немцами и венграми. Все эти лишения стали причиной появления общей цели – покинуть Россию любыми способами, в том числе и силовым, если потребуется. Стоит отметить, что идея о том, что восстание Чешско-Словацкого корпуса сможет свергнуть власть большевиков и восстановить Восточный фронт, появилась и у военно-политического руководства союзников. Для этих целей Францией было выделено 15 млн руб., а также даны обещания о создании будущей Чехословакии [6, с. 48]. Успех в деле обретения независимости напрямую зависел теперь от действий корпуса против большевиков. Но всеобщего восстания в силу слабой связи союзников и корпуса все же не произошло.

14 мая на железнодорожном вокзале Челябинска встретились эшелоны Чехословацкого корпуса, следовавшие на Восток, и пленные, возвращавшиеся в Германию и в Австро-Венгрию. Ситуация стала накаляться из-за взаимного недоверия и нескрываемой враждебности всех сторон по отношению друг к другу. Группа чешских солдат подошла к пленному Малику Ехану и стала призывать его вступить в их корпус, но он отказался, в результате чего вспыхнул конфликт [10, с. 243]. После начала движения состава с пленными он ударил legionера Франтишека Духачека, которому все же удалось впрыгнуть в последний вагон уходящего состава. Товарищи раненого legionера сумели остановить состав и, отцепив последние вагоны, они начали допрос солдат, на котором никто не выдал Малика. Legionеры начали избивать пленных, один из них, Франц Мольнар, чтобы избежать самосуда, выдал им Малика [10, с. 244], который был тут же заколот штыками.

Для расследования данного инцидента большевики создали комиссию под руковод-

ством И.А. Кольцова. Он приказал арестовать одного из представителей Чешско-Словацкого корпуса, поскольку тот вел себя подозрительно. Вместе с офицером было задержано еще несколько солдат. Далее было решено, что задержанные будут освобождены после того, как комиссии выдадут виновников в убийстве.

Через несколько дней, 17 мая, для выяснения личностей убийц Малика были вызваны 10 legionеров. На допросе один из пленных солдат Никель Карл Иосиф опознал двух солдат, которые находились ближе всех к убитому и имели оружие со штыками, которыми был убит Малик. Legionерами оказались Карбилик Ян и Рафил Карель, которые на вопрос члена следственной комиссии Н.В. Соснина, выдадут ли они убийцу, ответили отказом. После повторного отказа вся группа из 10 legionеров была арестована и отправлена в тюрьму впредь до выяснения личности виновного в убийстве.

В ответ на это Чешско-Словацкий корпус создал комиссию, которую направил для переговоров с большевиками об освобождении захваченных солдат, по прибытию которой все ее члены были арестованы. Подполковник С.Н. Войцеховский выдвинул ультиматум об освобождении захваченных делегатов и солдат, на что получил отказ. После чего legionеры осадили здание вокзала, захватив оружие и коменданта. Далее они пошли на штурм уже центра города, а затем и арсенала, где захватили партию оружия и артиллерийскую батарею, в процессе захвата им удалось также перерезать телеграфную линию. Единственным требованием было освобождение арестованных. По словам legionеров, их выступление было направлено только на освобождение пленников, а не против советской власти в городе¹¹. Главная цель захвата была выполнена – солдаты сумели освободить своих ранее арестованных

¹¹ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. Чехословацкие legionеры и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. С. 150.

товарищей¹². После чего конфликт был улажен, легионеры вернулись в вагоны, а позже стали сдавать захваченное оружие, по словам Военкома Садлуцкого, воцарился «полный порядок»¹³.

В то же время в Москве был задержан П. Макса и член ОЧСНС Б. Чермак. Первый был вынужден обратиться к солдатам корпуса с призывом сдачи всего оружия [1, с. 45]. Спустя несколько дней 20 мая на съезде чехословацких революционных войск в Челябинске было решено прорываться всем вместе дальше во Владивосток. На этом совете было принято решение не подчиняться требованиям о сдаче оружия, был ликвидирован филиал Национального совета, вместо него был создан военный совет [7, с. 35]. В совет вошли С.Н. Войцеховский, Р. Гайда, С. Чечек, которые должны были руководить военными действиями. Таким образом, на этом совете был взят курс на прорыв к Владивостоку с помощью силы. Тем не менее задача свержения советской власти не ставилась.

Мятеж Чешско-Словацкого корпуса. Последовавшие за Челябинским инцидентом события привели к тому, что вооруженный конфликт между большевиками и корпусом стал неизбежным. В ответ на действия легионеров в Челябинске местные Советы получили указания из Москвы о применении по отношению к корпусу самых суровых мер. На этом, в частности, настаивал посол Германии в Москве граф В. фон Мирбах [1, с. 46]. 23 мая все местные Советы получили приказ от начальника большевистского оперативного отдела Аралого о том, что легионеров необходимо разоружить и расформировать все чешско-словацкие части.

Желая мирно урегулировать конфликт, легионеры создали «исполнительный комитет» под руководством Богдана Павлу, который руководил бы эвакуацией корпуса из России, а также следил за тем, чтобы корпус не вмешивался в русские политические дела.

Именно этому комитету была доставлена телеграмма наркома по военным делам Л.Д. Троцкого, перехваченная 25 мая. В ней всем органам советской власти на местах – от Пензы до Владивостока – предписывалось полностью разоружить солдат Чехословацкого корпуса. В случае отказа или неповиновения их надлежало расстреливать на месте. Кроме того, в телеграмме указывалось, что «каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооруженный, должен быть выброшен из вагона и заключен в лагерь для военнопленных»¹⁴. Помимо этого, шла речь о «надежных» силах, которым было поручено «проучить чехословаков»¹⁵: «[ни] один вагон с чехословаками не должен продвинуться на восток»¹⁶.

В ответ на это, а также случаи насилия по отношению к легионерам, которые произошли накануне¹⁷, Чешско-Словацкий корпус начал действовать. Как писал командир 1-й чешско-словацкой дивизии Р. Гайда, «после телеграммы Троцкого нужно было принять решение и выбрать из двух зол меньшее: или ждать, когда на нас нападут, и обороняться, или самим нападать...» [12, с. 41]. При этом сам Р. Гайда писал о том, что по его приказу еще задолго до инцидента велись приготовления к возможному выступлению. «Все оружие, находящееся в укрытии, вынуть и разделить равномерно между личным составом. Все пулеметы подготовить к бою... Раздать личному составу ручные бомбы и гранаты... Точно разведать станции стоянки, чтобы захват шел быстро, ...действовать... решительно» [7, с. 35]. Кроме того, предпринимались и другие приготовления: разведка, взлом и перехват телеграфа большевиков, установление связи с ячейками антибольшевистского подполья, все эти работы велись в течение месяца с момента приказа и до самого выступления. По словам и.о. начальника штаба второй Чешско-Словацкой дивизии подполковника Б.Ф. Ушакова, отли-

¹² Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. С. 151.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 153.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же. С. 175.

чившегося при боях за станцию Бахмач, причиной выступления стало нарушение договора большевиками, а также действия, направленные на ликвидацию частей корпуса в городе Канск: «Все эти нарушения договоров заставили чехословаков обезвредить здешнюю советскую власть и обеспечить себе беспрепятственное движение на Владивосток... В дальнейшем, захватив уже власть в свои руки, мы неожиданно для себя нашли документальные данные о том, что заместитель председателя Канского объединенного Совета Андреев задержал наш эшелон для того, чтобы дать возможность прийти из Красноярска советскому эшелону, который должен был нас обезоружить и засадить в лагерь военнопленных» [13, с. 232]. Одновременно совершенный захват железнодорожных станций¹⁸ на огромной территории и хорошая подготовка дают основания полагать, что мятеж был спланирован заранее, а именно, в начале мая, то есть до «Челябинского инцидента» [7, с. 36]. На это указывает и инструкция члена Военного совета Временного исполнительного комитета чехословацких войск капитана Р. Гайды о начале выступления, адресованная находившимся к востоку от Новониколаевска командирам чехословацких эшелонов: «Как всем вам, вероятно, известно, съезд и командиры частей постановили, что продвижение до Владивостока далее будет проводиться военным порядком. Уже приняты меры. Сегодня ночью будут заняты Новониколаевск, Чулым, Барабинск, а на той стороне – включая ст. Мариинск»¹⁹, кроме того, в этой же инструкции он сообщал: «Первая дивизия еще 24 мая получила приказ двигаться вперед»²⁰. Спустя несколько дней начались переговоры о перемирии, которые привели к его заключению от Омска до Петропавловска²¹, но в начале июня бои снова продолжились. Причиной

этого послужили требования большевиков, которые требовали сдачи и полного разоружения. Обе стороны использовали передышку для того, чтобы выиграть время²². В то же время большевики, пользуясь моментом, просили прислать два бронепоезда и снарядов, независимо от результатов переговоров²³.

ВЫВОДЫ

Таким образом, подписание Брестского мира в марте 1918 г. и последующие события поставили Чешско-Словацкий корпус в положение между молотом и наковальней. С одной стороны, была Германия, которая стремилась не допустить переброски легионеров на Западный фронт, с другой – большевики, отношения с которыми ухудшились после подписания мира. Видя единственный выход из создавшегося положения в эвакуации из России, чехи заключили договор с большевиками о возможности покинуть страну через Владивосток. Но плохое состояние железнодорожной инфраструктуры, отсутствие централизации в управлении и, как следствие – конфликты с местными Советами, активная роль Германии, которая оказывала влияние на политику большевиков, и начавшаяся репатриация пленных солдат Центральных держав убедили командиров корпуса и ЧСНС в правильности силового решения вопроса.

Челябинский инцидент 14 мая 1918 г. стал катализатором конфликта между корпусом и большевиками. Последовавший за ним съезд командиров корпуса 20 мая утвердил силовое решение вопроса об эвакуации. Получение телеграммы Л.Д. Троцкого о разоружении легионеров стало поводом для заранее подготовленного и организованного мятежа, захвата городов и свержения власти Советов на местах. 1-я чешско-словацкая дивизия получила приказ действовать 24 мая за день до перехвата приказов Л.Д. Троцкого. Таким образом, мятеж корпуса был заранее

¹⁸ Чешско-Словацкий (Чехословацкий) корпус. 1914–1920: документы и материалы: в 2 т. М.: Кучково поле, 2018. Т. 2. Чехословацкие легионы и Гражданская война в России. 1918–1920 гг. С. 154.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 179.

²² Там же. С. 157.

²³ Там же. С. 158.

спланирован и являлся предсказуемой реакцией Чешско-Словацкого легиона на политику большевиков по отношению к нему. В конце месяца было подписано кратковременное перемирие, за которым последовали бои на всем протяжении Транссибирской магистрали от Пензы до Владивостока. В

освобожденных от советской власти городах Омске и Самаре легионеры создали центры антибольшевистской борьбы в России: КОМУЧ в Самаре и Временное сибирское правительство в Омске, что приведет к эскалации Гражданской войны в России.

Список источников

1. Драгомирецкий В.С. Чехословаки в России 1914–1920. Париж; Прага, 1928. 219 с.
2. Валиахметов А.Н. Влияние Февральской революции 1917 года на формирование чехословацких воинских частей в оценке Чехословацкой легионерской литературы // Манускрипт. 2018. № 6 (92). С. 10-14. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-6.2>
3. Валиахметов А.Н. Влияние Октябрьской революции на чехословацкий корпус в России в оценке Чехословацкой легионерской литературы // Манускрипт. 2018. № 9 (95). С. 24-28. <https://doi.org/10.30853/manuscript.2018-9.4>
4. Васильченко М.А. Советская власть и ЧСНС накануне мятежа Чехословацкого корпуса (март–май 1918 года) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 1. С. 27-30. <https://elibrary.ru/rpclat>
5. Васильченко М.А. Чехословацкий корпус в Поволжье в 1918 году // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2013. Т. 13. № 3. С. 83-87. <https://elibrary.ru/rocybl>
6. Копылов Н.А. Чехословацкий корпус в Первой мировой войне и революции: от нейтралитета к противостоянию // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2019. № 3 (64). С. 39-53. <https://elibrary.ru/qymilo>
7. Гаврилов Д.В. Исследование роли Чехословацкого корпуса в развязывании гражданской войны 1918–1920 гг. в России: факторный анализ // История и современное мировоззрение. 2019. № 2. С. 34-41. <https://elibrary.ru/schrix>
8. Копылов Н.А. Выступление Чехословацкого корпуса в 1918 г.: современный взгляд на проблему // Россия и современный мир. 2019. № 3 (104). С. 6-22. <https://doi.org/10.31249/rsm/2019.03.01>
9. Мошечков П.В. Чешско-Словацкий корпус между Западным и Восточным фронтами (конец 1917 – начало 1918 г.) // Славянский мир: общность и многообразие: тез. молодеж. науч. конф. в рамках Дней славянской письменности и культуры. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2018. С. 100-103. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2020>
10. Графов Д.Г. Реконструкция Челябинского инцидента между чехословацкими солдатами и военнопленными австрийской армии на переселенческом пункте 14 мая 1918 года (по материалам архивного дела) // Гороховские чтения: материалы 4 регион. музейной конф. Челябинск: Челяб. гос. краевед. музей, 2013. С. 242-251. <https://elibrary.ru/tqzyvj>
11. Галин В.В. Краткий обзор 100-летней истории Чехословакии. Взгляд из России // Проблемы социальных и гуманитарных наук. 2020. № 1 (22). С. 52-60. <https://elibrary.ru/cqvidv>
12. Соколов Б. Чехословацкий легион: освободители или агрессоры? К вопросу о характере участия Чехословацкого легиона в иностранном военном вторжении (интервенции) 1918–1920 годов // Свободная мысль. 2018. № 1 (1667). С. 37-52. <https://elibrary.ru/yschss>
13. Ганин А.В., Новиков П.А., Хипхенов Г.И. «Я с броневиком иду в наступление...» Походные заметки русского офицера Чехословацкого корпуса подполковника Б.Ф. Ушакова. Январь–июнь 1918 г. // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. 2020. № 4 (23). С. 226-266. <https://elibrary.ru/saechr>

References

1. Dragomiretskiy V.S. *Chekhoslovaki v Rossii 1914–1920* [Czechoslovaks in Russia 1914–1920]. Paris, Prague, 1928, 219 p. (In Russian).
2. Valiakhmetov A.N. Vliyaniye Fevral'skoy revolyutsii 1917 goda na formirovaniye chekhoslovatskikh voinskikh chastey v otsenke Chekhoslovatskoy legionerskoy literatury [Influence of February revolution of 1917 on czechoslovak military units formation as it is interpreted by czechoslovak legionary literature]. *Manuskript – Manuscript*, 2018, no. 6 (92), pp. 10–14. <https://doi.org/10.30853/manuskript.2018-6.2>. (In Russian).
3. Valiakhmetov A.N. Vliyaniye Oktyabr'skoy revolyutsii na chekhoslovatskiy korpus v Rossii v otsenke Chekhoslovatskoy legionerskoy literatury [October revolution influence on the czechoslovak corps in Russia as it is interpreted by the czechoslovak legionary literature]. *Manuskript – Manuscript*, 2018, no. 9 (95), pp. 24–28. <https://doi.org/10.30853/manuskript.2018-9.4>. (In Russian).
4. Vasilchenko M.A. Sovetskaya vlast' i ChSNS nakanune myatezha Chekhoslovatskogo korpusa (mart–may 1918 goda) [Soviet power and CNSP before the rebellion of the Czechoslovak corps (march–may 1918)]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 2013, vol. 13, no. 1, pp. 27–30. <https://elibrary.ru/rpclat>. (In Russian).
5. Vasilchenko M.A. Chekhoslovatskiy korpus v Povolzh'ye v 1918 godu [Czechoslovak corps in the Volga region in 1918]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Istoriya. Mezhdunarodnyye otnosheniya – Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: History. International Relations*, 2013, vol. 13, no. 3, pp. 83–87. <https://elibrary.ru/rocybl>. (In Russian).
6. Kopylov N.A. Chekhoslovatskiy korpus v Pervoy mirovoy voyne i revolyutsii: ot neytraliteta k protivostoyaniyu [The Czechoslovak corps in World War I and the Russian revolution: from neutrality to confrontation]. *Vestnik Ryazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina – Bulletin of Ryazan State University named for S.A. Esenin*, 2019, no. 3 (64), pp. 39–53. <https://elibrary.ru/qymilo>. (In Russian).
7. Gavrilov D.V. Issledovaniye roli Chekhoslovatskogo korpusa v razvyyazhvanii grazhdanskoy voyny 1918–1920 gg. v Rossii: faktornyy analiz [Study of the role of the Czechoslovak corps in the outbreak of the civil war of 1918–1920 in Russia. factor analysis]. *Istoriya i sovremennoye mirovozzreniye – History and Modern Perspectives*, 2019, no. 2, pp. 34–41. <https://elibrary.ru/schrix>. (In Russian).
8. Kopylov N.A. Vystupleniye Chekhoslovatskogo korpusa v 1918 g.: sovremennyy vzglyad na problemu [The revolt of the Czechoslovak corps in 1918: modern view on the problem]. *Rossiya i sovremennyy mir – Russia and the Contemporary World*, 2019, no. 3 (104), pp. 6–22. <https://doi.org/10.31249/rsm/2019.03.01>. (In Russian).
9. Moshechkov P.V. Cheshsko-Slovatskiy korpus mezhdru Zapadnym i Vostochnym frontami (konets 1917 – nachalo 1918 g.) [Czech-Slovak Corps between the Western and Eastern Fronts (late 1917 – early 1918)]. *Tezisy molodezhnoy nauchnoy konferentsii v ramkakh Dney slavyanskoy pis'mennosti i kul'tury «Slavyanskiy mir: obshchnost' i mnogoobraziye»* [Theses of the youth scientific conference within the framework of the Days of Slavic Writing and Culture “Slavic world: community and diversity”]. Moscow, Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences Publ., 2018, pp. 100–103. <https://doi.org/10.31168/2619-0869.2020>. (In Russian).
10. Grafov D.G. Rekonstruktsiya Chelyabinskogo intsidenta mezhdru chekhoslovatskimi soldatami i voyennoplennymi avstriyskoy armii na pereselencheskom punkte 14 maya 1918 goda (po materialam arkhivnogo dela) [Reconstruction of the Chelyabinsk incident between Czechoslovak soldiers and captive of the Austrian army at the resettlement point on May 14, 1918 (based on archival materials)]. *Materialy 4 regional'noy muzeynoy konferentsii «Gorokhovskie chteniya»* [Proceedings of the 4th Regional Museum Conference “Gorokhov Readings”]. Chelyabinsk, Chelyabinsk State Museum of Local Lore Publ., 2013, pp. 242–251. <https://elibrary.ru/tqzyvj>. (In Russian).
11. Gagin V.V. Kratkiy obzor 100-letney istorii Chekhoslovakii. Vzglyad iz Rossii [A brief review of the 100-year history of Czechoslovakia. Look from Russia]. *Problemy sotsial'nykh i gumanitarnykh nauk – Problems of Social and Humanitarian Sciences*, 2020, no. 1 (22), pp. 52–60. <https://elibrary.ru/cqvidv>. (In Russian).
12. Sokolov B. Chekhoslovatskiy legion: osvoboditeli ili agressory? K voprosu o kharaktere uchastiya Chekhoslovatskogo legiona v inostrannom voyennom vtorzhenii (interventsii) 1918–1920 godov [Czechoslovak le-

- gion: liberators or aggressors? the question of the nature of the participation of the Czechoslovak legion in a foreign military invasion (intervention) 1918–1920]. *Svobodnaya mysl'* [Free Thought], 2018, no. 1 (1667), pp. 37–52. <https://elibrary.ru/yschss>. (In Russian).
13. Ganin A.V., Novikov P.A., Khipkhenov G.I. «Ya s bronevikom idu v nastupleniye...» Pokhodnyye zametki russkogo ofitsera chekhoslovatskogo korpusa podpolkovnika B.F. Ushakova. Yanvar'–iyun' 1918 g. [“I'm going on the offensive with an armored car...” The marching notes of the Russian officer of the Czechoslovak corps, Lieutenant Colonel B.F. Ushakov. January–June 1918]. *Zhurnal rossiyskikh i vostochnoyevropeyskikh istoricheskikh issledovaniy* [Journal of Russian and Eastern European Historical Research], 2020, no. 4 (23), pp. 226–267. <https://elibrary.ru/saechr>. (In Russian).

Информация об авторах

Миронов Владимир Валерьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории и философии, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-7974-0022](https://orcid.org/0000-0002-7974-0022), mironov.vladimir@hotmail.com

Сальников Павел Эдуардович, научный сотрудник лаборатории социальной истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-9887-8828](https://orcid.org/0000-0002-9887-8828), legat392@gmail.com

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.09.2022
Одобрена после рецензирования 31.10.2022
Принята к публикации 18.11.2022

Information about the authors

Vladimir V. Mironov, Doctor of History, Associate Professor, Professor of History and Philosophy Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-7974-0022](https://orcid.org/0000-0002-7974-0022), mironov.vladimir@hotmail.com

Pavel E. Salnikov, Research Scholar of Laboratory of Social History, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-9887-8828](https://orcid.org/0000-0002-9887-8828), legat392@gmail.com

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 05.09.2022
Approved after reviewing 31.10.2022
Accepted for publication 18.11.2022

ИСТОРИОГРАФИЯ HISTORIOGRAPHY

Научная статья
УДК 93.930.85
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1458-1466

Современная англо-американская историография правления Петра I

Ярослав Викторович ПУНЕВСКИЙ

ГОУ ВО МО «Московский государственный областной университет»
141014, Российская Федерация, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24
moskva221090an@gmail.com

Аннотация. Исследована англо-американская историография правления Петра I в современный период. Приведены оценки британских и американских историков внутренней и внешней политики Петра, результатов его преобразований, роли императора в российской истории. Рассмотрено большинство наиболее крупных исследований по истории России в правление Петра I, вышедших с 1990 г. по настоящее время. Анализ основных положений и тезисов этих работ позволил выявить характерные особенности рассмотрения образа Петра Великого в современной англо-американской историографии, наиболее популярные темы, привлекающие внимание историков, а также их оценки правления русского императора. Сделан вывод о присутствии антироссийского политического дискурса в большинстве исследований настоящего периода историографии.

Ключевые слова: историография, Петр I, исследование, восприятие, внутренняя политика, внешняя политика, ракурс, термин, контекст

Для цитирования: Пуневский Я.В. Современная англо-американская историография правления Петра I // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1458-1466. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1458-1466>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1458-1466

Modern Anglo-American Historiography of the Reign of Peter I

Yaroslav V. PUNEVSKIY

Moscow Region State University
24 Very Voloshinoy St., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russian Federation
moskva221090an@gmail.com

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Пуневский Я.В., 2022

Abstract. The Anglo-American historiography of the reign of Peter I in the modern period is investigated. The assessments of British and American historians of Peter's domestic and foreign policy, the results of his transformations, and the role of the emperor in Russian history are given. The majority of the largest studies on the history of Russia in the reign of Peter I, published from 1990 to the present, are considered. The analysis of the main provisions and theses of these works allowed us to identify the characteristic features of the consideration of the image of Peter the Great in modern Anglo-American historiography, the most popular topics that attract the attention of historians, as well as their assessment of the reign of the Russian emperor. The conclusion is made about the presence of anti-Russian political discourse in most studies of the present period of historiography.

Keywords: historiography, Peter I, research, perception, domestic policy, foreign policy, angle, term, context

For citation: Punevskiy Y.V. Sovremennaya anglo-amerikanskaya istoriografiya pravleniya Petra I [Modern Anglo-American Historiography of the Reign of Peter I]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1458-1466. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1458-1466> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Петр I – одна из самых противоречивых фигур в российской истории. Консенсуса в оценке его преобразований нет как в отечественной исторической науке, так и в зарубежной. Целью настоящего исследования является рассмотрение основных работ британских и американских историков, посвященных истории России в период правления Петра Великого, его внутренней и внешней политики, а также анализ характерных особенностей рассмотрения правления Петра I в англо-американской историографии. Принимая во внимание хронологическую условность термина «современная историография»

в отношении историографии зарубежных стран, нам представляется возможным включать в этот период исследования, которые вышли с 1990 г. по настоящее время. Начальная хронологическая граница рассматриваемого нами периода обусловлена переоценкой в западной исторической науке многих явлений истории России, начавшейся после падения Советского Союза, которая коснулась личности и преобразований Петра I.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В британской историографии, посвященной правлению Петра I, в первую очередь, следует отметить работы Л. Хьюз. Ее

работа "Russia in the Age of Peter the Great" – это фундаментальное исследование практически всех аспектов политики Петра Великого [1]. Исследователь поднимает важные вопросы: о наличии у Петра целостной программы преобразований, их формах и методах, роли западных моделей реформ, которые были восприняты Петром [1, р. 7-10]. По выражению Л. Хьюз, Петр I «задолжал западной модели». В целом позитивно оценивая его реформы, ученый отмечает ряд проблем и негативных последствий. Отвечая на вопрос, достиг ли Петр успеха, она говорит: «Если его цель состояла в исполнении немедленной задачи упорядочения сбора налогов и рекрутирования населения для армии – да, если главной целью деятельности Петра было введение закона и порядка, чтобы сделать Россию более управляемой – нет» [1, р. 133]. Среди неудач императора Л. Хьюз отмечает «провал попытки установить регулярное полицейское государство, беспорядок в местной администрации, дезорганизующее влияние реформ Петра на экономику». Важными представляются выводы исследователя о сущности и результатах церковной реформы Петра. Л. Хьюз справедливо утверждает, что реформы в этой сфере соединяли в себе политические, идеологические и практические цели. «Петровская реформа кажется не разрушением церкви, а ее усовершенствованием и подчинением», пишет ученый, далее поясняя: «Петр не был безбожным большевиком с мыслью отменить религию или даже позволить ей увянуть» [1, р. 355]. В подтверждение своих выводов Л. Хьюз ссылается на следующие факты: сохранение синодальной структуры церкви вплоть до 1918 г., форм церковной деятельности (литургия, тексты, ритуалы и т. д.) в более или менее неизменном виде вплоть до наших дней [1, р. 356].

Другая работа Л. Хьюз посвящена женщинам в правление Петра Великого. Предметом исследовательского интереса ученого является процесс эмансипации женщин в Петровскую эпоху, который выразился в изменении одежды, введении Петром ассамблей, балов и маскарадов и других форм

светской жизни. Л. Хьюз пишет о формировании «нового идеала женственности», который вступил в противоречие с домостроевской моралью [2, р. 38-39]. Ученый рассматривает «Юности честное зерцало» как своеобразную программу, по ее выражению, «создания современных граждан». Изучая этот ценный источник, исследователь обнаружила там многочисленные иностранные заимствования, занимающие подавляющую часть текста [2, р. 42]. Оценивая эмансипацию женщин в первой четверти XVIII века, Л. Хьюз отмечает ее незавершенность, незначительные успехи Петра в попытках «переделать и перековать женское тело и разум» [2, р. 47]. Л. Хьюз, кроме того, является редактором ряда сборников статей [3; 4], сборника документов [5], переводчиком двух томов сочинения С.М. Соловьева, посвященных эпохе Петра Великого [6]. Кроме того, в начале 2000-х гг. вышла обобщающая работа Л. Хьюз, посвященная правлению Романовых [7], а также новая биография Петра Великого [8].

В 2008 г. вышло интересное исследование профессора Э.Г. Кросса о восприятии и презентации Петра Великого британцами [9]. Согласно выводам исследователя, образ российского императора, сложившийся у его британских современников, был очень спорным. Уже 100 дней пребывания Петра Великого в Англии во время Великого посольства стали объектом пристального внимания [9, р. 160]. Большое внимание привлекли встречи российского императора с королем Вильгельмом III. Э.Г. Кросс отмечает, что в целом реальные факты и фикция в образе Петра, созданные в то время, тесно и почти неразрывно переплетены. В то же время, по выражению ученого, «миф о Петре проник в следующее столетие, несмотря на существование большого количества его критиков <...> Петр никогда полностью не терял своих обожателей» [9, р. 110-111]. Восприятие Петра Великого британцами от Великого посольства до Ништадского мира исследовала в одной из своих работ и другой известный британский историк Дж. Хартли [10].

При обзоре британской историографии правления Петра I невозможно обойти вниманием работу С.Дж. Ли [11]. Несмотря на обобщающий характер и небольшой объем, сочинение С.Дж. Ли является серьезным научным исследованием, основанным на анализе большого количества источников. Задавая себе вопрос «Велик ли Петр?», ученый, в первую очередь, концентрируется на недостатках петровских реформ, среди которых упоминает: замедление роста экономики, пятикратное увеличение налогов, узкую социальную базу промышленного предпринимательства и т. д. [11, р. 55-56]. Величие Петра С.Дж. Ли видит в пышности и грандиозности монаршего двора, к которому император стал стремиться после посещения Версаля в 1717 г., попытках привить «традиционной московский автократии более эффективную администрацию, вдохновленную западными примерами», внешней политике Петра. Отмечая тот факт, что территориальная экспансия была важной частью концепта величия в XVIII веке, С.Дж. Ли делает важное наблюдение: «в случае с Петром это может быть обманчиво». Сумма территорий, присоединенных в его правление, была не очень велика. Ее размер не идет ни в какое сравнение с присоединением Сибири в XVII веке или с территориальными приобретениями Екатерины II [11, р. 74]. В то же время, по мнению исследователя, «трудно преувеличить важность присоединения Петром Балтики». Важным штрихом к оценке С.Дж. Ли Петровских реформ является признание наличия почти всеобщего сопротивления его реформам в русском обществе [11, р. 73].

В целом С.Дж. Ли оценивает петровское преобразование России позитивно. По его мнению, «в основе всех петровских достижений – фантастическая энергия и феноменальная сила воли, подобную которой не проявил ни один другой правитель (возможно, за исключением Наполеона)» [11, р. 75]. О значимости фигуры в российской истории с точки зрения С.Дж. Ли свидетельствует его устойчивое положение и авторитет в общественном сознании. В заключении своего исследования ученый отмечает: «По силе

влияния на «русское воображение» с Петром первым может сравниться только Ленин» [11, р. 60].

В американской историографии преобразования Петра Великого изучаются более активно, чем в британской. Правовые аспекты правления Петра I затрагивает в своем обобщающем труде Дж.У. Дали [12]. По мнению Дж.У. Дали, Петр пытался выстроить институциональную систему власти, однако, все его интенции окончились провалом, Россия осталась автократией, где власть императора чрезвычайно превосходила все учреждения и институты, монарх стоял над законом [12, р. 17]. Схожей проблематике посвящена работа Н.Ш. Коллманн, впервые изданная на английском языке в 2012 г., а затем переведенная на русский и изданная в «Новом литературном обозрении» в 2016 г. [13; 14]. По наблюдению Н.Ш. Коллманн, Петр I приложил немало сил по улучшению законодательства, создав не одну кодификационную комиссию. Ученый подчеркивает значительные успехи императора в сфере упорядочения судопроизводства [14, с. 259-262]. Не сумев обойти вниманием известную тему личной жестокости Петра Великого в сфере судопроизводства, Н.Ш. Коллманн в то же время отмечает, что по европейским меркам российское правосудие того времени «не отличалось ни чрезмерной жестокостью, ни произволом в применении закона». «Россия не была страной деспотизма», – утверждает исследователь [14, с. 536].

В 2003 г. вышло в свет интересное исследование профессора университета Иллинойса Дж. Кракрафта “The Revolution of Peter the Great” [15]. Рассматривая Петра как важнейшую фигуру российской истории, исследователь видит главным двигателем его преобразований почти непрерывные войны, сопровождавшие его правление. В качестве другого фактора, побудившего Петровскую революцию, ученый рассматривает личность Петра, его характер, вкусы и интересы. По Дж. Кракрафту, смысл Петровской революции – «быстрая, стремительная европеизация» [15, р. 158]. В рамках общей Петровской революции исследователь выделяет:

революцию армии и флота, дипломатическую и бюрократическую революцию, культурную революцию, дипломатическую революцию. Однако в качестве магистрального пути он рассматривает культурную революцию, которая, по его выражению, «объединяет все преобразования, произведенные за 30 лет правления Петра». Вместе с Петровской революцией в Россию пришел типичный современный менталитет, который Дж. Кракрафт характеризует как научный и секулярный [15, р. 161]. Однако эта ментальная революция произошла лишь в небольшой группе петровской элиты. «Один из тестов на современность, с которым может согласиться большинство людей, как общество относится к женщинам», утверждает Дж. Кракрафт. В этом контексте он упоминает участие женщин в ассамблеях, поощрение женщин в изучении иностранных языков, тот факт, что по Табели о рангах женщины автоматически получали статус своего мужа [15, р. 162]. Отдельная глава исследования Дж. Кракрафта посвящена сопротивлению Петровской революции, проявившемуся не только среди крестьян и рабочих, но и купцов, низшего духовенства, провинциального дворянства. Ученый говорит о том, что сопротивление было постоянным и повсеместно распространенным. Он так оценивает петровское правление: «Мы можем приписывать Петру политические и культурные достижения не в большей степени, чем обвинять его в социальных и экономических неудачах» [15, р. 164]. Исследователь особенно подчеркивает видение Петром I России как неотъемлемой части Европы. В заключение он выражает надежду на то, что вместе с восстановлением традиционного наименования Петербурга это видение его основателя будет также восстановлено [15, р. 165].

Царствование Петра I как постоянную борьбу за власть рассматривает профессор Йельского университета П. Бушкович [16]. Противниками в этой борьбе были, по его мнению, «старорусская партия», выступавшая за принцип верховенства аристократии, и партия царя, которая была носителем идеи

абсолютизма, получившие мощную теоретическую основу в идее верховенства самодержавной власти [16, р. 451-452]. Источником идеологии «старорусской партии», по мнению П. Бушковича, также была западноевропейская мысль и польский опыт. П. Бушкович является автором ряда других интересных работ [17; 18].

Новые рубежи в исследовании Петровской эпохи открывает работа профессора университета Калифорнии Р. Коллиса, посвященная религии, эзотерике и науке при дворе Петра Великого [19]. Работа Р. Коллиса вызвала неоднозначную реакцию в российском научном сообществе [20]. Царствование Петра I, охарактеризованное ученым как «беспрецедентная волна реформ в России», рассматривается в контексте религиозного представления о возрождении веры, восстановления адамических знаний в последнюю эпоху, обусловленное влиянием западного эзотеризма при русском дворе. Р. Коллис анализирует взгляды К. Кульмана, Р. Эрскина, Ф. Прокоповича, С. Яворского и др. Ученый подчеркивает необходимость учитывать религиозные и эзотерические мотивы в деятельности императора. Одну из глав своего исследования Р. Коллис называет «Петр как царь Давид», ссылаясь на параллели с библейскими персонажами в речах Ф. Прокоповича, а также сочинения европейских современников российского монарха [19, р. 515]. Санкт-Петербург рассматривается ученым как Новый Иерусалим.

Сходный ракурс рассмотрения выбрал американский историк Э.А. Зицер в своей работе «Царство Преображения. Священная пародия и царская харизма при дворе Петра Великого» [21; 22]. Исследование Э.А. Зицера посвящено ритуалам «Всешутейшего и всепьянейшего собора», где создавался культ личности Петра Великого. Э.А. Зицер предлагает применять к петровскому правлению не термин «преобразование», а «преображение». По замечанию исследователя, за тайнствами при дворе Петра стояли «не секуляризационные идеи, а культ божественной харизмы Отца Отечества» [21, с. 180]. «Пре-

ображение Московии в регулярное государство было делом рук русского помазанника, жертвующего собой ради блага подданных» <...> в дальнейшем «тайнства Преображенного царства были забыты или растворены в исторической легенде о «просветительских реформах» великого реформатора», – отмечает Э.А. Зицер [22, р. 181-182]. Работа Э.А. Зიცера, также как и исследование Р. Коллиса, вызвало активную реакцию в отечественном историческом сообществе [23].

В качестве одного из направлений историографии истории России выделяется линия женщин. Так, исследователь истории женщин в России Б.А. Энгель выделяет «петровскую революцию домашнего хозяйства» [24, р. 9]. Ученый подчеркивает петровский взгляд на семью как индивидуальную единицу, вдохновленный культурным влиянием Запада. В этом контексте важно было уменьшить влияние церкви на брак и семейные отношения. Однако сделать это было не так просто. «Барьером для петровских реформ были не платья, бороды или календарь, но также семейная и замужняя жизнь», – говорит Б.А. Энгель. Женщинам-дворянкам в контексте развития их права собственности посвящена работа американского историка М.Л. Маррезе. Исследователь заметила, что, в отличие от женщин в Западной Европе, которые не могли отчуждать свое имущество во время брака, русские замужние женщины пользовались правом отчуждать и управлять своим состоянием. В название работы М.Л. Маррезе выведен довольно провокационный тезис «женское царство», направленный против традиционного восприятия России как патриархального общества, с минимальными правами женщин [25].

Российской правящей элите и ее политическим институтам в XVIII – первой половине XIX века посвящено исследование гарвардского профессора Дж.П.Ле Донна [26]. Профессор Чикагского университета Б.Дж. Бозк исследовал имперскую экспансию и местные преобразования на донской границе России. По убеждению Б.Дж. Бозка, «Петр разрушил

мир старой степи и создал на его месте новый имперский казачий порядок». Ученый дает однозначно негативную оценку этой политике императора, поднимая уровень ее осмысления до проблем имперской экспансии в целом, сопровождающейся делегитимным государственным насилием, вторжением государственной власти в жизнь местных сообществ [27]. Создание Петром флота рассматривал Э.Дж. Филлипс [28]. Интересное исследование российских традиций корпоративного капитализма, которые ученый выводит от правления Петра, принадлежит перу Т.С. Оуэна [29]. Следует также отметить научно-популярную, но добротную книгу американского журналиста и историка Р.К. Масси [30], а также исследование американского историка русского происхождения Н.В. Рязановского [31]. Среди других исследователей отметим А.М. Шенкера [32], Д. ванн дер Ое Шиммельпенника [33].

ВЫВОДЫ

Современная англо-американская историография довольно многочисленна и разнообразна. Изучались как традиционные темы (внешняя политика Петра, реформы государственного управления, церковная реформа и т. д.), так и новые: религия и эзотерика при дворе Петра I, идеология Петра I, восприятие Петровских реформ современниками и другие темы. Формируются целые научные направления, такие как изучение политической борьбы в правление Петра I (Дж. Кракффт, П. Бушкович и др.), история женщин (Б.А. Энгель, М.Л. Маррезе и др.). Правление Петра I в целом получило позитивную оценку британских и американских историков. В их работах делается заметный акцент на вопрос о цене петровских преобразований, авторитарном и даже деспотическом характере его правления, неразвитости российского капитализма. Ряд историков убеждены в почти всеобщей оппозиции реформам Петра I. В целом ряде работ заметен антироссийский критический дискурс.

Список источников

1. *Hughes L.* Russia in the Age of Peter the Great. New Haven: Yale University Press, 1998. 602 p.
2. *Hughes L.* "The Crown of Maidenly Honour and Virtue": Redefining Femininity in Peter I's Russia // *Women and Gender in 18th – Century Russia* / ed. by W. Rosslyn. Aldershot (Hants); Burlington: Ashgate, 2003. P. 35-51.
3. *Peter the Great and the West. New Perspective* / ed. by L. Hughes. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2001. 280 p.
4. *A Window on Russia: papers from the 5 International conference of the Study Group on Eighteenth Century Russia* / ed. By M. Di Salvo, L. Hughes. Rome: La Fenice, 1996. 317 p.
5. *Britain and Russia in the Age of Peter the Great: Historical Documents* / ed. by S. Dixon, L. Hughes. L.: School of Slavonic and East European Studies, 1998. 255 p.
6. *Soloviev S.M.* A History of Russia: in 48 vols. / ed., translator and with an Introduction by L. Hughes. Gulf Breeze: Academic International Press, 1989. Vol. 26: Peter the Great a Reign begins, 1689–1703. 320 p.
7. *Hughes L.* The Romanovs: Ruling Russia 1613–1917. London; New York: Hambledon Continuum, 2008. 308 p.
8. *Hughes L.* Peter the Great: A Biography. New Haven; London: Yale University Press, 2002. 285 p.
9. *Cross A.G.* Peter the Great through British Eyes Reception and Representation of the Tsar Since 1698. L.: Cambridge University Press, 2000. 172 p.
10. *Hartley J.* Changing perspective: British views of Russia from the grand embassy to the peace of Nystad // *Peter the Great and the West. New Perspectives* / ed. by L. Hughes. N. Y.: Palgrave Macmillan, 2000. P. 53-70.
11. *Lee S.J.* Peter the Great. London; New York, 1996. 78 p.
12. *Daly J.W.* Crime and Punishment in Russia: from Peter the Great to Vladimir Putin. N. Y.: Bloomsbury Academic, 2018. 256 p.
13. *Kollmann N.S.* Crime and punishment in early modern Russia. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. 488 p.
14. *Коллманн Н.Ш.* Преступление и наказание в России раннего Нового времени. М.: Нов. лит. обозрение, 2016. 609 с.
15. *Cracraft J.* The Revolution of Peter the Great. Cambridge: Harvard University Press, 2003. 192 p.
16. *Бушкович П.* Петр Великий. Борьба за власть (1671–1725). М., 2008. 541 с. <https://elibrary.ru/qpkvsj>
17. *Bushkovitch P.* Succession to the Throne in Early Modern Russia: the Transfer of Power, 1450–1725. Cambridge; New York; Melbourn: Cambridge University Press, 2021. 397 p.
18. *Bushkovitch P.* Peter the Great: The struggle for power, 1671–1725. Cambridge: Cambridge University Press, 2001. 485 p.
19. *Collis R.* The Petrine instauration: Religious, Esotericism and Science at the Court of Peter the Great, 1689–1725. Leiden; Boston: Brill, 2012. 583 p.
20. *Родиченков Ю.* Collis. R. The Petrine instauration: Religious, Esotericism and Science at the Court of Peter the Great, 1689–1725. Leiden; Boston: Brill, 2012. 583 p. // *Государство, религия, церковь в России и за рубежом*. 2014. Т. 32. № 1. С. 315-319. <https://elibrary.ru/sbnpmmp>
21. *Зицер Э.А.* Царство Преображения. Священная пародия и царская харизма при дворе Петра Великого. М., 2008. 238 с.
22. *Zitser E.A.* The transfigured kingdom. Sacred Parody and Charismatic Authority at the Court of Peter the Great. Ithaca: Cornell University Press, 2004. 221 p.
23. *Большакова О.В.* Зицер Э. Царство Преображения. Священная пародия и царская харизма при дворе Петра Великого. Итака, 2004. 244 с. // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. Серия 5. История: Информационно-аналитический журнал. 2006. № 2. С. 44-48. <https://elibrary.ru/hruwkd>
24. *Engel B.A.* Marriage, Household and Home in Modern Russia: from Peter the Great to Vladimir Putin. L.: Bloomsbery Academic, 2021. 288 p.
25. *Marrese M.L.* A Woman's Kingdom: Noblewomen and the Control of Property in Russia, 1700–1861. Ithaca, 2002. 276 p. <https://elibrary.ru/xzuokl>
26. *Le Donne J.P.* Absolutism and Ruling Class: The Formation of the Russian Political Order 1700–1825. N. Y., 1991. 376 p.

27. Boeck B.J. Imperial Boundaries Cossack Communities and Empire Buildings in the Age of Peter the Great. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 255 p.
28. Phillips E.J. The Founding of Russia's Navy: Peter the Great and the Azov Fleet, 1688–1714. Westport, 1995. 214 p.
29. Owen T.C. Russian Corporate Capitalism from Peter the Great to Perestroika. New York; Oxford: Oxford University Press, 1995. 259 p.
30. Massie R.K. Peter the Great: His Life and World. N. Y.: Wings Books, 1991. 909 p.
31. Riasanovsky N.V. The image of Peter the Great in Russian history and thought. New York; Oxford: Oxford University Press, 1985. 331 p.
32. Schenker A.M. The Bronze Horseman: Falconet's Monument to Peter the Great. New Haven; London: Yale University Press, 2003. 398 p.
33. Schimmelpenninck van der Oye D. Russian Orientalism Asia in The Russian Mind from Peter the Great to the Emigration. New Haven; London: Yale University Press, 2010. 298 p.

References

1. Hughes L. *Russia in the Age of Peter the Great*. New Haven, Yale University Press, 1998, 602 p.
2. Hughes L. "The Crown of Maidenly Honour and Virtue": Redefining Femininity in Peter I's Russia. In: Rosslyn W. (ed.). *Women and Gender in 18th Century Russia*. Aldershot (Hants), Burlington, Ashgate, 2003, pp. 35-51.
3. Hughes L. (ed.). *Peter the Great and the West. New Perspective*. Basingstoke, Palgrave Macmillan Publ., 2001, 280 p.
4. Di Salvo M., Hughes L. (eds.). *A Window on Russia: Papers from the 5 International conference of the Study Group on Eighteenth Century Russia*. Rome, La Fenice Publ., 1996, 317 p.
5. Dixon S., Hughes L. (eds.). *Britain and Russia in the Age of Peter the Great: Historical Documents*. London, School of Slavonic and East European Studies Publ., 1998, 255 p.
6. Soloviev S.M. *A History of Russia: in 48 vols. Vol. 26: Peter the Great a Reign begins, 1689–1703*. Gulf Breeze, Academic International Press, 1989, 320 p.
7. Hughes L. *The Romanovs: Ruling Russia 1613–1917*. London, New York, Hambledon Continuum Publ., 2008, 308 p.
8. Hughes L. *Peter the Great: A Biography*. New Haven, London, Yale University Press, 2002, 285 p.
9. Cross A.G. *Peter the Great through British Eyes Reception and Representation of the Tsar Since 1698*. London, Cambridge University Press, 2000, 172 p.
10. Hartley J. Changing perspective: British views of Russia from the grand embassy to the peace of Nystad. *Peter the Great and the West. New Perspective*. New York, Palgrave Macmillan Publ., 2000, pp. 53-70.
11. Lee S.J. *Peter the Great*. London, New York, 1996, 78 p.
12. Daly J.W. *Crime and Punishment in Russia: from Peter the Great to Vladimir Putin*. New York, Bloomsbury Academic Publ., 2018, 256 p.
13. Kollmann N.S. *Crime and Punishment in Early Modern Russia*. Cambridge, Cambridge University Press, 2012, 488 p.
14. Kollmann N.S. *Prestupleniye i nakazaniye v Rossii rannego Novogo vremeni* [Crime and Punishment in Early Modern Russia]. Moscow, New Literary Review Publ., 2016, 609 p. (In Russian).
15. Cracraft J. *The Revolution of Peter the Great*. Cambridge, Harvard University Press, 2003, 192 p.
16. Bushkovich P. *Petr Velikiy. Bor'ba za vlast' (1671–1725)* [Peter the Great. The Struggle for Power (1671–1725)]. Moscow, 2008, 541 p. <https://elibrary.ru/qpkvsj>. (In Russian).
17. Bushkovitch P. *Succession to the Throne in Early Modern Russia: the Transfer of Power, 1450–1725*. Cambridge, New York, Melbourn, Cambridge University Press, 2021, 397 p.
18. Bushkovitch P. *Peter the Great: The Struggle for Power, 1671–1725*. Cambridge, Cambridge University Press, 2001, 485 p.
19. Collis R. *The Petrine instauration: Religious, Esotericism and Science at the Court of Peter the Great, 1689–1725*. Leiden, Boston, Brill, 2012, 583 p.
20. Rodichenkov Y. Collis. R. The Petrine instauration: Religious, Esotericism and Science at the Court of Peter the Great, 1689–1725. Leiden; Boston: Brill, 2012. 583 p. *Gosudarstvo, religiya, tserkov' v Rossii i za*

- rubezhom – State, Religion and Church in Russia and Worldwide, 2014, vol. 32, no. 1, pp. 315-319. <https://elibrary.ru/sbnpmp>. (In Russian).
21. Zitser E.A. *Tsarstvo Preobrazheniya. Svyashchennaya parodiya i tsarskaya kharizma pri dvore Petra Velikogo* [The Transfigured Kingdom. Sacred Parody and Charismatic Authority at the Court of Peter the Great]. Moscow, 2008, 238 p. (In Russian).
 22. Zitser E.A. *The Transfigured Kingdom. Sacred Parody and Charismatic Authority at the Court of Peter the Great*. Ithaca, Cornell University Press, 2004, 221 p.
 23. Bolshakova O.V. Zitser E. *Tsarstvo Preobrazheniya. Svyashchennaya parodiya i tsarskaya kharizma pri dvore Petra Velikogo*. Itaka. 2004. 244 p. [Zitser E. The transfigured kingdom. Sacred Parody and Charismatic Authority at the Court of Peter the Great. Ithaca, 2004, 244 p.]. *Sotsial'nyye i gumanitarnyye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 5. Istoriya – Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature. Series 5: History*, 2006, no. 2, pp. 44-48. <https://elibrary.ru/hruwkd>. (In Russian).
 24. Engel B.A. *Marriage, Household and Home in Modern Russia: from Peter the Great to Vladimir Putin*. London, Bloomsbury Academic Publ., 2021, 288 p.
 25. Marrese M.L. *A Woman's Kingdom: Noblewomen and the Control of Property in Russia, 1700–1861*. Ithaca, 2002, 276 p. <https://elibrary.ru/xzuokl>
 26. Le Donne J.P. *Absolutism and Ruling Class: The Formation of the Russian Political Order 1700–1825*. New York, 1991, 376 p.
 27. Boeck B.J. *Imperial Boundaries Cossack Communities and Empire Buildings in the Age of Peter the Great*, Cambridge, Cambridge University Press, 2009, 255 p.
 28. Phillips E.J. *The Founding of Russia's Navy: Peter the Great and the Azov Fleet, 1688–1714*. Westport, 1995, 214 p.
 29. Owen T.C. *Russian Corporate Capitalism from Peter the Great to Perestroika*. New York, Oxford, Oxford University Press, 1995, 259 p.
 30. Massie R.K. *Peter the Great: His Life and World*. New York, Wings Books Publ., 1991, 909 p.
 31. Riasanovsky N.V. *The image of Peter the Great in Russian history and thought*. New York, Oxford, Oxford University Press, 1985, 331 p.
 32. Schenker A.M. *The Bronze Horseman: Falconet's Monument to Peter the Great*. New Haven, London, Yale University Press, 2003, 398 p.
 33. Schimmelpenninck van der Oye D. *Russian Orientalism Asia in The Russian Mind from Peter the Great to the Emigration*. New Haven, London, Yale University Press, 2010, 298 p.

Информация об авторе

Пуневский Ярослав Викторович, аспирант, кафедра истории России средних веков и нового времени, Московский государственный областной университет, г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-7459-6538, moskva221090an@gmail.com

Статья поступила в редакцию 20.09.2022
Одобрена после рецензирования 15.11.2022
Принята к публикации 18.11.2022

Information about the author

Yaroslav V. Punevskiy, Post-Graduate Student, Russian History of the Middle Ages and Modern Times Department, Moscow Region State University, Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-7459-6538, moskva221090an@gmail.com

The article was submitted 20.09.2022
Approved after reviewing 15.11.2022
Accepted for publication 18.11.2022

ПЕДАГОГИКА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ PEDAGOGY OF HIGHER EDUCATION

Научная статья

УДК 378.2

DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1467-1482

Векторы развития молодежной науки в классическом вузе на современном этапе

Павел Сергеевич МОИСЕЕВ, Павел Викторович СЫСОЕВ*,
Данила Олегович СОРОКИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

*Адрес для переписки: psysoyev@yandex.ru

Аннотация. Развитие молодежной науки и создание условий для научно-исследовательской деятельности студентов в период их обучения выступают одними из актуальных направлений деятельности высших учебных заведений на современном этапе. От того, насколько студенты смогут сформировать компетенции в научно-исследовательской сфере, во многом будет зависеть их способность продолжать образование и самообразование на протяжении всей жизни и трудоустройство. Объявление Президентом РФ Десятилетия науки и технологий способствовали пересмотру и актуализации многих направлений организации научно-исследовательской деятельности студентов. В данной работе в соответствии с инициативами Плана проведения в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий авторами выделены четыре ключевых вектора развития молодежной науки в классическом университете: 1) популяризация науки среди обучающихся и привлечение к научно-исследовательской и проектной деятельности талантливой молодежи; 2) формирование у студентов дополнительных профессиональных компетенций в сфере научно-исследовательской и проектной деятельности; 3) апробация и распространение результатов научно-исследовательской деятельности студентов; 4) взаимодействие молодежной науки, бизнеса, государства и общества. В работе авторы а) описывают актуальность развития молодежной науки на современном этапе; б) проводят анализ педагогических исследований, посвященных описанию предметного содержания организации научно-исследовательской деятельности студентов и опыта проведения вузами научно-просветительских и образовательных проектов, целью которых выступает формирование у студентов дополнительных профессиональных и надпрофессиональных компетенций; в) представляют мероприятия Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина в рамках каждого из четырех векторов развития молодежной науки в вузе.

Ключевые слова: молодежная наука, студенческая наука, научно-исследовательская деятельность студентов, векторы развития студенческой науки

Для цитирования: Моисеев П.С., Сысоев П.В., Сорокин Д.О. Векторы развития молодежной науки в классическом вузе на современном этапе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1467-1482. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1467-1482>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1467-1482

Vectors of the development of youth science in a classical university at the present stage

Pavel S. MOISEEV, Pavel V. SYSOYEV*, Danila O. SOROKIN

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

*Corresponding author: psysoyev@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Моисеев П.С., Сысоев П.В., Сорокин Д.О., 2022

Abstract. The development of youth science and the creation of conditions for the research activities of students during their studies are one of the topical areas of higher educational institutions activity at the present stage. The extent to which students are able to form competencies in the research field will largely depend on their ability to continue education and self-education throughout their lives and employment. The announcement by the President of the Russian Federation of the Decade of Science and Technology contributed to the revision and updating of many areas of organization of student research activities. In this work, in accordance with the initiatives of the Plan for the Decade of Science and Technology in the Russian Federation, the authors identify four key vectors for the development of youth science in a classical university: 1) the popularization of science among students and the involvement of talented youth in research and project activities; 2) development of additional professional competencies in students in the field of research and project activities; 3) approbation and dissemination of the results of research activities of students; 4) interaction of youth science, business, state and society. In the work, the authors a) describe the relevance of the development of youth science at the present stage; b) conduct an analysis of pedagogical research devoted to the description of the subject content of the organization of research activities of students and the experience of universities in conducting scientific, educational and educational projects, the purpose of which is the formation of additional professional and supraprofessional competencies among students; c) represent the events of the Derzhavin Tambov State University within each of the four vectors of development of youth science at the university.

Keywords: youth science, student science, research activities of students, vectors of development of student science

For citation: Moiseev P.S., Sysoyev P.V., Sorokin D.O. Vektory razvitiya molodezhnoy nauki v klassicheskom vuze na sovremennom etape [Vectors of the development of youth science in a classical university at the present stage]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1467-1482. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1467-1482> (In Russian, Abstr. in Engl.)

АКТУАЛЬНОСТЬ

Современная экономическая и политическая ситуация в мире актуализирует необходимость и потребность в динамичном научно-техническом развитии России, повышении способности и готовности страны противостоять глобальным вызовам, расширении международного взаимодействия в научно-исследовательской сфере при работе над совместными проектами с целью достижения конкурентоспособности и превосходства в научных разработках и технологиях, что получило отражение во многих нормативных документах¹. Все это предъявляет особые требования к деятельности высших учебных заведений, которые выступают ключевыми центрами генерирования научных идей и создания прорывных технологий². Достижение поставленных целей технологического развития страны во многом определяется созданием и реализацией модели становления и подготовки научных кадров и развития научно-исследовательской деятельности студентов. Именно поэтому в последнее время развитию молодежной науки в вузах уделяется значительное внимание.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Развитие молодежной науки и содержание организации научно-исследовательской деятельности студентов выступали предметом исследования многих отечественных

ученых. Анализ более сотни научных работ российских ученых, опубликованных в отечественных научных журналах за последние 10 лет, позволил выделить основные тенденции в тематике исследований и проследить на диахроническом уровне генезис предметно-тематического содержания развития молодежной науки в вузах. Следует заметить, что *системное* рассмотрение вопроса развития молодежной науки практически не нашло отражения в публикациях ученых. Исключение составили работы В.Ю. Стромова, П.В. Сысоева и В.В. Завьялова, в которых авторы представляли многоуровневую модель развития молодежной науки в классическом вузе, а также предметно-тематическое содержание ряда научно-просветительских и научно-образовательных проектов, направленных на привлечение учащихся и студентов к исследовательской деятельности, а также формирование у них профессиональных и надпрофессиональных компетенций [1; 2]. Большинство же авторов ограничивались одним из многочисленных аспектов организации научно-исследовательской деятельности студентов. Рассмотрим подробнее основную проблематику публикаций ученых.

Одним из основных вопросов развития молодежной науки выступает мотивация учащихся и студентов. В своем исследовании Д.А. Хашхожева, А.Ю. Патриотов, М.Т. Гелястанова, З.А. Махотлова, Б.М. Сушнева и А.Ю. Аккизов представили результаты исследования по выявлению и обоснованию психологических предпосылок к участию студентов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова в научно-исследовательской работе [3]. Исследование проводилось на основе трех методик – многофакторного опросника личности Р. Кеттелла, исследования вербальной креативности С. Медника, шкалы оценки потребности в достижении Ю.М. Орлова. Авторы выявили множество психологических факторов и предпосылок объективного и субъективного характера, влияющих на мотивацию обучающихся заниматься научно-исследовательской работой: восприимчивость к новому, уровень развития воображения, общий

¹ О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599. URL: <https://rg.ru/2012/05/09/naukadok.html> (дата обращения: 10.09.2022); Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 № 642. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 10.09.2022); Государственная программа РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 гг. URL: <http://government.ru/docs/all/91503/> (дата обращения: 10.09.2022).

² О мерах государственной поддержки ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров: Постановление Правительства РФ от 16.03.2013 № 211. URL: <http://government.ru/docs/9988/> (дата обращения: 10.09.2022).

уровень интеллекта, степень социальной организованности, степень тревожности, уровень развития самоконтроля и др.

В работе Р.А. Головки, С.А. Хазовой, Э.В. Григоровой и Е.А. Субботиной представлены результаты исследования, проведенного на базе Краснодарского колледжа приборостроения [4]. Эксперимент был направлен на выявление психолого-педагогических условий в организации научно-исследовательской работы студентов колледжа. Среди критериев оценки способностей обучающихся заниматься научной работой были такие, как: 1) умения и навыки осуществления научно-исследовательской деятельности; 2) техническое мышление; 3) отношение к обучению как ведущей деятельности; 4) подготовленность к обучению в колледже и т. д. Результаты исследования контрольной и экспериментальной групп показали средние низкие показатели по всем критериям в обеих группах, ввиду чего было принято решение о разработке программы совершенствования подготовки студентов с учетом выделенных психолого-педагогических условий для формирования вышеизложенных умений и навыков. Повторное исследование, проведенное уже после внедрения изменений в организацию образовательного процесса, показало статистически значимый прирост по каждому из упомянутых параметров.

В ряде работ на основе анализа современных потребностей студентов и специфики обучения на конкретном направлении подготовки ученые выделяли этапы проведения фундаментального научного исследования от выбора темы и патентного поиска до проведения исследования и представления его результатов [5–8].

Некоторые авторы описывали историю создания студенческого научного общества своего вуза и основную повестку его деятельности. В частности, в своей работе А.А. Баранов, В.Н. Малашенко, О.В. Климачева и О.И. Хмельцов рассказывают об истории и деятельности студенческого научного общества Ярославской государственной медицинской академии [9]. При этом авторы

справедливо утверждают, что в условиях получения медицинского образования студенческая наука выступает неотъемлемой частью учебной работы и практики. Е.Ю. Тюменцева и В.Л. Штабнова описывают историю становления и основные задачи, стоящие перед научным обществом в Омском государственном институте сервиса [10]. Авторами были четко изложены этапы развития и становления студентов, принимающих активное участие в работе студенческого научного общества.

Еще одной работой по схожей тематике является исследование В.А. Решетникова, Н.А. Соколова, И.И. Херсонского и М.А. Фроловой [11]. В ней авторы описывают историю становления и основные задачи студенческих научных кружков, созданных на кафедрах социальной гигиены и общественного здоровья и здравоохранения Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова. Ученые приходят к выводу, что работа в научных кружках положительно влияет на заинтересованность студентов в научной деятельности и способствует развитию целого ряда навыков и компетенций, необходимых для осуществления научно-исследовательской деятельности. Очередным примером активно функционирующего студенческого научного кружка является «СОПОТ» Технологического колледжа № 21 города Москвы, описанный в работе О.В. Арефьевой [12]. К основным задачам кружка авторы относят привлечение талантливой молодежи к научной деятельности, информирование об основных научных приоритетах и тенденциях в различных областях научного знания, а также проведение научных конференций, на которых студенты могут презентовать результаты своих исследований.

Обсуждая вопрос о студенческих кружках и лабораториях, необходимо также выделить работу Л.Л. Бурковой, посвященную функционированию студенческой научной лаборатории «Доброград-1» в Адыгейском государственном университете [13]. Автор выделяет основные цели, задачи и направления развития научной лаборатории, ее роль в

научно-исследовательской деятельности студентов вуза. В своем исследовании П.Б. Дермер, М.В. Добринец, А.М. Гофман представили опыт Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана по развитию студенческого самоуправления в вузе, в том числе по организации студенческого научно-технического общества «Гидросфера» [14]. Следует заметить, что, обсуждая цели и задачи тематических студенческих научных кружков и центров, ученые пришли к единому мнению относительно их основной направленности. Их основная цель – создание дополнительных условий для научного поиска студентов и развития исследовательских умений, а также более углубленное изучение учебного материала.

Большой корпус исследований посвящен описанию конкретных проектов, организуемых университетскими структурами или общеуниверситетским студенческим научным обществом, направленных на формирование ряда профессиональных и надпрофессиональных компетенций. В частности, в своих работах В.Ю. Стромов, П.В. Сысоев и В.В. Завьялов поделились наработками Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина по проведению научно-просветительских проектов «Школа компетенций» и «Молодежное предпринимательство» [15; 16], Д.Ю. Захаров, Л.А. Кравцова и Я.В. Щербатюк – Ухтинского государственного технического университета по проведению научных стендапов Science Slam и Science Battle [17], О.В. Гришаев – Воронежского государственного университета по проведению «Турнира трех наук» и «Выездной научной сессии» [18], К.С. Чернова и Н.В. Сидорова – Ульяновского техникума питания и торговли в проведении интеллектуальной игры для студентов «Игры разума» и научно-практической конференции «Студент – наука – профессия», а также тренинга «Эффективное мышление с помощью интеллект-карт» [19], Т.Н. Кондратьева и Н.В. Матвеева – Мордовского государственного педагогического института им. М.Е. Евсевьева в организации таких мероприятий, как конкурс на лучшего студента-исследователя вуза и

целого ряда студенческих научных конференций педагогической направленности [20].

Изучение данных работ показывает, что в разных вузах в зависимости от сложившихся традиций и развития студенческого самоуправления в научно-исследовательской сфере используются разные подходы и методы для реализации отдельных проектов, направленных на формирование профессиональных и надпрофессиональных компетенций студентов. Перечень же данных компетенций, востребованных среди студентов, в целом является универсальным и отражает способность грамотно проводить исследовательскую работу, использовать научные источники, представлять результаты исследований на научных мероприятиях и в виде статей в научных журналах, представлять свою исследовательскую работу и выступать перед публикой.

Среди большого количества исследований можно выделить лишь одну работу, в которой Л.В. Канаева предложила для обсуждения чрезвычайно важную проблему развития молодежной науки, связанную с качеством проводимых исследований, качеством публикаций и погоней за количественными показателями [21]. Автор справедливо, на наш взгляд, утверждает о несостоятельности массовой студенческой науки, когда «погоня за показателями» приводит к публикационному буму и стимулирует развитие лженауки, платное соавторство и плагиат. В качестве решения Л.В. Канаева предлагает принятие общевузовского нормативного документа, регламентирующего научно-образовательную этику.

Анализ данных публикаций свидетельствует о том, что в целом исследователи и организаторы пришли к общему пониманию содержания развития молодежной науки в вузах, где ключевыми направлениями будут являться: а) привлечение молодежи к исследовательской работе и ее мотивация; б) формирование профессиональных и надпрофессиональных компетенций, связанных с методологией проведения исследования и публикационной активностью; в) создание условий для апробации результатов исследова-

тельской работы студентов. При этом красной нитью через все направления развития молодежной науки должны проходить вопросы соблюдения этики при проведении исследований и публикации результатов.

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖНОЙ НАУКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

В 2022 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Указ № 231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий» (от 25 апреля 2022 г.). Во исполнение данного Указа Президента РФ Правительством был разработан соответствующий план, состоящий из восемнадцати инициатив и мероприятий, направленных на привлечение талантливой молодежи к научно-исследовательской сфере, вовлечение научных работников в решение стратегических вопросов развития страны и общества, повышение доступности сведений о знаковых достижениях отечественной науки для граждан страны. Безусловно, публикация Плана внесла свои коррективы в векторы развития молодежной науки в Тамбовском государственном университете им. Г.Р. Державина, во многом расширив и систематизировав их. Представим подробнее перечень основных векторов развития молодежной науки в вузе и проводимые мероприятия, направленные на достижение целей по каждому из выделенных векторов.

I. Популяризация науки среди обучающихся и привлечение к научно-исследовательской и проектной деятельности талантливой молодежи

Первый вектор развития молодежной науки в вузе направлен на популяризацию науки и ее роли в современном обществе среди учащихся средних общеобразовательных школ и студентов вуза.

Два раза в год (осенью и весной) в университете для учащихся средних общеобразовательных школ Тамбовской области проводится научно-просветительский проект «Декада профессиональной грамотности», направленный на популяризацию науки и

высшего образования среди подростков, а также на их профессиональное самоопределение. Каждый день Декады посвящен конкретной области научного знания: юриспруденции, медицине, экономике, филологии, педагогике и т. п. В этот день на площадке партнеров ТГУ им. Г.Р. Державина, которые также служат местами трудоустройства выпускников, для учащихся средних школ студенты университета проводят интерактивные уроки с целью знакомства со спецификой обучения на конкретном направлении подготовки в вузе и согласно тематике дня предметной областью научного знания. Партнерами вуза в реализации этого проекта на протяжении многих лет выступают следующие организации: администрация Тамбовской области, Областная избирательная комиссия, Управление Росреестра по Тамбовской области (День правовой грамотности), Тамбовская областная станция скорой медицинской помощи (День медицинской грамотности), ПАО «Сбербанк» (День финансовой грамотности), музейный комплекс «Усадьба Асеевых», областная картинная галерея (День культурной грамотности), Тамбовская областная универсальная библиотека им. А.С. Пушкина (День филологической грамотности) и др.

В 2022 г. на базе Державинского университета был открыт беспрецедентный для области региональный **Центр выявления и поддержки одаренных детей «Сириус»**. Это кластерная площадка по выявлению и поддержке одаренных детей, проявляющих интерес к научно-исследовательской и проектной работе, а также получению высшего образования. В основе деятельности Центра заложена трансформация работы с талантливой молодежью региона: от школьника до учителя. Для учащихся 7–11 классов общеобразовательных организаций области Центр разработал несколько образовательных программ. Обучающиеся собираются на тематические смены длительностью в 2 недели. Совместно с педагогами Державинского университета они выполняют лабораторные исследования, научные эксперименты, раз-

рабатывают технические и творческие проекты, начиная от поиска и формулирования идеи, проблемы и заканчивая проведением проверочных экспериментов, разработкой проекта, созданием уникального продукта. Такая совместная образовательная и научно-исследовательская работа способствует качественному освоению предметного и межпредметного содержания программ дополнительного образования, а также формированию метапредметных и личностных результатов образования.

С целью выявления талантливой молодежи в сфере научно-исследовательской деятельности с 2017 г. в университете проводится областной конкурс научных работ среди обучающихся «Постигая науку», который полностью соотносится с инициативой «Наука побеждать» Плана Правительства РФ. Конкурс проводится по десяти номинациям, соответствующим предметам, по которым учащиеся выпускных классов сдают Единый государственный экзамен. Проводится конкурс в два этапа: на первом – заочном этапе – жюри конкурса по номинациям оценивает исследовательские работы учеников и выводит на второй этап наиболее интересные и перспективные работы. На втором – очном этапе – учащиеся защищают свои проекты. Для поддержки талантливых выпускников – победителей и призеров по номинациям конкурса «Постигая науку» – университет внес дополнения в Правила приема в ТГУ им. Г.Р. Державина: при поступлении в университет победители получают 5 баллов, призеры – 4 балла к сумме баллов за вступительные испытания.

Для студентов младших курсов погружение в научно-исследовательскую деятельность в вузе начинается с просветительского мероприятия «Презентация студенческих научных кружков и лабораторий», которое ежегодно проводится по структурным подразделениям университета в начале осеннего семестра. Студенты узнают, что в Державинском университете существует целая инфраструктура, состоящая из более чем ста научных кружков, центров и лабораторий, в которых любой студент, заинтересованный в

исследовательской работе, может начать свои первые научные шаги под руководством научного наставника – доцента или профессора университета. На Презентации студенты старших курсов и руководители научных кружков и лабораторий рассказывают об исследовательской работе в своих центрах, объясняют проблематику проводимых исследований и в качестве примера представляют истории успеха наиболее выдающихся студентов, добившихся значимых научных достижений. По результатам данного мероприятия многие студенты проявляют интерес в исследовательской работе и записываются в конкретный студенческий научный кружок, в котором планомерно и методично будут погружаться в науку и делать свои первые шаги как молодые исследователи. Далее студенты, занимающиеся исследовательской работой в одном из научных кружков или центров, вступают в тематическое студенческое научное общество своего подразделения (например, СНО Медицинского института или СНО Института права и национальной безопасности) и параллельно со своей научной работой принимают участие в качестве инициаторов и исполнителей более мелких по своему охвату, но не менее значимых по направленности научно-популярных и научно-просветительских мероприятий.

С целью популяризации науки среди студентов, знакомства с вузовскими научными школами и направлениями, создания единого открытого общеуниверситетского научного пространства раз в семестр в каждом структурном подразделении проводится «Неделя открытых занятий в студенческих научных кружках, центрах и лабораториях». Каждый студент вуза может посетить открытое занятие и погрузиться в проблематику исследований других студентов или молодых ученых вуза. Нередко посещение открытых занятий и последующий нетворкинг приводят к коллаборации студентов и молодых исследователей и создают основу для начала междисциплинарных исследований.

Еще одним новым форматом популяризации науки среди молодежи стал научно-популярный проект “Science Slam”, прохо-

дивший в Державинском университете в ноябре 2022 г. Несколько студентов и молодых ученых в формате научного стендапа познакомили зрителей с результатами своих исследований. При поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в 2022 г. прошло не менее 100 университетских слэмов по всей России.

Также с целью популяризации науки среди учащихся, студентов и жителей Тамбова и Тамбовской области, их знакомства с ведущими учеными университета, ключевыми научными школами и направлениями вуза на протяжении ряда лет в Державинском университете реализуется научно-просветительский проект **«Державинский университет – открытый университет»**. В рамках проекта ведущие ученые университета, основоположники и представители научных школ и направлений проводят для всех желающих открытые публичные лекции, на которых в научно-популярном формате рассказывают о проводимых исследованиях и своих научных достижениях. Данный проект является продолжением «Лектория», который в свое время был инициирован и проводился на регулярной основе профессором В.Н. Окатовым. «Державинский университет – открытый университет» выступил открытой площадкой для публичного диалога между учеными и обществом. В период пандемии коронавирусной инфекции COVID-2019 данный проект реализовывался в онлайн-формате в рамках другого крупномасштабного медиапроекта университета «Державинский в Сети». За время реализации проекта более 40 ведущих ученых вуза встретились со студентами и общественностью города и области.

Траектория развития студентов в научно-исследовательской сфере может продолжиться в аспирантуре. В этой связи для обсуждения продолжения обучения и исследовательской работы в аспирантуре студенческое научное общество ежегодно проводит просветительский проект **«Я хочу быть аспирантом»**. В рамках проекта студенты магистратуры и старших курсов специалитета знакомятся с номенклатурой научных специ-

альностей аспирантуры вуза, также с правилами приема в аспирантуру, действующими диссертационными советами, научными журналами вуза для публикации результатов своих исследований, а также с историями успеха выдающихся аспирантов.

План проведения в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий, а также включение в него инициатив «Научное волонтерство», «Наука для всей семьи», «Наука как искусство» позволило расширить перечень мероприятий, направленных на развитие молодежной науки в вузе.

С 2023 г. в ТГУ им. Г.Р. Державина общеуниверситетское студенческое научное общество начинает реализовывать новый проект **«Научное волонтерство»**. Цель проекта – привлечение студентов разных направлений подготовки и специальностей в крупные по своим масштабам исследования, испытывающие потребность в помощи по сбору и обработке научных данных. На настоящий момент такие проекты разрабатываются по медицине, истории и социологии.

В этом году Управление по организации научно-исследовательской деятельности студентов совместно с общеуниверситетским студенческим научным обществом начали подготовку нового научно-просветительского проекта **«Наука для всей семьи»**, целью которого является выявление семей педагогов, в которых учащиеся под научным руководством одного из родителей начинают заниматься исследовательской работой и в перспективе могут продолжить династию учителей. Данный проект раскроет потенциал семейного досуга, посвященного исследованиям, науке и технологиям.

II. Формирование у студентов дополнительных профессиональных компетенций в сфере научно-исследовательской и проектной деятельности

В рамках второго широкого по своему охвату студентов вектора развития в университете проводится достаточно много разовых мероприятий и длительных по времени реализации проектов, направленных на формирование у обучающихся дополнительных

профессиональных и надпрофессиональных компетенций, необходимых для дальнейшего профессионального развития, проведения научно-исследовательской деятельности, реализации личного потенциала через наставничество.

Одним из первых и крупномасштабных вузовских проектов по формированию дополнительных профессиональных компетенций у студентов разных направлений подготовки и специальностей является научно-просветительский проект «Школа компетенций» [15]. Реализуется проект общеуниверситетским студенческим научным обществом в рамках института наставничества. Обучающиеся старших курсов организуют интерактивные семинары, лекции и тренинги для студентов младших курсов. Студенческий научный актив самостоятельно определяет повестку своей работы и сам проводит тренинги. Предметное содержание проекта меняется год от года в зависимости от интересов и потребностей студентов. Вместе с тем постоянный интерес у студентов вызывают темы, связанные с особенностями написания научных текстов, риторикой и ораторским искусством, оформлением заявок на гранты, стрессоустойчивостью и эмоциональным программированием.

«Молодежное предпринимательство» – еще один просветительский проект общеуниверситетского студенческого научного общества, который направлен на формирование компетенций в области открытия собственного дела [16]. Первоначально это было два занятия в рамках «Школы компетенций», которые переросли в полноценный самостоятельный проект. «Молодежное предпринимательство» знакомит студентов с бизнес-планированием, основами маркетинга, правовыми аспектами открытия бизнеса, основами налогообложения, финансовой грамотностью, управлением персоналом и продвижением товаров и услуг. Реализация проекта предполагала кластерную модель, когда одни этапы проводились студентами в рамках института наставничества, а другие – профессионалами – сотрудниками Тамбовского областного бизнес-инкубатора и молодыми

бизнесменами. Результатами проведения проекта стали несколько стартапов. Вместе с тем, как свидетельствует опыт реализации проекта, открытие малых предприятий студентами по профилю обучения в вузе не стало массовым или крупномасштабным, как предварительно планировалось. Большинство участников захотели сформировать дополнительные надпрофессиональные компетенции в области предпринимательства для того, чтобы реализовать их в будущем по окончании вуза.

Публикационная активность и грантовая деятельность студентов выступают ключевыми показателями включения в научно-исследовательскую деятельность. С этой целью на регулярной основе на протяжении многих лет управлением организации научно-исследовательской деятельности студентов и подготовки научных кадров совместно с Центром повышения публикационной активности для обучающихся проводятся тренинги по написанию научных текстов разных жанров, оформления заявок на гранты, использованию современных отечественных и наукометрических баз данных для поиска научных источников, подбору научных журналов. С 2023 г. все тренинги и семинары по данной тематике будут объединены в новом научно-образовательном проекте **ProИсследователь**, целью которого будет системное формирование компетенций студентов в области научно-исследовательской деятельности.

Формирование дополнительных профессиональных и надпрофессиональных компетенций студентов осуществляется системно в университете посредством **сезонных тематических школ**. Одним из примеров такого формата профессиональной подготовки обучающихся могут выступать школы-семинары по лингвистике, проводимые для студентов направлений подготовки «Лингвистика» (профиль: «Теория и методика преподавания иностранных языков и культур») и «Педагогическое образование» (профиль: «Английский язык») раз в семестр природным носителем языка доктором педагогики, профессором П.Дж. Митчеллом. Каждая школа-семинар посвящена одному из аспектов ме-

тодики обучения иностранным языкам: использованию метода сторилайн в развитии иноязычных речевых умений, использованию традиционных и альтернативных средств контроля развития иноязычных умений обучающихся, формированию иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся в условиях проектного обучения и т. п. Занятия и взаимодействие студентов-англистов проходят на английском языке. Такая иммерсия в языковую среду способствует, с одной стороны, развитию иноязычных коммуникативных навыков студентов, а с другой – формированию компетенции в области методики обучения иностранному языку.

Еще одним примером тематической школы может служить школа массовых коммуникаций (руководители к.ф.н., доцент С.А. Серова и д.ф.н., профессор Е.А. Зверева). Актуальность проекта обусловлена потребностью медиаиндустрии в молодых специалистах, обладающих знаниями тенденций развития стремительно меняющегося медиаландшафта, особенностей медиакommunikации и форм презентации контента: вербальных, визуальных, кросс-медийных, интерактивных. Участниками Школы стали студенты направлений подготовки «Журналистика» и «Реклама и связи с общественностью», школьники общеобразовательных учреждений, сотрудники пресс-служб, областных и районных средств массовой информации. В рамках проекта слушатели приняли участие в семинарах и тренингах по работе конвергентной редакции, современным тенденциям видеопроизводства для сетевых платформ, организации работы интерактивного сетевого вещания. Студенты и специалисты обсудили особенности интеграции традиционных и социальных медиа, адаптации медиаконтента к различным каналам дистрибуции, инструментарий цифрового маркетинга и продвижения в социальных сетях. Площадками проведения Школы наряду с Державинским университетом выступили: Управление информационной политики администрации Тамбовской области; Центр управления регионом Тамбовской области; Изда-

тельский дом «Тамбов»; медиахолдинг «Вечерняя Москва»; телерадиокомпания «Тамбовская губерния» (Новый век); ВГТРК ГТРК «Тамбов». Образовательные интенсивы, подобные Школе массовых коммуникаций, создают дополнительные условия для подготовки специалистов в медиасфере, владеющих навыками создания современных текстов для разных платформ, умеющих адаптировать контент к цифровым каналам трансляции и дистрибуции, понимающих запросы и особенности информационного поведения целевой аудитории, владеющих навыками продвижения контента.

С 2023 г. в рамках инициативы «Научно-популярный туризм» в университете будет реализован проект «**Этнолингвистическая экспедиция «Традиционная народная культура жителей Центрального Черноземья»**» (разработчики к.ф.н., доцент Т.В. Махрачева и Г.С. Махрачев), адресованный студентам направления подготовки «Филология» (профиль: «Отечественная филология»). В ходе экспедиции студенты из разных уголков страны овладеют основами лексикографии и лингвгеографии, посетят несколько населенных пунктов Тамбовской области с целью знакомства с их историей, выявления этнолингвистических особенностей промысловой, досуговой и праздничной деятельности местного крестьянства. В процессе работы будут изучены ведущие промысловые занятия, этапы производства и орудия труда; проанализирована крестьянская деятельность в свободное от работы время: игры, пляски, песни; систематизирована обрядовая сторона календарных праздников. Исследовательская деятельность студентов будет направлена на сбор массива эмпирического материала, который после обработки ляжет в основу научных статей. Помимо формирования дополнительных профессиональных компетенций проект предполагает знакомство участников этнографической экспедиции с г. Тамбов, его историей, основными достопримечательностями и университетом. Научно-популярный туризм – это новое динамично развивающееся

направление на перекрестке науки и молодежного туризма. В Державинском университете продолжится работа по разработке новых или видоизменению существующих студенческих научных мероприятий в соответствии с этим форматом.

III. Апробация и распространение результатов научно-исследовательской деятельности студентов

Мероприятия третьего вектора развития молодежной науки направлены на создание условий для апробации результатов научно-исследовательской работы студентов. На постоянной основе в апреле каждого года в университете проводится Неделя науки и брендовая научная конференция преподавателей и студентов «Державинские чтения». Кроме того, в течение года в вузе проводятся тематические научные и научно-практические конференции, в которых каждый студент может принять участие и представить результаты своей научно-исследовательской работы.

Публикационной активности в вузе уделяется особое значение. При этом особый акцент делается не столько на количестве опубликованных студентами и молодыми исследователями работ, сколько на качестве публикаций. С 2021 г. в ТГУ им. Г.Р. Державина функционирует Центр повышения публикационной активности, на базе которого проводятся тренинги и семинары по написанию научного текста и подбору научных журналов. Кроме того, Державинский университет выступает учредителем 14 научных журналов по широкому перечню научных направлений, включая «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки» по историческим и педагогическим наукам (K1 перечня ВАК РФ), «Вестник российских университетов. Математика» (математика) (Scopus, K1 перечня ВАК РФ), «Неофилология» (филологические науки и культурология) (K2 перечня ВАК РФ), «Гаудеамус» (педагогические и психологические науки) (перечень ВАК РФ), «Актуальные проблемы государства и права» (юридические науки) (K2 перечня ВАК РФ), «Вопросы когнитивной лингвистики» (филологические науки) (Scopus, K1 перечня ВАК

РФ), «Когнитивные исследования языка» (K2 перечня ВАК РФ) и другие издания. Специально для студентов и молодых ученых в 2017 г. был учрежден новый научный мультидисциплинарный журнал «Державинский форум». Студенты университета имеют возможность публикации основных результатов своей исследовательской деятельности в научных журналах Державинского университета, а также в других российских публикациях научных работ.

IV. Взаимодействие молодежной науки, бизнеса, государства и общества

За последние годы в Державинском университете создана целая инфраструктура, направленная на организацию взаимодействия между молодежью, наукой, бизнесом, государством и обществом. В 2018 г. был открыт «Технопарк Державинский». В октябре 2019 г. в университете было создано пространство коллективной работы «Точка кипения». На данной площадке проводятся мероприятия разнообразных форматов, нацеленных на взаимодействие студенчества, сотрудников университета с бизнесом, органами власти, общественными организациями, в том числе с целью формирования инновационных, технологичных проектов. 19 октября 2022 г. Точка кипения ТГУ им. Г.Р. Державина приобрела статус «Предпринимательской Точки кипения». Это позволило расширить возможности для развития предпринимательских компетенций и технологического предпринимательства в Державинском университете. Всего за три года деятельности Точка кипения стала местом притяжения молодежи региона, нацеленной на создание проектов инновационной направленности. За это время данное пространство коллективной работы посетило более 35000 человек, большинство из которых представлено возрастной категорией 18–25 лет. Значительное число мероприятий за это время в Точке кипения было посвящено таким темам, как инновации, наставничество в вузах, Национальная технологическая инициатива.

Для развития студенческого предпринимательства в вузе созданы бизнес-инкубатор

Таблица 1

Цели и мероприятия в рамках векторов развития
молодежной науки в ТГУ им. Г.Р. Державина

Table 1

Goals and activities within the framework of the development vectors
of youth science at Derzhavin Tambov State University

№ п/п	Векторы развития	Цели	Мероприятия
1	Популяризация науки среди обучающихся и привлечение к научно-исследовательской и проектной деятельности талантливой молодежи	– популяризация науки в целом и российской науки в частности и ее роли в современной жизни среди учащихся, студентов и жителей г. Тамбов и Тамбовской области; – выявление талантливых учащихся и студентов; – привлечение талантливой молодежи к научно-исследовательской деятельности	– Декада профессиональной грамотности; – образовательные программы Центра выявления и поддержки одаренных детей «Сириус»; – областной конкурс научных работ среди обучающихся «Постигая науку»; – презентация студенческих научных кружков, лабораторий и центров; – Неделя открытых занятий в студенческих научных объединениях; – конкурс научных стендапов Science Slam; – Научно-просветительский проект «Я хочу быть аспирантом»; – научно-образовательный проект «Научное волонтерство»; – научно-просветительский проект «Наука для всей семьи»
2	Формирование у студентов дополнительных профессиональных компетенций в сфере научно-исследовательской и проектной деятельности	– формирование у студентов ряда профессиональных и надпрофессиональных компетенций в области методологии научного исследования, написания научных текстов, публикации результатов исследований, представления результатов научной и экспериментальной работы на научных конференциях, подбора научных журналов	– научно-просветительский проект «Школа компетенций»; – научно-просветительский проект «Молодежное предпринимательство»; – научно-образовательный проект «ПроИсследователь»; – сезонные тематические школы; – этнографические экспедиции в рамках проекта «Научно-популярный туризм»; – тематические тренинги по грантовой деятельности и технологии написания научного текста
3	Апробация и распространение результатов научно-исследовательской деятельности студентов	– апробация результатов исследований и распространения результатов исследовательской работы	– Неделя науки в Державинском университете; – Ежегодная общероссийская конференция преподавателей и студентов «Державинские чтения»; – тематические научные и научно-практические конференции; – научные журналы Державинского университета и другие публикации научных работ
4	Взаимодействие молодежной науки, бизнеса, государства и общества	– организация взаимодействия между молодежью, наукой, бизнесом, государством и обществом; – формирование предпринимательских компетенций студентов	– программы «Предпринимательской Точки кипения»; – программа бизнес-инкубатора и акселератора

и акселератор. Их основная направленность – активизировать работу с целью коммерциализации научных разработок студентов и молодых ученых, а также реализации университетской программы «Стартап как диплом».

В табл. 1 кратко представлены цели и мероприятия в рамках каждого из четырех векторов развития молодежной науки в ТГУ им. Г.Р. Державина.

Следует также заметить, что как векторы, так и цели развития молодежной науки не являются статичными и периодически изменяются в зависимости от потребностей молодежи и внешних условий.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе на основе опыта организации студенческой науки в Тамбовском госу-

дарственном университете им. Г.Р. Державина, а также в соответствии с инициативами Плана проведения в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий были выделены четыре ключевых вектора развития молодежной науки в университете с соответствующими целями и мероприятиями. К ним относятся: 1) популяризация науки среди обучающихся и привлечение к научно-исследовательской и проектной деятельности талантливой молодежи; 2) формирование у студентов дополнительных профессиональных компетенций в сфере научно-исследовательской и проектной деятельности; 3) апробация и распространение результатов научно-исследовательской деятельности студентов; 4) взаимодействие молодежной науки, бизнеса, государства и общества.

Список источников

1. *Стромов В.Ю., Сысоев П.В.* Модель организации научно-исследовательской деятельности студентов в вузе // Высшее образование в России. 2017. № 10 (218). С. 75-82. <https://elibrary.ru/zowuhl>
2. *Стромов В.Ю., Сысоев П.В., Завьялов В.В.* Развитие молодежной науки в классическом вузе: Опыт Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина. Тамбов: Изд. дом «Державинский», 2021. 130 с. <https://elibrary.ru/dzexmp>
3. *Хашихожева Д.А., Паритов А.Ю., Гелястанов М.Т., Махотлова З.А., Суншева Б.М., Аккизов А.Ю.* Вовлеченность студентов в научно-исследовательскую работу и ее перспективы как элемента самостоятельной работы студента-магистранта // Современные проблемы науки и образования. 2017. № 3. Ст. 114. <https://elibrary.ru/yunec1>
4. *Головки Р.А., Хазова С.А., Григорова Э.В., Субботина Е.А.* Организация научно-исследовательской работы студентов первых курсов технического колледжа // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2019. № 1 (233). С. 61-68. <https://elibrary.ru/zcibkp>
5. *Антонова В.М., Сухорукова Н.А.* Методические вопросы привлечения студентов к научно-исследовательским работам // Методические вопросы преподавания инфокоммуникаций в высшей школе. 2020. Т. 9. № 2. С. 27-29. <https://elibrary.ru/ryopjs>
6. *Кутляров Д.Н., Кутляров А.Н.* Научно-исследовательская работа студентов в вузе // Вестник учебно-методического объединения по образованию в области природообустройства и водопользования. 2013. № 5. С. 92-94. <https://elibrary.ru/vdnuvl>
7. *Латышева В.В., Разумнова Л.Л.* Организация научно-исследовательской работы студентов магистратуры в аэрокосмическом вузе (на примере МАИ (Национальный исследовательский университет)) // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 10 (92). Ст. 31. <https://elibrary.ru/xxixon>
8. *Зиязиева Л.Р., Еламанова А.Б., Жакенова А.Т., Кайкенова А.А.* Организация научно-исследовательской работы студентов с целью формирования готовности студентов вуза к самостоятельной работе // Современная школа России. Вопросы модернизации. 2021. № 4-1 (36). С. 26-27. <https://elibrary.ru/uenpxh>
9. *Баранов А.А., Малащенко В.Н., Климачева О.В., Хмельцова О.И.* Студенческая наука: достижения и перспективы // Высшее образование в России. 2014. № 8-9. С. 107-112. <https://elibrary.ru/swjxen>

10. Тюменцева Е.Ю., Штабнова В.Л. Студенческое научное общество в становлении специалиста в Омском государственном институте сервиса // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2016. № 2 (24). С. 98-104. <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2016.24.98>, <https://elibrary.ru/wkbsun>
11. Решетников В.А., Соколов Н.А., Херсонский И.И., Фролова М.А. К истории студенческих научных обществ в области общественного здоровья: научные кружки при кафедре социальной гигиены // История медицины. 2021. Т. 7. № 2. С. 147-152. <https://doi.org/10.17720/2409-5583.t7.2.2021.04d>, <https://elibrary.ru/ecrpjy>
12. Арефьева О.В. Роль студенческого научного общества колледжа в развитии исследовательских навыков учащихся // Методист. 2009. № 3. С. 40-45. <https://elibrary.ru/ugkzhl>
13. Буркова Л.Л. Организация научно-исследовательской работы студентов в студенческой научной лаборатории «Доброград – 01» // Modern European Researchers. 2015. № 5. С. 89-91. <https://elibrary.ru/urksbn>
14. Дермер П.Б., Добринец М.В., Гофман А.М. Совет обучающихся как форма студенческого самоуправления // Высшее образование в России. 2015. № 4. С. 110-116. <https://elibrary.ru/tsncfh>
15. Стромов В.Ю., Сысоев П.В., Завьялов В.В. «Школа компетенций» – технология формирования дополнительных компетенций студентов классического вуза // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 5. С. 20-29. <https://elibrary.ru/xnojfr>
16. Стромов В.Ю., Сысоев П.В., Завьялов В.В. Кластерный подход к развитию молодежного предпринимательства в классическом вузе // Высшее образование в России. 2019. Т. 28. № 7. С. 102-109. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-7-102-109>, <https://elibrary.ru/bynydu>
17. Захаров Д.Ю., Кравцова Л.А., Щербатюк Я.В. Молодежное самоуправление в сфере науки как основа формирования кадрового потенциала // Высшее образование в России. 2016. № 12. С. 132-139. <https://elibrary.ru/xeqctz>
18. Гришаев О.В. Социальная и воспитательная деятельность вуза в рамках выполнения программы развития студенческих объединений // Высшее образование в России. 2016. № 5. С. 137-142. <https://elibrary.ru/vxjhsl>
19. Чернова К.С., Сидорова Н.В. Организация работы студенческого научного общества в учреждении среднего профессионального образования как средство формирования компетенции // Поволжский педагогический поиск. 2020. № 2 (32). С. 100-106. <https://doi.org/10.33065/2307-1052-2020-2-32-100-106>, <https://elibrary.ru/qasakv>
20. Кондратьева Т.Н., Матвеева Н.В. Организация деятельности студенческого научного общества: обобщение опыта и перспективы дальнейшего развития // Развитие образования. 2019. № 2 (4). С. 87-89. <https://doi.org/10.31483/r-32832>, <https://elibrary.ru/vmgecy>
21. Канаева Л.В. Причины и коррекция публикационных девиаций в «студенческой науке» // Высшее образование в России. 2017. № 12. С. 112-119. <https://elibrary.ru/zxjgjh>

References

1. Stromov V.Y., Sysoyev P.V. Model' organizatsii nauchno-issledovatel'skoy deyatelnosti studentov v vuzе [Model of organization of students' scientific and research activity]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2017, no. 10 (218), pp. 75-82. <https://elibrary.ru/zowuhl>. (In Russian).
2. Stromov V.Y., Sysoyev P.V., Zavyalov V.V. *Razvitiye molodezhnoy nauki v klassicheskom vuzе: Opyt Tambovskogo gosudarstvennogo universiteta imeni G.R. Derzhavina* [The Development of Youth Science in a Classical University: Experience of the Derzhavin Tambov State University]. Tambov, Publishing House "Derzhavinsky", 2021, 130 p. <https://elibrary.ru/dzexmp>. (In Russian).
3. Khashkhodzheva D.A., Paritov A.Y., Gelyastanova M.T., Makhotlova Z.A., Sunsheva B.M., Akkizov A.Y. Vovlechenost' studentov v nauchno-issledovatel'skuyu rabotu i ee perspektivy kak elementa samostoyatel'noy raboty studenta-magistranta [Student participation in research work and its prospects as an element of self-study of an undergraduate student]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*, 2017, no. 3, art. 114. <https://elibrary.ru/yunecl>. (In Russian).
4. Golovko R.A., Khazova S.A., Grigorova E.V., Subbotina E.A. Organizatsiya nauchno-issledovatel'skoy raboty studentov pervykh kursov tekhnicheskogo kolledzha [Organization of research work of the first-year students in technical college]. *Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i*

- psikhologiya* – *The Bulletin of Adyghe State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*, 2019, no. 1 (233), pp. 61-68. <https://elibrary.ru/zcibkp>. (In Russian).
5. Antonova V.M., Sukhorukova N.A. Metodicheskiye voprosy privlecheniya studentov k nauchno-issledovatel'skim rabotam [Methodological issues of attracting students to research work]. *Metodicheskiye voprosy prepodavaniya infokommunikatsiy v vysshey shkole – Methodological Issues of Teaching Infocommunications in Higher Education*, 2020, vol. 9, no. 2, pp. 27-29. <https://elibrary.ru/ryopjs>. (In Russian).
 6. Kutliyarov D.N., Kutliyarov A.N. Nauchno-issledovatel'skaya rabota studentov v vuze [Research work of students at the university]. *Vestnik uchebno-metodicheskogo ob'yedineniya po obrazovaniyu v oblasti prirodoobustroystva i vodopol'zovaniya* [Bulletin of the Educational and Methodological Association for Education in the Field of Environmental Management and Water Use], 2013, no. 5, pp. 92-94. <https://elibrary.ru/vdnuvl>. (In Russian).
 7. Latysheva V.V., Razumnova L.L. Organizatsiya nauchno-issledovatel'skoy raboty studentov magistratury v aerokosmicheskom vuze (na primere MAI (Natsional'nyy issledovatel'skiy universitet)) [Organization of research work of master's students in an aerospace university (on the example of MAI (National Research University))]. *Upravleniye ekonomicheskimi sistemami: elektronnyy nauchnyy zhurnal* [Management of Economic Systems: Electronic Scientific Journal], 2016, no. 10 (92), p. 31. <https://elibrary.ru/xxixon>. (In Russian).
 8. Ziyaziyeva L.R., Elamanova A.B., Zhakenova A.T., Kaykenova A.A. Organizatsiya nauchno-issledovatel'skoy raboty studentov s tsel'yu formirovaniya gotovnosti studentov vuza k samostoyatel'noy rabote [Organization of scientific research work of students with the purpose of forming the readiness of university students for independent work]. *Sovremennaya shkola Rossii. Voprosy modernizatsii – Modern School of Russia. Modernization Issues*, 2021, no. 4-1 (36), pp. 26-27. <https://elibrary.ru/uenpxh>. (In Russian).
 9. Baranov A.A., Malashenko V.N., Klimacheva O.V., Khmeltsova O.I. Studencheskaya nauka: dostizheniya i perspektivy [The student science: achievement and perspectives]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2014, no. 8-9, pp. 107-112. <https://elibrary.ru/swjxen>. (In Russian).
 10. Tyumentseva E.Y., Shtabnova V.L. Studencheskoye nauchnoye obshchestvo v stanovlenii spetsialista v Omskom gosudarstvennom institute servisa [The role of the student scientific society in the formation of a specialist in Omsk State Institute of Service]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnyye issledovaniya – The Science of Person: Humanitarian Researches*, 2016, no. 2 (24), pp. 98-104. <https://doi.org/10.17238/issn1998-5320.2016.24.98>, <https://elibrary.ru/wkbsun>. (In Russian).
 11. Reshetnikov V.A., Sokolov N.A., Khersonskiy I.I., Frolova M.A. K istorii studencheskikh nauchnykh obshchestv v oblasti obshchestvennogo zdorov'ya: nauchnyye kruzhki pri kafedre sotsial'noy gigiyeny [On the history of student scientific societies in public health: scientific circles at the department of social hygiene]. *Istoriya meditsiny – History of Medicine*, 2021, vol. 7, no. 2, pp. 147-152. <https://doi.org/10.17720/2409-5583.t7.2.2021.04d>, <https://elibrary.ru/ecrpjy>. (In Russian).
 12. Arefyeva O.V. Rol' studencheskogo nauchnogo obshchestva kolledzha v razvitii issledovatel'skikh navykov uchashchikhsya [The role of the student scientific society of the college in the development of research skills of students]. *Metodist* [Methodist], 2009, no. 3, pp. 40-45. <https://elibrary.ru/ugkzhl>. (In Russian).
 13. Burkova L. Organizatsiya nauchno-issledovatel'skoy raboty studentov v studencheskoy nauchnoy laboratorii «Dobrograd – 01» [Organization of research work of students in the student scientific laboratory “Dobrograd – 01”]. *Modern European Researchers*, 2015, no. 5, pp. 89-91. <https://elibrary.ru/urksbn>. (In Russian).
 14. Dermer P.B., Dobrinets M.V., Gofman A.M. Sovet obuchayushchikhsya kak forma studencheskogo samoupravleniya [Student council as a form of self-government]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2015, no. 4, pp. 110-116. <https://elibrary.ru/tsnefh>. (In Russian).
 15. Stromov V.Y., Sysoyev P.V., Zavyalov V.V. «Shkola kompetentsiy» – tekhnologiya formirovaniya dopolnitel'nykh kompetentsiy studentov klassicheskogo vuza [“School of competencies” as a technology for the development of students’ additional competencies at classical university]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2018, vol. 27, no. 5, pp. 20-29. <https://elibrary.ru/xnojfr>. (In Russian).
 16. Stromov V.Y., Sysoyev P.V., Zavyalov V.V. Klasternyy podkhod k razvitiyu molodezhnogo predprinimatel'stva v klassicheskom vuze [Cluster approach to the development of youth entrepreneurship in classical university]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2019, vol. 28, no. 7, pp. 102-109. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-7-102-109>, <https://elibrary.ru/bynydu>. (In Russian).

17. Zakharov D.Y., Kravtsova L.A., Shcherbatyuk Y.V. Molodezhnoye samoupravleniye v sfere nauki kak osnova formirovaniya kadrovogo potentsiala [The youth self-government in the development of science as a basis for personnel potential formation]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2016, no. 12, pp. 132-139. <https://elibrary.ru/xeqctz>. (In Russian).
18. Grishayev O.V. Sotsial'naya i vospitatel'naya deyatel'nost' vuza v ramkakh vypolneniya programmy razvitiya studencheskikh ob"yedineniy [Student affairs, social development and students-extracurricular activities at Voronezh State University]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2016, no. 5, pp. 137-142. <https://elibrary.ru/vxjhsl>. (In Russian).
19. Chernova K.S., Sidorova N.V. Organizatsiya raboty studencheskogo nauchnogo obshchestva v uchrezhdenii srednego professional'nogo obrazovaniya kak sredstvo formirovaniya kompetentsii [Organizing student scientific society in the institution of secondary vocational education as a means of creating competencies]. *Povolzhskiy pedagogicheskiy poisk – Volga Region Pedagogical Search*, 2020, no. 2 (32), pp. 100-106. <https://doi.org/10.33065/2307-1052-2020-2-32-100-106>, <https://elibrary.ru/qasakv>. (In Russian).
20. Kondratyeva T.N., Matveyeva N.V. Organizatsiya deyatel'nosti studencheskogo nauchnogo obshchestva: obobshcheniye opyta i perspektivy dal'neyshego razvitiya [Organization of the activities of the student scientific society: best practice and prospects for further development]. *Razvitiye obrazovaniya – Development of Education*, 2019, no. 2 (4), pp. 87-89. <https://doi.org/10.31483/r-32832>, <https://elibrary.ru/vmgcuu>. (In Russian).
21. Kanaveva L.V. Prichiny i korrektsiya publikatsionnykh deviatsiy v «studencheskoy nauke» [Causes and correction of publishing malpractice in “student science”]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2017, no. 12, pp. 112-119. <https://elibrary.ru/zxjgjh>. (In Russian).

Информация об авторах

Моисеев Павел Сергеевич, кандидат экономических наук, доцент, и. о. ректора, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-2955-0324, orgwork@tsutmb.ru

Сысоев Павел Викторович, доктор педагогических наук, профессор, начальник управления организации научно-исследовательской деятельности студентов и подготовки научных кадров, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-7478-7828, Scopus Author ID: 8419258800, ResearcherID: I-6136-2016, psysoyev@yandex.ru

Сорокин Данила Олегович, председатель объединенного студенческого научного совета, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-7738-7416, ResearcherID: AFF-7904-2022, sorokindanila2002@gmail.com

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 05.09.2022
Принята к публикации после доработки
07.12.2022

Information about the authors

Pavel S. Moiseev, Candidate of Economics, Associated Professor, Acting Rector, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-2955-0324, orgwork@tsutmb.ru

Pavel V. Sysoyev, Doctor of Pedagogy, Professor, Head of Organization of Research Activities of Students and Training of Scientific Personnel Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-7478-7828, Scopus Author ID: 8419258800, ResearcherID: I-6136-2016, psysoyev@yandex.ru

Danila O. Sorokin, Chairman of the Joint Student Scientific Council, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-7738-7416, ResearcherID: AFF-7904-2022, sorokindanila2002@gmail.com

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 05.09.2022
Accepted for publication after revision
07.12.2022

Научная статья
УДК 37.032
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1483-1495

Информационный иммунитет как ключевое понятие информационно-психологической безопасности личности

Татьяна Константиновна ГОЛУШКО

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
tat-golushko@yandex.ru

Аннотация. Стремительное развитие компьютерных и информационных технологий, появление практически неограниченного доступа к любым носителям информации, выход на совершенно иные скорости осуществления информационного обмена и обработки данных сфокусировали внимание научного сообщества и специалистов-практиков на проблеме обеспечения информационной безопасности личности, на выявлении условий и факторов формирования у нее защитных механизмов от негативного воздействия информационного потока. В связи с этим значительный интерес вызывает теоретическое обоснование взаимосвязанных понятий «информационный ресурс», «информационно-психологическое воздействие», «информационная безопасность личности», «информационный иммунитет». В ходе исследования были проанализированы психологические, педагогические, культурологические, политические, юридические, социологические, философские, социально-экономические аспекты определения сущностных характеристик информационно-психологической безопасности личности, на основе оценки принципов и механизмов ее регуляции выделены базовые компоненты, определена роль информационного иммунитета в их формировании. В результате применения формально-логического метода предложена авторская концепция соподчиненности дефиниций «информационная культура», «информационная компетентность», «культура информационной безопасности», «информационный иммунитет личности». Полученные теоретические результаты сопоставительного анализа могут быть использованы при разработке технологии защиты детей и молодежи от деструктивных последствий информационно-психологического воздействия.

Ключевые слова: информация, информационно-психологическое воздействие, информационная культура, информационная безопасность личности, информационный иммунитет

Для цитирования: Голушко Т.К. Информационный иммунитет как ключевое понятие информационно-психологической безопасности личности // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1483-1495. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1483-1495>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1483-1495

Information immunity as a key concept of information and psychological security of the individual

Tatiana K. GOLUSHKO

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
tat-golushko@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Голушко Т.К., 2022

Abstract. The rapid development of computer and information technologies, the emergence of virtually unlimited access to any media, access to completely different speeds of information exchange and data processing have focused the attention of the scientific community and specialists practitioners on the problem of ensuring the information security of the individual, on identifying the conditions and factors for the formation of protective mechanisms against the negative impact of the information flow. In this regard, the theoretical substantiation of the interrelated concepts of “information resource”, “information and psychological impact”, “information security of the individual”, “information immunity” is of considerable interest. In the course of the study, psychological, pedagogical, cultural, political, legal, sociological, philosophical, socio-economic aspects of determining the essential characteristics of information and psychological security of the individual were analyzed, based on the assessment of the principles and mechanisms of its regulation, the basic components were identified, the role of information immunity in their formation was determined. As a result of the application of the formal-logical method, the author’s concept of subordination of the definitions “information culture”, “information competence”, “information security culture”, “information immunity of the individual” is proposed. The obtained theoretical results of the comparative analysis can be used in the development of technology to protect children and youth from the destructive consequences of information and psychological impact.

Keywords: information, informational and psychological impact, information culture, information security of the individual, information immunity

For citation: Golushko T.K. Informatsionnyy immunitet kak klyuchevoye ponyatiye informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti [Information immunity as a key concept of information and psychological security of the individual]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1483-1495. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1483-1495> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Представление информации как «средства снижения неопределенности и риска, способствующего реализации определенных целей субъекта» [1, с. 86], и осознание ее значимости в процессах производства, распределения, обмена и потребления материальных благ привело к тому, что в настоящее

время информация приобрела статус одного из наиболее ценных ресурсов, важнейших движущих сил социально-экономического развития общества. И хотя роль информации в современном мире, в отличие от других видов ресурсов, характеризующихся ограниченностью, исчерпаемостью, невозобновляемостью и редкостью, трудно переоценить, уже давно пришло понимание того, что ин-

формационный контент и способы его преобразования, являясь частью технологической эволюции общества, имеют неоднозначное значение как для социума в целом, так и для каждой отдельной личности в частности.

Действительно, актуальная, достоверная, доступная, полная информация является предметом и продуктом интеллектуальной деятельности человека, имеет определяющее значение в ходе оперативного принятия им решений, с другой стороны, столь мощный инструмент может оказывать умышленное целенаправленное давление, серьезное деструктивное воздействие или даже представлять угрозу личности. Так, по мнению Е.А. Папковой, «влияние информации может оказаться настолько сильным, что может привести к серьезным деформациям, на уровнях психики, поведения, то есть нанесения человеку серьезного социального, психологического и психического ущерба» [2, с. 19], в связи с этим особую актуальность приобретают вопросы информационно-психологического воздействия на человека, информационной безопасности и информационного иммунитета личности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Для изучения поставленной проблемы были проанализированы, систематизированы и обобщены источники, посвященные изучению сущностных характеристик и условий формирования информационной безопасности и информационно-психологической безопасности личности. В ходе контент-анализа выявлена проблема нечеткого обоснования соотношения понятий «информационно-психологическая безопасность» и «информационная культура личности»; предложено авторское видение функционала информационного интеллекта как ведущего фактора обеспечения информационно-психологической безопасности личности.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучение философской, юридической, социологической, психолого-педагогической

литературы, источников, посвященных вопросам информационной экологии, анализ нормативной документации позволяет выделить в комплексе действий, направленных на увеличение/уменьшение объемов информационных ресурсов и их защиту, прежде всего, процессы, связанные с воздействием на индивидуальное сознание человека, то есть информационно-психологическое воздействие. Воздействие такого рода, с точки зрения А.Я. Касюка, может вызвать «трансформацию психики, изменение взглядов, мнений, отношений, ценностных ориентаций, мотивов, установок, стереотипов объекта» [3, с. 23], то есть фактически личность может отказаться от своих идей, взглядов, убеждений, проявить неконтролируемые эмоции (идеологическое воздействие), подчиниться другому лицу и совершить неспецифические для себя действия (психоаналитическое воздействие), ощутить тревожащие последствия физиологических реакций (психогенное воздействие) и др. Именно поэтому формирование понимания необходимости защищенности жизненно важных интересов личности в процессе ее жизнедеятельности в информационном обществе, побуждение к осознанию личностью специфики и последствий как позитивных, так и негативных информационных воздействий на нее, ознакомление и закрепление в когнитивном поле механизмов противодействия им как обязательных условий информационной безопасности личности становятся сегодня одной из приоритетных задач социализации, образования.

Принимая во внимание психологические (Т.А. Басанова, Т.В. Белых, Р.В. Вольнов, Г.В. Грачев, А.В. Ляшук) [4–7], педагогические (А.А. Ахметвалиева, О.А. Ашурова, Ю.И. Богатырева, Н.А. Матвеев, А.С. Раковская, И.В. Роберт, Е.Э. Серебряник) [8–10], культурологические (Н.А. Збруева) [11], политические (Д.А. Андрианов, А.В. Холод), юридические (А.С. Жаров, Т.Д. Логинова, М.С. Максина, А.А. Тамолдин, А.А. Чеботарева) [12; 13], социологические (Е.Ю. Митрохина, Д.В. Чистяков) [14; 15], философские (Р.С. Балаев, Л.М. Мкртчян) [16], социально-экономические (В.А. Баришполец) [17] ас-

пекты информационной безопасности личности, можно сделать вывод о неоднозначности трактовки исследуемого понятия. В большинстве своем попытки определения термина «информационная безопасность личности» производились с позиции генетического дифференцирования; при этом зачастую информационная безопасность личности понимается как некоторый продукт, как процесс, как идея, как специальное новообразование.

Например, в работах Т.А. Басановой информационная безопасность личности представлена как некоторое *комплексное образование*, объединяющее субъективное отражение реальности, проявление мировоззрения личности, ее представления об окружающей действительности. А.С. Раковская и А.А. Ахметвалиева также определяют сущность информационной безопасности личности через *систему*, но уже систему аксиологических ориентаций личности, которые позволяют определить такой «способ осуществления жизнедеятельности, при котором субъект, с одной стороны, не способен оказывать осознанное и целенаправленное негативное воздействие на других участников информационных отношений» [8, с. 225], с другой – сам готов защитить себя от поступающих извне информационных угроз.

Понятие «информационная безопасность личности» уже неоднократно становилось предметом бурного обсуждения в юридическом научном сообществе: исследовались регулирующие общественные отношения в области информационной безопасности личности нормативные правовые акты Российской Федерации и зарубежных государств, прорабатывались определяющие стратегические и доктринальные задачи в соответствующей области правовых документов, анализировались теоретические положения, отражающие реальное состояние правового обеспечения информационной безопасности личности в глобальной информационной среде. Отсюда базовое понятие понималось как *совокупность общественных отношений*, складывающихся в процессе защиты ее конституционных прав и свобод человека и граждани-

на на поиск, получение, производство, распространение информации, неприкосновенность информации о частной жизни, что должно было быть обеспечено государством, общественными и иными организациями.

Нам же представляется более продуктивным рассмотрение более широкого, социально-философского осмысления информационной безопасности личности, которое, по мнению С.А. Дементьева, есть *целостное системное качество* с необходимым набором неотъемлемых характеристик и атрибутов, выявленных при сопоставлении интересов информационной политики государства, факторов геополитического и межгосударственного информационного противостояния, результатов разработки технических и методических правил и определении условий формирования нового социопсихотипа («человека информационного») [18]. На наш взгляд, ни совокупность общественных отношений, ни защищенность конституционных прав не являются столь важными, сколько безопасность самого человека как центральной фигуры мироздания, носителя деятельности, сознания и познания, субъекта и, в частности, его психика и психоэмоциональное состояние, которые и являются основной целью чрезмерного или негативного информационного воздействия, следовательно, необходимо конкретизировать предметное поле исследуемой проблемы и остановиться на рассмотрении понятия «информационно-психологическая безопасность личности».

Зачастую информационно-психологическая безопасность личности (ИПБ личности) рассматривается как определенная поведенческая установка, «готовность личности к принятию соответствующих основной цели ее жизнедеятельности решений в ситуациях противостояния индуцированным реальным или потенциальным информационно-психологическим угрозам нарушения целостности и самоорганизации личности» [7, с. 7] или же как уже сформированная «совокупность индивидуальных качеств и свойств личности, то есть способность выявлять, распознавать,

предвидеть, противостоять негативным информационным воздействиям» [19, с. 91].

Однако чаще всего ИПБ личности трактуется как состояние защищенности личности или состояние самозащиты, при котором:

а) минимизируется воздействие факторов, препятствующих или затрудняющих формирование и функционирование основ социального поведения человека, адекватного воздействию информационной среды;

б) снижается уровень рисков, связанных с причинением вреда физическому и психическому здоровью, а также духовному, нравственному развитию человека;

в) гарантируется реализация ее прав и свобод в информационной сфере.

Последнее определение, на наш взгляд, является наиболее универсальным, но при этом отражает суть рассматриваемого феномена и подводит к пониманию принципиальных особенностей и структуры информационно-психологической безопасности личности. Опираясь на результаты исследования А.Н. Лунева, Н.Б. Пугачевой, Л.З. Стуколовой, обратим внимание на основные детерминанты ИПБ личности, а именно принципы и механизмы ее регуляции [20]. Так, авторами вводятся принципы *центрации* (признание приоритета личности по отношению к государству и обществу, реализованное через разработку комплекса правовых и нравственных норм, обеспечивающих состояние защищенности личности от информационных воздействий), *амплификации* (повышение уровня осведомленности личности о типах, характеристиках и последствиях реализации информационно-психологических опасностей и угроз) и *имплицитности* (обеспечение защищенности эмоциональной сферы личности посредством поиска способов самозащиты и защиты от негативных информационных воздействий).

С другой стороны, опираясь на базовые механизмы саморегуляции личности (когнитивные, поведенческие, эмоциональные), мы можем выделить их наиболее существенные характеристики по отношению к информационно-психологической безопасности личности, а именно:

– знание основ законодательства, норм этики и морали обеспечения информационной безопасности личности, способов и средств защиты от влияния деструктивной информации, методов самозащиты личной информации и персональных данных, а также высокий уровень развития умений и навыков, обеспечивающих способность управления внешними и внутренними информационными угрозами;

– наличие мотивированной заинтересованности в организации инфобезопасной среды, а также сформированного критического мышления и адекватности восприятия информационного воздействия;

– обладание личностью нравственной устойчивости, проявляющейся в избирательном использовании информационных ресурсов, и их осмысление с позиций нравственных и духовных ценностей.

Сопоставление различных позиций позволяет нам частично согласиться с предложенными Н.С. Дерендаевой базовыми компонентами информационно-психологической безопасности личности и выделить в ее структуре, прежде всего, *когнитивный* (совокупность теоретических знаний по обеспечению ИПБ личности) и *деятельностный* (комплекс практических умений и навыков по недопущению вреда и минимизации последствий опасных информационных воздействий). В структуре ИПБ личности исследователем также выделены коммуникативный компонент, компоненты информационной культуры личности, информационной защиты и профилактики аддитивного поведения [21]; однако, на наш взгляд, часть из них можно объединить, учитывая их содержание, часть – достаточно спорны, например, трактовка коммуникативного компонента, определенного через реализацию общения и взаимодействия с другими людьми, что фактически есть один из аспектов деятельностного компонента, а также включение компонента информационной культуры в состав информационно-психологической безопасности личности.

Между тем последний тезис действительно непростой: здесь нет единого понимания, кроме того, зачастую встречаются прямо противоположные точки зрения по вопросу соотношения информационной культуры и информационно-психологической безопасности личности.

Так, одни исследователи (В.И. Завальнев, А.И. Кирсанов, А.И. Пирогов, О.Л. Чурашева, Ю.В. Яковлева) считают, что информационная культура выступает действенным средством, ресурсом обеспечения информационной (информационно-психологической) безопасности личности, что «информационная безопасность личности непосредственно определяется уровнем сформированности ее информационной культуры, и только личность, обладающая высоким уровнем информационной культуры, может эффективно противостоять всем вызовам современной информационной среды, ориентируясь в информационных потоках, получая, перерабатывая, создавая и распространяя информацию, осуществляя на достаточно высоком качественном уровне любую деятельность в информационной среде» [22, с. 80]. Вторя им, Т.Н. Зюзина, С.Ю. Коваленко, Л.В. Литинская, А.А. Малюк, В.В. Панферова, П.А. Сельцовский, Е.В. Талалаева утверждают, что именно информационная культура личности является фактором безопасности в условиях становления глобального информационного общества [23].

Другие же утверждают, что информационно-психологическая безопасность – основа формирования информационной культуры личности, что развитие представлений человека об информационно-психологической безопасности является необходимым, обязательным условием формирования информационной культуры личности (Е.А. Алисов, Д.Ю. Калинин, М.В. Маслакова). С.А. Деметьев в своей работе «Гуманитарная сущность информационной безопасности личности» утверждает, что информационно-психологическая безопасность является важной составляющей информационной культуры

личности и условием формирования ее духовности и национального самосознания.

Нам же представляется более очевидным соподчинение информационно-психологической безопасности личности и культуры информационной безопасности, правда, уточним, что последнее рассматривается именно в отношении личности, а не относительно организации, общества или государства в целом [24]. Анализ содержательного аспекта значительного числа соответствующих определений выявил преимущественное позиционирование деятельности как определяющего фактора содержания категории «культура информационной безопасности»: рассматривается и «культура поведения», и «способ организации деятельности», и «порядок действий», и «комплекс мероприятий», обеспечивающие два наиболее важных момента:

- 1) защищенность информации;
- 2) защищенность самого субъекта/субъектов от негативного влияния информационной среды [25].

Отдельно хочется отметить, что зачастую понятие культуры информационной безопасности рассматривается в отношении специалистов, осуществляющих формирование требований к защите информации и обеспечение их выполнения, а также разработку, внедрение и обслуживание систем защиты информации автоматизированных систем, следствием чего явилось устоявшееся в общественном сознании представление о том, что информационная безопасность – это область профессиональной деятельности, которая не связана с повседневной жизнью людей и требует рассмотрения исключительно в рамках профессионального образования. Очевидна несостоятельность данного представления, особенно в условиях экспоненциального роста объемов информации, повсеместного использования информационных технологий, оцифровки документов, перевода максимального числа услуг в сетевой формат и т. д.; каждый человек, его психика, эмоциональное здоровье могут быть подвергнуты информационной атаке, и каждый человек (осознанно или неумышленно) мо-

жет ее спровоцировать, следовательно, информационно-психологическая безопасность является базисом культуры информационной безопасности личности, однако, ситуацию с определением соотношения понятий «ИПБ личности» и «информационная культура личности» это так и не прояснило.

Не ставя себе целью решение данного диалектического вопроса (что в дальнейшем станет темой отдельного исследования), определимся с еще одним, не менее важным термином из данной предметной области, а именно «информационный иммунитет».

Само понятие «информационный иммунитет личности» появилось в научной лексике не так давно: изначально оно имело скорее интуитивное понимание, не объяснялось, использовалось, например, в анализе данных об эффективности противовирусного действия искусственных генов. Затем были сделаны первые попытки операционализации понятия, были введены синонимичные универсалии «вербальный иммунитет», «духовно-нравственный иммунитет (в контексте информационно-психологического воздействия)», рассмотрены вопросы формирования и развития информационного иммунитета в зависимости от индивидуальных и возрастных особенностей. В дальнейшем, в работах, связанных с проблематикой профессионально-педагогического образования, можно встретить группу описательных определений, указывающих на комплекс знаний, умений, навыков, качества, необходимые личности для комфортного существования в информационном мире.

Так, интересными, на наш взгляд, были определения А.В. Белошицкого и Е.И. Мещеряковой, определяющих интересующее нас понятие через «совокупность духовных, моральных и нравственных качеств личности, новообразование, в котором воплощены невосприимчивость личности к информационному и иному деструктивному психологическому влиянию противника, внутренняя самоизоляция от информационно-психологического воздействия, предпринимаемого в целях разрушения резистентности к негативным факторам информационного противо-

борства в рамках проводимой противником гибридной войны» [26, с. 70]. Подобный подход можно увидеть и в работах М.С. Волкова, уточняющего сущность информационного иммунитета через «систему взаимовлияемых факторов, которая придает социальным системам свойство противостоять негативному информационному воздействию» [27, с. 56]. В свою очередь М.В. Пономарев и Н.А. Дедик пытаются определить информационный иммунитет личности через призму личностно-профессионального становления и акцентируют внимание на многокомпонентности и интегративности данного социально-психологического феномена, обеспечивающего «установку на целенаправленную и осознанную актуализацию потенциалов, накопленных в процессе профессиональной подготовки на уровне, необходимом для снижения уязвимости от информационного воздействия, и успешного преодоления негативных последствий такого воздействия» [28, с. 72].

Однако большая часть педагогов, психологов, социологов, интересующихся генезисом понятия «информационный иммунитет», формулирует дефиницию через индивидуальные особенности человека как субъекта информационной реальности.

Так, С.С. Виноходова, Л.Ю. Гороховатский, А.В. Лагун, А.Н. Строев, Н.Н. Строев отождествляют информационный иммунитет со «*способностью личности формировать навыки, направленные на снижение уязвимости от информационного воздействия и укрепление способности личности к преодолению их негативных последствий в условиях постоянного информационного воздействия*» [29, с. 110]. Л.В. Оконечникова, Н.А. Томина, М.П. Тулохонова, О.С. Чаликова под информационным иммунитетом понимают «*способность личности отражать негативное влияние информационной среды, выражающуюся в умении выявлять информационные угрозы и определять степень их опасности и противостоять им*» [30, с. 102].

На наш взгляд, вполне очевидным способом операционализации понятия должно стать проведение аналогии между информационным и биологическим иммунитетом.

Иммунитет в биологии – это система защиты организма человека от патогенных (которые вызывают или могут вызывать заболевание) и непатогенных (которые не вызывают болезни, вреда или смерти другого организма) микроорганизмов, при этом различают *врожденный* (передается генетически) и *приобретенный* (появляется под влиянием антигенной стимуляции); последний делится на *естественный* (формируется естественным путем, в результате встречи с возбудителем) и *искусственный* (создается путем введения вакцин или анатоксинов, которые стимулируют выработку антител против патогенных микроорганизмов) иммунитет.

Соответственно, в аспекте нашего исследования информационный иммунитет (в обобщенном понимании) представляет собой систему защиты субъекта от информационного воздействия негативного или относительно негативного характера. Информационный иммунитет (ИИ) в этом случае, также можно классифицировать (по основанию источника происхождения) на:

- врожденный (объясняется наличием инстинкта самосохранения и реализуется посредством принятия интуитивного решения в случае возникновения информационной угрозы);

- приобретенный (формируется на основе накопленной системы мотивов и ценностей, определяющих конструктивное поведение субъекта при взаимодействии с участниками информационных отношений).

В свою очередь, приобретенный информационный иммунитет также влияет на саморегуляцию поведения, однако, он накапливается путем освоения и принятия знаний ИПБ личности и при этом может быть: искусственным (приобретенным теоретически) и естественным (приобретенным эмпирически). Очевидно, что информационный иммунитет – есть величина непостоянная, его приращение зависит от жизненного опыта и знаний, психологического состояния личности, ее эмоционального состояния и ряда других внутриличностных факторов (например, уровня развития осознанности в потреб-

лении информации, уровня критичности мышления, имеющейся системы мотивов и ценностей); зависит он и от внешних факторов (времени, силы, частоты, арсенала способов информационного воздействия). Следовательно, параллельно с понятием информационного иммунитета необходимо отметить и значение потенциала информационного иммунитета. Такое понятие встречается в работах А.В. Лагун и Н.Н. Строева, причем ученые также, как и мы, акцентируют внимание на наличии некоторого базового, «нерушимого» состояния психики, начального состояния информационного иммунитета (в нашем случае, врожденного).

Соответственно, мы говорим о возможности выработки информационного иммунитета, наращивания его потенциала, что было бы логично реализовывать в условиях педагогического процесса, а это, в свою очередь, ставит перед нами задачу разработки технологии и формирования адекватной системы ценностей и мотивов, комплекса необходимых знаний (основы законодательства, нормы этики и морали, средства защиты от влияния деструктивной информации) и сценариев поведения (базовые шаблоны действий по обеспечению защиты личной информации и персональных данных и саморегуляции поведения при возникновении внешних информационных угроз) для выстраивания взаимодействия с участниками информационных отношений [31]. Именно обучение и воспитание являются центральными факторами положительной динамики уровня информационного иммунитета как необходимого условия обеспечения информационно-психологической безопасности личности (а в дальнейшем и ее культуры информационной безопасности) [32].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Для изучения поставленной проблемы был проведен анализ, систематизация и обобщение источников, посвященных изучению сущностных характеристик и условий формирования информационной безопасности

и информационно-психологической безопасности личности. В ходе контент-анализа выявлена проблема нечеткого обоснования соотношения понятий «информационно-психологическая безопасность» и «информационная культура личности»; предложено авторское видение функционала информационного интеллекта как ведущего фактора обеспечения информационно-психологической безопасности личности. На основе оценки принципов центрации, амплификации и имплицитности, а также когнитивных, поведенческих и эмоциональных механизмов регуляции ИПБ личности были выделены ее базовые компоненты, определена роль информационного иммунитета как ключевого фактора обеспечения информационно-психологической безопасности. В результате при-

менения формально-логического метода предложена авторская концепция соподчиненности дефиниций «информационно-психологическая безопасность», «культура информационной безопасности» и «информационный иммунитет личности», классификация типов информационного иммунитета.

Перспективами дальнейших исследований может стать разработка технологии защиты детей и молодежи от деструктивных последствий информационно-психологического воздействия, с определением критериев и показателей оценки сформированности информационного иммунитета, программы наращивания его потенциала в условиях получения общего и профессионального образования.

Список источников

1. Быкова А.В., Корзоватых Ж.М. Экономическая информация как предмет защиты // Вопросы современной экономики и менеджмента: свежий взгляд и новые решения: сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч.-практ. конф. Вып. 3. М., 2016. С. 86-88. <https://elibrary.ru/vqktxf>
2. Папкова Е.А. Информационное воздействие и информационная безопасность // Информационное противодействие угрозам терроризма. 2010. № 15. С. 19-23. <https://elibrary.ru/negzht>
3. Касюк А.Я. Информационно-психологическое воздействие в информационном противоборстве // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2021. № 1 (842). С. 22-34. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2021_1_842_22, <https://elibrary.ru/fdtsup>
4. Басанова Т.А. К вопросу обеспечения информационно-психологической безопасности студентов вуза // Известия ТРТУ. 2006. № 13 (68). С. 311-316. <https://elibrary.ru/kohneb>
5. Вольнов Р.В. Психолого-правовые особенности обеспечения информационно-психологической безопасности личности: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 24 с.
6. Белых Т.В., Грачев Г.В. Опыт подготовки психологов в области обеспечения информационно-психологической безопасности личности в цифровом мире // Личность в ситуации социальных изменений: сб. материалов 3 Всерос. науч.-практ. конф. Саратов, 2021. С. 3-9. <https://elibrary.ru/exomso>
7. Ляшук А.В. Личностные детерминанты информационно-психологической безопасности студентов: автореф. дис. ... канд. псих. наук. Ростов н/Д., 2008. 23 с.
8. Раковская А.С., Ахметвалиева А.А. Проблема обеспечения информационно-психологической безопасности сотрудников правоохранительных органов // Безопасность информационного пространства: сб. тр. 13 Всерос. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Челябинск, 2015. С. 222-225. <https://elibrary.ru/tzpegf>
9. Ашурова О.А., Богатырева Ю.И. Формирование культуры информационной безопасности обучающихся системы СПО при использовании сети Интернет // ВНЕшкольник. 2022. № 1 (204). С. 34-36. <https://elibrary.ru/zivsip>
10. Роберт И.В. Информационная безопасность личности субъектов образовательного процесса // Информатизация образования и науки. 2019. № 3 (43). С. 119-127. <https://elibrary.ru/etctkw>
11. Збруева Н.А. Информационная безопасность личности (культурологический аспект) // Информационные войны. 2008. № 3 (7). С. 90-96. <https://elibrary.ru/kgbyfx>
12. Логинова Т.Д. Законодательные новеллы в сфере обеспечения права личности на информационную безопасность // Алтайский юридический вестник. 2019. № 1 (25). С. 11-16. <https://elibrary.ru/vxmeke>

13. Чеботарева А.А., Максина М.С. Теоретические основания обеспечения информационно-психологической безопасности личности нормами административного права // International Law Journal. 2021. Т. 4. № 2. С. 96-100. <https://elibrary.ru/rkvdov>
14. Митрохина Е.Ю. Информационная безопасность личности (социологический аспект): М.: Рос. тамож. акад., 2014. 95 с. <https://elibrary.ru/zvcayr>
15. Чистяков Д.В. Управление информационно-психологической защитой социальной организации как фактор обеспечения безопасности личности (социологический аспект): автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2007. 29 с.
16. Мкртчян Л.М. Социальная безопасность личности в пространстве сетевой коммуникации: сетевые риски и угрозы // Высшая школа. 2016. № 11-2. С. 26-30. <https://elibrary.ru/whsjif>
17. Баршполец В.А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения // Радиоэлектроника. Наносистемы. Информационные технологии. 2013. Т. 5. № 2. С. 62-104. <https://elibrary.ru/rupnep>
18. Дементьев С.А. Принципы как основополагающие постулаты концепции информационной безопасности человека // Философия права. 2019. № 1 (88). С. 80-84. <https://elibrary.ru/unpaf>
19. Брагин И.А., Чесноков Н.А., Асеев А.Ю. Педагогический аспект информационной безопасности // Вестник Череповецкого государственного университета. 2014. № 5 (58). С. 89-92. <https://elibrary.ru/tolvnl>
20. Лунев А.Н., Пугачева Н.Б., Стуколова Л.З. Информационно-психологическая безопасность личности: сущностная характеристика // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 1. Ст. 21. <https://elibrary.ru/sbkslv>
21. Дерендяева Н.С. Структура, критерии, уровни и показатели сформированности культуры информационной безопасности школьников // Наука и школа. 2016. № 5. С. 190-195. <https://elibrary.ru/wynglx>
22. Яковлева Ю.В. Взаимосвязь информационной безопасности и информационной культуры // Вестник науки. 2022. Т. 1. № 1 (46). С. 77-81. <https://elibrary.ru/pvtnkx>
23. Зюзина Т.Н., Талалаева Е.В. Информационная культура и информационная безопасность в дошкольной организации // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2020. № 3 (59). С. 32-37. <https://elibrary.ru/hydsnk>
24. Зиннуров Д.И., Демин И.Н., Новопаветловский А.А. Формирование культуры информационной безопасности среди граждан // Colloquium-Journal. 2019. № 16-2 (40). С. 107-109. <https://elibrary.ru/xddgcf>
25. Селиверстов А.С. К вопросу об актуальности формирования культуры информационной безопасности у курсантов военных вузов // Вестник современных исследований. 2018. № 6.3 (21). С. 190-192. <https://elibrary.ru/xurndv>
26. Мещерякова Е.И. Развитие духовно-нравственного иммунитета студенческой молодежи в условиях современного информационного противоборства // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2022. Т. 21. № 2. С. 67-74. <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-2-67-74>, <https://elibrary.ru/eojpwb>
27. Волков М.С. Операционализация понятия и уточнение сущности информационного иммунитета // Коммуникология: электронный научный журнал. 2021. Т. 7. № 1. С. 49-60. <https://elibrary.ru/ftzbgg>
28. Пономарев М.В., Дедик Н.А. О развитии информационного иммунитета будущих специалистов в условиях информационного воздействия // Личностное и профессиональное развитие будущего специалиста: материалы 17 Междунар. науч.-практ. Internet-конф. Тамбов, 2022. С. 70-74. <https://elibrary.ru/rgtuaq>
29. Лагун А.В., Строев Н.Н. Формирование личного информационного иммунитета в условиях постоянного информационного воздействия // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2018. № 3 (67). С. 108-110. <https://elibrary.ru/yroaax>
30. Томина Н.А. Факторы, влияющие на формирование информационного иммунитета у детей // Актуальные проблемы экстремальной и кризисной психологии: материалы 4 Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2022. С. 101-103. <https://elibrary.ru/hcxzxi>
31. Рябчикова А.А. Информационный иммунитет и принципы защиты личности в эпоху информационных войн // Вестник науки. 2022. Т. 1. № 2 (47). С. 143-147. <https://elibrary.ru/rnpzjy>
32. Ачкасова О.Г. Информационный иммунитет преподавателя в информационном обществе как педагогический феномен // Профессиональное образование. Столица. 2018. № 3. С. 37-39. <https://elibrary.ru/yrpfod>

References

1. Bykova A.V., Korzovatykh Zh.M. Ekonomicheskaya informatsiya kak predmet zashchity [Economic information as a subject of protection]. *Sbornik nauchnykh trudov po itogam Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, vypusk 3: «Voprosy sovremennoy ekonomiki i menedzhmenta: svezhiy vzglyad i novyye resheniya»* [Collection of Scientific Papers Based on the Results of the International Scientific and Practical Conference, Issue 3: “Issues of Modern Economics and Management: a Fresh Look and New Solutions”]. Moscow, 2016, pp. 86-88. <https://elibrary.ru/vqktxf>. (In Russian).
2. Papkova E.A. Informatsionnoye vozdeystviye i informatsionnaya bezopasnost' [Information impact and information security]. *Informatsionnoye protivodeystviye ugrozam terrorizma – Information Counteraction to Terrorist Threats*, 2010, no. 15, pp. 19-23. <https://elibrary.ru/negzht>. (In Russian).
3. Kasyuk A.Y. Informatsionno-psikhologicheskoye vozdeystviye v informatsionnom protivoborstve [Information-psychological actions in information warfare]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obshchestvennyye nauki – Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2021, no. 1 (842), pp. 22-34. https://doi.org/10.52070/2500-347X_2021_1_842_22, <https://elibrary.ru/fdtsup>. (In Russian).
4. Basanova T.A. K voprosu obespecheniya informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti studentov vuza [On the issue of ensuring information and psychological safety of university students]. *Izvestiya TRTU – Herald of the Taganrog State Radio Engineering University*, 2006, no. 13 (68), pp. 311-316. <https://elibrary.ru/kohneb>. (In Russian).
5. Volnov R.V. *Psikhologo-pravovyye osobennosti obespecheniya informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti: avtoref. dis. ... kand. psih. nauk* [Psychological and Legal Features of Ensuring Information and Psychological Security of the Individual. Cand. psychol. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2011, 24 p. (In Russian).
6. Belykh T.V., Grachev G.V. Opyt podgotovki psikhologov v oblasti obespecheniya informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti v tsifrovom mire [Experience in training psychologists in the field of ensuring information and psychological security of the individual in the digital world]. *Sbornik materialov 3 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii: «Lichnost' v situatsii sotsial'nykh izmeneniy»* [Collection of Materials of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference: “Personality in a Situation of Social Changes”]. Saratov, 2021, pp. 3-9. <https://elibrary.ru/exomso>. (In Russian).
7. Lyashuk A.V. *Lichnostnyye determinanty informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti studentov: avtoref. dis. ... kand. psikh. nauk* [Personal Determinants of Information and Psychological Safety of Students. Cand. psychol. sci. diss. abstr.]. Rostov-on-Don, 2008, 23 p. (In Russian).
8. Rakovskaya A.S., Akhmetvaliyeva A.A. Problema obespecheniya informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti sotrudnikov pravookhranitel'nykh organov [The problem of ensuring information and psychological security of law enforcement officers]. *Sbornik nauchnykh trudov 13 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh: «Bezopasnost' informatsionnogo prostranstva»* [Collection of Scientific Papers of the 13th All-Russian Scientific and Practical Conference: “Information Space Security”]. Chelyabinsk, 2015, pp. 222-225. <https://elibrary.ru/tzpegf>. (In Russian).
9. Ashurova O.A., Bogatyreva Y.I. Formirovaniye kul'tury informatsionnoy bezopasnosti obuchayushchikhsya sistemy SPO pri ispol'zovanii seti Internet [Formation of a culture of information security of students of the Secondary Vocational Education system when using the Internet]. *VNEshkol'nik* [Out-of-school Student], 2022, no. 1 (204), pp. 34-36. <https://elibrary.ru/zivsip>. (In Russian).
10. Robert I.V. Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti sub'yektov obrazovatel'nogo protsesssa [Information security of process educational subjects person]. *Informatizatsiya obrazovaniya i nauki – Informatization of Education and Science*, 2019, no. 3 (43), pp. 119-127. <https://elibrary.ru/etctkw>. (In Russian).
11. Zbruyeva N.A. Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti (kul'turologicheskii aspekt) [Personal information security (culturological aspect)]. *Informatsionnyye voyny – Information Wars*, 2008, no. 3 (7), pp. 90-96. <https://elibrary.ru/kgbyfx>. (In Russian).
12. Loginova T.D. Zakonodatel'nyye novelly v sfere obespecheniya prava lichnosti na informatsionnyuyu bezopasnost' [Legislative novelties in the field of ensuring the rights of the individual to information security]. *Altayskiy yuridicheskii vestnik – Altai Legal Bulletin*, 2019, no. 1 (25), pp. 11-16. <https://elibrary.ru/vxmeke>. (In Russian).

13. Chebotareva A.A., Maksina M.S. Teoreticheskiye osnovaniya obespecheniya informatsionno-psikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti normami administrativnogo prava [Theoretical bases of providing information and psychological security of the individual rules of administrative law]. *International Law Journal*, 2021, vol. 4, no. 2, pp. 96-100. <https://elibrary.ru/rkvdov>. (In Russian).
14. Mitrokhina E.Y. *Informatsionnaya bezopasnost' lichnosti (sotsiologicheskii aspekt)* [Information Security of a Person (Sociological Aspect)]. Moscow, Russian Customs Academy, 2014, 95 p. <https://elibrary.ru/zvcayr>. (In Russian).
15. Chistyakov D.V. *Upravleniye informatsionno-psikhologicheskoy zashchitoy sotsial'noy organizatsii kak faktor obespecheniya bezopasnosti lichnosti (sotsiologicheskii aspekt): avtoref. dis. ... kand. sotsiol. nauk* [Management of Information and Psychological Protection of a Social Organization as a Factor in Ensuring the Security of the Individual (Sociological Aspect). Cand. soc. sci. diss. abstr.]. Moscow, 2007, 29 p. (In Russian).
16. Mkrtchyan L.M. Sotsial'naya bezopasnost' lichnosti v prostranstve setevoy kommunikatsii: setevyye riski i ugrozy [Social security of the individual in the space of network communication: network risks and threats]. *Vyssшая shkola* [Higher School], 2016, no. 11-2, pp. 26-30. <https://elibrary.ru/whsjif>. (In Russian).
17. Barishpolets V.A. Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost': osnovnyye polozeniya [Information and psychological security: basic provisions]. *Radioelektronika. Nanosistemy. Informatsionnyye tekhnologii* [Radioelectronics. Nanosystems. Information Technology]. 2013, vol. 5, no. 2, pp. 62-104. <https://elibrary.ru/rupnep>. (In Russian).
18. Demytyev S.A. Printsipy kak osnovopolagayushchiye postulaty kontseptsii informatsionnoy bezopasnosti cheloveka [Principles as fundamental postulates of the concept of human information security]. *Filosofiya prava – Philosophy of Law*, 2019, no. 1 (88), pp. 80-84. <https://elibrary.ru/unpafu>. (In Russian).
19. Bragin I.A., Chesnokov N.A., Aseyev A.Y. Pedagogicheskii aspekt informatsionnoy bezopasnosti [Pedagogical aspect of information security]. *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta – Cherepovets State University Bulletin*, 2014, no. 5 (58), pp. 89-92. <https://elibrary.ru/tolvn1>. (In Russian).
20. Lunev A.N., Pugacheva N.B., Stukolova L.Z. Informatsionno-psikhologicheskaya bezopasnost' lichnosti: sushchnostnaya kharakteristika [Information and psychological security personality: essential characteristics]. *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya – Modern Problems of Science and Education*, 2014, no. 1, art. 21. <https://elibrary.ru/sbkslv>. (In Russian).
21. Derendayeva N.S. Struktura, kriterii, urovni i pokazateli sformirovannosti kul'tury informatsionnoy bezopasnosti shkol'nikov [Structure, criteria, levels and indicators of formation of information security culture of schoolchildren]. *Nauka i shkola – Science and School*, 2016, no. 5, pp. 190-195. <https://elibrary.ru/wynglx>. (In Russian).
22. Yakovleva Y.V. Vzaimosvyaz' informatsionnoy bezopasnosti i informatsionnoy kul'tury [The relationship of information security and information culture]. *Vestnik nauki – Bulletin of Science*, 2022, vol. 1, no. 1 (46), pp. 77-81. <https://elibrary.ru/pvtnkx>. (In Russian).
23. Zyuzina T.N., Talalayeva E.V. Informatsionnaya kul'tura i informatsionnaya bezopasnost' v doskol'noy organizatsii [Organization of collective project activities of junior schoolchildren in the context of distance learning]. *Novoye v psikhologo-pedagogicheskikh issledovaniyakh – New in Psychological and Pedagogical Research*, 2020, no. 3 (59), pp. 32-37. <https://elibrary.ru/hydsnk>. (In Russian).
24. Zinnurov D.I., Demin I.N., Novopavlovskiy A.A. Formirovaniye kul'tury informatsionnoy bezopasnosti sredi grazhdan [Formation of information security culture among citizens]. *Colloquium-Journal*, 2019, no. 16-2 (40), pp. 107-109. <https://elibrary.ru/xddgcf>. (In Russian).
25. Seliverstov A.S. K voprosu ob aktual'nosti formirovaniya kul'tury informatsionnoy bezopasnosti u kursantov voyennykh vuzov [To the question of the relevance of the formation of information security culture among cadets of military universities]. *Vestnik sovremennykh issledovaniy* [Bulletin of Modern Studies], 2018, no. 6.3 (21), pp. 190-192. <https://elibrary.ru/xurndv>. (In Russian).
26. Meshcheryakova E.I. Razvitiye dukhovno-nravstvennogo immuniteta studencheskoy molodezhi v usloviyakh sovremennogo informatsionnogo protivoborstva [Spiritual and moral immunity among student youth in current informational confrontation]. *Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal Gaudeamus – Psychology-Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 67-74. <https://doi.org/10.20310/1810-231X-2022-21-2-67-74>, <https://elibrary.ru/eojpwb>. (In Russian).

27. Volkov M.S. Operatsionalizatsiya ponyatiya i utochneniye sushchnosti informatsionnogo immuniteta [Operationalization of the concept and clarification of the essence of information immunity]. *Kommunikologiya: elektronnyy nauchnyy zhurnal – Communicology: Online Scientific Journal*, 2021, vol. 7, no. 1, pp. 49-60. <https://elibrary.ru/ftzbgg>. (In Russian).
28. Ponomarev M.V., Dedik N.A. O razvitii informatsionnogo immuniteta budushchikh spetsialistov v usloviyakh informatsionnogo vozdeystviya [On the development of information immunity of future specialists in the conditions of information impact]. *Materialy 17 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy Internet-konferentsii «Lichnostnoye i professional'noye razvitiye budushchego spetsialista»* [Proceedings of the 18th International Scientific and Practical Internet Conference "Personal and Professional Development of the Future Specialist"]. Tambov, 2022, pp. 70-74. <https://elibrary.ru/rgtuaq>. (In Russian).
29. Lagun A.V., Stroyev N.N. Formirovaniye lichnogo informatsionnogo immuniteta v usloviyakh postoyannogo informatsionnogo vozdeystviya [Formation of personal information immunity under the conditions of continual information influence]. *Uchenyye zapiski Sankt-Peterburgskogo im. V.B. Bobkova filiala Rossiyskoy tamozhennoy akademii – Scientific Letters of Russian Customs Academy St.-Petersburg Branch Named after Vladimir Bobkov*, 2018, no. 3 (67), pp. 108-110. <https://elibrary.ru/yroaax>. (In Russian).
30. Tomina N.A. Faktory, vliyayushchiye na formirovaniye informatsionnogo immuniteta u detey [Factors influencing the formation of information immunity in children]. *Materialy 4 Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Aktual'nyye problemy ekstremal'noy i krizisnoy psikhologii»* [Proceedings of the 4th All-Russian Scientific and Practical Conference "Actual Problems of Extreme and Crisis Psychology"]. Ekaterinburg, 2022, pp. 101-103. <https://elibrary.ru/hcxzxi>. (In Russian).
31. Ryabchikova A.A. Informatsionnyy immunitet i printsipy zashchity lichnosti v epokhu informatsionnykh voyn [Information immunity and protection principles of the individual in the age of information wars]. *Vestnik nauki – Bulletin of Science*, 2022, vol. 1, no. 2 (47), pp. 143-147. <https://elibrary.ru/rnpzjy>. (In Russian).
32. Achkasova O.G. Informatsionnyy immunitet prepodavatelya v informatsionnom obshchestve kak pedagogicheskiy fenomen [Information Immunity of a Teacher in the Information Society as a Pedagogical Phenomenon]. *Professional'noye obrazovaniye. Stolitsa* [Professional Education. Capital], 2018, no. 3, pp. 37-39. <https://elibrary.ru/yrfpod>. (In Russian).

Информация об авторе

Голушко Татьяна Константиновна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры педагогики и образовательных технологий, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-1148-3282](https://orcid.org/0000-0003-1148-3282), tat-golushko@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 19.09.2022
Одобрена после рецензирования 14.11.2022
Принята к публикации 18.11.2022

Information about the author

Tatiana K. Golushko, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Pedagogy and Educational Technologies Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-1148-3282](https://orcid.org/0000-0003-1148-3282), tat-golushko@yandex.ru

The article was submitted 19.09.2022
Approved after reviewing 14.11.2022
Accepted for publication 18.11.2022

Научная статья
УДК 372.8
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1496-1502

Особенности и принципы разработки электронного учебного пособия

Вера Борисовна БОЛДЫРЕВА^{1*}, Игорь Анатольевич БУРДИНСКИЙ²

¹ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

²ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»
394000, Российская Федерация, г. Воронеж, просп. Патриотов, 53

*Адрес для переписки: ver.bor.bold@mail.ru

Аннотация. Электронное учебное пособие – это программно-методический обучающий комплекс, предназначенный для самостоятельного изучения студентом учебного материала по определенным дисциплинам. Электронное учебное пособие – продукт, который фрагментарно или полностью может быть использован вместо учебника. Нам известно, что электронное учебное пособие – это не электронный вариант книг, где вся информация переведена из печатного варианта в электронный или есть возможность перехода из оглавления по гиперссылке на искомую главу. В зависимости от вида проведения учебного занятия, сам ход занятия должен быть соответствующим образом построен для достижения эффекта от использования такого пособия. Перед началом разработки электронного учебного пособия необходимо выделить критерии сравнения электронного учебного пособия сходной тематики для того, чтобы понять, на каком уровне сейчас находится проблематика выбранной темы. Далее, проанализировав полученные результаты и выделив для себя преимущества и недостатки уже разработанных решений, можно начать разрабатывать конкурентоспособный продукт. Выделим следующие критерии: 1) информативность (наличие подробной и доступной для понимания информации об угрозах информационной безопасности и методах борьбы с ними); 2) прозрачность интерфейса (интерфейс должен быть понятным для пользователя и гармоничным); 3) удобство навигации по электронному учебному пособию (возможность моментально переключиться на интересующий раздел, а также наличие гиперссылок); 4) интерактивность (наличие средств взаимодействия пользователя с системой); 5) регулярность обновления информации; 6) наличие поискового механизма (с целью обеспечения быстрого доступа к необходимой информации). При изучении предметов, связанных с информационными технологиями, безусловно, при грамотном применении электронное учебное пособие эффективно для самостоятельного освоения дисциплины.

Ключевые слова: электронное учебное пособие, информационные технологии, область предметных знаний, структура электронного пособия

Для цитирования: Болдырева В.Б., Бурдинский И.А. Особенности и принципы разработки электронного учебного пособия // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1496-1502. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1496-1502>

Original article

DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1496-1502

Features and principles of the development of electronic training manual

Vera B. BOLDYREVA^{1*}, Igor A. BURDINSKIY²

¹Derzhavin Tambov State University

33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation

²Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

53 Patriotov Ave., Voronezh 394000, Russian Federation

*Corresponding author: ver.bor.bold@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Болдырева В.Б., Бурдинский И.А., 2022

Abstract. Electronic training manual is a software and methodological training complex designed for self-study by a student of educational material in certain disciplines. Electronic training manual is a product that can be used fragmentally or completely instead of a textbook. We know that the electronic training manual is “not an electronic version of books, where all the information is translated from the printed version into an electronic one or there is a possibility of switching from the table of contents by hyper-linking to the desired chapter. Depending on the type of training session, the course of the lesson itself should be appropriately constructed to achieve the effect of using such a manual.” Before starting the development of the electronic training manual, it is necessary to highlight the criteria for comparing electronic training manual of similar subjects in order to understand at what level the problems of the chosen topic are now. Further, after analyzing the results obtained, and highlighting for yourself the advantages and disadvantages of already developed solutions, you can start developing a competitive product. We highlight the following criteria: 1) informativeness (availability of detailed and understandable information about information security threats and methods of combating them); 2) transparency of the interface (the interface should be clear to the user and harmonious); 3) ease of navigation on the electronic training manual (the ability to instantly switch to the section of interest, as well as the presence of hyperlinks); 4) interactivity (availability of means of user interaction with the system); 5) regular updating of information; 6) availability of a search engine (in order to provide quick access to the necessary information). When studying subjects related to information technology, of course, with the competent application of the electronic training manual, it is effective for the independent development of the discipline.

Keywords: electronic training manual, information technologies, domain of subject knowledge, structure of the electronic manual

For citation: Boldyreva V.B., Burdinsky I.A. Osobennosti i printsipy razrabotki elektronnoy uchebnogo posobiya [Features and principles of the development of electronic training manual]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1496-1502. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1496-1502> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

По мнению С.В. Николаева, «внедрение в структуру электронного пособия элементов

мультимедиа позволяет осуществить одно-временную передачу таких видов информации, как текст, звук, графика, анимация и видео. Средства наглядной демонстрации

позволяют улучшить восприятие нового материала, включить в процесс запоминания не только слуховые, но и зрительные центры».

Практическая ценность электронных пособий достаточно высока. С их помощью можно не только сообщать фактическую информацию, снабженную иллюстративным материалом, но и наглядно демонстрировать какие-либо процессы, которые невозможно показать при использовании стандартных методов и средств обучения. Кроме того, обучаемый может воспользоваться электронным пособием самостоятельно, без помощи преподавателя или руководителя, находя ответы на интересующие его вопросы [1]. Стоит отметить то, что преподаватель (либо разработчик) в случае необходимости может оперативно дополнить и изменить текстовый или иллюстративный материал, что особенно важно в связи с высокими темпами развития такой дисциплины, как «Безопасные ИКТ» [2; 3].

Цель исследования – изучить особенности и принципы разработки электронного учебного пособия, так как ЭУП может быть предназначено как для самостоятельного изучения учебного материала по определенной дисциплине, так и для поддержки лекционного курса с целью его углубленного изучения.

«Опираясь на определение ЭУП, выделим ряд целей, решение которых связано с внедрением в образовательный процесс ЭУП:

- создание учебных сценариев по дисциплине;
- повышение наглядности и полноты охвата учебного материала;
- повышение вовлеченности и мотивации участников учебного процесса;
- возможность осуществлять контроль и тестирование знаний, результаты которых могут выступать в качестве индикаторов эффективности выбранной методики обучения» [4].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Содержательные элементы электронного учебного пособия. Основными элементами эффективного ЭУП являются:

- титульный экран;
- заголовок ЭУП на каждой странице;
- удобное оглавление (меню);
- доступный для понимания текстовый материал (статьи, лекции, конспекты лекций);
- мультимедиа-контент (фото-, аудио-, видео-, анимационные материалы, приложения);
- практические задания (в нашем случае – система анкетирования и тестирования);
- список основной и дополнительной литературы;
- сведения об авторе и контактная информация;
- поиск по ЭУП.

Выработка критериев для электронного учебного пособия. На основе теоретических сведений и полученных результатов сравнительного анализа выработаны следующие критерии для ЭУП по дисциплине «Компьютерная экспертиза».

1. Информативность (наличие подробной и доступной для понимания информации об угрозах информационной безопасности и методах борьбы с ними).
2. Прозрачность интерфейса (интерфейс должен быть понятным для пользователя и гармоничным).
3. Удобство навигации по ЭУП (возможность моментально переключиться на интересующий раздел, а также наличие гиперссылок).
4. Интерактивность (наличие средств взаимодействия пользователя с системой, в частности, средств тестирования пользователя).
5. Регулярность обновления информации.
6. Наличие поискового механизма по ЭУП.
7. Активные ссылки на внешние ресурсы.

Структура лабораторного практикума по дисциплине «Компьютерная экспертиза». При разработке структуры ЭЛП учитывались все требования и критерии, выявленные ранее.

ЭЛП по дисциплине «Компьютерная экспертиза» состоит из четырех разделов:

- 1) компьютерные преступления;
- 2) расследование инцидентов ИБ;

3) общая схема расследования преступления;

4) сбор доказательств.

Раздел «Компьютерные преступления» включает в себя лабораторные работы, соответствующие тематике раздела, а именно:

– *Восстановление данных.*

Задание № 1. Установка программного продукта.

Задание № 2. Провести анализ скорости чтения локальных дисков.

Задание № 3. Провести проверку диска на наличие ошибок файловой системы.

Задание № 4. Изучить сведения о жестком диске.

Задание № 5. Изучить информацию об оптических дисках.

Задание № 6. Удаление программного продукта.

– *Анализ файлов.*

Задание № 1. Установка программного продукта.

Задание № 2. Провести аудит установленных программ, ОС, сеть Windows, сеть TCP/IP, службы и драйвера, и автозагрузки программ в ПК.

Задание № 3. Сохранить результаты аудита в формате pdf с разрешением копировать содержимое.

Задание № 4. Сохранить результаты аудита в виде PDF-документа с паролем Смит через командную строку.

Задание № 5. Поиск файлов с расширением *.exe.

Задание № 6. Экспорт результатов аудита в БД Microsoft Access.

Задание № 7. Удаление программного продукта.

– *Просмотр и клонирование носителей данных.*

FTK Imager – программа для просмотра и клонирования носителей данных в среде Windows.

Возможности: просмотр файлов и директорий на подключенных носителях данных; создание точных копий подключенных носителей данных (в форматах dd, EnCase, SMART); создание копий отдельных файлов

и директорий; экспорт хеш-значений для файлов; обнаружение использования EFS; экспорт файлов реестра с работающей системы.

– *Редактор двоичных файлов.*

Задание № 1. Установка программного продукта.

Задание № 2. Вывести содержимое System Management BIOS.

Задание № 3. Вывести содержимое секторов № 3, 4, 5, 6 с Flash-носителя.

Задание № 4. Настроить HexEdit по следующим параметрам: OffsetDisplay – Dec, LineSize – 32 bytes, Grid, MarkZeros.

Задание № 5. Взлом системы авторизации пользователей при помощи HexEdit.

Задание № 6. Изменение файла типа *.exe при помощи HexEdit.

Задание № 7. Удаление программного продукта.

Раздел «Расследование инцидентов ИБ» включает в себя лабораторные работы, соответствующие тематике раздела, а именно:

– *Сканирование локальной сети.*

LAN Scanner – это программа для сканирования локальной сети, которая использует метод многопоточного сканирования, позволяя осуществлять сканирование более 1000 элементов в секунду. При использовании программы для сканирования портов можно осуществлять сканирование всех 65536 портов менее чем за минуту¹.

– *Анализ времени активности компьютера.*

Для анализа необходимо запустить PC On/Off.

– *Анализ локальной сети.*

Программа сканирует компьютеры в сети и позволяет получить различную информацию, например: пинг, доменное имя, NETBIOS имена, MAC адрес и т. п.

В качестве параметров сканирования можно использовать:

- диапазон IP адресов;
- имя компьютера;

¹ Роль информационных технологий в дистанционном обучении. URL: <http://lib.znate.ru/docs/index-130170.html?page=2/> (дата обращения: 17.03.2022).

– имена компьютеров, перечисленные через запятую.

– *Восстановление данных.*

Задание № 1. Установка программного продукта.

Задание № 2. Провести анализ логического диска и результат сохранить в txt-формате.

Задание № 3. Провести анализ логического диска на восстановление файлов документов и вывести результат в режиме древовидного показа.

В главном окне программы выбираем нужный логический диск. Затем в списке файлов выбираем «Документы».

Задание № 4. Восстановить файлы графики на логическом диске.

Задание № 5. Настроить Rescuva по следующим параметрам: показывать файлы из скрытых/системных папок, файлы с нулевым размером, показывать надежно удаленные файлы.

Задание № 6. Удаление программного продукта.

Раздел «Общая схема расследования преступления» включает в себя лабораторные работы, соответствующие тематике раздела, а именно:

– *Восстановление потерянных разделов.*

TestDisk – свободная программа для восстановления данных, предназначенная прежде всего для восстановления потерянных разделов на носителях информации, а также для восстановления загрузочного сектора после программных или пользовательских ошибок.

Данная программа поможет в большинстве случаев восстановить удаленные разделы жесткого диска, случайно это у вас произошло или в силу каких-либо посторонних причин, к примеру, неумелого использования программ менеджеров разделов – Acronis или Paragon, аварийного отключения компьютера и т. д.

– *Сбор данных о USB устройствах.*

Задание № 1. Установка программного продукта.

Задание № 2. Провести тестирования скорости чтения – записи подключенного флэш-накопителя.

Задание № 3. Сформировать отчет HTML по всем устройствам.

Задание № 4. Настроить USBDeview v2.30 по следующим параметрам: поместить иконку программы в трей, открывать программу USBDeview при подключении флэш-накопителя, показывать сетку.

Задание № 5. Очистить реестр от usb-устройств.

Задание № 6. Удаление программного продукта.

– *Блокировка и запрет работы с USB-портами.*

USB WriteBlocker – является утилитой для блокировки и запрета работы с USB-портами, используется для ограничения доступа к информации посредством подключаемых устройств типа флэш-карт, портативных HDD и других подключаемых внешних носителей.

Раздел «Сбор доказательств» включает в себя лабораторные работы, соответствующие тематике раздела, а именно:

– *Информация о зарегистрированных доменах.*

WhoisThisDomain – утилита, которая позволяет легко получать информацию о зарегистрированных доменах. Программа автоматически подключается к серверу WHOIS, который служит для получения регистрационных данных о владельцах доменных имен, IP-адресов и автономных систем. В утилите предусмотрена функция сохранения отчета проведенного сканирования.

– *Аудит компьютерной системы.*

Задание № 1. Установка программного продукта.

Задание № 2. Провести аудит установленных программ, ОС, сеть Windows, сеть TCP/IP, служб и драйверов, и автозагрузки программ в ПК.

Задание № 3. Сохранить результаты аудита в формате pdf с разрешением копировать содержимое.

Задание № 4. Сохранить результаты аудита в виде PDF-документа с паролем Смит через командную строку.

Задание № 5. Поиск файлов с расширением *.exe.

Задание № 6. Экспорт результатов аудита в БД Microsoft Access.

Задание № 7. Удаление программного продукта.

Все документы в электронном лабораторном практикуме представлены в формате pdf. **PDF** (Portable Document Format) – «это формат представления документов, независимый от приложения и компьютерной системы. Документ PDF состоит из страниц, образованных текстом, графикой, изображениями и поддерживающими данными. Однако страницы PDF могут использоваться не только для статического представления и распечатки страниц, поскольку эта форма поддерживает гиперссылки, поиск и другие возможности, которые доступны в электронной форме» – считает Р.В. Светайло [4].

Преимущества PDF, по мнению О.В. Нефедова и И.П. Ивановской:

- популярность – PDF является самым популярным форматом документов для совместного использования и хранения, а также имеет широкий спектр программных решений (бесплатных и коммерческих);
- безопасность – он имеет лучшие параметры безопасности для сохранения документа в охране от несанкционированного доступа;
- стандартизация – PDF имеет ISO-стандарт хранения и обмена документами формата (PDF/A);

– Fidelity – алгоритм преобразования PDF предлагает оптимальное соотношение качества к размеру, так как он значительно сжимает данные (особенно текст), но без потери качества. Вот поэтому все производители программного обеспечения и используют хранение своей справочной информации именно в этом формате, который, кроме того, позволяет качественно распечатывать свое содержимое в полиграфии;

– интерактивность – PDF также предлагает поддержку звука, интерактивные формы и JavaScript программ [2].

ВЫВОДЫ

Нами были рассмотрены особенности и принципы разработки электронного учебного пособия. На основе результатов анализа изученного материала было решено остановиться на использовании веб-технологий при разработке ЭУП по дисциплине «Компьютерная экспертиза».

Разработана структура электронного лабораторного практикума по дисциплине «Компьютерная экспертиза», состоящая из следующих разделов:

- компьютерные преступления;
- расследование инцидентов ИБ;
- общая схема расследования преступлений;
- сбор доказательств;
- лабораторный практикум.

Список источников

1. Ильина М.А. Электронные учебные пособия, и их важность в учебном процессе // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2012. № 3 (18). С. 102-103. <https://elibrary.ru/saxhlz>
2. Нефедов О.В., Ивановская И.П. Сочетание традиций и инноваций при создании учебника по иностранному языку для студентов-нелингвистов // Успехи современной науки. 2016. Т. 1. № 7. С. 54-57. <https://elibrary.ru/whmvah>
3. Николаев С.В. Информационно-методическое обеспечение образовательного процесса специалистов в области информационного противоборства // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2009. № 5 (51). С. 71-77. <https://elibrary.ru/kuhuzh>

4. Светайло Р.В. Методика проектирования и использования web-учебника в процессе обучения // Инженерно-технические решения и инновации. 2018. № 9 (18). С. 34-50. <https://elibrary.ru/ylszbj>

References

1. Ilina M.A. Elektronnyye uchebnyye posobiya, i ikh vazhnost' v uchebnom protsesse [Electronic training manual, and their importance in the educational process]. *Informatsionno-kommunikatsionnyye tekhnologii v pedagogicheskoy obrazovanii* [Information and Communication Technologies in Pedagogical Education], 2012, no. 3 (18), pp. 102-103. <https://elibrary.ru/saxhlz>. (In Russian).
2. Nefedov O.V., Ivanovskaya I.P. Sochetaniye traditsiy i innovatsiy pri sozdaniy uchebnika po inostrannomu yazyku dlya studentov-nelingvistov [The combination of traditions and innovations in the creation of a foreign language textbook for non-linguist students]. *Uspekhi sovremennoy nauki* [Successes of Modern Science], 2016, vol. 1, no. 7, pp. 54-57. <https://elibrary.ru/whmvah>. (In Russian).
3. Nikolayev S.V. Informatsionno-metodicheskoye obespecheniye obrazovatel'nogo protsessa spetsialistov v oblasti informatsionnogo protivoborstva [Informational methodic support of educational process for specialists in sphere of information war]. *Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta – Uchenye Zapiski Universiteta Imeni P.F. Lesgafta*, 2009, no. 5 (51), pp. 71-77. <https://elibrary.ru/kuhuzh>. (In Russian).
4. Svetaylo R.V. Metodika proyektirovaniya i ispol'zovaniya web-uchebnika v protsesse obucheniya [Methodology of designing and using a web textbook in the learning process]. *Inzhenerno-tekhnicheskiye resheniya i innovatsii* [Engineering and Technical Solutions and Innovations], 2018, no. 9 (18), pp. 34-50. <https://elibrary.ru/ylszbj>. (In Russian).

Информация об авторах

Болдырева Вера Борисовна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры профильной довузовской подготовки отделения допрофессионального образования, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-8065-1545, ver.bor.bold@mail.ru

Бурдинский Игорь Анатольевич, заместитель начальника кафедры боевой подготовки, Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: 0000-0002-9606-9285, armor1970@yandex.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 16.09.2022
Одобрена после рецензирования 14.10.2022
Принята к публикации 18.11.2022

Information about the authors

Vera B. Boldyreva, Candidate of Pedagogy, Associate Professor, Associate Professor of Specialized Pre-University Training Department of Pre-Professional Education Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-8065-1545, ver.bor.bold@mail.ru

Igor A. Burdinsky, Deputy Head of Combat Training Department, Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh, Russian Federation, ORCID: 0000-0002-9606-9285, armor1970@yandex.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 16.09.2022
Approved after reviewing 14.10.2022
Accepted for publication 18.11.2022

ПЕДАГОГИКА СРЕДНЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ PEDAGOGY OF SECONDARY AND PRESCHOOL EDUCATION

Научная статья
УДК 373.2+372.32
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1503-1512

Проблемы социокультурной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья к школе и пути их решения

Татьяна Александровна ДАНИЛЕВИЧ

ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»
129226, Российская Федерация, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный пр., 4, корп. 1
d_tatiyana@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены решения проблем, возникающих в процессе адаптации ребенка к школе. Определены особенности адаптационного процесса. Во время изучения были выбраны наиболее важные аспекты адаптации: физиологический, психологический и социокультурный. Актуальность исследования заключена в подробном рассмотрении вопроса адаптации и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья к школе, которые сталкиваются не только с трудностями в адаптации к новым социальным условиям, но и нуждаются в индивидуальной работе с педагогами и специалистами. При работе с адаптацией детей с ограниченными возможностями здоровья со многими сложностями могут столкнуться другие участники этого процесса – педагоги и родители. Подробно рассмотрены методы решения профессиональной и психологической некомпетентности педагогов, работающих с детьми с ограниченными возможностями здоровья в адаптационный период. Родители также являются важными участниками в процессе адаптации ребенка с ограниченными возможностями здоровья к учебной деятельности. Поэтому необходимо определить, насколько конкретно родители понимают свою причастность к этому процессу и насколько они осведомлены в этом вопросе. Для получения наиболее актуальных данных был проведен социологический опрос в формате анкетирования, в котором приняли участие родители детей с ограниченными возможностями здоровья. Результаты показали, что, несмотря на активное участие родителей в период адаптации ребенка с ограниченными возможностями здоровья, они все же сталкиваются со сложностями, которые требуют дополнительной работы со специалистами и ресурсов для получения необходимой информации.

Ключевые слова: социокультурная деятельность, дошкольное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, социокультурная адаптация, адаптация к школе, инклюзия

Для цитирования: Данилевич Т.А. Проблемы социокультурной адаптации детей с ограниченными возможностями здоровья к школе и пути их решения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1503-1512. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1503-1512>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1503-1512

Problems of socio-cultural adaptation of children with health limitations to school and ways to solve them

Tatyana A. DANILEVICH

Moscow City University
4-1 2-y Selskokhozyaystvennyy Dr., Moscow 129226, Russian Federation
d_tatiana@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Данилевич Т.А., 2022

Abstract. Solutions to problems arising in the process of adaptation of a child to school are considered. The features of the adaptation process are determined. During the study, the most important aspects of adaptation were selected: physiological, psychological and socio-cultural. The relevance of the study lies in a detailed consideration of the issue of adaptation and socialization of children with health limitations to school, who face not only difficulties in adapting to new social conditions, but also need individual work with teachers and specialists. When working with the adaptation of children with health limitations, other participants in this process – teachers and parents may face many difficulties. The methods of solving the professional and psychological incompetence of teachers working with children with health limitations during the adaptation period are considered in detail. Parents are also important participants in the process of adapting a child with health limitations to educational activities. Therefore, it is necessary to determine how specifically parents understand their involvement in this process and how well they are aware of this issue. To obtain the most up-to-date data, a sociological survey was conducted in the questionnaire format, in which parents of children with health limitations took part. The results showed that, despite the active participation of parents in the period of adaptation of a child with health limitations, they still face difficulties that require additional work with specialists and resources to obtain the necessary information.

Keywords: socio-cultural activity, preschool education, children with health limitations, socio-cultural adaptation, school adaptation, inclusion

For citation: Danilevich T.A. Problemy sotsiokul'turnoy adaptatsii detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya k shkole i puti ikh resheniya [Problems of socio-cultural adaptation of children with health limitations to school and ways to solve them]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1503-1512. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1503-1512> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Адаптация ребенка к школе – один из самых важных, сложных и многоаспектных периодов в жизни растущего человека. В этот период одновременно происходят такие процессы, как изменение привычной среды ведущего вида деятельности, получение первого социального статуса, взаимодействие с

новым коллективом. Необходимо понимать, что все это влияет на физическое и психоэмоциональное состояние ребенка [1, с. 333].

МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель данного исследования – найти возможные решения актуальных проблем, воз-

никающих в процессе социокультурной адаптации к школе ребенка с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ).

Для решения проблемы были поставлены следующие задачи: изучить специфику адаптации ребенка с ОВЗ к школе, выделить участников процесса социокультурной адаптации; исследовать роль семьи в адаптации ребенка с ОВЗ.

От успешного прохождения адаптации главным образом зависит характер деятельности, осуществляемой учеником в последующие школьные годы. Приспособление человеческого организма к изменяющимся условиям в современном быстро изменяющемся мире требует качественной профессиональной подготовки не только будущего школьника, но и других участников этого процесса – родителей, учителей и др.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Подробно изучая процесс адаптации, необходимо выделить следующие аспекты: физиологический, психологический, социокультурный. Рассмотрим каждый из них [2].

Физиологический аспект адаптации играет очень важную роль в жизни ребенка. Во-первых, с поступлением в школу, что происходит после летнего отдыха, у ребенка меняется режим дня. Как известно, шести- или семилетний ребенок должен иметь в сутки около 11 часов ночного сна. Из-за ряда обстоятельств, таких как большое количество домашних заданий, посещение учреждений дополнительного образования, ранний подъем первоклассника для подготовки к занятиям и возможной длительной дороги к школе, среднестатистический школьник недосыпает 2–3 часа каждый учебный день.

Двигательная активность ребенка во время школьных занятий сокращается в два раза, что может сказываться на росте и общем развитии ребенка. Также необходимо сказать о влиянии изменяющихся условий на зрение ученика. Плохое освещение в школьных помещениях, неправильная рассадка

учеников, длительное зрительное напряжение могут привести к ухудшению зрения.

В процессе психологической адаптации ребенок также может столкнуться с некоторыми трудностями. Происходит изменение предоставления информации, появление требований и правил, возникающих в образовательном процессе, работа с большим объемом информации. В этот жизненный период ребенок сталкивается с получением нового статуса школьника, и изменение внешней позиции влечет за собой перемены в самосознании ребенка, установлении жизненных ценностей. При этом сама личность ребенка формируется и развивается.

Рассмотрим социокультурный аспект адаптационного процесса, который требует особого внимания взрослых людей, непосредственно участвующих в жизни ребенка. Ведь в школе будущему первокласснику придется активно взаимодействовать с внешним миром во время учебного процесса. Это означает выполнение ребенком следующих задач: соблюдение установленных школьным уставом правил поведения на занятиях и во время отдыха, установление контакта со сверстниками, учителями и сотрудниками образовательного учреждения. Если данные задачи выполняются с определенными трудностями, то это может отрицательно сказываться на качестве учебной деятельности и общем здоровье ребенка.

Следовательно, улучшение адаптивности и социализации первоклассника остается актуальной проблемой, которую изучают специалисты разных областей науки, например, ученые, профессиональные педагоги, психологи, врачи, логопеды, дефектологи и мн. др.

На социализацию и адаптацию влияют некоторые факторы, которые могут распределяться как на внешние, так и внутренние. Одним из внешних факторов является социальная среда.

Социальная среда в современном мире претерпевает постоянные изменения в различных сферах жизни общества. Необходимо помнить о том, что семья является первым важным социальным институтом, в котором находится ребенок, и который влияет непо-

средственно на развитие его личности. Возникающие трудности и ошибки, совершаемые в культурном воспитании ребенка, формировании его жизненных ценностей, могут повлиять на психологическое здоровье и развитие ребенка [3].

Чрезвычайно важны внутренние факторы, влияющие на адаптацию первоклассника, такие как индивидуальные особенности ребенка. В исследуемом процессе наиболее ярко проявляются те особенности характера и личности, которые были сформированы за время предыдущих этапов жизни. Недостаток развития коммуникативных способностей является причиной проблем с взаимодействием со сверстниками и другими участниками учебного процесса, что впоследствии может привести к психологическому дискомфорту [4; 5].

Исследуя процесс адаптации ребенка к школе, можно понять, насколько необходима подготовка к преодолению этого важного этапа в жизни. Надо заметить, что чрезвычайно важна дополнительная работа специалистов с детьми с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) из-за индивидуальных особенностей их развития [6, с. 46]. Дети с ОВЗ – это дети до 18 лет, которые имеют постоянные и временные отклонения в физическом и(или) психическом развитии, нуждающиеся в создании специальных условий для воспитания и обучения.

Необходимо знать специфику работы с детьми с ОВЗ, так как их процесс физической, психологической и социокультурной адаптации к школе отличен от детей с нормальным развитием. Будущим школьникам необходима психологическая поддержка, а также помощь в развитии навыков, которые помогут детям развить личностные качества, требуемые для коммуникации с социальной средой. Для достижения эффективных результатов необходимо понимать, какие категории детей с ОВЗ существуют.

Так, детям с нарушением зрения требуется особое внимание специалистов к их психологическим особенностям. У детей этой категории возникают трудности с абстракт-

но-логическим мышлением, объемом чувственного опыта, точной предметной соотнесенностью. Проблемы со зрением могут останавливать развитие двигательных навыков, пространственной ориентировки. В новой среде дети с нарушением зрения могут испытывать психологический дискомфорт, чувствительность к чужим замечаниям, что негативно влияет на их коммуникативную способность.

Второй особой группой являются дети с нарушением опорно-двигательного аппарата. Одно из распространенных заболеваний – детский церебральный паралич (ДЦП). Ограниченность в движении часто становится причиной многих трудностей, возникающих в образовательной и социальной сфере деятельности. Развитие психики ребенка с ДЦП сопровождается нарушениями эмоционально-волевой сферы и познавательной деятельности. Проблемы в социокультурной адаптации возникают из-за таких качеств ребенка, как робость, застенчивость, обидчивость, неумение выразить свое мнение.

Дети с интеллектуальной недостаточностью, например, умственной отсталостью, имеют определенные трудности в сенсорной, моторной, эмоциональной, интеллектуальной и личностной сторонах психики. Ребенок может столкнуться со следующими проблемами в процессе социокультурной адаптации: неспособность к самостоятельной деятельности, неразвитая мелкая моторика, эмоциональная неустойчивость, недостаток внимания, агрессивность, отсутствие развитой самооценки. Все эти проблемы могут привести к невозможности адекватной коммуникации с социальной средой ученика [7; 8].

Решением многих проблем, возникающих в процессе социально-культурной адаптации детей с нормальным развитием и детей с ОВЗ, может стать обучение в детских образовательных организациях в условиях инклюзивного пространства. Инклюзивное пространство – это особая среда, которая предполагает непосредственное общение детей с нормальным развитием и детей с ОВЗ. Процесс обучения в этом случае будет стро-

иться индивидуально и удовлетворять потребности в обучении и коммуникации каждого ребенка.

Необходимо учитывать принципы, на основе которых будет организовываться учебный процесс с использованием инклюзивных средств. Одним из таких принципов является индивидуальность подхода, с помощью которого каждый педагог подбирает технологии обучения каждому ребенку в соответствии с его особенностями развития.

Фактор мотивации поддерживает способность ребенка удовлетворить социальные и образовательные потребности. Очень важным является принцип социального взаимодействия, включающий в себя формирование условий, помогающих построить активную коммуникацию всех участников образовательного процесса и организовать совместную деятельность детей.

Развитие коммуникационных навыков и социокультурных умений детей с нормальным развитием и детей с ОВЗ также может происходить во время дополнительных развивающих занятий. Так, одним из действенных методов является применение упражнений логоритмической ритмики и логоритмических игр. Примером может стать разработанная авторская методика «Логоритмические игры и распевки» Т.А. Данилевич. Данная методика содержит средства логопедического, музыкально-ритмического и физического воспитания.

Применение логоритмических игр развивает у ребенка внимание, память, чувство музыкального ритма и темпа и выполняет коррекцию речевых нарушений. Построение занятия на основе произведений устного народного творчества приобщает детей к народной культуре, авторские произведения развивают эстетическое восприятие. Дети с ОВЗ и дети с нормальным развитием, участвуя в логоритмических играх, учатся выражать свои мысли, проявлять эмоции и чувства, взаимодействовать с окружающими людьми в условиях инклюзивной среды.

При работе над созданием инклюзивной среды как части образовательного процесса актуальной остается проблема формирования

нескольких вариантов и способов организации учебного процесса, разработки надлежащего методического и обучающего материала. Также необходимо рассматривать возможные преобразования в модели дошкольного образовательного учреждения, включающего такие аспекты, как новые структурные подразделения и специалисты [9, с. 31].

Многие проблемы, связанные с появлением внешних и внутренних факторов, которые способны влиять на адаптацию и ее последствия, можно решить с помощью других участников данного процесса. Роль педагога, как участника образовательного процесса, наиболее важна и необходима.

Рассмотрим аспект психологической компетенции педагогов, которые будут работать в условиях инклюзивного обучения. В процессе подготовки многие педагоги сталкиваются с такими трудностями, как неуверенность, страх, психологическая неготовность к работе с детьми с ОВЗ и большой ответственности перед учениками и их родителями [10, с. 242].

Психологическую подготовку педагогов можно организовать с помощью различных компонентов. Мотивационно-ценностный компонент включает в себя обращение к социокультурной традиции и индивидуальный подход к ребенку. Деятельностный компонент подразумевает формирование способности глубокого анализа учебной деятельности, но и создание новых форм и способов взаимодействия с ребенком. Рефлексивно-оценочный компонент стоит учитывать и развивать педагогу, работающему с детьми с ОВЗ. Этот компонент направлен на оценивание индивидуального результата обучения каждого учащегося.

Также во время подготовки педагогов по работе с детьми с ОВЗ организуются различные виды практик, такие как стационарная и выездная. Они предполагают приобщение педагогов к реальным условиям работы в организациях социокультурной, коррекционной и интернатной направленности, инклюзивной образовательной практики [11].

Одним из важных факторов успешной социально-культурной адаптации ребенка является взаимодействие участников образовательного процесса с родителями. Проблемы определения степени вовлеченности родителей в процесс обучения ребенка с ОВЗ до сих пор не имеют единогласных решений. Однако в современной науке имеет смысл говорить о необходимости активного вовлечения родителей в процесс социализации и обучения.

В рамках ежегодного открытого фестиваля детского и юношеского творчества в рамках инклюзивного образования «Под крылом добра» была составлена анкета для родителей с целью проведения социологического опроса, который показал, насколько родители будущих школьников осведомлены о значимости роли семьи как активного участника адаптации детей к школе.

Разработанная анкета включала в себя два вопроса закрытого типа как с единственным, так и множественным выбором ответа, и один вопрос открытого типа. В первом вопросе участникам исследования было необходимо выразить свое отношение к роли семьи в адаптационном процессе детей к школе (рис. 1).

Полученные ответы показали, что подавляющее число опрошенных родителей (98 %) осознают всю важность своего непосредственного участия в школьной адаптации, и лишь небольшая доля респондентов (2 %) имела противоположное мнение.

Следующий вопрос был задан с целью выявления мнения у респондентов о наиболее важных функциях, которые выполняет семья в подготовке к социокультурной адаптации ребенка с ОВЗ к школе (рис. 2).

Так как этот вопрос предполагал свободные формулировки ответа, то все полученные результаты были распределены в соответствующие категории. Самый большой процент респондентов отметили, что основной функцией семьи является воспитательная функция (27 %), многие ответы этой категории касались важности обучения ребенка

навыкам и знаниям, необходимым для успешного образовательного обучения в школе. Большой процент опрошиваемых показал, насколько важна социокультурная функция семьи (25 %). Опрошиваемые отмечали, что проводят дополнительную работу с детьми по выработке позитивного мировоззрения, рассказывают о нравственных и моральных ценностях, существующих в обществе. Многие из респондентов говорили о готовности ребенка к взаимодействию с ровесниками в условиях инклюзивного пространства. Психологическая функция (24 %), выполняющаяся семьей, была особо выделена родителями детей с ОВЗ, ведь в сложный адаптационный период будущим школьникам крайне необходимы вера в собственные силы, любовь и мотивированность на успех. Также в равной степени была отмечена экономическая функция семьи (24 %).

Следующий вопрос относился к подготовке детей с ОВЗ в условиях инклюзивного пространства (рис. 3).

Наибольший процент родителей отметили, что посещают различные образовательные учреждения (40 %) и учреждения культуры (39 %), где дети учатся взаимодействовать с различными группами людей. Также 20 % респондентов отметили свое активное участие в мероприятиях, фестивалях и праздниках, которые организуются в условиях инклюзивного пространства.

Таким образом, в современных условиях актуальной является проблема выбора родителями ценностей, позиций и установок в образовательной и социально-культурной сфере, от которых зависит весь процесс организации обучения и адаптации ребенка с ОВЗ к школе. Для решения проблем подобного характера необходима активная психолого-педагогическая работа с родителями, направленная на постепенное вовлечение в процессы социально-культурной адаптации и обучения [12, с. 3]. Так, родители будут осознавать свою причастность к этому жизненному этапу ребенка и содействовать его успешной социально-культурной адаптации.

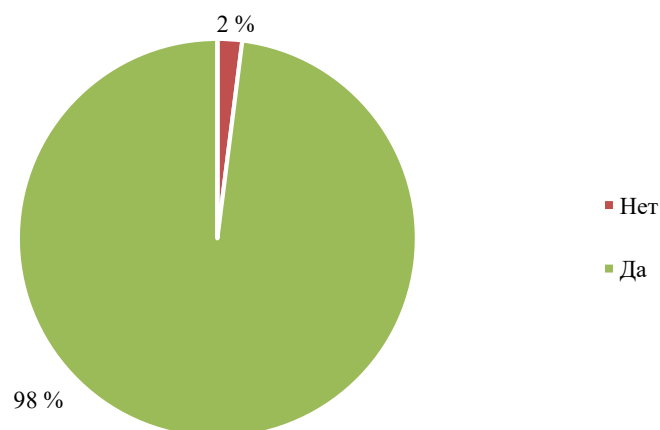

Рис. 1. Выявление мнения участников о значении семьи в процессе адаптации ребенка к школе. Ответы на вопрос: Как вы считаете, является ли семья активным участником адаптации ребенка к школе?

Fig. 1. Identification of participants' opinions on the importance of family in the process of child's school adaptation. Answers to the question: Do you think the family is an active participant in the child's school adaptation?

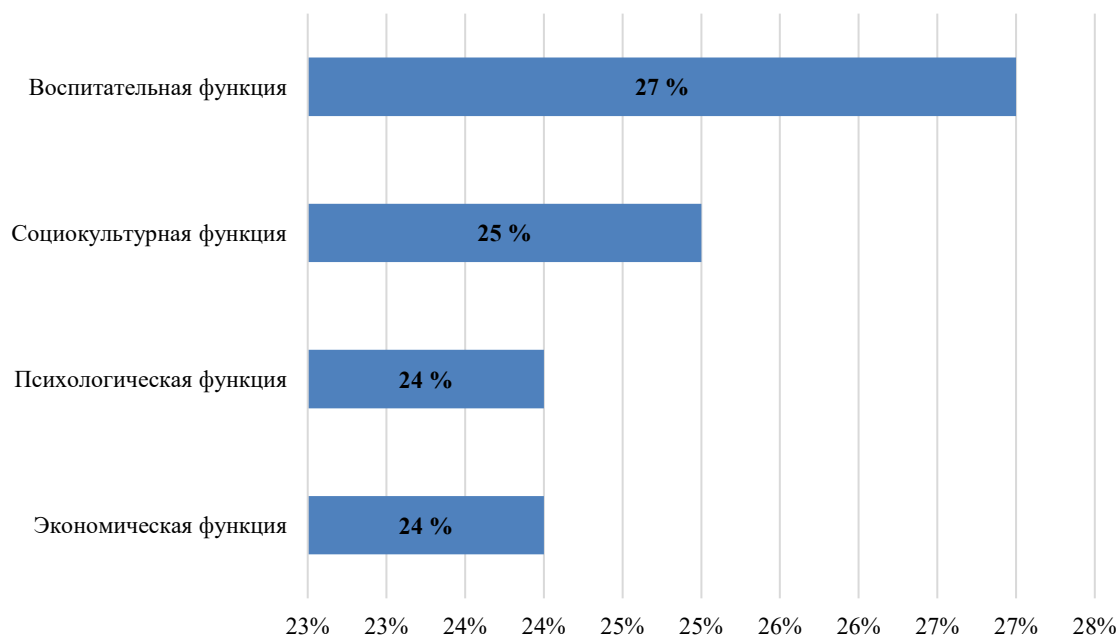

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: Какие функции выполняет семья в адаптационном процессе ребенка с ОВЗ к школе?

Fig. 2. Distribution of answers to the question: What functions does the family perform in the adaptation process of a child with health limitations to school?

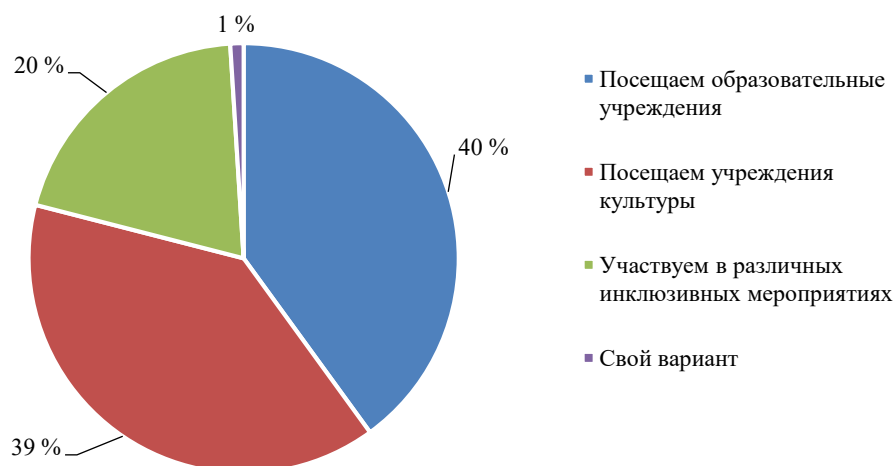

Рис 3. Выявление практического метода в подготовке ребенка с ОВЗ к взаимодействию и обучению в инклюзивном пространстве. Ответы на вопрос: Каким практическим методом вы обучаете ребенка к взаимодействию в инклюзивном пространстве?

Fig. 3. Identification of a practical method in preparing a child with health limitations for interaction and learning in an inclusive space. Answers to the question: What practical method do you teach a child to interact in an inclusive space?

ВЫВОДЫ

Таким образом, в данном исследовании была рассмотрена специфика адаптации ребенка с ОВЗ к школе и возможные проблемы, которые могут возникнуть при прохождении этого жизненного этапа. Например, дети с ОВЗ, имеющие особенности в развитии, нуждаются в индивидуальной работе со специалистами, обеспечивающей помощь в приобщении к новой социальной среде. Также были рассмотрены особенности взаимодействия других участников адаптационного процесса будущего школьника. Так, выявилась потребность в специальной подготовке педагогов и других сотрудников образова-

тельных учреждений к учебной деятельности в условиях инклюзивного пространства. Социокультурная, воспитательная, психологическая роль родителей и семьи во время адаптации ребенка имеет важное значение. На основании проведенного социологического опроса были определены степень заинтересованности и осуществляемая деятельность родителей в подготовке ребенка с ОВЗ к школе. Также была отмечена необходимость в создании ресурсов получения полезной информации и помощи родителям к адаптационному процессу к новым социокультурным условиям ребенка с ОВЗ к учебной деятельности.

Список источников

1. Заика Д.А. Адаптация первоклассников к школе // Молодой ученый. 2014. № 12 (71). С. 333-335. <https://elibrary.ru/sjajzn>
2. Васюк С.Н. Адаптация первоклассников к школе // Вопросы науки и образования. 2018. № 23 (35). С. 137-139. <https://elibrary.ru/phcpff>

3. Фирсова Т.А., Бусыгина А.Л., Архипова И.В. Трудности социальной адаптации детей дошкольного возраста, воспитывающихся в разных социокультурных условиях // Азимут научных исследований: Педагогика и психология. 2016. Т. 5. № 3 (16). С. 235-239. <https://elibrary.ru/wxbkfx>
4. Баласанян С.В. Проблема адаптации учащихся к школе // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1-3 (6). С. 104-108. <https://elibrary.ru/vlldej>
5. Бекоева Т.А., Дзиваева Ж.М. Факторы, влияющие на адаптацию к школе // Инновационная наука. 2016. № 2-4. С. 181-183. <https://elibrary.ru/xrwycb>
6. Мезинов В.Н., Люленкова О.Ю. Педагогические условия обеспечения адаптации младшего школьника с ограниченными возможностями здоровья к учебной деятельности // Научно-педагогическое обозрение. 2019. № 4 (26). С. 45-52. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2019-4-45-52>, <https://elibrary.ru/kvqcus>
7. Винярка Ю.Т. Основные виды детей с ОВЗ и особенности их психолого-педагогической поддержки в начальной школе // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2018. № 1. С. 226-235. <https://elibrary.ru/ntcysx>
8. Фаустова И.В., Гамова С.Н., Бакаева О.Н. Особенности адаптации детей младшего школьного возраста с гиперактивностью к обучению в школе // Электронный научно-образовательный вестник «Здоровье и образование в XXI веке». 2018. Т. 20. № 4. С. 35-39. <https://elibrary.ru/wcbrrz>
9. Емельянова И.Д. Дошкольник в инклюзивном образовательном пространстве // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 1. С. 28-33. <https://elibrary.ru/tlfakt>
10. Сухотерина Е.С. Психологическая готовность будущих педагогов к работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья // Мир науки, культуры, образования. 2013. № 6 (43). С. 241-243. <https://elibrary.ru/rvapfv>
11. Ивенских И.В., Сорокоумова С.Н., Суворова О.В. Профессиональная готовность будущих педагогов к работе с обучающимися с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в условиях инклюзивной практики // Вестник Мининского университета. 2018. № 1 (22). Ст. 12. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-1-12>, <https://elibrary.ru/ywqsjr>
12. Алехина С.В. Роль родителей детей с ограниченными возможностями здоровья в развитии инклюзивного образования // Педагогика и просвещение. 2017. № 4. С. 1-9. <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2017.4.24965>, <https://elibrary.ru/ymjukb>

References

1. Zaika D.A. Adaptatsiya pervoklassnikov k shkole [Adaptation of first graders to school]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2014, no. 12 (71), pp. 333-335. <https://elibrary.ru/sjajzn>. (In Russian).
2. Vasyuk S.N. Adaptatsiya pervoklassnikov k shkole [Adaptation of first graders to school]. *Voprosy nauki i obrazovaniya – Problems of Science and Education*, 2018, no. 23 (35), pp. 137-139. <https://elibrary.ru/phcpff>. (In Russian).
3. Firsova T.A., Busygina A.L., Arkhipova I.V. Trudnosti sotsial'noy adaptatsii detey doshkol'nogo vozrasta, vospityvayushchikhsya v raznykh sotsiokul'turnykh usloviyakh [Difficulties of social adaptation of children of preschool age living in different socio-cultural conditions]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: Pedagogika i psikhologiya – Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2016, vol. 5, no. 3 (16), pp. 235-239. <https://elibrary.ru/wxbkfx>. (In Russian).
4. Balasanyan S.V. Problema adaptatsii uchashchikhsya k shkole [The problem of students' school adaptation]. *Tavricheskiy nauchnyy obozrevatel'* [The Tauride Scientific Reviewer], 2016, no. 1-3 (6), pp. 104-108. <https://elibrary.ru/vlldej>. (In Russian).
5. Bekoyeva T.A., Dzivayeva Z.M. Faktory, vliyayushchiye na adaptatsiyu k shkole [Factors influencing school adaptation]. *Innovatsionnaya nauka – Innovation Science*, 2016, no. 2-4, pp. 181-183. <https://elibrary.ru/xrwycb>. (In Russian).
6. Mezinov V.N., Lyulenkova O.Y. Pedagogicheskiye usloviya obespecheniya adaptatsii mladshego shkol'nika s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya k uchebnoy deyatel'nosti [Pedagogical conditions ensuring adaptation of primary school children with disabilities to the educational activities]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye – Pedagogical Review*, 2019, no. 4 (26), pp. 45-52. <https://doi.org/10.23951/2307-6127-2019-4-45-52>, <https://elibrary.ru/kvqcus>. (In Russian).

7. Vinyarka Y.T. Osnovnyye vidy detey s OVZ i osobennosti ikh psikhologo-pedagogicheskoy podderzhki v nachal'noy shkole [Principal categories of children with disabilities and peculiarities of their psycho-pedagogical support]. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovaniye, yazyk – Crede Experto: Transport, Society, Education, Language*, 2018, no. 1, pp. 226-235. <https://elibrary.ru/ntcysx>. (In Russian).
8. Faustova I.V., Gamova S.N., Bakayeva O.N. Osobennosti adaptatsii detey mladshogo shkol'nogo vozrasta s giperaktivnost'yu k obucheniyu v shkole [Features of adaptation of children of younger school age with hyperactivity to education at school]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatel'nyy vestnik «Zdorov'ye i obrazovaniye v XXI veke»* [Online Scientific and Educational Bulletin "Zdorovye i Obrazovaniye v 21 Veke"], 2018, vol. 20, no. 4, pp. 35-39. <https://elibrary.ru/wcbrrz>. (In Russian).
9. Emelyanova I.D. Doshkol'nik v inklyuzivnom obrazovatel'nom prostranstve [The preschool child in inclusive educational space]. *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta – The Bryansk State University Herald*, 2014, no. 1, pp. 28-33. <https://elibrary.ru/tlfakt>. (In Russian).
10. Sukhoterina E.S. *Psikhologicheskaya gotovnost' budushchikh pedagogov k rabote s det'mi s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya* [Psychological readiness of the future teachers for working with disabled children]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya – The World of Science, Culture and Education*, 2013, no. 6 (43), pp. 241-243. <https://elibrary.ru/rvafv>. (In Russian).
11. Ivenskikh I.V., Sorokoumova S.N., Suvorova O.V. Professional'naya gotovnost' budushchikh pedagogov k rabote s obuchayushchimisya s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya i invalidnost'yu v usloviyakh inklyuzivnoy praktiki [Professional preparedness of future teachers to work with health limited and disabled students in conditions of inclusive practice]. *Vestnik Mininskogo universiteta – Vestnik of Minin University*, 2018, no. 1 (22), art. 12. <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2018-6-1-12>, <https://elibrary.ru/ywqsjr>. (In Russian).
12. Alekhina S.V. Rol' roditel'ey detey s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya v razvitiy inklyuzivnogo obrazovaniya [The role of parents of children with health limitations in the development of inclusive education]. *Pedagogika i prosveshcheniye – Pedagogy and Education*, 2017, no. 4, pp. 1-9. <https://doi.org/10.7256/2454-0676.2017.4.24965>, <https://elibrary.ru/ymjukb>. (In Russian).

Информация об авторе

Данилевич Татьяна Александровна, аспирант, Департамент социально-культурной деятельности и сценических искусств, Московский городской педагогический университет, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-9038-034X](https://orcid.org/0000-0001-9038-034X), d_tatiyana@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.08.2022
Одобрена после рецензирования 10.10.2022
Принята к публикации 20.10.2022

Information about the author

Tatyana A. Danilevich, Post-Graduate Student, Social and Cultural Activities and Performing Arts Department, Moscow City University, Moscow, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-9038-034X](https://orcid.org/0000-0001-9038-034X), d_tatiyana@mail.ru

The article was submitted 15.08.2022
Approved after reviewing 10.10.2022
Accepted for publication 20.10.2022

Научная статья
УДК 373.1+355.233.231.1
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1513-1521

Сущность и структура патриотических представлений младших школьников

Максим Михайлович ГУТАРИН

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
gutarin.maksim@yandex.ru

Аннотация. Цель исследования – обобщение и систематизация имеющихся междисциплинарных данных по формированию патриотических представлений у младших школьников. Рассмотрена сущность и структура патриотических представлений. В структуре патриотических представлений выделены 4 группы: представления-потребности, представления-ценности, представления-отношения, представления-поступки. Предложена схема, раскрывающая содержание данных групп. С опорой на данные психологических и педагогических наук обоснована необходимость активного формирования патриотических представлений в младшем школьном возрасте. Определены показатели сформированности патриотических представлений младших школьников. К ведущим показателям отнесены: наличие мотивации к изучению страны и родного края; наличие прочных знаний о культуре и истории страны; сформированность личных ценностей младших школьников; наличие знаний о правах и обязанностях гражданина РФ, характерных для младших школьников; деятельное участие в различных мероприятиях патриотической направленности и их организация. Новизна исследования состоит в определении сущности и структуры патриотических представлений младших школьников, в разработке показателей их сформированности. Предложенная структура может быть использована для создания технологии формирования патриотических представлений у младших школьников, что отражает ее практическую значимость.

Ключевые слова: патриотические представления, группы представлений, младшие школьники, показатели сформированности

Для цитирования: Гутарин М.М. Сущность и структура патриотических представлений младших школьников // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1513-1521. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1513-1521>

The essence and structure of patriotic ideas of junior schoolchildren

Maksim M. GUTARIN

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
gutarin.maksim@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Гутарин М.М., 2022

Abstract. The purpose of the study is to generalize and systematize the existing interdisciplinary data on the formation of patriotic ideas among junior schoolchildren. The essence and structure of patriotic ideas are considered. There are 4 groups in the structure of patriotic ideas: ideas-needs, ideas-values, ideas-attitudes, ideas-actions. A scheme that reveals the content of these groups is proposed. Based on the data of psychological and pedagogical sciences, the necessity of active formation of patriotic ideas in primary school age is substantiated. The indicators of the formation of patriotic ideas of junior schoolchildren are determined. The leading indicators include: the presence of motivation to study the country and the native land; the presence of solid knowledge about the culture and history of the country; the formation of personal values of junior schoolchildren; the knowledge of the rights and duties of a citizen of the Russian Federation, characteristic of junior schoolchildren; active participation in various patriotic events and their organization. The novelty of the research consists in determining the essence and structure of patriotic ideas of junior schoolchildren, in developing indicators of their formation. The proposed structure can be used to create a technology for the formation of patriotic ideas among junior schoolchildren, which reflects its practical significance.

Keywords: patriotic ideas, groups of ideas, juniorschoolchildren, indicators of formation

For citation: Gutarin M.M. Sushchnost' i struktura patrioticheskikh predstavleniy mladshikh shkol'nikov [The essence and structure of patriotic ideas of junior schoolchildren]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1513-1521. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1513-1521> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Вопрос о воспитании патриотизма, формировании патриотических представлений у подрастающего поколения был и остается самым актуальным на протяжении всей истории нашей страны. Сейчас этой проблеме уделяют особое внимание современные исследователи, педагоги и психологи (С.Т. Алиева, В.Е. Мусина, А.В. Петроченко, С.М. Платонова и др.). Они отмечают, что младший школьный возраст – самый оптимальный период для

формирования патриотических представлений. Это обусловлено произвольностью психических процессов, внутренним планом действий, рефлексией, формированием эмоциональной зрелости [1–3].

В младшем школьном возрасте происходит и развитие продуктивных представлений. Представление рассматривается как индивидуальная система отображения взаимодействия человека с окружающим миром через его деятельность. Оно осуществляет связь внутреннего мира человека с окружающей

реальностью. «Представление – это сложное динамическое образование, обладающее рядом пространственных и временных характеристик: яркостью, целостностью, панорамностью, обобщенностью, четкостью, контролируемостью образа» [4, с. 44]. В процессе отражения предмета на этапе представления осуществляется его изменение: существенные характеристики остаются, сохраняются, несущественные – абстрагируются, растворяются. Следовательно, представление следует рассматривать как «познавательный психический процесс, который связан с воспроизведением существующих в сознании образов или с созданием новых» [4, с. 42]. У младших школьников представления характеризуются легкостью преобразования образов, произвольностью воспроизведения (способность вызывать нужные представления при необходимости), возникновением определенных, индивидуальных различий в представлениях.

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы показал, что вопрос о сущности и структуре патриотических представлений является малоработанным. В связи с этим необходимо разработать структуру патриотических представлений младших школьников и определить показатели их сформированности.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Исследование категории «патриотические представления» потребовало теоретического анализа исходного понятия «представление». В исследовании В.Л. Рубцовой под представлением понимается «чувственно-наглядный обобщенный образ предметов и явлений, сохраняемый и воспроизводимый в сознании без непосредственного воздействия предметов на органы чувств, который является переходной ступенью в индивидуальном познании и результатом умственных манипуляций с различными чувственными образами» [5, с. 37]. Анализ психолого-педагогической литературы категории «представление» и понятия «патриотизм», а также характеристика специфики младшего школьного возраста позволяют нам определить базовое понятие

«патриотические представления младших школьников», которое будет использоваться при рассмотрении данного феномена.

Патриотические представления младших школьников – это сформировавшиеся в сознании младшего школьника смысловые образования, являющиеся продуктом трансформации общественных ценностей в смысловые ориентиры, на основе которых ребенок понимает окружающую действительность и вырабатывает свое отношение к Отечеству, его истории и культуре, обычаям и традициям многонационального народа.

Для изучения поставленной проблемы были проанализированы, систематизированы и обобщены источники, посвященные патриотическому воспитанию, изучению патриотизма и патриотических представлений у младших школьников. Для разработки структуры патриотических представлений мы опирались на работы отечественных исследователей (В.Л. Рубцова, Г.Ф. Терещенко, Л.В. Тхоржевская, И.А. Ульянова, В.В. Ускова, Л.В. Шинкарева) [5–9].

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исходя из понимания содержания патриотического воспитания младших школьников мы выделяем несколько групп патриотических представлений, отражающих логику воспитания личности:

- представления-потребности;
- представления-ценности;
- представления-отношения;
- представления-поступки.

Раскроем их содержание и рассмотрим, как названные группы представлений связаны между собой и какое значение они имеют в процессе патриотического воспитания подрастающего поколения и становления личности младших школьников.

Выделение первой группы патриотических представлений – «*представления-потребности*», по нашему мнению, является важнейшим условием патриотического воспитания личности младшего школьника.

Поскольку потребности направлены в будущее, они и определяют мотивы деятельности младшего школьника, побуждают ребенка восполнять недостатки в опыте и знаниях. Потребности, выполняющие регуляторную функцию, являются важным показателем развития личности и ее нравственного потенциала.

Рассматривать данную группу представлений следует в контексте потребностей в знаниях и в новой информации. Это обусловлено тем, что ведущим видом деятельности в младшем школьном возрасте является учебная деятельность, основной характеристикой которой является получение новых, ранее неизвестных знаний.

Потребность в получении новых знаний относится к культурным потребностям, которые формируются в процессе жизни младших школьников в обществе, общения со сверстниками и взрослыми людьми.

Исходя из этого, мы будем рассматривать потребности, которые возникают в процессе овладения новыми знаниями. На наш взгляд, потребность в приобретении человеком знаний – это одновременное сочетание потребностей социума и духовной активности личности. Другими словами, внешнее требование к младшим школьникам приобретать новые знания должно становиться внутренним, ребенок уже сам должен испытывать потребность в познании мира.

Потребности младшего школьника в получении знаний сопровождаются чувством неудовлетворенности, обусловленным недостатком нужной информации. Наличие потребности сопровождается и разного рода эмоциями: при усилении потребности в новых знаниях младший школьник испытывает отрицательные эмоции, а при их удовлетворении – положительные.

При определении сущности патриотических представлений-потребностей учитывалось существующее противоречие между постоянно растущим объемом информации о государстве, различных исторических и культурных событиях, современных аспектах существования и развития страны, с одной

стороны, и снижением уровня знаний об этих событиях, с другой стороны.

Учитывая, что патриотические представления – это сформировавшиеся в сознании смысловые ориентиры, на основе которых ребенок понимает окружающую действительность и выстраивает свое отношение к Отечеству, а потребности выступают в качестве активаторов деятельности младшего школьника, то патриотические «представления-потребности» будем определять как образы-активаторы деятельности, связанной с получением новых знаний о своей стране, ее истории, культуре, героях, обычаях и традициях.

К патриотическим «представлениям-потребностям» мы относим следующие: потребность в изучении краеведения родного края, отечественной истории и культуры; потребность в знакомстве с традициями и обычаями народов России, потребность в изучении героев и выдающихся людей, прославивших страну; потребность в вовлечении друзей и сверстников в изучение родного края, трансляции им своих знаний.

Разрабатывая вторую группу предложенной структуры патриотических представлений младших школьников – «представления-ценности», мы опирались на работы отечественных исследователей А.А. Крылова и В.А. Сластенина. А.А. Крылов отмечает, что личность является результатом исторического развития общества, носителем его духовных и нравственных ценностей. К структурным элементам личности ученый относит установки, ценности и нормы, позволяющие анализировать поступки других людей, определять их причины. По его мнению, «ценностями являются идеалы, цели, идеи, к которым стремятся общество и человек» [10]. Ценности младших школьников формируются в процессе учебной деятельности, в результате взаимодействия со сверстниками, учителями и родными. Дети в этом возрасте уже знакомы и с универсальными ценностями (Родина, Отечество, родной край, дом, история, культура, традиции), и с внутригрупповыми (ценности, сформированные в их семье), и с индивидуальными (личностные). Все ценности

представляют собой систему, которая может меняться в зависимости от возраста и жизненных обстоятельств младшего школьника [10].

В.А. Слостенко, И.Ф. Исаев и Е.Н. Шиянов считают, что «ценности могут существовать только в контексте общества и человека, потому что определяют особую значимость для них различных предметов и явлений» [11]. Ценности являются производными от того, что дорого человеку, что представляет для него особую значимость.

В процессе обучения в начальной школе ребенок получает большое количество разнообразных знаний. Замотивированный ребенок, имеющий потребность в новой информации, должен видеть ценность этих знаний. Именно поэтому мы будем рассматривать «представления-ценности» в контексте получаемых знаний. Следовательно, патриотические «представления-ценности» представляют собой образы-смыслы, раскрывающие значимость изучаемого материала для каждого конкретного ученика.

К патриотическим «представлениям-ценностям» будем относить следующее: знание истории и культуры своей страны; государственных символов Российской Федерации (герба, флага, гимна) и того субъекта, где проживает младший школьник; героев и выдающихся деятелей, прославивших страну; традиций и обычаев страны, родного края, своей семьи.

Третья группа патриотических представлений, которую мы назвали «представления-отношения», играет большую роль в процессе формирования личности. Подтверждение этой точки зрения было найдено в работах А.С. Макаренко. Великий педагог писал: «...именно отношения составляют истинный объект нашей педагогической работы» [12, с. 263].

В своих работах А.А. Люблинская отмечает, что «отношения, которые формируются на протяжении всей жизни подрастающего человека, являются сложным целостным образованием. Отношения, формирующиеся на каждом этапе жизни ребенка, представляют собой единое целое. Это сочетание приобретаемых знаний, переживаемых чувств и

практических действий и поступков ребенка» [13, с. 75]. Мы разделяем позицию А.А. Люблинской в том, что воспитать патриотически направленную личность, у которой слова не будут расходиться с чувствами и поступками, возможно только при вышеперечисленных условиях.

Если учитывать, что патриотические представления – это сформировавшиеся в сознании смысловые ориентиры, а отношения – это связи, которые возникают в процессе взаимодействия с людьми, предметами и явлениями, то патриотические «представления-отношения» будем определять как образы-связи младшего школьника со своей страной, ее историей и культурой, ощущение себя частицей огромной страны и многонационального народа. Образы-связи будут характеризовать действия ребенка.

Проанализировав возможные отношения ребенка к своей стране, мы выделяем следующую группу патриотических «представлений-отношений», необходимых для развития младшего школьника: представление о взаимодействии человека и Отечества; образ равноправного члена общества; образ отношения патриота к истории, культуре своей страны, государственным символам и прославившим ее героям; образ бережного отношения к родным местам, родному краю, его традициям и обычаям.

Формирование патриотических «представлений-отношений» к Отечеству и родному краю происходит как в процессе их изучения, так и в процессе реальных взаимоотношений с людьми (учителями, родителями, взрослыми). В младшем школьном возрасте свои патриотические отношения ребенок преломляет через всю систему общественных отношений, соотносит с отношением других людей к своей Родине.

Очень важной является четвертая группа патриотических представлений – «представления-поступки». Их нужно рассматривать как составные части, элементы поведения человека. Из определения поступка в педагогической энциклопедии мы выделили, что любое действие человека следует рассматривать в контексте принятых в обществе норм.

Поступок совершается сознательно и целенаправленно, он внутренне мотивирован.

А.Д. Масанская связывает поступок личности с его характером и интеллектом. Необдуманные и неожиданные поступки младших школьников объясняются неустойчивостью моральных и нравственных убеждений. Происходит это из-за недостатка опыта у учащихся. Также к возможным причинам можно отнести: «плохое осознание своей цели в жизни, неумение бороться с трудностями, отсутствие потребности следовать общественным нормам поведения» [14, с. 84].

В целом патриотическое поведение младшего школьника – это совокупность объективно обусловленных поступков, которая выражает и формирует индивидуальное сознание, имеет определенную оценку и реализует общественные нормы. Воспитывая поведение и индивидуальное сознание младшего школьника, мы тем самым развиваем его личность.

Если учитывать, что патриотические представления – это сформировавшиеся в сознании ценностно-смысловые образы, а поступки – это действия младшего школьника, то патриотические *«представления-поступки»* мы будем определять как образы-действия в ситуациях, в которых ребенку нужно проявить свой патриотический поступок в отношении тех или иных людей, поступков, предметов или явлений.

К патриотическим *«представлениям-поступкам»*, характерным для младшего школьника, мы относим следующие: представление о защите и отстаивании своей позиции в ситуации искажения прошлого и настоящего нашей Родины; представление о сохранении полученных знаний о родном крае, его традициях и обычаях и их передаче другим учащимся, сверстникам, друзьям, родственникам; представление о своих возможностях действовать на благо Родины.

Следовательно, в структуре патриотических представлений мы выделяем следующие группы: *«представления-ценности»*, *«представления-отношения»*, *«представления-потребности»* и *«представления-поступки»*.

Представим данную структуру в виде схемы (рис. 1).

Структура групп патриотических представлений одновременно устойчива и динамична, потому что постоянно совершенствуется личностью. Эффективное формирование данных структурных групп будет способствовать формированию патриотических представлений младших школьников в целом. Содержание структурных групп патриотических представлений младших школьников представлено на рис. 1.

Для оценки сформированности патриотических представлений младших школьников были разработаны следующие показатели:

- патриотические *«представления-потребности»* оценивались по наличию мотивации у младших школьников к изучению краеведения родного края, отечественной истории и культуры и трансляции полученных знаний; умению мотивировать друзей и сверстников к получению новых знаний о своей стране и вовлекать их в краеведческую работу;

- патриотические *«представления-ценности»* оценивались по наличию знаний об истории и культуре Российской Федерации; о ее государственных символах, прославивших ее героях, региональных символах; по сформированности личных ценностей младших школьников патриотической направленности;

- патриотические *«представления-отношения»* оценивались по наличию знаний о правах и обязанностях гражданина Российской Федерации, характерных для младших школьников; отношению младших школьников к формируемым патриотическим представлениям;

- патриотические *«представления-поступки»* оценивались по наличию сформировавшейся позиции по отстаиванию своей точки зрения в ситуациях, требующих использование правдивой информации о своей стране; деятельному участию в различных мероприятиях патриотической направленности и их организации.

Рис. 1. Структура патриотических представлений младших школьников
Fig. 1. The structure of patriotic ideas of junior schoolchildren

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, была определена сущность патриотических представлений. Выделены основные структурные группы представлений («представления-ценности», «представления-потребности», «представления-от-

ношения» и «представления-поступки»). По каждой группе определены показатели сформированности данных представлений, что поможет в процессе исследования данного феномена и разработки технологии его формирования в младшем школьном возрасте.

Список источников

1. Алиева С.Т. Патриотическое воспитание детей младшего школьного возраста // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2009. № 2 (7). С. 34-42. <https://elibrary.ru/kxdych>
2. Мусина В.Е. Патриотическое воспитание школьников. Белгород: НИУ «БелГУ», 2013. 156 с.

3. Петроченко А.В., Платонова С.М. Формирование патриотических представлений младших школьников в краеведческой деятельности // Социально-психологические вызовы современного общества. Проблемы. Перспективы. Пути развития: материалы 6 Междунар. науч.-практ. конф. Брянск: Изд-во БГУ им. И.Г. Петровского, 2021. С. 152-156. <https://elibrary.ru/pagjgv>
4. Рубцова В.Л. Психолого-педагогический анализ понятия «представление» // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2007. Т. 1. № 11. С. 40-49. <https://elibrary.ru/mqptyn>
5. Рубцова В.Л. Развитие профессионально-ориентированных экологических представлений студентов в вузе: дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2008. 228 с. <https://elibrary.ru/nqjiiv>
6. Терещенко Г.Ф. Формирование нравственных представлений старшеклассников на основе педагогических идей В.В. Розанова, И.А. Ильина, С.И. Гессена: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2006. 21 с. <https://elibrary.ru/nntzmlh>
7. Тхоржевская Л.В., Ульянова И.А. Особенности нравственных и патриотических представлений у младших подростков // Педагогика и психология как ресурс развития современного общества: материалы 10 Междунар. науч.-практ. конф. Рязань: Изд-во «Концепция», 2018. С. 279-284. <https://elibrary.ru/vvcmggh>
8. Ускова В.В. Сущность патриотических представлений как составных элементов мировоззрения человека // Вестник научного общества студентов, аспирантов и молодых ученых. 2017. № 1. С. 89-92. <https://elibrary.ru/ysrsyd>
9. Шинкарева Л.В. Формирование социально-экологических представлений у детей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Белгород, 2003. 24 с.
10. Крылов А.А. Психология. М.: Просвещение, 1993. 341 с.
11. Сластенин В.А., Исаев И.Ф., Шиянов Е.Н. Педагогика. М.: Изд. центр «Академия», 2002. 566 с.
12. Макаренко А.С. Собрание сочинений: в 7 т. М.: Политиздат, 1985. Т. 7: Публицистика. Рассказы и очерки. Статьи о литературе и рецензии. Переписка с А.М. Горьким. 449 с.
13. Люблинская А.А. Система отношений – основа нравственной воспитанности личности // Вопросы психологии. 1983. № 2. С. 74-78.
14. Масанская А.Д. О западающем звене в системе воспитания у молодежи гуманного отношения к людям. Красноярск: Наука, 1974. 232 с.

References

1. Aliyeva S.T. Patrioticheskoye vospitaniye detey mladshogo shkol'nogo vozrasta [Patriotic education of primary school children]. *Izvestiya Dagestanskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Psikhologo-pedagogicheskiye nauki – Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences*, 2009, no. 2 (7), pp. 34-42. <https://elibrary.ru/kxdych>. (In Russian).
2. Musina V.E. *Patrioticheskoye vospitaniye shkol'nikov* [Patriotic Education of Schoolchildren]. Belgorod, Belgorod State National Research University Publ., 2013, 156 p. (In Russian).
3. Petrochenko A.V., Platonova S.M. Formirovaniye patrioticheskikh predstavleniy mladshikh shkol'nikov v krayevedcheskoy deyatel'nosti [Formation of patriotic ideas of junior schoolchildren in local history activities]. *Materialy 6 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Sotsial'no-psikhologicheskiye vyzovy sovremennogo obshchestva. Problemy. Perspektivy. Putirazvitiya»* [Proceedings of the 6th International Scientific and Practical Conference “Socio-Psychological Challenges of Modern Society. Problems. The Prospects. Ways of Development”]. Bryansk, Bryansk State Academician I.G. Petrovski University Publ., 2021, pp. 152-156. <https://elibrary.ru/pagjgv>. (In Russian).
4. Rubtsova V.L. Psikhologo-pedagogicheskiy analiz ponyatiya «predstavleniye» [Psychological and pedagogical analysis of the category “notion”]. *Psikhologo-pedagogicheskiy zhurnal Gaudeamus – Psychology-Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2007, vol. 1, no. 11, pp. 40-49. <https://elibrary.ru/mqptyn>. (In Russian).
5. Rubtsova V.L. *Razvitiye professional'no-oriyentirovannykh ekologicheskikh predstavleniy studentov v vuze: dis. ... kand. ped. nauk* [Development of Professionally-Oriented Ecological Ideas of Students at the University. Cand. ped. sci. diss.]. Tambov, 2008, 228 p. <https://elibrary.ru/nqjiiv>. (In Russian).
6. Tereshchenko G.F. *Formirovaniye nravstvennykh predstavleniy starsheklassnikov na osnove pedagogicheskikh idey V.V. Rozanova, I.A. Ilina, S.I. Gessena: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of moral

- ideas of high school students based on the pedagogical ideas of Rozanov V.V., Ilyin I.A., Gessen S.I. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2006, 21 p. <https://elibrary.ru/nntznh>. (In Russian).
7. Tkhorzhevskaya L.V., Ulyanova I.A. Osobennosti нравственных и патриотических представлений у младших подростков [Features of moral and patriotic ideas in younger adolescents]. *Materialy 10 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Pedagogika i psikhologiya kak resurs razvitiya sovremennogo obshchestva»* [Proceedings of the 10th International Scientific and Practical Conference “Pedagogy and Psychology as a Resource for the Development of Modern Society”]. Ryazan, Conception Publ., 2018, pp. 279-284. <https://elibrary.ru/vvcmgh>. (In Russian).
 8. Uskova V.V. Sushchnost' patrioticheskikh predstavleniy kak sostavnykh elementov mirovozzreniya cheloveka [The essence of patriotic ideas as components of a person's worldview]. *Vestnik nauchnogo obshchestva studentov, aspirantov i molodykh uchenykh* [Bulletin of the Scientific Society of Students, Postgraduates and Young Scientists], 2017, no. 1, pp. 89-92. <https://elibrary.ru/ysrsyd>. (In Russian).
 9. Shinkareva L.V. *Formirovaniye sotsial'no-ekologicheskikh predstavleniy u detey: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk* [Formation of Socio-Ecological Ideas in Children. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Belgorod, 2003, 24 p. (In Russian).
 10. Krylov A.A. *Psikhologiya* [Psychology]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1993, 341 p. (In Russian).
 11. Slastenin V.A., Isayev I.F., Shiyanov E.N. *Pedagogika* [Pedagogy]. Moscow, Akademiya Publ., 2002, 566 p. (In Russian).
 12. Makarenko A.S. *Sobraniye sochineniy: v 7 t. T. 7: Publitsistika. Rasskazy i ocherki. Stat'i o literature i retsenzii. Perepiska s A.M. Gor'kim* [Completed Works: in 7 vols. Vol. 7: Journalism. Stories and Essays. Articles about Literature and Reviews. Correspondence with A.M. Gorky]. Moscow, Politizdat Publ., 1985, 449 p.
 13. Lyublinskaya A.A. Sistema otnosheniy – osnova нравственной воспитанности личности [The system of relations is the basis of moral education of the character]. *Voprosy psikhologii* [Questions of Psychology], 1983, no. 2, pp. 74-78. (In Russian).
 14. Masanskaya A.D. *O zapadayushchem zvene v sisteme vospitaniya u molodezhi gumannogo otnosheniya k lyudyam* [About the Sinking Link in the System of Educating Young People with a Humane Attitude to People]. Krasnoyarsk, Nauka Publ., 1974, 232 p. (In Russian).

Информация об авторе

Гутарин Максим Михайлович, научный сотрудник Центра непрерывного педагогического образования, Тамбовский государственный университет им. Г.П. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-0694-303X](https://orcid.org/0000-0002-0694-303X), gutarin.maksim@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 13.09.2022
Одобрена после рецензирования 08.11.2022
Принята к публикации 18.11.2022

Information about the author

Maksim M. Gutarin, Research Scholar at the Center for Continuing Pedagogical Education, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-0694-303X](https://orcid.org/0000-0002-0694-303X), gutarin.maksim@yandex.ru

The article was submitted 13.09.2022
Approved after reviewing 08.11.2022
Accepted for publication 18.11.2022

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ THEORY AND METHODS OF FOREIGN LANGUAGE TEACHING

Научная статья
УДК 372.881.111.22
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1522-1536

Формирование иноязычной предметной компетенции студента технического вуза в рамках реализации предметно-языкового интегрированного обучения

Анна Юрьевна КОЛОТАЕВА*, Людмила Петровна ХАЛЯПИНА
ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
195251, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 29

*Адрес для переписки: anna.kolotaeva@mail.ru

Аннотация. В теории и методике обучения иностранному языку в настоящее время в качестве ведущей цели обучения все чаще выступает развитие интеграции языковой и предметной компетенций, а также реализуется компетентностный подход в процессе подготовки выпускников высших учебных заведений. Данный подход, в первую очередь, нацелен на усиление практико-ориентированного вектора в образовании. В этой связи большую популярность в рамках высшего образования приобретает реализация технологии CLIL (предметно-языкового интегрированного обучения). В рамках исследования обоснована необходимость развития иноязычной предметной компетенции у студентов междисциплинарного направления подготовки «Индустриальный менеджмент» на базе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Произведен сопоставительный анализ подходов различных исследователей в рамках реализации компетентностного подхода, описаны проблемы формирования компонентного состава иноязычной предметной компетенции. В качестве субкомпетенций иноязычной предметной компетенции были определены и описаны: языковой, предметный, коммуникативный, когнитивный и межкультурный компоненты. Описаны показатели достижения заданного уровня освоения каждого компонента иноязычной предметной компетенции через описания приобретенных знаний, навыков, умений. Также были установлены и описаны способы оценки сформированности отдельных субкомпетенций иноязычной предметной компетенции. Обосновано, что развитие предметной иноязычной коммуникативной компетенции студентов технического высшего учебного заведения в рамках реализации предметно-языкового интегрированного обучения представляет собой эффективный инструмент в рамках современного образовательного пространства и может быть рассмотрено в качестве передового опыта обучения.

Ключевые слова: компетентностный подход, иноязычная предметная компетенция, предметно-языковое интегрированное обучение, модель формирования компетенции

Для цитирования: Колотаева А.Ю., Халяпина Л.П. Формирование иноязычной предметной компетенции студента технического вуза в рамках реализации предметно-языкового

интегрированного обучения // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1522-1536. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1522-1536>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1522-1536

Development of foreign language subject competence of a student of a technical university in the framework of the implementation of content and language integrated learning

Anna Y. KOLOTAIEVA*, Liudmila P. KHALYAPINA

Peter the Great Saint Petersburg State Polytechnic University
29 Politekhnikeskaya St., St. Petersburg 195251, Russian Federation

*Corresponding author: anna.kolotaeva@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Колотаева А.Ю., Халыпина Л.П., 2022

Abstract. In the theory and methods of foreign language teaching, the development of the integration of language and subject competencies is increasingly becoming the leading goal of teaching, and a competency-based approach is being implemented in the process of training graduates of higher educational institutions. This approach, first of all, is aimed at strengthening the practice-oriented vector in education. In this regard, the implementation of CLIL technology (content and language integrated learning) is becoming very popular in higher education. The study substantiates the need to develop foreign language subject competence among students of the interdisciplinary direction of training “Industrial Management” on the basis of Peter the Great Saint Petersburg State Polytechnic University. A comparative analysis of the approaches of various researchers in the framework of the implementation of the competence-based approach is made, the problems of developing the component composition of foreign language subject competence are described. As subcompetencies of foreign language subject competence, the following were defined and described: linguistic, subject, communicative, cognitive and intercultural components. The indicators of achieving a given level of mastering each component of a foreign language subject competence are described through descriptions of the acquired knowledge, skills, and abilities. Methods for assessing the development of individual subcompetencies of foreign language subject competence were also established and described. It is substantiated that the development of the subject foreign language communicative competence of students of a technical higher educational institution in the framework of the implementation of content and language integrated learning is an effective tool in the framework of the modern educational space and can be considered as an advanced learning experience.

Keywords: competency-based approach, foreign language subject competence, content and language integrated learning, model of competence development

For citation: Kolotayeva A.Y., Khalyapina L.P. Formirovaniye inoyazychnoy predmetnoy kompetentsii studenta tekhnicheskogo vuza v ramkakh realizatsii predmetno-yazykovogo integrirovannogo obucheniya [Development of foreign language subject competence of a student of a technical university in the framework of the implementation of content and language integrated learning]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1522-1536. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1522-1536> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Постановка проблемы. В теории и методике обучения иностранному языку студентов неязыкового вуза на протяжении последних лет происходит ряд изменений, касающихся освоения и внедрения новых подходов в изучении иностранного языка, сопровождающихся процессами все большей интеграции иностранного языка и профессиональных дисциплин с целью расширения компетенций студентов. В связи с пересмотром отношений к предмету «Иностранный язык» как к изолированной учебной дисциплине в неязыковом вузе широкое распространение получили концепции: *профессионально-ориентированного обучения* (О.Г. Поляков, Т.С. Серова, П.И. Образцов, О.Ю. Иванова) [1–3], *интегрированного предметно-языкового обучения* (Н.И. Алмазова, Т.А. Баранова, Л.П. Халяпина, Э.Г. Крылов) [4; 5], *билингвального предметного обучения* (Л.Л. Салехова, И.Е. Брыксина) [6; 7].

В период трансформации образовательной парадигмы происходит смена требований к таким компонентам образовательного процесса, как содержание обучения, педагогические технологии, средства контроля и оценки, то есть происходят изменения в традиционных способах трансляции знаний, в которых акцент делался на взаимодействии студента и преподавателя, также уделяется все большее внимание профессиональному и предметному применению знаний на ИЯ [8, с. 212].

В условиях современной системы высшего образования организация образовательного процесса определяется компетентным подходом, направленным на формирование универсальных и профессиональных компетенций, составляющих основу индивидуальной и профессионально-ориентированной траектории студента. Данный подход сформировался в западноевропейской системе профессионального образования “Competence based learning” в 70-х гг. прошлого века [9, с. 10]. Компетентностный подход ориентирован на новое целеполага-

ние при обучении ИЯ, оценку результатов не только полученных знаний, но и сформированных умений и навыков. Активное исследование методик и применимости компетентностного подхода в рамках высшего образования обусловлено требованиями ФГОС третьего поколения¹, соблюдающимися при реализации учебного процесса, с одной стороны, и требованиями разносторонних компетенций будущих специалистов, выходящих на современный рынок труда, – с другой. Разработанные паспорта компетенций определяют требования к соответствующим конечным результатам обучения в вузе. При разработке ФГОС ВО третьего поколения большое внимание уделяется не просто приобретению знаний, а комплексу освоенных компетенций, когда результат оценивается по степени подготовленности студента к успешной деятельности за пределами системы образования и фиксируются в виде определенного набора компетенций и компетентностей [8, с. 213]. Набор общепрофессиональных, профессиональных и универсальных компетенций в рамках конкретной компетентностной модели варьируется в зависимости от специфики вуза, который параллельно разрабатывает собственные образовательные стандарты. В связи с этим возникает необходимость разработки модели формирования компетенций исходя из заданного компонентного состава, соответствующего конкретным целям обучения образовательной программы и вуза в целом.

Исходя из перечисленных тенденций в высшем образовании, а именно, продвижения компетентностного подхода, поиска и интеграции новых образовательных методик, которые бы способствовали эффективной переориентации дисциплины «Иностранный язык» из достаточно изолированной категории, имеющей самостоятельную цель обучения, в категорию дисциплины, используемой в качестве средства для овладения новыми профессиональными (предметными) знаниями-

¹ Федеральные государственные образовательные стандарты: сайт. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 22.08.2022).

ми и умениями, мы решили рассмотреть и описать необходимость формирования иноязычной предметной компетенции (далее ИПК) у студентов технического вуза в рамках реализации технологии CLIL (предметно-языкового интегрированного обучения). Цель исследования состоит в обосновании эффективности применения данной образовательной модели в рамках предмета «Немецкий язык: профессионально-ориентированный курс», ее доступности и адаптивности при формировании определенных задач обучения и компетентностного набора у обучающихся. Внедрение данной модели обучения производилось на занятиях у студентов нелингвистического профиля направления 38.03.02 «Менеджмент» в рамках реализации бакалаврской программы 38.03.02_22 «Индустриальный менеджмент» на базе Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого.

Анализ существующей степени разработанности концепта предметно-языкового интегрированного обучения в рамках современного образовательного пространства и степень подготовки выпускников технических вузов, обладающих иноязычной предметной компетенцией, позволил выявить два основных противоречия: между заявленным компетентностным подходом в образовании, как одним из ключевых элементов реализации стандартов ФГОС третьего поколения, и организацией компетентностной парадигмы обучения студентов высших учебных заведений; между потребностью общества в квалифицированных специалистах, обладающих иноязычной компетенцией, способных осуществлять межкультурную профессиональную коммуникацию, и недостаточным уровнем внедрения предметно-языкового интегрированного обучения в высших учебных заведениях.

Обнаруженные противоречия определили наличие актуальной проблемы в педагогической науке, на решение которой направлено данное исследование. К основным задачам исследования были отнесены: продемонстрировать развитие трактовки понятия «иноязычная предметная компетенция» в

рамках отечественных исследований в области методологии; определить и описать компонентный состав предложенной модели ИПК; определить критерии и показатели сформированности ИПК и проанализировать полученные результаты.

Проанализировав существующие исследования в области внедрения компетентностного подхода в российском образовательном контексте преподавания ИЯ, мы пришли к выводу, что все больший акцент делается на формирование интегрированной профессиональной/предметной иноязычной компетенции у обучающихся, при этом интегрируются различные подходы в образовании, отражающие потребности современного общественного образовательного развития. Само понятие **иноязычная компетенция** представляет собой тему для дискуссий в научном сообществе уже на протяжении нескольких лет. Также среди исследователей содержание компонентного состава (субкомпетенций) вызывает различные интерпретации. Примеры формулировок компетенций, сопряженных с усвоением и уровнем владения иностранным языком наряду с предметными знаниями в рамках неязыкового вуза, могут варьироваться в зависимости от профиля и программы [10, с. 65]. В качестве методов исследования были использованы: синтез, классификация, обобщение, анализ педагогической литературы. В нашем исследовании мы опирались на компетентностный подход к обучению ИЯ.

Традиционно в состав компетенций как качеств личности исследователи включают знания, умения, навыки, мотивированные способности, сформированный потенциал профессиональных способностей, ситуативно-адекватное поведение [11, с. 21]. Применение новых подходов в обучении и формировании интегрированных компетенций (и субкомпетенций) у студентов технических вузов способствует тому, что выпускники овладевают не только предметными компетенциями в рамках профильных областей обучения, но и в дальнейшем применяют предметные знания на иностранном языке в рамках своей профессиональной деятельно-

сти. Этим обусловлена теоретическая и практическая значимость данного исследования.

АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

Становление понятия «иноязычная компетенция». Перед тем как мы перейдем к детальному рассмотрению предложенной нами модели *иноязычной предметной компетенции* в контексте современного образовательного процесса, необходимо проследить процесс становления понятия «иноязычная коммуникативная компетенция» в научном лингводидактическом дискурсе, таким образом, изучить весь путь трансформации образовательной мысли, изучить причины/предпосылки смены научной трактовки понятия «компетенции обучающегося», подходов к обучению ИЯ в вузах в целом, проследить влияние различных типов обучения на формирование компонентного состава компетенции.

А.Н. Щукин определяет иноязычную коммуникативную компетенцию как осуществление речевой деятельности в соответствии с целями и ситуацией общения в рамках той или иной сферы деятельности средствами изучаемого языка [12, с. 139]. Проблемы формирования *иноязычной коммуникативной компетенции (ИКК)* также отображены в работах Н.И. Алмазовой, Л.П. Халяпиной, Л.Л. Салеховой, А.Г. Ширина, Э.Г. Крылова, Л.П. Хабаровой. К составным компонентам ИКК исследователи относят: лингвистическую; социолингвистическую; прагматическую и функциональную компетенцию. В связи с тем, что расширяется понимание предмета «Иностранный язык» в рамках вузовской подготовки, должно происходить и расширение понятия компетенции, а также ее составляющих компонентов в зависимости от целеполагания образовательного процесса. Структурный состав иноязычной компетенции, формируемой у студентов, является многоуровневым, так как на формирование компетенции влияет множество факторов, как образовательного (пред-

метного), так и внешнего характера (уровень владения языком).

Э.Г. Крылов, развивая идею концепции интегративного билингвального обучения, выделяет *иноязычную профессиональную коммуникативную компетентность*, определяя ее как интеграцию языка и профессиональных знаний. Иностранный язык определяется как средство обучения, предоставляющее дополнительные возможности, через которое постигаются профессиональные знания. Ученый отмечает необходимость интегративности образовательного процесса, в рамках которого иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность интегрирует профессиональные знания со знаниями в области иностранного языка (в профессиональной области) и коммуникативными умениями как на родном, так и на иностранном языке [5, с. 155]. У ряда исследователей наблюдается трансформация идеи интегративного обучения, представляется другое определение целевой компетенции образовательного процесса. Так, выделяется **профессионально-ориентированная иноязычная коммуникативная компетенция**. Н.П. Бельтюкова определяет профессионально-направленную иноязычную коммуникативную компетенцию как «интегративную характеристику личности специалистов, в рамках которой знания иностранного языка, умения, навыки используются для решения профессиональных задач» [13, с. 103]. К основообразующим структурным компонентам ученый относит личностно-ориентированные, когнитивно-ориентированные, деятельностно-ориентированные компетенции. В рамках компетентного состава также выделяются общекультурные, профессиональные, общелингвистические компоненты.

В.Ф. Аитов выделяет **иноязычную профессиональную компетентность** и определяет ее как «готовность и способность специалиста, изучавшего иностранный язык на не языковом факультете, к применению иноязычных, научных и предметных, а также лингвострановедческих знаний для осуществления полноценной иноязычной про-

фессиональной межкультурной коммуникации» [14, с. 34].

В последнее десятилетие в российской практике внимание исследователей и педагогов обращено к предметно-языковому обучению, как модели билингвального обучения. Развитие данной идеи также имеет широкое распространение в современном российском лингводидактическом дискурсе, однако, понятие «билингвальная предметная компетенция» вызывает немало дискуссий и вариативность интерпретаций. В подкрепление данной концепции мы приводим в пример разработанный Л.Л. Салеховой структурный состав **билингвальной предметной компетенции** по математике. Исследователь выделяет пять компонентов: специальный языковой компонент (русский язык), специальный языковой компонент (иностраннй язык), предметный компонент (на примере математики), межкультурный компонент, общепедагогический компонент [15, с. 47].

Р.Р. Зарипова, основываясь на принципах интегрированного предметно-языкового подхода, в своем диссертационном исследовании вводит понятие «**предметная иноязычная компетенция студента**», определяя данную компетенцию как интегративную характеристику личности, подразумевающую способность и готовность студентов использовать ИЯ для осуществления учебно-познавательной деятельности в рамках определенной предметной области [16, с. 47].

Таким образом, сопоставительный анализ современных подходов в обучении иностранному языку показывает, что тенденции интеграции иностранного языка и предметных знаний могут проходить через разные векторы становления и развития, однако, общим в рамках этих подходов безусловно является *компетентностно ориентированное обучение*. Анализ литературы демонстрирует, что каждый исследователь пытается внести инновационную трактовку в понятие *иноязычной компетенции*, предлагая вариативный компонентный состав (субкомпетенции), исходя из разных подходов к обучению, а также из определенных интересов, учебных задач каждого конкретного учебно-

го направления либо учебного заведения. При этом общим является стремление исследователей интегрировать предметные и языковые характеристики на уровне формирования компетенции студента в разных образовательных условиях, а также стремление к доказательности успешной реализации концептов интегрированного обучения.

Анализ существующих подходов приводит к размышлению, что система образования переосмысливается в контексте перехода от разграниченного предметного и языкового образования к интегрированному учебному процессу с целью развития компетенций у обучающихся, позволяющих овладевать предметными знаниями посредством сразу нескольких языков (родного и неродного). К положительным сторонам данного образовательного подхода относится то, что происходит активное стимулирование формирования многоязычной языковой личности [17, с. 251]. Однако, на наш взгляд, при этом остаются недостаточно раскрыты методические принципы интеграции предмета и языка, и не в полной мере описаны различные модели практической реализации применительно к широкому спектру предметов в комбинации с различными иностранными языками. Как следствие, должна быть разработана общая методика формирования компетенций, определения компонентного состава заявляемой компетенции, которой должен будет овладеть выпускник вуза. Данная проблема заставила нас расширить поиск методических подходов в данном направлении, исходя из потребностей реализации междисциплинарной программы «Индустриальный менеджмент» на базе СПбПУ.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

CLIL (предметно-языковое интегрированное обучение). В теории и методике обучения ИЯ студентов технического вуза на протяжении последних лет происходит ряд изменений, касающихся все большей интеграции иностранного языка и профессиональных дисциплин. Это связано, прежде всего, с тем, что обнаруживается тенденция

трансформации целеполагания при обучении ИЯ, когда наряду с языковыми задачами внимание уделяется и предметному наполнению. Постепенно все больше укрепляет свои позиции интегрированное обучение иностранным языкам и профессиональным дисциплинам [18, с. 29], истоки которого лежат в европейском опыте предметно-языкового интегрированного обучения (Content and Language Integrated Learning – CLIL). Целью интеграции разных подходов в обучении является формирование универсального набора компетенций у студентов высших учебных заведений, позволяющих им выступать конкурентоспособными специалистами на рынке труда. Западные исследователи Д. Койл, П. Худи и Д. Марш уделяют особое внимание описанию формирования компетенций в рамках предметно-языкового интегрированного обучения. Помимо явной интеграции языковой и предметной компетенции западные исследователи подчеркивают, что в рамках реализации технологии CLIL также активно происходит становление коммуникативных, когнитивных и методологических компетенций [19, p. 59].

Если рассмотреть процесс формирования компонентного состава иноязычной компетенции студентов технических вузов в условиях реализации предметно-языкового интегрированного обучения, то необходимо отметить, что целевой установкой в вузах нелингвистического профиля является формирование правильного подхода в интеграции предметных и языковых знаний, в рамках которых студент будет обладать знаниями, умениями, навыками, полученными как в ходе обучения специальной дисциплине, так и иностранному языку, в ходе включения иностранного языка в преподавание этой дисциплины. Исходя из этого, мы видим необходимость ввести свою трактовку понятия **иноязычная предметная компетенция**, которая, с нашей точки зрения, *выражается в высоком уровне владения иностранным языком и глубоком освоении предметного содержания, как следствия интеграции иностранного языка и специальной дисциплины*

на равном уровне в рамках учебного процесса через реализацию предметно-языкового интегрированного обучения, представляющего собой многоуровневую/вариативную структуру взаимодополняемых компонентов, в рамках формирования которой происходит овладение предметными и научными знаниями для профессионального общения. Следует отметить, что вариативность обуславливается зависимостью составных компонентов ИПК от предметного профиля, в рамках которого происходит применение предметно-языкового интегрированного обучения. Отталкиваясь от конкретной дисциплины, можно формировать компонентный состав иноязычной предметной компетенции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Компонентный состав иноязычной предметной компетенции студентов технического вуза. В целях описания структуры ИПК мы провели анализ научных определений и структурных моделей компонентных составов компетенции представленных исследователями, формируемых в рамках разных образовательных подходов, сопряженных с интеграцией предметного и иноязычного обучения, базирующихся на соотношении таких понятий, как знания, навыки, умения, с одной стороны, и учитывая необходимость обеспечить выполнения требований государственного стандарта по овладению компетенциями, а также прописанными в РПД «Иностранный язык: деловая коммуникация» в рамках наименования ООП 38.03.02_22 Индустриальный менеджмент результатам обучения – с другой.

В соответствии с представленным выше определением и основываясь на идее, что результатом предметно-языкового интегрированного обучения в техническом вузе является сформированная иноязычная предметная компетенция обучающихся, а также ориентируясь на наименование категорий универсальных компетенций – УК-1 Системное и критическое мышление, УК-4 Коммуникация, УК-5 Межкультурное взаимодей-

ствие; и общепрофессиональных компетенций – ОПК-1, подразумевающих способность решать профессиональные задачи на основе знаний экономической, организационной, управленческой теории; а также самостоятельно осуществлять научно-исследовательскую деятельность в соответствующей профессиональной области с использованием современных методов исследования и информационно коммуникационных технологий, мы предлагаем представить ИПК как совокупность следующих компонентов (рис. 1).

Опираясь на существующий исследовательский опыт в описании формируемых компетенций и их компонентов в рамках реализации предметно-языкового интегрированного обучения, учитывая специфику профессиональной деятельности будущего выпускника направления «Индустриальный менеджмент», мы постарались обосновать предложенный нами компонентный состав ИПК и описать критерии (ЗУН), в рамках которых будет наблюдаться сформированность каждого отдельного компонента у студентов (табл. 1).

В рамках нашего исследования была выбрана «Мягкая» (Soft) модель CLIL. Особенность реализации данной модели заключается в том, что упор делается на изучение языка и осуществляется преподавателем иностранного языка на основе тематики выбран-

ных профессиональных дисциплин, в рамках нашего исследования данными дисциплинами выступали: «Международный бизнес», «Инженерное дело», «Основы техники». Мотивация студента в рамках урока по технологии CLIL заключается в том, что на занятие студент приходит с определенными предметными знаниями на родном языке, а в рамках реализации предметно-языкового интегрированного обучения углубляет свои профессиональные компетенции благодаря обучению предмету через иностранный язык, параллельно совершенствуя иноязычную компетенцию. Результатом этого станет формирование предметно-языковой компетенции, подразумевающей владение иностранным языком в рамках предметно-профессиональной области. Говоря о **методах** работы в рамках предметно-языкового интегрированного обучения, где главной целью выступает интеграция иностранного языка и предметных областей, с одной стороны, преподаватель будет выстраивать учебный процесс, обращаясь к традиционным педагогическим методам, таким как объяснительно-иллюстративный, на этапе введения первичной информации по предметной области посредством иностранного языка, с другой стороны, им будут использованы методы работы, принятые при реализации технологии CLIL.

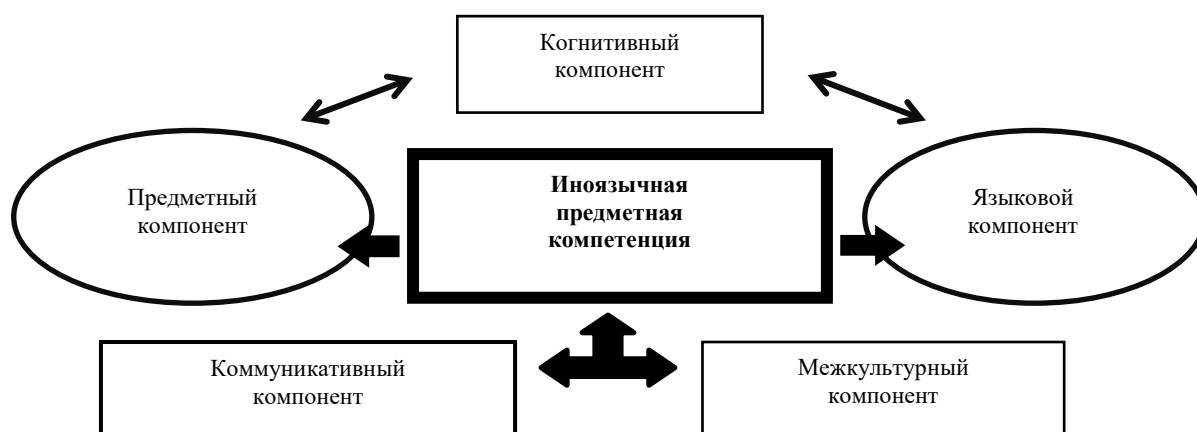

Рис. 1. Компонентный состав Иноязычной предметной компетенции
Fig. 1. Component composition of the Foreign language subject competence

Показатели сформированности иноязычной предметной компетенции

Таблица 1

Table 1

Indicators of development of foreign language subject competence

Формируемый компонент ИПК	Планируемый результат обучения (показатель достижения заданного уровня освоения компонента иноязычной предметной компетенции)	Способы оценки сформированности компонента
Языковой компонент	Знания норм и правил немецкого языка, грамматически корректной реализации ИЯ, а также терминологических лексических единиц, необходимых для формирования фразовых и текстовых единиц в рамках заданной предметной области	Качество созданного глоссария (тезауруса); контрольные работы с элементами условно-речевых и речевых упражнений
	Навыки интерпретации и корректного использования грамматических, лексических, стилистических аспектов ИЯ в конкретной речевой задаче	
	Умения корректно с точки зрения лексики, грамматики, синтаксиса реализовывать продуктивные виды речевой деятельности, а также свободно осуществлять устную/письменную деятельность	
Предметный компонент	Знания основных понятий предметной области, профессиональной лексики и терминологии на немецком языке	Качество подготовленной аналитической статьи/обзора в рамках обозначенного тематического блока; качество подготовки рефератов и презентаций по выбранным тематическим модулям дисциплины
	Навыки корректного оперирования языковым материалом в рамках заданной предметной области на иностранном языке, извлечения текстовой информации по заданной предметной области на ИЯ	
	Умения воспринимать, анализировать, интерпретировать, понимать предметное содержание в устных и письменных текстах по темам предметной дисциплины на ИЯ, а также производить устный/письменный текст на ИЯ по заданной предметной области	
Коммуникативный компонент	Знания лексических, грамматических и дискурсивных норм ИЯ и дополнительных языковых средств для (устного/графического) выражения мыслей в соответствующем предметном контексте с целью осуществления определенной коммуникативной задачи	Коммуникативная активность на занятиях. Качество контрольных работ с элементами речевых упражнений
	Умения вести письменную и устную коммуникацию по темам предметной дисциплины, устной презентации, делового общения, переписки, дискуссии в рамках заданной предметной дисциплины	
Когнитивный компонент	Знания: на когнитивном уровне происходит взаимодействие предметных знаний, приобретенных на родном языке, со знаниями, которые приобретаются на иностранном языке, в единую знаниевую систему	Познавательная активность на занятиях
	Умения критически оценивать полученные знания, проводить рефлексию, усваивать понятийный аппарат на иностранном языке без потери смыслов и информации; способность, выраженная в сознательном поиске, обработке, анализе, интерпретации полученной информации из иноязычного источника, критической оценки информации, а также применять знания при реализации профессиональной деятельности	
Межкультурный компонент	Знания особенностей иноязычных культурных традиций, отраженных в аутентичных текстовых материалах в рамках заданной предметной области; культуры научного мышления в рамках изучения предметных дисциплин	Активность на занятиях
	Навык быстрого переключения между культурными реалиями в рамках заданного предметного контекста	
	Умение видеть и понимать межкультурные различия терминологического и лингвистического, а также понятийного аппарата двух языков, на которых ведется обучение, умения в ситуациях профессионального общения переключаться между своей родной и иноязычной культурной составляющей	

К основной задаче реализации курса с применением технологии CLIL следует отнести формирование лексического/понятийного аппарата (тезауруса) в рамках заданной предметной области на иностранном языке для удобной адаптации к курсам, которые будут проводиться на ИЯ. Условия достижения сформированности описанных нами составляющих элементов ИПК, а также процесс достижения представим более наглядно в табл. 2.

Необходимо отметить, что все перечисленные выше компоненты ИПК взаимодополняемы, и достижение сформированности одной субкомпетенции происходит через взаимосвязь с другими компонентами. Нами также была разработана методология оценки идентификатора освоения ИПК у обучающе-

гося. В соответствии с обозначенными критериями в табл. 2 максимально возможный индивидуальный результат в освоении иноязычной предметной компетенции составляет 500 баллов. Определение уровня сформированности отдельных компонентов ИПК осуществляется по формуле $K = x1 + y1 + z1 + a1 + b1 / C_{\max}$, где K – идентификатор освоения ИПК у отдельного студента, $C_{\max}$ – наивысший оптимальный показатель освоения иноязычной предметной компетенции (500 баллов), а $x1 + y1 + z1 + a1 + b1$ – сумма показателей освоения компонентов ИПК у отдельного студента, на основании выставления баллов по итогам финального тестирования. Ниже приводим пример оценки сформированности компонентов ИПК у студента (табл. 3).

Таблица 2

Средства достижения сформированности компонентов ИПК

Table 2

Means to achieve the development of foreign language subject competence components

Средства достижения	Взаимодействие компонентов
Формирование тезауруса (<i>терминологического аппарата по предметной области «Экономика и бизнес»</i>): – через работу с корпусом предметных текстов; – через выполнение исследовательских задач по построению коллокаций, поиску чанков, устойчивых выражений, созданию лексического поля, выявлению частотности употребления терминов по заданной предметной области; – через знакомство с основными грамматическими категориями, характерными для данной предметной области (например, страдательный залог, номинальные конструкции, сложносоставные существительные, безличные конструкции); – через анализ основных стилистических особенностей, выстраивания логики текста и причинно-следственных связей	Достигается через непосредственную связь с языковым компонентом ИПК
Формирование когнитивных процессов на ИЯ: – способность к рассуждению, постановке вопросов, выдвижению гипотез; пересказа; – развитие мыслительных, аналитических навыков, навыков прогностицирования в рамках данной предметной области	Достигается через непосредственную связь с когнитивным компонентом ИПК
Формирование знаний по предметной области: – достижение уровня специалиста в области экономических и бизнес-процессов, способного свободно осуществлять письменную/устную коммуникацию; – демонстрация разносторонних знаний в области экономики и бизнеса на немецком языке; – написание аналитических обзоров; – знакомство и работа с предметным содержанием текстов из области экономики; – понимание и интерпретация экономических и бизнес-исследований; – владение навыками создания разных типов текста, характерных для данной предметной области: бизнес-отчет; маркетинговый план, аналитический обзор и др.	Достигается через взаимодействие предметного и коммуникативного компонента ИПК
Связь межкультурного и коммуникативного компонента обеспечивает успешную реализацию коммуникативной задачи в иноязычной среде в рамках заданной предметной области.	
ИТОГ: сформированность иноязычной межпредметной компетенции , которая объединяет все компоненты	

Таблица 3
Количество баллов, полученных за тест/эссе в экспериментальной группе,
исходя из оценки критериев сформированности отдельных компонентов ИПК
Table 3
The number of points received for the test/essay in the experimental group,
based on the assessment of the criteria for the development
of individual components of the language subject competence

Студент 1	30–49 пороговый	50–79 оптимальный	80–100 продвинутый
Лингвистический компонент, x			80
Предметный компонент, y		70	
Коммуникативный компонент, z		60	
Когнитивный компонент, a		60	
Межкультурный компонент, b		50	
Итого сумма показателей освоения компонентов ИПК $x1 + y1 + z1 + a1 + b1$	320		
Идентификатор освоения ИПК у отдельного студента при условии, что наивысший оптимальный показатель освоения ИПК = 500	$K = 320/500 = 0,64$		

Таким образом, для реализации разработанной модели формирования иноязычной предметной компетенции необходим комплекс педагогических условий, развитие положительной мотивации обучающегося, обеспечение регулярного контроля и оценки результатов обучения. К способам оценки сформированности компонентов ИПК необходимо отнести контрольные работы с элементами условно-речевых и речевых упражнений, качество подготовки эссе, рефератов и презентаций по выбранным тематическим модулям дисциплины, качество контрольных работ с элементами речевых упражнений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный рынок труда формирует запрос на формирование универсальных компетенций, в том числе и иноязычной компетенции у выпускников, позволяющей им ориентироваться в межкультурном пространстве и осуществлять межкультурную коммуникацию, с одной стороны, демонстрировать предметные знания для академического и профессионального взаимодействия на иностранном языке – с другой. В рамках нашего исследования был произведен сопоставительный анализ современных под-

ходов в обучении ИЯ, который продемонстрировал, что тенденции интеграции ИЯ и предметных знаний могут проходить через разные векторы становления и развития, однако, общим в рамках этих подходов, безусловно, является компетентностно-ориентированное обучение. Мы пришли к выводу, что поиск и реализация новых подходов к интегрированному предметно-языковому обучению (технология CLIL) может способствовать эффективной переориентации дисциплины «Иностранный язык» из достаточно изолированной категории, заключающейся в самостоятельной цели обучения, в категорию дисциплины, используемую в качестве средства для овладения новыми профессиональными (предметными) знаниями и умениями. Нами была предложена своя трактовка определения понятия «иноязычная предметная компетенция» выпускника нелингвистического направления, и на основе анализа содержания обучения был предложен следующий компонентный состав данной компетенции: языковой, предметный, коммуникативный, межкультурный, когнитивный. Были проанализированы и представлены средства достижения и показатели сформированности компонентов ИПК. Мы пришли к выводу, что в полной мере рассмотреть процесс фор-

мирования данной компетенции можно только учитывая ее многоаспектную, разностороннюю природу, в силу того, что интеграцию иностранного языка и профессиональной дисциплины нельзя определить в рамках одного критерия или рассматривать в рамках только одного подхода, так как данный феномен представляется комплексной научной проблемой.

Благодаря вариативности, индивидуализации и интегративности сгенерированного дидактического материала в рамках реализации технологии CLIL с упором на формирование иноязычной предметной компетенции может быть создан комплекс следующих педагогических условий:

- создание положительной мотивации и устойчивого познавательного интереса к овладению обучающимися иностранным языком и предметными знаниями одновременно;
- создание иноязычной среды и использование контекста для обучения ино-

странному языку; обеспечение межпредметной интеграции в образовательном процессе;

- использование интерактивных методов обучения с целью создания качественных дидактических материалов.

Можно сделать вывод, что укрепление позиций предметно-языкового интегрированного обучения в образовательной среде может произойти при условии ее методического совершенствования, нормативной и теоретической обоснованности, что представляет собой перспективу данного исследования. Улучшение качества образования благодаря фокусировке на более индивидуальную, предметно-ориентированную, компетентностную траекторию в обучении позволяет сделать акцент на трансформации содержательной стороны образовательного процесса, поиске новых методических подходов, повышении качества компетентностного набора выпускников.

Список источников

1. Поляков О.Г. Лингвистические аспекты проектирования курса английского языка для специальных целей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 12-1 (30). С. 165-168. <https://elibrary.ru/rkqjur>
2. Серова Т.С. Информация, информированность, инновации в образовании и науке: избранное о теории профессионально-ориентированного чтения и методике обучения ему в высшей школе: сб. науч. ст. Пермь: Изд-во ПНИПУ, 2015. 441 с.
3. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. Орел: ОГУ, 2005. 114 с.
4. Алмазова Н.И., Баранова Т.А., Халяпина Л.П. Педагогические подходы и модели интегрированного обучения иностранным языкам и профессиональным дисциплинам в зарубежной и российской лингводидактике // Язык и культура. 2017. № 39. С. 116-134. <https://doi.org/10.17223/19996195/39/8>, <https://elibrary.ru/zxrjcd>
5. Крылов Э.Г. Практическая реализация концепции интегративного билингвального обучения в техническом университете // Интегрированное обучение иностранным языкам и профессиональным дисциплинам. Опыт российских вузов / под ред. Л.П. Халяпиной. СПб., 2018. С. 153-180. <https://doi.org/10.18720/SPBPU/2/id18-83>, <https://elibrary.ru/vjowht>
6. Салехова Л.Л. Модель билингвального обучения математике // Высшее образование в России. 2008. № 3. С. 161-165. <https://elibrary.ru/ijekrb>
7. Брыксина И.Е. Модель билингвального/бикультурного языкового образования в высшей школе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2010. Вып. 3 (83). С. 123-131. <https://elibrary.ru/mbdhcj>
8. Шебанова Е.И. Компетентностный подход, как один из современных подходов в достижении нового качества профессионального образования иностранных студентов в вузе искусств и культуры // Наука. Искусство. Культура. 2014. № 4 (4). С. 210-215. <https://elibrary.ru/sthftv>

9. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Эксперимент и инновации в школе. 2009. № 2. С. 7-14.
10. Салехова Л.Л. Проектирование дидактической модели двуязычного обучения математике // Филология и культура. 2008. № 2 (13). С. 64-68. <https://elibrary.ru/kxncjh>
11. Жукова Н.М. Предметные компетенции: проблемы проектирования // Вестник федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский государственный агроинженерный университет имени В.П. Горячкина». 2008. № 6-1 (31). С. 19-23. <https://elibrary.ru/juifkr>
12. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика. М.: Филоматис, 2004. 416 с.
13. Бельтюкова Н.П. Формирование профессионально-ориентированной иноязычной коммуникативной компетенции у экономистов-бакалавров // Язык и культура. 2012. № 2 (18). С. 102-109. <https://elibrary.ru/ozlzyt>
14. Аитов В.Ф. Проблемно-проектный подход к формированию иноязычной профессиональной компетентности студентов (на примере неязыковых факультетов педагогических вузов): автореф. дис. ... д-ра пед. наук. СПб.: Изд-во Рос. гос. пед. ун-та им. А.И. Герцена, 2007. 48 с. <https://elibrary.ru/znjggf>
15. Салехова Л.Л. Билингвальная предметная компетенция: модель и уровни реализации // Высшее образование сегодня. 2005. № 11. С. 46-48.
16. Зарипова Р.Р. Моделирование обучения на иностранном языке в вузе на основе интегрированного предметно-языкового подхода: дис. ... канд. пед. наук. Йошкар-Ола, 2016. 196 с.
17. Колотаева А.Ю. Концепт билингвального обучения: российский и зарубежный опыт // Политехническая весна. Гуманитарные науки: материалы 4 Всерос. молодеж. науч.-практ. конф. СПб., 2021. С. 250-256. <https://elibrary.ru/fwoozl>
18. Попова Н.В., Коган М.С., Вдовина Е.К. Предметно-языковое интегрированное обучение (CLIL) как методология актуализации междисциплинарных связей в техническом вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 173. С. 29-42. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-173-29-42>, <https://elibrary.ru/wcqupr>
19. Coyle D., Hood P., Marsh D. Content and Language Integrated Learning. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 173 p.

References

1. Polyakov O.G. Lingvisticheckiye aspekty proyektirovaniya kursa angliyskogo yazyka dlya spetsial'nykh tseley [Linguistic aspects of course designing of English language for specific purposes]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philology. Theory and Practice*, 2013, no. 12-1 (30), pp. 165-168. <https://elibrary.ru/rkqjur>. (In Russian).
2. Serova T.S. *Informatsiya, informirovannost', innovatsii v obrazovanii i nauke: izbrannoye o teorii professional'no-oriyentirovannogo chteniya i metodike obucheniya emu v vysshey shkole* [Information, Awareness, Innovations in Education and Science: Selections on the Theory of Professionally Oriented Reading and Methods of Teaching It in Higher Education]. Perm, Perm National Research Polytechnic University Publ., 2015, 441 p. (In Russian).
3. Obratstov P.I., Ivanova O.Y. *Professional'no-oriyentirovannoye obucheniye inostrannomu yazyku na ne-yazykovykh fakul'tetakh vuzov* [Vocational-Oriented Teaching of a Foreign Language at Non-Linguistic Faculties of Universities]. Orel, Orel State University Publ., 2005, 114 p. (In Russian).
4. Almazova N.I., Baranova T.A., Khalyapina L.P. Pedagogicheskiye podkhody i modeli integrirovannogo obucheniya inostrannym yazykam i professional'nym distsiplinam v zarubezhnoy i rossiyskoy lingvodidaktike [Pedagogical approaches and models of integrated foreign languages and professional disciplines teaching in foreign and Russian linguodidactics]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2017, no. 39, pp. 116-134. <https://doi.org/10.17223/19996195/39/8>, <https://elibrary.ru/zxrjcd>. (In Russian).
5. Krylov E.G. Prakticheskaya realizatsiya kontseptsii integrativnogo bilingval'nogo obucheniya v tekhnicheskoy universitete [Practical implementation of the concept of integrative bilingual education at a technical university]. *Integrirovannoye obucheniye inostrannym yazykam i professional'nym distsiplinam. Opyt rossiyskikh vuzov* [Integrated Teaching of Foreign Languages and Professional Disciplines. Experience of Rus-

- sian Universities]. St. Petersburg, 2018, pp. 153-180. <https://doi.org/10.18720/SPBPU/2/id18-83>, <https://elibrary.ru/vjowht>. (In Russian).
6. Salekhova L.L. Model' bilingval'nogo obucheniya matematike [Model of bilingual teaching of mathematics]. *Vyssheye obrazovaniye v Rossii – Higher Education in Russia*, 2008, no. 3, pp. 161-165. <https://elibrary.ru/ijekrb>. (In Russian).
 7. Bryksina I.E. Model' bilingval'nogo/bikul'turnogo yazykovogo obrazovaniya v vysshey shkole [Model of bilingual/bicultural high school linguistic education]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2010, no. 3 (83), pp. 123-131. <https://elibrary.ru/mbdhcj>. (In Russian).
 8. Shebanova E.I. Kompetentnostnyy podkhod, kak odin iz sovremennykh podkhodov v dostizhenii novogo kachestva professional'nogo obrazovaniya inostrannykh studentov v vuze iskusstv i kul'tury [Competence-based approach as one of the modern approaches to achieve a new quality of vocational education foreign students in the university of arts and culture]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura – Science. Arts. Culture*, 2014, no. 4 (4), pp. 210-215. <https://elibrary.ru/sthftv>. (In Russian).
 9. Zimnyaya I.A. Klyuchevyye kompetentsii – novaya paradigma rezul'tata obrazovaniya [Key competencies – a new paradigm of the result of education]. *Ekspерiment i innovatsii v shkole [Experiment and Innovations at School]*, 2009, no. 2, pp. 7-14. (In Russian).
 10. Salekhova L.L. Proyektirovaniye didakticheskoy modeli dvuyazychnogo obucheniya matematike [Designing the didactic model of bilingual methods of teaching mathematics]. *Filologiya i kul'tura – Philology and Culture*, 2008, no. 2 (13), pp. 64-68. <https://elibrary.ru/kxncjh>. (In Russian).
 11. Zhukova N.M. Predmetnyye kompetentsii: problemy proyektirovaniya [Subject the competence: designing problems]. *Vestnik federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo uchrezhdeniya vysshego professional'nogo obrazovaniya «Moskovskiy gosudarstvennyy agroinzhenernyy universitet imeni V.P. Goryachkina» – Vestnik of Federal State Educational Establishment of Higher Professional Education “Moscow State Agroengineering University Named After V.P. Goryachkin”*, 2008, no. 6-1 (31), pp. 19-23. <https://elibrary.ru/juifkr>. (In Russian).
 12. Shchukin A.N. *Obucheniye inostrannym yazykam: teoriya i praktika* [Teaching Foreign Languages: Theory and Practice]. Moscow, Filomatis Publ., 2004, 416 p. (In Russian).
 13. Beltyukova N.P. Formirovaniye professional'no-oriyentirovannoy inoyazychnoy kommunikativnoy kompetentsii u ekonomistov-bakalavrov [The forming of the professional-oriented foreign language communicative competence in teaching future bachelors of economics]. *Yazyk i kul'tura – Language and Culture*, 2012, no. 2 (18), pp. 102-109. <https://elibrary.ru/ozlzyy>. (In Russian).
 14. Aitov V.F. *Problemno-proyektnyy podkhod k formirovaniyu inoyazychnoy professional'noy kompetentnosti studentov (na primere neyazykovykh fakul'tetov pedagogicheskikh vuzov): avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk* [Problem-Project Approach to the Development of Foreign Language Professional Competence of Students (on the Example of Non-Linguistic Faculties of Pedagogical Universities). Dr. ped. sci. diss. abstr.]. St. Petersburg, The Herzen State Pedagogical University of Russia Publ., 2007, 48 p. <https://elibrary.ru/znjggf>. (In Russian).
 15. Salekhova L.L. Bilingval'naya predmetnaya kompetentsiya: model' i urovni realizatsii [Bilingual subject competence: model and levels of implementation]. *Vyssheye obrazovaniye segodnya – Higher Education Today*, 2005, no. 11, pp. 46-48. (In Russian).
 16. Zaripova R.R. *Modelirovaniye obucheniya na inostrannom yazyke v vuze na osnove integrirovannogo predmetno-yazykovogo podkhoda: dis. ... kand. ped. nauk* [Modeling Teaching in a Foreign Language at a University Based on an Content and Language Integrated Learning. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Yoshkar-Ola, 2016, 196 p. (In Russian).
 17. Kolotayeva A.Y. Kontsept bilingval'nogo obucheniya: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt [The concept of bilingual education: Russian and foreign experience]. *Materialy 4 Vserossiyskoy molodezhnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Politekhnicheskaya vesna. Gumanitarnyye nauki»* [Proceedings of the 4th All-Russian Youth Scientific and Practical Conference “Political Spring. Humanities”]. St. Petersburg, 2021, pp. 250-256. <https://elibrary.ru/fwoozl>. (In Russian).
 18. Popova N.V., Kogan M.S., Vdovina E.K. Predmetno-yazykovoie integrirovannoe obuchenie (CLIL) kak metodologiya aktualizatsii mezhdistitsiplinarnykh svyazey v tekhnicheskoy vuze [Content and Language Integrated Learning (CLIL) as actualization methodology of interdisciplinary links in technical university].

Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities, 2018, vol. 23, no. 173, pp. 29-42. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-173-29-42>, <https://elibrary.ru/wcqupr>. (In Russian).

19. Coyle D., Hood P., Marsh D. *Content and Language Integrated Learning*. Cambridge, Cambridge University Press, 2010, 173 p.

Информация об авторах

Колотаева Анна Юрьевна, аспирант, Высшая школа лингводидактики и перевода, ассистент Высшей школы инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-8163-8492](https://orcid.org/0000-0001-8163-8492), anna.kolotaeva@mail.ru

Халяпина Людмила Петровна, доктор педагогических наук, профессор Высшей школы инженерной педагогики, психологии и прикладной лингвистики, профессор Высшей школы лингводидактики и перевода, Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-1283-2245](https://orcid.org/0000-0003-1283-2245), lhalapina@bk.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 19.09.2022
Одобрена после рецензирования 14.11.2022
Принята к публикации 18.11.2022

Information about the authors

Anna Y. Kolotaeva, Post-Graduate Student, Higher School of Linguodidactics and Translation, Assistant of Higher School of Engineering Pedagogy, Psychology and Applied Linguistics, Peter the Great Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-8163-8492](https://orcid.org/0000-0001-8163-8492), anna.kolotaeva@mail.ru

Liudmila P. Khalyapina, Doctor of Pedagogy, Professor of Higher School of Engineering Pedagogy, Psychology and Applied Linguistics, Professor of Higher School of Linguodidactics and Translation, Peter the Great Saint Petersburg State Polytechnic University, St. Petersburg, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-1283-2245](https://orcid.org/0000-0003-1283-2245), lhalapina@bk.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 19.09.2022
Approved after reviewing 14.11.2022
Accepted for publication 18.11.2022

Научная статья
УДК 372.881.1
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1537-1544

Формирование умений иноязычной письменной речи у обучающихся старших классов на основе лично-ориентированного подхода

Светлана Владимировна ПОПОВА^{1*}, Людмила Георгиевна КАРАНДЕЕВА²

¹ФГБОУ ВО «Мичуринский государственный аграрный университет»
393760, Российская Федерация, Тамбовская обл., г. Мичуринск, ул. Интернациональная, 101

²ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»
117198, Российская Федерация, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, 6

*Адрес для переписки: elovskayasv@mail.ru

Аннотация. Обоснована необходимость формирования умений иноязычной письменной речи у обучающихся старших классов на основе лично-ориентированного подхода и принципов самоактуализации, индивидуализации, субъектности, выбора, творчества и успеха, доверия и поддержки. Рассмотрена специфика письменной речи по сравнению с устной на основе анализа литературы известных психологов, лингвистов, методистов в области обучения иностранным языкам. Определены группы умений (когнитивно-прагматические, логические и риторические). Разработанная система упражнений реализована в три этапа. На подготовительном этапе происходит активизация имеющихся у учеников знаний по теме, ознакомление с новым материалом и начало развития когнитивно-прагматических, логических и риторических умений. На тренировочном этапе продолжается развитие логических и когнитивно-прагматических умений, а также подключаются упражнения на развитие риторических умений, с постепенным нарастанием самостоятельности учащихся при выполнении заданий. Основной целью данных этапов является написание эссе на английском языке.

Ключевые слова: лично-ориентированный подход, методика обучения иностранному языку, письменная речь, умения

Для цитирования: Попова С.В., Карандеева Л.Г. Формирование умений иноязычной письменной речи у обучающихся старших классов на основе лично-ориентированного подхода // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1537-1544. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1537-1544>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1537-1544

Development of the skills of foreign language writing in high school students on the basis of a personality-oriented approach

Svetlana V. POPOVA^{1*}, Liudmila G. KARANDEEVA²

¹Michurinsk State Agrarian University

101 Internatsionalnaya St., Michurinsk 393760, Tambov Region, Russian Federation

²Peoples' Friendship University of Russia

6 Miklukho-Maklay St., Moscow 117198, Russian Federation

*Corresponding author: elovskayasv@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Попова С.В., Карандеева Л.Г., 2022

Abstract. The necessity of developing the skills of foreign language writing in high school students based on a personality-oriented approach and the principles of self-actualization, individualization, subjectivity, choice, creativity and success, trust and support is substantiated. The specificity of written speech is considered in comparison with oral speech based on the analysis of the literature of well-known psychologists, linguists, methodologists in the field of teaching foreign languages. Groups of skills (cognitive-pragmatic, logical and rhetorical) are defined. The developed system of exercises is implemented in three stages. At the preparatory stage, there is an activation of the students' knowledge on the topic, familiarization with new material and the beginning of the development of cognitive-pragmatic, logical and rhetorical skills. At the training stage, the development of logical and cognitive-pragmatic skills continues, as well as exercises for the development of rhetorical skills, with a gradual increase in students' independence in completing tasks. The main goal of these stages is to write an essay in English.

Keywords: personality-oriented approach, methods of teaching a foreign language, written speech, skills

For citation: Popova S.V., Karandeeva L.G. Formirovaniye umeniy inoyazychnoy pis'mennoy rechi u obuchayushchikhsya starshikh klassov na osnove lichnostno-oriyentirovannogo podkhoda [Development of the skills of foreign language writing in high school students on the basis of a personality-oriented approach]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1537-1544. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1537-1544> (In Russian, Abstr. in Engl.)

АКТУАЛЬНОСТЬ ИССЛЕДУЕМОЙ ПРОБЛЕМЫ

В системе образования за последние годы произошли значительные трансформации, которые, в свою очередь, затронули и старшую школу. Современный вектор социального развития требует подготовки специалистов, владеющих иностранным языком. Безусловно, одной из самых сложных ступеней

образования считается период старшей школы, во время которой происходит профессиональная ориентация учащихся в будущую профессию. Целью иноязычного образования в старшей школе является развитие иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной, учебно-познавательной [1]. Одной из основных составляющих процесса достижения це-

ли образования в области иностранного языка является формирование умений иноязычной письменной речи.

Однако необходимо отметить, что применение традиционных приемов, методов, технологий формирования умений письменной речи не является достаточно эффективным в данный момент. Поэтому остро стоит проблема реализации личностно-ориентированного подхода в процессе формирования умений иноязычной письменной речи у старшеклассников. В связи с данным вопросом возникает потребность в разработке наиболее эффективной методики формирования умений письменной речи у старшеклассников, которая будет соответствовать современным требованиям системы школьного иноязычного образования.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В процессе подготовки исследования использовались теоретические методы – анализ научной литературы по проблеме исследования, синтез, систематизация; эмпирические – описание, сравнение, наблюдение.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Современные цели обучения иностранному языку могут быть реализованы посредством формирования умений иноязычной письменной речи. Наиболее эффективным способом достижения этих целей будет являться обучение иностранному языку на основе положений личностно-ориентированного подхода.

Необходимо подчеркнуть, что в рамках личностно-ориентированного подхода при обучении иностранному языку в целом и иноязычной письменной речи в частности личностный компонент является одним из основополагающих. В этом заключается существенное отличие от традиционного подхода к обучению иностранному языку, где приоритетное место занимает когнитивный компонент.

По мнению И.С. Якиманской, при личностно-ориентированном обучении «во главу угла ставится личность обучающегося, ее самобытность, самоценность, субъектный опыт каждого сначала раскрывается, а затем согласовывается с содержанием образования» [2, с. 28].

В исследовании учитываются принципы личностно-ориентированного подхода, выделенные профессором Е.Н. Степановым: самоактуализации, индивидуализации, субъектности, выбора, творчества и успеха, доверия и поддержки [3].

Роль современного учителя-фасилитатора состоит в создании таких организационно-педагогических и психолого-педагогических условий, которые позволят взаимодействовать с каждым обучающимся с учетом его индивидуальных возможностей, потребностей и интересов. Развитие личности современного школьника основано на расширении спектра его возможностей и в соответствии желаний, стремлений познавательной и социальной активности.

Рассмотрим специфику письменной речи по сравнению с устной. Вопрос о соотношении этих двух форм существования языка поднимался Платоном в диалоге «Федр»: «письмена» несут «видимость мудрости, а не истину», и нельзя ставить «записанную речь... выше, чем напоминание со стороны человека, сведущего в том, что записано» [4, с. 65]. На протяжении многих столетий письменная речь рассматривалась исключительно как отображение устной речи. Только в XIX веке появилась идея о том, что в основе устной и письменной форм речи представлены разные психофизиологические механизмы [5, с. 11]. Л.С. Выготский писал о том, что «письменная речь не есть также простой перевод устной речи в письменные знаки, и овладение письменной речью не есть просто усвоение техники письма» [6, с. 263]. С.Л. Рубинштейн отмечал, что, несмотря на то, что устная и письменная речь тесно связаны, «письменная речь не является просто переводом устной речи в письменные знаки» [7, с. 463]. Исследователь приходит к выводу, что устная и письменная формы ре-

чи «воздействуют друг на друга; формы, выработавшиеся в одной из них и специфичные для нее, переходят на другую. Это означает... что коренные различия между основными типами устной разговорной речи и письменной научной речью связаны не просто с техникой письма и звуковой устной речью, а и с различием функций, которые они выполняют; устная разговорная речь служит для общения с собеседником в условиях непосредственного контакта и по преимуществу для сообщения, касающегося непосредственно переживаемого. Письменная речь служит обычно для нужд более отвлеченной мысли» [7, с. 465].

Аналогичный подход, обнаруживающий сложную связь устной и письменной речи, но уже с точки зрения лингвистики, находим у В.В. Виноградова, который писал о том, что отождествлять понятия «стиль речи» и «форма речи» нецелесообразно, и рассматривал стили (разговорный и книжный), формы (устную и письменную) и виды (диалог и монолог) речи в их сложном взаимопроникновении и взаимодействии; на базе этого взаимодействия исторически строятся стили речи, обусловленные основной функциональной направленностью [8].

Что касается соотношения устной и письменной речи с точки зрения методики преподавания иностранного языка, то Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез отмечают близость письма и говорения, связанную с активизацией аналогичных когнитивных механизмов, наиболее специфическим из которых является механизм внутреннего проговаривания. Разница между устной и письменной речью заключается, по их мнению, в том, что устная речь завершается высказыванием, в котором содержание и языковое оформление подаются синхронно, а письмо является дистантной формой, рассчитанной на реципиентов, «не связанных с автором письменного текста общностью языковых средств и ситуацией непосредственного общения» [9, с. 248], а также оно лишено паралингвистических средств, облегчающих понимание. Поэтому письменный текст должен быть ло-

гичным, точным, последовательным и развернутым, он предполагает более тщательный отбор языковых средств. Письменная речь является «существенным средством в процессах мышления» и «мощным орудием уточнения и отработки мыслительного процесса» [10, с. 215]. По мнению А.Н. Щукина, «письменная речь – вид речевой деятельности, имеющий такую цель, как передача информации в письменной форме в соответствии с ситуацией общения» [11, с. 217].

Методика формирования умений иноязычной письменной речи у школьников старших классов с учетом личностно-ориентированного подхода предполагает подбор письменных упражнений для всех этапов формирования умений письменной речи, отражающих реальные интересы обучающихся и разработку дополнительных личностно-ориентированных заданий с учетом субъектного опыта обучающихся.

Каждая из трех выделенных групп умений (когнитивно-прагматические, логические и риторические) в ходе речевой деятельности используются одновременно, поэтому более эффективным представляется развивать их при обучении не изолированно, а интегрированно.

Когнитивно-прагматические умения включают следующие:

- умение создать коммуникативный портрет участников коммуникации (предвосхищение стратегий и тактик коммуникативного поведения собеседника, распознавание его интенций, психологических характеристик, мотивов, позиции и отношения, социально-статусных и эмоциональных ролей коммуникантов);

- умение определять основания аргументации, подбирать обоснованные аргументы и организовывать свое речевое поведение путем анализа ценностей, интересов и психологических установок субъекта и адресата, с учетом конкретной ситуации общения;

- умение распознавать и выбирать регистр общения в соответствии с конкретной ситуацией.

Логические умения представлены:

– умением логически выстраивать аргументированное высказывание при письме (определять необходимый объем сообщения, маркировать начало/конец сообщения, логически строить сообщение с использованием соответствующих языковых средств) с учетом культурных и конвенциональных норм страны изучаемого языка;

– умением анализировать свое речевое поведение и осуществлять самокоррекцию во избежание возможных коммуникативных провалов в последующем общении.

К риторическим умениям относится использование стилистических средств (фигур, троп, синонимов, социолингвистически и социокультурно окрашенных слов и выражений).

Как и комплекс выделенных умений (когнитивно-прагматические, логические и риторические), комплекс упражнений включает три части. Первая – упражнения, направленные на развитие коммуникативно-прагматических умений: понимание контекста общения, умение определить (в случае непосредственного общения) или воссоздать (в случае дистантного общения) портрет адресата сообщения, умение выявить социально-статусные роли, интенции и мотивы участников ситуации общения; умение подобрать такие основания аргументации, которые соответствуют всем выделенным характеристикам ситуации общения и коммуникантов; умение распознать и выбрать адекватный ситуации регистр общения. Вторая группа упражнений связана с развитием логических умений письменного аргументирования, таких как умение соблюдать необходимый объем и структуру высказывания с использованием языковых средств, принятых в иноязычной речевой культуре. Целью третьей группы упражнений является развитие риторических умений, понимаемых в узком смысле как умения пользоваться стилистическими средствами языка; акцент делался на отборе лексических единиц при осуществлении письменного аргументированного высказывания.

Отметим также, что разработанные упражнения не всегда четко соотносятся с выделенными группами; одно упражнение

может быть направлено на развитие одной, двух или даже всех трех выявленных групп умений, но в большинстве случаев можно выделить ведущую направленность для каждого упражнения.

Система упражнений реализуется в три этапа. На первом, *подготовительном этапе*, происходит активизация имеющихся у учеников знаний по теме, ознакомление с новым материалом и начало развития когнитивно-прагматических, логических и риторических умений. В начале обучения ученикам ставится конечная цель серии уроков: научиться доказывать свою точку зрения, письменно убеждать собеседника в чем-либо и самостоятельно писать эссе с использованием аргументов.

Затем ученики применяют полученные знания на практике, в двухэтапном упражнении: а) придумать свой аргумент к тезису; б) оценить качество придуманного аргумента. Данное упражнение лучше выполнять в парах или мини-группах; на втором этапе в обсуждение вовлекается весь класс. Тезисы для создания аргумента предлагаются из различных сфер общения, они должны быть близки и понятны ученикам, и вместе с тем стимулировать их к творческому осмыслению предлагаемых ситуаций. Приведем примеры тезисов, которые можно использовать в данном упражнении: *Cooking at home is better than eating outside. Wild animals should be protected. The book is always better than the movie. Students have to wear a uniform at school. Everybody is responsible for global warming. Vegetarianism is the healthiest diet.*

При обсуждении аргументов с точки зрения их убедительности акцентируется важнейшее когнитивно-прагматическое свойство аргументации, а именно: влияние коммуникативной ситуации общения (цели, обстоятельств, социальных характеристик участников диалога). Ученики на практике обнаруживают, что один и тот же аргумент оказывается убедительным или не убедительным в зависимости от того, кто кому и в какой ситуации его предъявляет. Например, в поддержку тезиса *Cooking at home is better than eating outside* ученики предложили поддер-

живающий аргумент: *Eating at home you can control the quality of meal and avoid junk food*. Учитель предлагает ученикам оценить данный аргумент. Большинство учеников оценивают его как убедительный. Затем учитель просит учеников представить, кто и кому мог бы привести такой аргумент, и предлагает взглянуть на тезис с другой точки зрения, представить его в другой коммуникативной ситуации, оценить уместность и убедительность приведенного выше аргумента и предложить свой вариант. Далее можно предложить ученикам придумать ситуацию, в которой данный тезис потребует опровергающего аргумента. Подобные преобразования можно произвести с любым из предложенных тезисов, выбрав наиболее актуальный для данного конкретного класса.

На втором этапе, *тренировочном*, продолжается развитие логических и когнитивно-прагматических умений, а также подключаются упражнения на развитие риторических умений, с постепенным нарастанием самостоятельности учащихся при выполнении заданий. Тренировочный этап включает две стадии, теоретической направленности и практической направленности. На первой происходит освоение необходимых понятий из области риторики и стилистики, на второй – практическое развитие всех трех групп умений аргументирования. Развитие умений осуществляется также поэтапно, в двух блоках упражнений: сначала, отталкиваясь от короткого текста, требуется воссоздать связь между коммуникативной ситуацией и стилистическими особенностями данного текста, а затем, отталкиваясь от ситуации, следует выбрать необходимые аргументы и адекватные стилистические средства для их языкового оформления (письменно). Второй блок упражнений, таким образом, максимально приближен к реальной жизни.

На третьем, *заключительном этапе*, завершается формирование умений письменной речи и оценивается уровень их развития

посредством написания эссе. Сложность написания эссе определяется не только объемом и структурой, но необходимостью мысленно «достраивать» коммуникативную рамку, чтобы определить адресата высказывания, без чего данный вид высказывания не будет эффективным (основной коммуникативной целью эссе мы считаем обоснование своей позиции по какому-либо вопросу). Для выполнения этих задач пишущему необходимо задействовать все три группы выделенных нами умений. Этот факт позволил нам определить написание эссе как конечную практическую цель представленной системы упражнений.

ВЫВОДЫ

Подводя итог, отметим, что на современном этапе обучения иностранному языку методологической основой формирования умений иноязычной письменной речи у обучающихся старших классов является личностно-ориентированный подход и принципы самоактуализации, индивидуализации, субъектности, выбора, творчества и успеха, доверия и поддержки. В соответствии с методическими требованиями развитие всех групп умений обучению письменной речи на основе личностно-ориентированного подхода должно происходить взаимосвязанно и поэтапно, поэтому предлагаемая система упражнений включает три этапа: подготовительный, тренировочный и заключительный. Развитие умений происходит от простого к сложному, от большей степени руководства учителем к большей самостоятельности при выполнении заданий. На подготовительном этапе происходит теоретическое овладение знаниями, необходимыми для развития умений, на тренировочном – начинается развитие умений, на заключительном – завершается развитие умений письменной речи на иностранном языке.

Список источников

1. Еловская С.В. Использование интерактивных образовательных технологий при обучении иностранному языку в вузе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23. № 176. С. 39-45. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-176-39-45>, <https://elibrary.ru/vmcors>
2. Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе. М.: Сентябрь, 1996. 96 с.
3. Степанов Е.Н. Личностно-ориентированный подход в работе педагога: разработка и использование. М.: ТЦ «Сфера», 2003. 128 с. <https://elibrary.ru/qtdhwr>
4. Платон. Федр. М.: Прогресс, 1989. 133 с.
5. Бодуэн де Куртенэ И.А. Об отношении русского письма к русскому языку // Современное русское письмо: графика, орфография, пунктуация: хрестоматия научных работ / сост. С.В. Друговейко-Должанская, М.Б. Попов. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019. С. 10-36.
6. Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика, 1991. 479 с.
7. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2010. 720 с. <https://elibrary.ru/sdpwqp>
8. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: Гослитиздат, 1959. 655 с.
9. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика. М.: Изд. центр «Академия», 2008. 336 с. <https://elibrary.ru/qtpdxn>
10. Лурья А.Р. Язык и сознание. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.
11. Щукин А.Н. Методика обучения речевому общению на иностранном языке. М.: Изд-во «Икар», 2011. 454 с.

References

1. Elovskaya S.V. Ispol'zovaniye interaktivnykh obrazovatel'nykh tekhnologiy pri obuchenii inostrannomu yazyku v vuze [The use of interactive educational technologies in teaching a foreign language]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2018, vol. 23, no. 176, pp. 39-45. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2018-23-176-39-45>, <https://elibrary.ru/vmcors>. (In Russian).
2. Yakimanskaya I.S. *Lichnostno-oriyentirovannoye obucheniye v sovremennoy shkole* [Personality-Oriented Learning in Modern School]. Moscow, Sentyabr Publ., 1996, 96 p. (In Russian).
3. Stepanov E.N. *Lichnostno-oriyentirovanny podkhod v rabote pedagoga: razrabotka i ispol'zovaniye* [Personality-Oriented Approach in the Work of a Teacher: Development and Usage]. Moscow, Creative Center “Sfera” Publ., 2003, 128 p. <https://elibrary.ru/qtdhwr>. (In Russian).
4. Plato. *Fedr* [Phaedrus]. Moscow, Progress Publ., 1989, 133 p. (In Russian).
5. Baudouin de Courtenay I.A. Ob otnoshenii russkogo pis'ma k russkomu yazyku [On the Relationship of Russian Writing to the Russian Language]. In: Drugoveyko-Dolzanskaya S.V., Popov M.B. (compilers). *Sovremennoye russkoye pis'mo: grafika, orfografiya, punktuatsiya: khrestomatiya nauchnykh rabot* [Modern Russian Writing: Graphics, Spelling, Punctuation]. St. Petersburg, Saint Petersburg State University Publ., 2019, pp. 10-36. (In Russian).
6. Vygotskiy L.S. *Pedagogicheskaya psikhologiya* [Pedagogical Psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1991, 479 p. (In Russian).
7. Rubinshteyn S.L. *Osnovy obshchey psikhologii* [Fundamentals of General Psychology]. St. Petersburg, Piter Publ., 2010, 720 p. <https://elibrary.ru/sdpwqp>. (In Russian).
8. Vinogradov V.V. *O yazyke khudozhestvennoy literatury* [On the Language of Fiction]. Moscow, Goslitizdat Publ., 1959, 655 p. (In Russian).
9. Galskova N.D., Gez N.I. *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam: lingvodidaktika i metodika* [Theory of Foreign Languages Teaching: Linguodidactics and Methods]. Moscow, Publishing Center “Akademiya”, 2008, 336 p. <https://elibrary.ru/qtpdxn>. (In Russian).
10. Luriya A.R. *Yazyk i soznaniye* [Language and Consciousness]. Moscow, Lomonosov Moscow State University Publ., 1979, 320 p. (In Russian).
11. Shchukin A.N. *Metodika obucheniya rechevomu obshcheniyu na inostrannom yazyke* [Methods of Teaching Speech Communication in a Foreign Language]. Moscow, “Ikar” Publ., 2011, 454 p. (In Russian).

Информация об авторах

Попова Светлана Владимировна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков и методики их преподавания, Мичуринский государственный аграрный университет, г. Мичуринск, Тамбовская обл., Российская Федерация, ORCID: [0000-0001-8175-1727](https://orcid.org/0000-0001-8175-1727), elovskayasv@mail.ru

Карандеева Людмила Георгиевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры теории и практики преподавания иностранных языков, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-8399-7920](https://orcid.org/0000-0002-8399-7920), karandeevalg@mail.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 30.09.2022
Одобрена после рецензирования 31.10.2022
Принята к публикации 18.11.2022

Information about the authors

Svetlana V. Popova, Doctor of Pedagogy, Professor, Professor of Foreign Languages and Teaching Methods Department, Michurinsk State Agrarian University, Michurinsk, Tambov Region, Russian Federation, ORCID: [0000-0001-8175-1727](https://orcid.org/0000-0001-8175-1727), elovskayasv@mail.ru

Lyudmila G. Karandeeva, Candidate of Philology, Associate Professor, Associate Professor of Theory and Practice of Foreign Languages Teaching Department, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-8399-7920](https://orcid.org/0000-0002-8399-7920), karandeevalg@mail.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

The article was submitted 30.09.2022
Approved after reviewing 31.10.2022
Accepted for publication 18.11.2022

ОЗДОРОВИТЕЛЬНАЯ И АДАПТИВНАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА THEORY AND METHODS OF PHYSICAL TRAINING TEACHING

Научная статья
УДК 796.012:572
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1545-1551

Формирование толерантности у сельской молодежи к лицам с ограниченными возможностями здоровья на основе олимпийских ценностей (на примере движения Специальной Олимпиады)

Тамара Павловна БЕГИДОВА*, Наталья Александровна БУДАНОВА

ФГБОУ ВО «Воронежская государственная академия спорта»
394036, Российская Федерация, г. Воронеж, ул. К. Маркса, 59

*Адрес для переписки: begidova@yandex.ru

Аннотация. Проанализированы трудности, которые возникают при формировании толерантных взаимоотношений среди молодежи села и лиц с ограниченными возможностями здоровья на базе муниципального образования села Ермоловка и Дома культуры Лискинского района Воронежской области. Цель исследования: формирование уважительных взаимоотношений между молодежью села, а именно к лицам с ограниченными возможностями здоровья и выявление результативных форм работы средствами физической культуры и спорта с применением олимпийских ценностей. Задачи исследования: 1) обеспечить информацией молодое поколение села об олимпийских ценностях, адаптивном спорте и движении Специальной Олимпиады; 2) определить высокоэффективные средства, формы и методы толерантного взаимоотношения молодых жителей села к лицам с ограниченными возможностями здоровья с применением олимпийских ценностей; 3) разработать и опытным путем обосновать методику применения различных организационно-методических способов и методов для повышения уровня знаний по олимпийскому образованию молодого поколения, их уважительного отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья и вовлечения в сферу физической культуры и спорта. В проведенном исследовании выявлено, что в результате целенаправленного использования средств олимпийского образования повысился уровень толерантного взаимоотношения молодых жителей села с лицами с ограниченными возможностями здоровья, а также наблюдался большой скачок интереса у сельского молодого поколения к занятиям физической культурой и здоровому образу жизни.

Ключевые слова: олимпийские ценности, толерантность, движение Специальной Олимпиады, адаптивный спорт, олимпийское образование

Для цитирования: Бегидова Т.П., Буданова Н.А. Формирование толерантности у сельской молодежи к лицам с ограниченными возможностями здоровья на основе олимпийских ценностей (на примере движения Специальной Олимпиады) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1545-1551. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1545-1551>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1545-1551

Formation of tolerance among rural youth to persons with disabilities based on Olympic values (on the example of the Special Olympics movement)

Tamara P. BEGIDOVA*, Natalya A. BUDANOVA

Voronezh State Academy of Sports
59 K. Marksa St., Voronezh 394036, Russian Federation

*Corresponding author: begidova@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0 Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

© Бегидова Т.П., Буданова Н.А., 2022

Abstract. The difficulties that arise in the formation of tolerant relationships among the rural youth and people with disabilities on the basis of the municipality of the village of Ermolovka and the House of Culture of the Liskinsky district of the Voronezh region are analyzed. The purpose of the study: the formation of respectful relationships between the rural youth, namely to persons with disabilities and the identification of effective forms of work by means of physical culture and sports with the use of Olympic values. Research objectives: 1) provide information to the younger generation of the village about Olympic values, adaptive sports and the movement of the Special Olympics; 2) identify highly effective means, forms and methods of tolerant relationship of young rurals to people with disabilities using Olympic values; 3) to develop and experimentally substantiate the method of applying various organizational and methodical ways and methods to increase the level of knowledge on Olympic education of the younger generation, their respectful attitude to persons with disabilities and involvement in the field of physical culture and sports. The study revealed that as a result of the purposeful use of Olympic education funds, the level of tolerant relationship between young rurals and people with disabilities has increased, and there has also been a big jump in the interest of the rural young generation in physical education and a healthy lifestyle.

Keywords: Olympic values, tolerance, Special Olympics movement, adaptive sport, Olympic education

For citation: Begidova T.P., Budanova N.A. Formirovaniye tolerantnosti u sel'skoy molodezhi k litsam s ograniennymi vozmozhnostyami zdorov'ya na osnove olimpiyskikh tsennostey (na primere dvizheniya Spetsial'noy Olimpiady) [Formation of tolerance among rural youth to persons with disabilities based on Olympic values (on the example of the Special Olympics movement)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1545-1551. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1545-1551> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

Олимпийское движение на данный момент является самым массовым и довольно распространенным проявлением социального утверждения молодежи в обществе [1–3]. Фундаментом олимпийского образования

молодого поколения становятся целенаправленные ориентиры принципов построения общественно-государственной системы олимпийского образования, которые, в свою очередь, охватывают воспитание и формирование не только олимпийских ценностей, но и общечеловеческих норм и взглядов, одним из

них является гуманное отношение к лицам с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) [4; 5].

Олимпийская культура с ее довольно мощным гуманизирующим содержанием способна справиться и преодолеть уже ранее сформировавшуюся практику утилитарного отношения к физической культуре, наполнить процессы физического воспитания культурными и духовными ценностями на базе эталонов, выраженных в Олимпийской хартии [1; 4–7].

В современном мире занятия физической культурой и спортом приобретают существенную значимость, из-за чего появляется причина считать их одним из ведущих видов деятельности человека [3; 4; 8–10]. Ежегодно появляются новые формы занятий физическими упражнениями. К сожалению, интерес к занятиям физической культурой со стороны сельской молодежи остается довольно низким. Из современных форм проектная деятельность показала себя как наиболее привлекательная и эффективная среди молодого поколения [11; 12]. Реальный объем двигательной активности сельского населения, включая молодое поколение, не может полностью обеспечить их всестороннее и гармоничное физическое развитие, а также укрепление здоровья. Из-за чего увеличивается число людей, имеющих отклонения в состоянии здоровья, особенно среди детей школьного возраста.

Участие молодого населения в спортивно-массовых мероприятиях позволяет прочувствовать командную атмосферу, создавая условия укрепления уверенности в своих силах и здоровья, что немаловажно в настоящее время при увеличении продолжительности экономически активной жизни.

Гипотезой предполагалось, что внедрение разработанного проекта «Живи ярко, живи спортом!» по гуманистическому воспитанию молодого поколения села средствами физической культуры и спорта с использованием олимпийских ценностей будет способствовать формированию толерантного отношения сельского населения к людям с ограниченными возможностями здоровья и ведению здорового образа жизни.

Объект исследования – процесс формирования толерантного отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья у подрастающего поколения средствами физической культуры с применением олимпийских ценностей.

Предмет исследования – анализ проблем, направлений, методов и средств физической культуры по формированию толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья у молодежи.

МЕТОДЫ И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Для решения поставленных задач использовались общепринятые методы (анализ и изучение научной литературы и интернет-ресурсов; анкетирование; беседы; педагогический эксперимент; методы математической статистики; анализ и синтез полученных результатов).

Методика исследования предполагала применение специально подобранных методов для анализа, обобщения и дальнейшего применения полученных результатов в практике приобщения молодого сельского населения к толерантным взаимоотношениям с лицами с ограниченными возможностями здоровья и к занятиям физической культурой и спортом.

В исследовании приняли участие 190 сельских жителей, школьников и молодежи Лискинского района Воронежской области. Исследование началось в сентябре 2021 г. На начальном этапе было определено направление работы, уточнялась проблема, анализировалась литература. Экспериментальная проверка выдвинутой гипотезы осуществлялась с февраля по август 2022 г., на втором этапе работы.

Для определения уровня толерантности и выявления динамики ее формирования у молодежи села Ермоловка Лискинского района попеременно проводилось анкетирование и различные диагностические задания с сельскими жителями в индивидуальной форме.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Первым участникам среди молодежи села было предоставлено диагностическое задание «Изучение толерантности молодого поколения по отношению к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья» [5]. У 51,58 % ($n = 98$) молодежи села сформировано полное представление о лицах с ОВЗ; у 36,32 % ($n = 69$) сформировано частичное представление о лицах с ОВЗ; у 12,10 % ($n = 23$) не сформировано представление о лицах с ОВЗ.

Далее было проведено анкетирование № 1 молодого поколения. В анкете содержалось 40 вопросов, к каждому из которых предлагалось 4 варианта ответа, включая лишь один из них верный.

Опрос молодого поколения Лискинского района Воронежской области показал, что из общего количества испытуемых ($n = 190$) небольшая часть ($n = 75$), что составляет 39,47 %, знает об Олимпийских играх, их истории и воронежских спортсменах-олимпийцах, о движении адаптивного спорта – Специальной Олимпиаде.

Среди опрошенных в большей степени правильно отвечали школьники села Ермоловка, этому способствовали ранее проведенные спортивно-массовые мероприятия совместно с ВГАС (бывший ВГИФК) [4–7; 13].

С целью выявления уровня знаний по вопросам сформированности представлений об Олимпийском движении и адаптивном спорте у молодых жителей села нами были разработаны диагностические задания (беседа «Что вы знаете о спортивных соревнованиях», метод незаконченных предложений «История зарождения Олимпийских игр», дидактическое задание «Символика, традиции», игра «Назови Воронежского олимпийца, расскажи об олимпийском виде спорта», «Что такое адаптивный спорт», «Назови программы Движения Специальной Олимпиады»).

По итогам выполнения диагностических заданий были получены следующие результаты: 14,21 % ($n = 27$) молодых жителей не смогли ответить на вопросы самостоятельно; у

47,37 % ($n = 90$) задания вызвали затруднения; 38,42 % ($n = 73$) показали хорошие знания.

Поскольку основной задачей исследования являлось формирование толерантных взаимоотношений между подрастающим поколением и лицами с ограниченными возможностями здоровья, данный уровень определялся с помощью диагностической методики П. Степановой – опросника эффективности воспитания толерантности у молодого поколения.

Анализ результатов продемонстрировал, что молодое поколение проявляет средний уровень толерантных взаимоотношений, в частности, к лицам с ОВЗ, имея ранее сформированные представления о них [5; 7; 13].

Нами был разработан проект «Живи ярко, живи спортом!» с проведением спортивно-массовых мероприятий на базе сельского образовательного учреждения и Дома культуры.

На протяжении трех месяцев проводились факультативные занятия с молодым поколением села по олимпийскому образованию, истории Олимпийских игр, истории адаптивного спорта, в рамках которых внимание заострялось на достижениях спортсменов с инвалидностью.

Были проведены дискуссии, лекции с использованием фото- и видеоматериалов, классные часы, занятия-игры, викторины, квесты, которые, в свою очередь, были сгруппированы по 3 разделам: адаптивная физическая культура; движение Специальной Олимпиады; Олимпийское образование.

Вторым этапом исследования было проведение в октябре 2022 г. на базе Ермоловского Дома культуры и Ермоловской СОШ спортивно-массового мероприятия «Живи ярко, живи спортом!». Идея проекта заключалась в формировании добровольных команд, которые принимали участие в мастер-классах, выполняли различные задания. Содержание мастер-классов было направлено на популяризацию здорового образа жизни, увлекательных форм занятий физической культурой и восстановление здоровья. Завершили спортивно-массовое мероприятие велозаездом.

Отличные результаты диагностического задания «Изучение толерантности молодого поколения по отношению к сверстникам с ограниченными возможностями здоровья» показали жители села [4; 5]. У 87,90 % ($n = 167$) молодого поколения села сформировано полное представление о лицах с ОВЗ; у 11,05 % ($n = 21$) сформировано частичное представление о лицах с ОВЗ; у 1,05 % ($n = 2$) не сформировано представление о лицах с ОВЗ.

Молодежь села Ермоловка обнаружила довольно высокие результаты контрольного анкетирования, что свидетельствует о том, что молодые люди достаточно хорошо знают спортсменов с ОВЗ и воспринимают их полноценными членами общества.

Качественный анализ данных выявил эффективность предложенных методик: на начало исследования большая часть молодых людей села имела отрицательный итог теста – 60,53 %, на момент его окончания возросло число молодежи с высоким уровнем знаний – до 88,95 %.

По результатам выполнения диагностических заданий были получены следующие показатели: 3,68 % ($n = 7$) молодых жителей не смогли ответить на вопросы самостоятельно; у 12,10 % ($n = 23$) задания вызвали затруднения; 84,22 % ($n = 160$) показали хорошие знания.

Результаты опроса по формированию уважительных взаимоотношений школьников и молодого поколения к лицам с отклонениями в состоянии здоровья подтвердили эффективность предложенной методики.

Применение нестандартных форм, методов и средств в виде проектной деятельности

заинтересовало молодых жителей села и способствовало формированию уважительных взаимоотношений между молодежью и лицами с ОВЗ и приобщению их к занятиям физической культурой, следовательно, к основам здорового образа жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подтверждена необходимость особого внимания формированию здорового образа жизни молодого поколения села с привлечением их к занятиям физической культурой и спортом; формированию толерантности к людям с инвалидностью с помощью пропаганды олимпийских ценностей, что содействует гуманизации современного общества. Вследствие проведения спортивно-массового мероприятия «Живи ярко, живи спортом!» молодое поколение села Ермоловка получило багаж новых знаний, который повлиял на формирование толерантных взаимоотношений с лицами с особыми образовательными потребностями.

При организации проекта, а в дальнейшем и его реализации молодежь села Ермоловка ознакомилась с олимпийскими ценностями, адаптивными видами спорта и движением Специальной Олимпиады.

Использованные на базе учебного заведения средства, методы и формы взаимодействия с молодым поколением способствовали нравственному воспитанию молодежи.

Внедрение проекта в практику работы с молодежью повысило уровень терпимости к людям с инвалидностью, что значимо в период активного развития инклюзивного образования.

Список источников

1. *Бабина В.С.* Проблема здоровья студенческой молодежи // Молодой ученый. 2015. № 11 (91). С. 572-575. <https://elibrary.ru/twrlcn>
2. *Дутов С.Ю.* Формирование мотивации к занятиям физической культурой у старшеклассников // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Вып. 11 (115). С. 218-221. <https://elibrary.ru/piktptr>
3. *Моргунов Ю.А., Федоров А.В., Петров С.А.* Влияние на физическое и психическое здоровье человека регулярных занятий оздоровительными формами физической культуры. М.: [б. и.], 2009. 32 с.
4. *Буданова Н.А., Бегидова Т.П.* Олимпийские ценности в воспитании у подростков толерантного отношения к лицам с ограниченными возможностями здоровья (на примере движения Специальной

- Олимпиады) // Перспективы развития студенческого спорта и Олимпизма: сб. ст. Всерос. с междунар. уч. науч.-практ. конф. Студентов / под ред. О.Н. Савинковой, А.В. Ежовой. Воронеж: Изд.-полиграф. центр «Научная книга», 2018. С. 102-106. <https://elibrary.ru/xqaavv>
5. Бегидова Т.П., Буданова Н.А., Фролова С.В., Швачун О.А. Воспитание гуманизма у подростков средствами адаптивного спорта // Адаптивная физическая культура. 2018. № 2 (74). С. 24-26. <https://elibrary.ru/xscqkd>
 6. Буданова Н.А., Бегидова Т.П. Формирование у сельского населения интереса к физической культуре средствами олимпийского образования // Перспективы развития студенческого спорта и Олимпизма: сб. ст. Всерос. с междунар. уч. науч.-практ. конф. студентов. Воронеж: Изд.-полиграф. центр «Научная книга», 2019. С. 28-31. <https://elibrary.ru/hcwcha>
 7. Варфоломеева З.С., Портнов Д.О. Олимпийское образование как фактор социализации школьников // В мире научных открытий. 2010. № 2-1 (8). С. 157-160. <https://elibrary.ru/leynsj>
 8. Гамидова С.К. Содержание и направленность физкультурно-оздоровительных занятий: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Смоленск: Смоленск. гос. акад. физ. культуры, спорта и туризма, 2012. 19 с.
 9. Гозунов Е.Н., Мартыанов Б.И. Психология физического воспитания и спорта. М.: Академия, 2012. 288 с.
 10. Науменко Ю.В. Проектирование массовых спортивно-оздоровительных мероприятий в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования // Физическая культура в школе. 2016. № 2. С. 51-55. <https://elibrary.ru/vpndzr>
 11. Панова Е.О., Назаренко Л.Д. Моделирование процесса приобщения студентов к ценностям физической культуры и спорта в процессе физического воспитания // Теория и практика физической культуры. 2007. № 10. С. 77-78.
 12. Петров Н.Ю., Круглик И.И., Шарманова Е.Д. Проблема реализации олимпийского образования в высших учебных заведениях // Физическое воспитание и спортивная тренировка. 2022. № 1 (39). С. 193-203.
 13. Буданова Н.А., Бегидова Т.П. Формирование толерантного отношения школьников к лицам с ограниченными возможностями здоровья // Актуальные вопросы физического и адаптивного физического воспитания в системе образования: сб. материалов 3 Всерос. с междунар. уч. науч.-практ. конф. Т. 2 / под общ. ред. Н.В. Финогеновой, С.А. Дробышевой, Е.Г. Борисенко, В.В. Горбачевой. Волгоград: ФГБОУ ВО «ВГАФК», 2021. С. 49-53. <https://elibrary.ru/foccwj>

References

1. Babina V.S. Problema zdorov'ya studencheskoy molodezhi [The problem of student youth health]. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2015, no. 11 (91), pp. 572-575. <https://elibrary.ru/twrlcn>. (In Russian).
2. Dutov S.Y. Formirovaniye motivatsii k zanyatiyam fizicheskoy kul'turoy u starsheklassnikov [Motivation building to physical training studies of senior students]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2012, issue 11 (115), pp. 218-221. <https://elibrary.ru/piktptr>. (In Russian).
3. Morgunov Y.A., Fedorov A.V., Petrov S.A. Vliyaniye na fizicheskoye i psikhicheskoye zdorov'ye cheloveka regul'yarnykh zanyatiy ozdorovitel'nyimi formami fizicheskoy kul'tury [The Impact on the Physical and Mental Health of a Person of Regular Classes in Health-Improving Forms of Physical Culture]. Moscow, [S. N.], 2009, 32 p. (In Russian).
4. Budanova N.A., Begidova T.P. Olimpiyskiye tsennosti v vospitanii u podrostkov tolerantnogo otnosheniya k litsam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya (na primere dvizheniya Spetsial'noy Olimpiady) [Olympic values in educating teenagers to have a tolerant attitude to people with disabilities (on the example of the Special Olympics movement)]. *Sbornik statey Vserossiyskoy s mezhdunarodnym uchastiyem nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov «Perspektivy razvitiya studencheskogo sporta i Olimpizma»* [Collection of Articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Students with International Participation "Prospects for the Development of Student Sports and Olympism"]. Voronezh, Publishing and Printing Center "Nauchnaya kniga" Ltd, 2018, pp. 102-106. <https://elibrary.ru/xqaavv>. (In Russian).
5. Begidova T.P., Budanova N.A., Frolova S.V., Shvachun O.A. Vospitaniye gumanizma u podrostkov sredstvami adaptivnogo sporta [Humanism education in teenagers by means of adaptive sports]. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura* [Adaptive Physical Education], 2018, no. 2 (74), pp. 24-26. <https://elibrary.ru/xscqkd>. (In Russian).

6. Budanova N.A., Begidova T.P. Formirovaniye u sel'skogo naseleniya interesa k fizicheskoy kul'ture sredstvami olimpiyskogo obrazovaniya [Formation of interest in physical culture among the rural population by means of Olympic education]. *Sbornik statey Vserossiyskoy s mezhdunarodnym uchastiyem nauchno-prakticheskoy konferentsii studentov «Perspektivy razvitiya studencheskogo sporta i Olimpizma»* [Collection of Articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference of Students with International Participation "Prospects for the Development of Student Sports and Olympism"]. Voronezh, Publishing and Printing Center "Nauchnaya kniga" Ltd, 2019, pp. 28-31. <https://elibrary.ru/hcwcha>. (In Russian).
7. Varfolomeyeva Z.S., Portnov D.O. Olimpiyskoye obrazovaniye kak faktor sotsializatsii shkol'nikov [Olympic education in the practice of physical education of schoolchildren]. *V mire nauchnykh otkrytiy – In the World of Scientific Discoveries*, 2010, no. 2-1 (8), pp. 157-160. <https://elibrary.ru/leynsj>. (In Russian).
8. Gamidova S.K. *Soderzhaniye i napravlennost' fizkul'turno-ozdorovitel'nykh zanyatiy: avtoreferat dis. ... kand. ped. nauk* [The Content and Orientation of Physical Culture and Wellness Classes. Cand. ped. sci. diss. abstr.]. Smolensk, Smolensk State University of Sport Publ., 2012, 19 p. (In Russian).
9. Gogunov E.N., Martyanov B.I. *Psikhologiya fizicheskogo vospitaniya i sporta* [Psychology of Physical Education and Sports]. Moscow, Akademia Publ., 2012, 288 p. (In Russian).
10. Naumenko Y.V. *Proyektirovaniye massovykh sportivno-ozdorovitel'nykh meropriyatiy v sootvetstviy s trebovaniyami Federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta nachal'nogo obshchego obrazovaniya* [Designing of mass sports and wellness events in accordance with the requirements of federal state educational standard of primary general education]. *Fizicheskaya kul'tura v shkole – Physical Education at School*, 2016, no. 2, pp. 51-55. <https://elibrary.ru/vpndzr>. (In Russian).
11. Panova E.O., Nazarenko L.D. Modelirovaniye protsessa priobshcheniya studentov k tsennostyam fizicheskoy kul'tury i sporta v protsesse fizicheskogo vospitaniya [Modeling of the process of introducing students to the values of physical culture and sports in the process of physical education]. *Teoriya i praktika fizicheskoy kul'tury – Teoriya I Praktika Fizicheskoy Kultury*, 2007, no. 10, pp. 77-78. <https://elibrary.ru/mzipib>. (In Russian).
12. Petrov N.Y., Kruglik I.I., Sharmanova E.D. Problema realizatsii olimpiyskogo obrazovaniya v vysshikh uchebnykh zavedeniyakh [The problem of Olympic education in higher education institutions]. *Fizicheskoye vospitaniye i sportivnaya trenirovka – Physical education and sports training*, 2022, no. 1 (39), pp. 193-203. (In Russian).
13. Budanova N.A., Begidova T.P. Formirovaniye tolerantnogo otnosheniya shkol'nikov k litsam s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Tolerant attitude development of pupils to people with disabilities]. *Sbornik materialov 3 Vserossiyskoy s mezhdunarodnym uchastiyem nauchno-prakticheskoy konferentsii. «Aktual'nyye voprosy fizicheskogo i adaptivnogo fizicheskogo vospitaniya v sisteme obrazovaniya»* [Proceedings of the 3rd All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation "Topical Issues of Physical and Adaptive Physical Education in the Education System". Vol. 2]. Volgograd State Physical Education Academy Publ., 2021, pp. 49-53. <https://elibrary.ru/focwvj>. (In Russian).

Информация об авторах

Бегидова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики адаптивной физической культуры, Воронежская государственная академия спорта, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-4616-5380](https://orcid.org/0000-0003-4616-5380), begidova@yandex.ru

Буданова Наталья Александровна, научный сотрудник кафедры теории и методики адаптивной физической культуры, Воронежская государственная академия спорта, г. Воронеж, Российская Федерация, ORCID: [0000-0002-3282-9054](https://orcid.org/0000-0002-3282-9054), natalya104gym@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 08.11.2022
Одобрена после рецензирования 29.11.2022
Принята к публикации 07.12.2022

Information about the authors

Tamara P. Begidova, Candidate of Pedagogy, Professor, Head of Theory and Methods of Adaptive Physical Culture Department, Voronezh State Academy of Sports, Voronezh, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-4616-5380](https://orcid.org/0000-0003-4616-5380), begidova@yandex.ru

Natalya A. Budanova, Research Scholar of Theory and Methods of Adaptive Physical Culture Department, Voronezh State Academy of Sports, Voronezh, Russian Federation, ORCID: [0000-0002-3282-9054](https://orcid.org/0000-0002-3282-9054), natalya104gym@yandex.ru

The article was submitted 08.11.2022
Approved after reviewing 29.11.2022
Accepted for publication 07.12.2022

Научная статья
УДК 796.035
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1552-1559

Сравнительный анализ физической подготовленности глухих слабослышащих стрелков на начальном этапе спортивной подготовки

Оксана Геннадьевна БАРАШЕВА

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
ocsana.barasheva@yandex.ru

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью обоснования дифференцированного осуществления физической подготовки у слабослышащих и глухих стрелков в процессе спортивной тренировки. В качестве предмета исследования определена физическая подготовленность глухих и слабослышащих стрелков на этапе начальной подготовки. Целью исследования стал сравнительный анализ показателей физической подготовленности глухих и слабослышащих стрелков на этапе начальной подготовки. Для достижения цели применялись следующие методы исследования: анализ научно-методической литературы по проблеме исследования, анализ нормативной документации, регламентирующей тренировочный процесс в пулевой стрельбе для спортсменов с нарушением слуха, педагогическое наблюдение, тестирование физических качеств, методы математической статистики, обобщение. Результаты исследования: проанализированы результаты физической подготовленности глухих и слабослышащих стрелков; выявлены различия в проявлении ряда способностей между глухими и слабослышащими спортсменами, обоснованы положения для разработки методики дифференцированной физической подготовки с акцентом на отстающие способности в каждой группе. Результаты исследования могут быть рекомендованы для практического применения спортсменам с нарушением слуха, специализирующимся в пулевой стрельбе, их тренерам в целях совершенствования как процесса физической подготовки, так и осуществления его качественного и полноценного контроля.

Ключевые слова: глухие и слабослышащие стрелки, пулевая стрельба, физическая подготовленность

Для цитирования: Барашева О.Г. Сравнительный анализ физической подготовленности глухих и слабослышащих стрелков на начальном этапе спортивной подготовки // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1552-1559. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1552-1559>

Comparative analysis of physical fitness of deaf and hard of hearing shooters at the initial stage of sports training

Oksana G. BARASHEVA

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
ocsana.barasheva@yandex.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Барашева О.Г., 2022

Abstract. The relevance of the study is due to the need to substantiate the differentiated exercise of physical training in hard of hearing and deaf shooters in the process of sports training. The physical fitness of deaf and hardofhearing shooters at the stage of initial training is determined as the subject of the study. The aim of the study was a comparative analysis of the indicators of physical fitness of deaf and hard of hearing shooters at the stage of initial training. To achieve the goal, the following research methods were used: analysis of scientific and methodical literature on the research problem, analysis of normative documentation regulating the training process in bullet shooting for athletes with hearing impairment, pedagogical observation, testing of physical qualities, methods of mathematical statistics, generalization. Results of the study: the results of physical fitness of deaf and hard of hearing shooters are analyzed; differences in the manifestation of a number of abilities between deaf and hard of hearing athletes are revealed, provisions for the development of methods of differentiated physical training with an emphasis on lagging abilities in each group are substantiated. The results of the study can be recommended for practical application to athletes with hearing impairment specializing in bullet shooting, their coaches in order to improve both the process of physical training and the implementation of its qualitative and full control.

Keywords: deaf and hard of hearing shooters, bullet shooting, physical fitness

For citation: Barasheva O.G. Sravnitel'nyy analiz fizicheskoy podgotovlennosti glukhikh i slaboslyshashchikh strelkov na nachal'nom etape sportivnoy podgotovki [Comparative analysis of physical fitness of deaf and hard of hearing shooters at the initial stage of sports training]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1552-1559. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1552-1559> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время одним из эффективнейших механизмов социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями, в том числе и с нарушением слуха, в общество является адаптивный спорт [1], который создает условия как для успешной социализации, так и для максимальной самореализации потенциальных возможностей в состязательной деятельности. По мнению А.Г. Абаляна с соавт.,

«институты спорта позволяют человеку активизировать свою жизнедеятельность и, оптимизируя средства самозащитности, добиться обеспечения должного и максимально высокого качества жизни» [2].

Спортивная дисциплина «пулевая стрельба» в спорте глухих в этом плане является идеальным средством включения лиц со слуховыми нарушениями в активную жизнь, преодолению комплексов неполноценности, повышению самооценки, с одной стороны, и

достижению спортивных результатов – с другой. Причем начать заниматься данным видом спорта можно в любом возрасте [3].

Современная система спортивной подготовки спортсменов построена на постоянном росте объема и интенсивности тренировочных нагрузок. По этой причине осуществление своевременного контроля адаптационных реакций организма спортсмена с ограниченными возможностями и оценка скрытых резервов его организма является крайне важным мероприятием. Это позволяет оперативно отслеживать динамику процессов приспособления к физическим нагрузкам и управлять тренировочным процессом, контролируя наступление состояний перенапряжения или срыва адаптации [4–8]. Федеральный стандарт спортивной подготовки по спорту глухих предусматривает единый тренировочный процесс у лиц с различным нарушением слуха¹. Между тем степень слухового нарушения оказывает влияние и на степень проявления тех или иных двигательных способностей.

В настоящем исследовании планируется выявить различия в проявлении двигательных способностей у глухих и слабослышащих спортсменов, занимающихся стрельбой на этапе начальной подготовки. Результаты исследования послужат исходными положениями для конструирования методики дифференцированной физической подготовки стрелков с нарушением слуха, в которой будут учтены особенности проявления двигательных способностей у тотально глухих и слабослышащих стрелков.

Целью настоящего исследования было определено проведение сравнительного анализа показателей физической подготовленности глухих стрелков и стрелков с нарушением слуха на этапе начальной подготовки.

Методами исследования были определены: анализ научно-методической литературы и нормативной документации, педагогическое наблюдение, конкретизация, систематизация,

тестирование физических качеств, методы математической статистики, обобщение.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В рамках настоящего исследования проведено тестирование показателей физической подготовленности двух групп спортсменов (с нарушением слуха и с полным его отсутствием), занимающихся стрельбой по следующим показателям: максимальная частота движений, вестибулярная устойчивость, дифференцирование мышечных усилий, точность мелкой моторики, быстрота реакции, точность двигательных действий, поддержание статического равновесия, проявление общей и статической выносливости, сила пояса и свободной верхней конечности, гибкость в позвоночном столбе, скорость выполнения одиночного движения [9]. Тестирование проходили две группы (глухие и слабослышащие) спортсменов по 12 человек в каждой группе. Средние результаты тестирования по различным способностям обеих групп спортсменов представлены в табл. 1–4.

В табл. 1 представлены средние результаты показателей координационных способностей стрелков, имеющих различные слуховые нарушения. В целом средние показатели глухих стрелков имеют отставания от показателей слабослышащих в диапазоне от 8,6 до 51,8 %, кроме показателя точности мелкой моторики. Принимая во внимание тот факт, что значения координационных способностей спортсменов со слуховой депривацией имеют отставания от аналогичных показателей здоровых спортсменов, поэтому в содержании физической подготовки необходимо сделать определенный акцент на их развитие. Также необходимо в тренировочном процессе тотально глухих предусмотреть дополнительные средства развития следующих координационных способностей, учитывая, что по результатам нашего исследования у глухих спортсменов показатель вестибулярной устойчивости отстает на 29,6 %; показатель дифференцирования мышечных усилий отстает на 9,5 %; показатель точности двига-

¹Об утверждении Федерального стандарта спортивной подготовки по виду спорта спорт глухих: Приказ Министерства спорта РФ от 03.02.2014 № 70. Допущен из СПС «Гарант».

тельных действий отстает на 51,8 %, показатель статического равновесия отстает на 8,6 %. При этом показатель точности мелкой моторики полностью глухих оказался выше на 38,1 %, что связано с постоянным использованием жестовой речи, требующей точности воспроизведения определенных жестов. Данное обстоятельство, а именно невысокое значение точности мелкой моторики у слабослышащих, необходимо также компенсировать при определении содержания физиче-

ской подготовки, как необходимую способность в пулевой стрельбе.

Следующим кластером мы рассмотрели способность к проявлению быстроты движений, разложив ее на три составляющие: скрытый период двигательной реакции (быстрота реакции), скорость выполнения одиночного движения (как необходимого компонента выполнения соревновательного действия в пулевой стрельбе) и максимальную частоту движений (табл. 2).

Таблица 1

Сравнительный анализ показателей координационных способностей у глухих и слабослышащих стрелков на начальном этапе спортивной подготовки

Table 1

Comparative analysis of indicators of coordination abilities in deaf and hard of hearing shooters at the initial stage of sports training

№ п/п	Наименование показателя	Средний результат (слабослышащие спортсмены)	Средний результат (глухие спортсмены)	Разница, Δ, %	Достоверность, <i>p</i>
1	Вестибулярная устойчивость, с	6,4 ± 0,9	4,5 ± 0,6	29,6	<i>p</i> > 0,05
2	Дифференцирование мышечных усилий, %	35,6 ± 0,4	29,5 ± 0,7	9,5	<i>p</i> > 0,05
3	Точность мелкой моторики, балл	3,1 ± 0,4	5 ± 0,6	38,1	<i>p</i> > 0,05
4	Точность двигательных действий, очки	0,83 ± 0,1	0,4 ± 0,1	51,8	<i>p</i> > 0,05
5	Статическое равновесие, с	15,1 ± 0,7	13,8 ± 0,4	8,6	<i>p</i> > 0,05

Таблица 2

Сравнительный анализ способностей к проявлению быстроты движений у глухих и слабослышащих стрелков на начальном этапе спортивной подготовки

Table 2

Comparative analysis of the ability to demonstrate the speed of movement in deaf and hard of hearing shooters at the initial stage of sports training

№ п/п	Наименование показателя	Средний результат (слабослышащие спортсмены)	Средний результат (глухие спортсмены)	Разница, Δ, %	Достоверность, <i>p</i>
1	Быстрота реакции, см	13,7 ± 0,8	15,9 ± 0,8	13,8	<i>p</i> > 0,05
2	Скорость выполнения одиночного движения, с	2,3 ± 0,3	2,6 ± 0,4	13,0	<i>p</i> > 0,05
3	Максимальная частота движений, с	6,91 ± 0,04	7,1 ± 0,03	2,7	<i>p</i> > 0,05

Таблица 3

Сравнительный анализ показателей общей и статической выносливости у глухих и слабослышащих стрелков на начальном этапе спортивной подготовки

Table 3

Comparative analysis of indicators of general and static endurance in deaf and hard of hearing shooters at the initial stage of sports training

№ п/п	Наименование показателя	Средний результат (слабослышащие спортсмены)	Средний результат (глухие спортсмены)	Разница, Δ, %	Достоверность, <i>p</i>
1	Статическая выносливость, с	26,7 ± 2,1	23,04 ± 1,7	13,7	<i>p</i> > 0,05
2	Общая выносливость, с	969,2 ± 34,9	909,58 ± 30,7	6,31	<i>p</i> > 0,05

Таблица 4

Сравнительный анализ показателей силы и гибкости у глухих и слабослышащих стрелков на начальном этапе спортивной подготовки

Table 4

Comparative analysis of strength and flexibility indicators in deaf and hard of hearing shooters at the initial stage of sports training

№ п/п	Наименование показателя	Средний результат (слабослышащие спортсмены)	Средний результат (глухие спортсмены)	Разница, Δ, %	Достоверность, <i>p</i>
1	Гибкость в позвоночном столбе, см	3,9 ± 0,5	3,4 ± 0,6	12,8	<i>p</i> > 0,05
2	Сила пояса и свободной верхней конечности, количество раз	22,3 ± 1,9	15,25 ± 1,4	31,3	<i>p</i> > 0,05

Результаты способности к проявлению быстроты по всем трем показателям отстают у глухих спортсменов, хотя и не в таком значительном диапазоне (от 2,7 до 13,8 %), как по проявлению координационных способностей: быстрота реакции у слабослышащих выше на 13,8 %, скорость выполнения одиночного движения выше на 13,0 %, максимальная частота движений преобладает на 2,7 %. По данному блоку исследования необходимо увеличить в содержании физической подготовки долю средств, направленных на совершенствование способности к проявлению

скорости одиночного движения как у глухих, так и у слабослышащих, так как она составляет качественную основу непосредственно соревновательного упражнения.

В следующем кластере (табл. 3) мы сравнивали проявления общей и статической выносливости у обеих групп спортсменов. Несмотря на то, что этот показатель по сравнению со здоровыми детьми значительно снижен, присутствуют различия в его проявлении у глухих и слабослышащих: статическая выносливость у глухих отстает на 13,7 %, общая выносливость – на 6,31 %. При опре-

делении содержания физической подготовки стрелков с нарушением слуха этому компоненту спортивной тренировки также следует уделить повышенное внимание, так как соревновательное упражнение выполняется достаточно длительное время.

В четвертый кластер (табл. 4) мы объединили силу и гибкость, как неотъемлемые составляющие общей физической подготовки, и в то же время оказывающее средний уровень влияния на спортивный результат в пулевой стрельбе (в соответствии с Федеральным стандартом спортивной подготовки по спорту глухих).

Наше исследование показало, что по этим качествам глухие спортсмены также имеют отставания: в проявлении гибкости – на 12,8 %, в проявлении силы – на 31,3 %, и это также нельзя оставить без внимания, планируя тренировочный процесс и определяя его средства и методы.

Таким образом, в рамках настоящего исследования осуществлен сравнительный анализ физической подготовленности слабослышащих и глухих стрелков на начальном этапе спортивной подготовки в целях дальнейшего определения содержания методики физической подготовки и ее дифференциации для глухих и слабослышащих спортсменов.

Анализ полученных результатов тестирования позволяет сформулировать ряд положений для создания методики дифференцированной физической подготовки стрелков с нарушением слуха на этапе начальной подготовки:

1) показатели физической подготовленности глухих спортсменов отстают практически по всем показателям от показателей физической подготовленности слабослышащих спортсменов;

2) показатель проявления точности мелкой моторики у глухих спортсменов выше, чем у слабослышащих, что вызвано особенностями коммуникации при данном нарушении, поэтому в процессе физической подготовки слабослышащих стрелков это необходимо учесть, так как этот показатель оказывает влияние на качество соревновательного упражнения;

3) необходимо предусмотреть комплекс дифференцированных средств физической подготовки, воздействующих на проявление способности к скорости одиночного движения как у глухих, так и у слабослышащих;

4) пристального внимания требуют показатели общей и специальной выносливости у обеих групп спортсменов, причем при определении средств их развития и дозировки необходимо опираться на индивидуальные уровни выносливости;

5) средства развития силы и гибкости дополняют фундамент физической подготовленности глухих и слабослышащих спортсменов, их подбор и применение должны сочетаться с целями конкретных тренировочных занятий.

ВЫВОДЫ

Таким образом, проведенный сравнительный анализ спектра показателей физической подготовленности глухих и слабослышащих стрелков на начальном этапе подготовки выявил различия в уровне проявления различных показателей физической подготовленности и позволил сформулировать положения для построения методики дифференцированной физической подготовки стрелков с нарушением слуха.

Список источников

1. Андреев В.В., Фоминых А.В., Михеева О.С. и др. Компенсация возрастного отставания в развитии скоростных способностей у обучающихся 11–12 лет с нарушениями слуха на основе средств легкой атлетики // Человек. Спорт. Медицина. 2020. Т. 20. № 3. С. 146–152. <https://doi.org/10.14529/hsm200317>, <https://elibrary.ru/ywckpx>
2. Абалян А.Г., Бадтиева В.А., Евсеев С.П. и др. Характеристика развития АФК и адаптивного спорта по данным федерального статистического наблюдения // Адаптивная физическая культура. 2019. Т. 80. № 4. С. 2–4. <https://elibrary.ru/igeazl>

3. Орехов С.В., Дерябина Г.И., Лернер В.Л. и др. Развитие специальных координационных способностей у спортсменов-стрелков с нарушением слуха // Адаптивная физическая культура. 2020. Т. 83. № 3. С. 21-24. <https://elibrary.ru/edvmym>
4. Кулькова И.В., Германов Г.Н. Педагогический контроль физической подготовленности и морфофункциональных показателей слабослышащих и слабослышащих школьников // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2013. № 6 (100). С. 79-86. <https://elibrary.ru/qixstp>
5. Мониторинг физической подготовленности / авт.-сост. С.С. Павленкович. Саратов: Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2019. 51 с.
6. Назаренко А.С., Рылова Н.В., Чинкин А.С. СтатокINETическая устойчивость студентов с нарушениями слуха // Практическая медицина. 2014. № 5 (81). С. 110-114. <https://elibrary.ru/sqkhnp>
7. Никитушкин В.Г., Кулькова И.В. Шкалы комплексной оценки физической подготовленности слабослышащих детей младшего школьного возраста // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2014. № 12 (118). С. 154-158. <https://doi.org/10.5930/issn.1994-4683.2014.12.118.p154-158>, <https://elibrary.ru/tfdrcn>
8. Никифорова О.Н., Чешихина В.В. Развитие адаптивного спорта в Российской Федерации на современном этапе (статистический анализ) // Физическая культура, спорт – наука и практика. 2016. № 2 (66). С. 499-504. <https://elibrary.ru/wdiqnr>
9. Барашева О.Г. Методика оценки показателей физической подготовленности юных стрелков с нарушением слуха на начальном этапе подготовки // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27. № 1. С. 180-188. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-180-188>, <https://elibrary.ru/lfzuum>

References

1. Andreyev V.V., Fominykh A.V., Mikheyeva O.S. et al. Kompensatsiya vozrastnogo otstavaniya v razvitii skorostnykh sposobnostey u obuchayushchikhsya 11–12 let s narusheniyami slukha na osnove sredstv legkoy atletiki [Compensation for the age gap in the development of speed abilities in schoolchildren with hearing impairment aged 11–12 years based on the means of athletics]. *Chelovek. Sport. Meditsina – Human. Sport. Medicine*, 2020, vol. 20, no. 3. pp. 146-152. <https://doi.org/10.14529/hsm200317>, <https://elibrary.ru/ywckpx>. (In Russian).
2. Abalyan A.G., Badtiyeva V.A., Evseyev S.P. et al. Kharakteristika razvitiya AFK i adaptivnogo sporta po dannym federal'nogo statisticheskogo nablyudeniya [The characteristic of the development of adaptive physical education and adaptive sports according to federal statistical observation]. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura* [Adaptive Physical Education], 2019, vol. 80, no. 4, pp. 2-4. <https://elibrary.ru/igeazl>. (In Russian).
3. Orekhov S.V., Deryabina G.I., Lerner V.L. et al. Razvitiye spetsial'nykh koordinatsionnykh sposobnostey u sportmenov-strelkov s narusheniyem slukha [Development of special coordination abilities in athletes of shooters with hearing impairments]. *Adaptivnaya fizicheskaya kul'tura* [Adaptive Physical Education], 2020, vol. 83, no. 3, pp. 21-24. <https://elibrary.ru/edvmym>. (In Russian).
4. Kulkova I.V., Germanov G.N. Pedagogicheskiy kontrol' fizicheskoy podgotovlennosti i morfofunktsional'nykh pokazateley slabovidyashchikh i slaboslyshashchikh shkol'nikov [Pedagogical control of physical readiness and morfo-functional development of visually impaired and hard of hearing junior schoolchildren]. *Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta – Uchenye Zapiski Universiteta Imeni P.F. Lesgafta*, 2013, no. 6 (100), pp. 79-86. <https://elibrary.ru/qixstp>. (In Russian).
5. Pavlenkovich S.S. (complier). *Monitoring fizicheskoy podgotovlennosti* [Monitoring of Physical Fitness]. Saratov, Saratov State University Publ., 2019, 51 p. (In Russian).
6. Nazarenko A.S., Rylova N.V., Chinkin A.S. StatokINETическая ustoychivost' studentov s narusheniyami slukha [Statokinetic stability of students with hearing impairments]. *Prakticheskaya meditsina – Practical medicine*, 2014, no. 5 (81), pp. 110-114. <https://elibrary.ru/sqkhnp>. (In Russian).
7. Nikitushkin V.G., Kulkova I.V. Shkaly kompleksnoy otsenki fizicheskoy podgotovlennosti slaboslyshashchikh detey mladshego shkol'nogo vozrasta [Scales of the complex assessment of physical fitness of the hard of hearing children at younger school age]. *Uchenyye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta – Uchenye*

- Zapiski Universiteta imeni P.F. Lesgafta*, 2014, no. 12 (118), pp. 154-158. <https://doi.org/10.5930/issn.1994-4683.2014.12.118.p154-158>, <https://elibrary.ru/tfdrcn>. (In Russian).
8. Nikiforova O.N., Cheshikhina V.V. Razvitiye adaptivnogo sporta v Rossiyskoy Federatsii na sovremennom etape (staticheskiy analiz) [Development of adaptive sport in the Russian Federation at the present stage (statistical analysis)]. *Fizicheskaya kul'tura, sport – nauka i praktika* [Physical Culture, Sports – Science and Practice], 2016, no. 2 (66), pp. 48-54. <https://elibrary.ru/wdiqrm>. (In Russian).
9. Barasheva O.G. Metodika otsenki pokazateley fizicheskoy podgotovlennosti yunyykh strelkov s narusheni- yem slukha na nachal'nom etape podgotovki [Methods of evaluation of physical fitness of the young shooters with hearing impairment at the early stage of training]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 1, pp. 180-188. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-1-180-188>, <https://elibrary.ru/lfzuum>. (In Russian).

Информация об авторе

Барашева Оксана Геннадьевна, аспирант, ассистент кафедры игровых и циклических видов спорта, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: 0000-0003-1482-1478, ocsana.barasheva@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 16.09.2022
Одобрена после рецензирования 01.11.2022
Принята к публикации 18.11.2022

Information about the author

Oksana G. Barasheva, Post-Graduate Student, Assistant of Game and Cyclic Sports Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: 0000-0003-1482-1478, ocsana.barasheva@yandex.ru

The article was submitted 16.09.2022
Approved after reviewing 01.11.2022
Accepted for publication 18.11.2022

Научная статья
УДК 796.33
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1560-1565

Особенности организации оздоровительных занятий дошкольников средствами футбола

Павел Викторович ГУБСКИЙ

ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»
392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
pavel-gubskiy@mail.ru

Аннотация. Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью обоснования разработки методики оздоровительных занятий дошкольников средствами футбола. В качестве предмета исследования определена организация оздоровительных занятий дошкольников средствами футбола. Целью исследования стала разработка методики оздоровительных занятий для дошкольников средствами футбола. С целью решения поставленных задач мы применяли такие методы исследования, как анализ научно-методической литературы по проблеме исследования, анализ нормативной документации, педагогическое наблюдение, обобщение. Результаты исследования: проанализированы методики по организации оздоровительных занятий для дошкольников в общеобразовательных учреждениях; выявлен ряд особенностей физиологического развития детей дошкольного возраста, обоснованы положения для разработки методики организации оздоровительных занятий для дошкольников средствами футбола. Результаты исследования могут быть рекомендованы для практического применения учителям по физической культуре, работающим в дошкольных учреждениях, специалистам в области адаптивной физической культуры и лечебной физической культуры.

Ключевые слова: дошкольники, оздоровительные занятия, физические упражнения, подвижные игры

Для цитирования: Губский П.В. Особенности организации оздоровительных занятий дошкольников средствами футбола // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 27, № 6. С. 1560-1565. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1560-1565>

Original article
DOI 10.20310/1810-0201-2022-27-6-1560-1565

Features of the organization of recreational activities for preschoolers by means of football

Pavel V. GUBSKIY

Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov 392000, Russian Federation
pavel-gubskiy@mail.ru

Content of the journal is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)
Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

© Губский П.В., 2022

Abstract. The relevance of this study is due to the need to substantiate the development of methods of recreational activities for preschoolers by means of football. The subject of the study is the organization of recreational activities of preschoolers by means of football. The aim of the study was to develop a method of recreational activities for preschoolers by means of football. In order to solve the tasks set, we used such research methods as the analysis of scientific and methodic literature on the research problem, the analysis of normative documentation, pedagogical observation, generalization. The results of the study: the methods of organizing recreational activities for preschool children in general education institutions are analyzed; a number of features of the physiological development of preschool children are identified, provisions for the development of methods for organizing recreational activities for preschoolers by means of football are substantiated. The results of the study can be recommended for practical use by physical education teachers working in preschool institutions, specialists in the field of adaptive physical culture and therapeutic physical culture.

Keywords: preschoolers, recreational classes, physical exercises, games of physical skill

For citation: Gubskiy P.V. Osobennosti organizatsii ozdorovitel'nykh zanyatiy doshkol'nikov sredstvami futbola [Features of the organization of recreational activities for preschoolers by means of football]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2022, vol. 27, no. 6, pp. 1560-1565. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2022-27-6-1560-1565> (In Russian, Abstr. in Engl.)

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время использование спортивных игр как составляющей системы воспитания способствует положительному формированию двигательных способностей дошкольника и воспитанию жизненно необходимых умений и навыков.

Следовательно, хорошо сформированный двигательный режим должен способствовать не только росту уровня здоровья, но и повышению заинтересованности различными спортивными играми.

Футбол, как вид спорта, соответствует всем необходимым нормам психомоторного

развития дошкольников. Всевозможные технические приемы отвечают всем требованиям, которые определяют положительную динамику роста основных навыков и умений дошкольников [1; 2].

Футбол, как игра, обладает свойствами, которые делают игру интересной не только для болельщиков, но и для игроков. Во-первых, каждый футболист действует и в обороне, и в атаке, во-вторых игроки имеют возможность проявить свою индивидуальность при ударах по воротам, при обводке соперников и в других компонентах игры, в-третьих, в матче забивается много голов.

Футбольных матч практически не имеет остановок, мяч постоянно находится в игре.

Основная задача занятий в этом возрасте – привить любовь к мячу и футболу.

Наиболее важными средствами оздоровительных занятий являются основные виды движений и общеразвивающие упражнения, которые необходимо выполнять как с предметами, так и без предметов. Для детей, особенно детей дошкольного и младшего школьного возраста, очень важно проводить основное время занятия в форме подвижных игр [3; 4].

Основные виды движения – это строевые упражнения, бег, упражнения в равновесии, лазание и ползание, прыжки, бросание, ловля, метание, ходьба, катание.

Первая часть тренировки – это подвижная игра, вторая часть тренировки – обучение выполнения технических элементов ведения мяча. Игра – естественный спутник жизни ребенка и поэтому является прекрасным средством развития и совершенствования движений детей, укрепления, оздоровления их организма. В следующей части тренировки дополнительно к ведению мяча добавляются либо удары по воротам, либо сбить один, два, три конуса, четвертая часть – эта игра один против одного.

Огромное значение в процессе всестороннего физического воспитания дошкольников имеют спортивные игры. Степень координационного разнообразия игры должна определяться, ориентируясь на возраст, показатели здоровья и наклонности дошкольников. В играх, проводимых нами на тренировках, использовались как игры с мячом, так и ряд простых техник футбола. На основе умений и навыков, выработанных детьми в процессе игр, разученных детьми, нами проводились футбольные матчи по упрощенным правилам [5; 6].

Участие дошкольника в спортивных играх приводит к росту развития ловкости, координации, быстроты мышления, формируется командная слаженность, происходит более быстрое формирование двигательных навыков. Одним из эффективных в этом смысле упражнений справедливо считаются

упражнения и игры с мячом. Сферическая форма мяча наиболее эффективно задействует тактильный, зрительный двигательный, вестибулярный анализаторы, что увеличивает результат положительного влияния на повышение точности движений.

На первом занятии нами была проведена экскурсия по спортивному залу, были показаны демонстрационные ролики о футболе и футболистах. Основной задачей данного занятия являлось вызывания интереса дошкольников к занятиям физической культурой и спортом в целом и футболом в частности [7; 8].

При проведении тренировок на всем периоде обучения нами осуществлялся строгий контроль за состоянием здоровья детей. Разминка включает простые беговые упражнения либо подвижную игру, которая нравится дошкольникам. После разминки необходимо выполнить либо упражнения на технику владения мячом, либо упражнения на преодоление препятствий. В случае если дошкольники только начали обучение, то не менее половины времени занятия посвящается работе с мячом в руках. Окончание занятия – это игровая часть.

В начале обучения игра продолжается 10–15 минут. Дошкольники делятся на две команды. На начальном этапе обучения дошкольники играют в различные подвижные игры. По мере обучения в игры все более и более внедряются элементы футбола. Игра в футбол выполняется в различных численных составах: это игра один на один, два на два.

В процессе обучения мы использовали следующие игры: «Хвостики», «Пограничник», «Поиск сокровищ» и др.

Самая популярная игра – это «Хвостики». Существуют различные варианты данной игры. На начальном периоде обучения игра проводилась без мяча, а примерно через два–три месяца обучения она осуществлялась в варианте с мячом [9; 10].

Играющие объединяются в команды, состоящие из двух человек. Каждому игроку сзади прикрепляется ленточка – «хвостик», свисающий примерно на 20–30 см. Цель игры: отобрать «хвост» у соперника, сохранив свой. Победителем считается та команда, которая

соберет больше всех «хвостиков». Игру можно проводить на время, можно усложнить ведением игроком мяча.

Другой вариант данной игры – несколько игроков держатся за руки, у одного из них хвостик за спиной. Задачей игрока соперников является забрать хвостик. Игроки могут двигаться только по кругу в одну и другую сторону.

Третья игра – «Пограничник», когда две команды стоят с разных сторон, и два пограничника по центру, и они должны перебежать с одной стороны на другую.

Игра «Поиск сокровищ». В зависимости от количества дошкольников команда состоит из одного или двух человек. У каждой команды свой конус, по спортивной площадке раскидано 20–30 фишек. Команды двигаются, поднимают фишку, возвращаются к конусу и надевают фишку. Побеждает та команда, которая собрала максимальное количество фишек. В начале обучения игру проводят без мяча, на последующих стадиях обучения игру проводят с мячом в руках или ногах.

В паузе или переходах между упражнениями проводим игру «Собери инвентарь», а для игроков она называется «Лучшим игроком станет тот, кто принесет синие фишки», и тем самым дети за счет реакции собирают инвентарь.

Оздоровительные занятия для детей 4–5 лет средствами футбола включают три основных этапа.

1. Целью первой стадии обучения является формирование у дошкольников представления о футболе. С этой целью детям предлагается осмотреть футбольные ворота, разметку поля, футбольный мяч, приступают к обучению удару внутренней стороной стопы, носком и пяткой.

Вначале дошкольников обучают удару носком. Данный удар является самым доступным на данной стадии физического развития детей и в основном определяется уровнем их физического развития. Дошкольников обучают различным вариантам удара: с места или с разбега, по неподвижному или катящемуся мячу.

2. Следующий этап обучения дошкольников – это обучение дошкольников выполнять удар внутренней стороной стопы. При

выполнении данного удара опорная нога располагается примерно в 10–15 см сбоку от мяча. Для нанесения удара необходимо синхронно согнуть бедро ударной ноги и повернуть ее стопой наружу, при этом стопа должна быть расположена под углом 90° к направлению удара.

3. Дальнейшим этапом являлся этап обучения дошкольников удару пяткой. Удар наносится следующим образом: опорная нога ставится на уровне мяча. Бьющая нога выносится вперед и резким движением назад в середину мяча наносится удар.

Для отработки техники удара нами использовались такие упражнения, как:

- имитация удара без мяча;
- удары с места, с разбега и с нескольких шагов по неподвижному мячу, в стенку;
- удар в цель с расстояния 5 шагов;
- удар в ворота шириной около 1 м с расстояния 6–8 шагов.

Основной целью второго этапа являлось освоение техники остановки мяча и обучение ведения мяча ногой. Техника остановки мяча состоит из следующих фаз: подготовительной, рабочей и завершающей.

Остановка мяча производится следующим образом: вес тела переносится на опорную ногу, которая для устойчивости немного согнута в колене, останавливающая нога выносится навстречу мячу. В следующей фазе производится уступающее движение останавливающей ногой, которая несколько расслаблена. Скорость движения ноги постепенно снижается. Завершающая фаза – центр тяжести переносится в сторону останавливающей ноги и мяча. Существуют следующие методы выполнения остановки мяча: остановка мяча внутренней стороной стопы и подошвой.

Для обучения ударам и остановке и ведению мяча с дошкольниками выполнялись следующие упражнения:

- упражнения в парах. Дошкольники производили несильные удары по мячу друг другу и останавливали мяч подошвой. В процессе тренировок расстояние между детьми постоянно увеличивается, передачи мяча

между детьми выполнялись не только в статичном положении, но и в движении;

- остановка мяча ногой после удара о стену. Выполнялось поочередно левой и правой ногой.

Умение вести мяч ногой – выполняется несильными ударами, толчками ногой внешней или внутренней частью стопы с использованием следующих подводящих упражнений:

- ведение мяча по прямой в медленном темпе, при каждом шаге мяч касается ноги;

- ведение мяча по линии круга попеременно левой и правой ногой. Сначала выполнять шагом, затем медленным бегом;

- ведение мяча по коридору (ограничение из кеглей или любых предметов) шириной 1 м. Постепенно уменьшать ширину коридора;

- ведение мяча между предметами, расставленными по прямой линии на расстоянии 50 см друг от друга;

- выполнение ведения произвольно по всей площадке, меняя направление движения и скорость.

Целью третьего этапа являлась тренировка двусторонней игре и обучение элементам тактических действий. Команда состояла из 5–8 детей, примерно равных по силе и уровню подготовки. В игре применялись упрощенные правила. Продолжительность одного тайма составляла 10 минут с двух-

трехминутным перерывом. Продолжительность тайма во многом зависит от высокого уровня психоэмоционального подъема у дошкольников. Перед началом первого тайма с помощью жеребьевки выбирались ворота и определялось право первого удара.

Мяч до начала удара ставится на землю в центре поля. Игроки команд располагаются за линией центрального круга. Игра начинается по сигналу судьи одним из капитанов команд. Он подбегает к мячу, выполняет удар по нему игроку своей команды. Все действия с мячом выполняются только ногами. Руками взять мяч может только вратарь. Кроме того, педагог может сам ввести некоторые ограничения (правила) в соответствии с поставленными задачами на данном этапе обучения.

ВЫВОДЫ

Таким образом, оздоровительные занятия средствами футбола способствуют освоению техники выполнения сложно-координационных движений, отдельных тактических комбинаций, требующих проявления взаимодействия дошкольников, выдержки, решительности, смелости. Посредством игр и игровых упражнений средствами футбола дети смогут научиться управлять не только своей самостоятельной двигательной деятельностью, но и эмоциями в разнообразных условиях, в различных игровых ситуациях.

Список источников

1. Каплина С.И., Попроцкая С.С. Оздоровительная физическая культура дошкольников // Образование и наука в современных реалиях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2022. С. 295-297. <https://elibrary.ru/jftflow>
2. Мукина Е.Ю., Мукина А.С. Методика оздоровительных занятий подростков с ожирением I–II степени // Медицина и физическая культура: наука и практика. 2020. Т. 2. № 4 (8). С. 59-68. [https://doi.org/10.20310/2658-7688-2020-2-4\(8\)-59-68](https://doi.org/10.20310/2658-7688-2020-2-4(8)-59-68), <https://elibrary.ru/ftggep>
3. Бабенкова Е.А., Федоровская О.М. Игры, которые лечат. Для детей от 5 до 7 лет. М.: ТЦ Сфера, 2009. 64 с.
4. Масло И.М., Масло М.И. Проблемы физического воспитания дошкольников с ослабленным здоровьем: теоретико-экспериментальное исследование // Вестник Мозырского государственного педагогического университета им. И.П. Шамякина. 2020. № 1 (55). С. 69-75. <https://elibrary.ru/zvwxwlp>
5. Замашкина А.Е., Давыдова А.А. Современные направления оздоровительной физической культуры детей дошкольного возраста // Физическая культура, спорт и здоровье. 2019. № 33. С. 21-23. <https://elibrary.ru/gvxssl>
6. Лях В.И. Координационные способности: диагностика и развитие. М.: ТВТ Дивизион, 2006. 287 с.

7. Вареник Е.Н. Физкультурно-оздоровительные занятия с детьми 5–7 лет. М.: ТЦ Сфера, 2009. 128 с.
8. Мукина Е.Ю. «Параллель»: на пути к здоровому образу жизни // Молодежь и социум. 2013. № 3 (15). С. 77–69. <https://elibrary.ru/rpzftn>
9. Мукина Е.Ю. Условия социального развития младших школьников с ограниченными возможностями здоровья // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2016. № 1 (15). С. 42–49. <https://elibrary.ru/vseqtv>
10. Одинцов Р.А., Волкова Е.А. Влияние физической культуры на школьников // Теория и практика современной науки. 2022. № 6 (84). С. 212–214. <https://elibrary.ru/lcguwm>

References

1. Kaplina S.I., Poprotskaya S.S. Ozdorovitel'naya fizicheskaya kul'tura doshkol'nikov [Recreational physical education of preschoolers]. *Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Obrazovaniye i nauka v sovremennykh realiyakh»* [Proceedings of International Scientific and Practical Conference "Education and Science in Modern Realities"]. Cheboksary, 2022, pp. 295–297. <https://elibrary.ru/jftlow>. (In Russian).
2. Mukina E.Y., Mukina A.S. Metodika ozdorovitel'nykh zanyatiy podrostkov s ozhireniyem I–II stepeni [Methods of Health Activities of Adolescents with 1–2 Degree Obesity]. *Meditsina i fizicheskaya kul'tura: nauka i praktika – Medicine and Physical Education: Science and Practice*, 2020, vol. 2, no. 4 (8), pp. 59–68. [https://doi.org/10.20310/2658-7688-2020-2-4\(8\)-59-68](https://doi.org/10.20310/2658-7688-2020-2-4(8)-59-68), <https://elibrary.ru/ftgsep>. (In Russian).
3. Babenkova E.A., Fedorovskaya O.M. Igry, kotoryye lechat. Dlya detey ot 5 do 7 let [Games That Heal. For Children from 5 to 7 Years Old]. Moscow, Sfera Publ., 2009, 64 p. (In Russian).
4. Maslo I.M., Maslo M.I. Problemy fizicheskogo vospitaniya doshkol'nikov s oslablennym zdorov'yem: teoretiko-eksperimental'noye issledovaniye [Physical training of preschool children with weak health: problematic aspects, theoretical and experimental research]. *Vestnik Mozyrskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. I.P. Shamyakina* [Bulletin of the I.P. Shamyakin Mozyr State Pedagogical University], 2020, no. 1 (55), pp. 69–75. <https://elibrary.ru/zvxxwp>. (In Russian).
5. Zamashkina A.E., Davydova A.A. Sovremennyye napravleniya ozdorovitel'noy fizicheskoy kul'tury detey doshkol'nogo vozrasta [Modern directions of improving physical culture of children of preschool age]. *Fizicheskaya kul'tura, sport i zdorov'ye – Physical Education, Sports and Health*, 2019, no. 33, pp. 21–23. <https://elibrary.ru/gvxssl>. (In Russian).
6. Lyakh V.I. Koordinatsionnyye sposobnosti: diagnostika i razvitiye [Coordination Abilities: Diagnosis and Development]. Moscow, TVT Divizion Publ., 2006, 287 p. (In Russian).
7. Varenik E.N. Fizkul'turno-ozdorovitel'nyye zanyatiya s det'mi 5–7 let [Physical Culture and Wellness Classes with Children 5–7 Years Old]. Moscow, Sfera Publ., 2009, 128 p. (In Russian).
8. Mukina E.Y. «Parallel'»: na puti k zdorovomu obrazu zhizni [“Parallel”: on the way to the healthier lifestyle]. *Molodezh' i sotsium* [Youth and Society], 2013, no. 3 (15), pp. 77–79. <https://elibrary.ru/rpzftn>. (In Russian).
9. Mukina E.Y. Usloviya sotsial'nogo razvitiya mladshikh shkol'nikov s ogranichennymi vozmozhnostyami zdorov'ya [Conditions of social development of younger school students with limited opportunities of health]. *Psikhologo-pedagogicheskiy zhurnal Gaudeamus – Psychology-Pedagogical Journal Gaudeamus*, 2016, no. 1 (15), pp. 42–49. <https://elibrary.ru/vseqtv>. (In Russian).
10. Odintsov R.A., Volkova E.A. Vliyaniye fizicheskoy kul'tury na shkol'nikov [Impact of physical education on schoolchildren]. *Teoriya i praktika sovremennoy nauki – Theory and Practice of Modern Science*, 2022, no. 6 (84), pp. 212–214. <https://elibrary.ru/lcguwm>. (In Russian).

Информация об авторе

Губский Павел Викторович, аспирант, кафедра игровых и циклических видов спорта, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, ORCID: [0000-0003-0263-945X](https://orcid.org/0000-0003-0263-945X), pavel-gubskiy@mail.ru

Статья поступила в редакцию 14.10.2022
Одобрена после рецензирования 02.12.2022
Принята к публикации 07.12.2022

Information about the author

Pavel V. Gubskiy, Post-Graduate Student, Game and Cyclic Sports Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation, ORCID: [0000-0003-0263-945X](https://orcid.org/0000-0003-0263-945X), pavel-gubskiy@mail.ru

The article was submitted 14.10.2022
Approved after reviewing 02.12.2022
Accepted for publication 07.12.2022

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ AUTHOR GUIDELINES

Журнал «Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки» является рецензируемым научно-теоретическим и прикладным журналом, в котором публикуются результаты междисциплинарных фундаментальных и прикладных исследований в области истории и педагогики.

Тематика журнала. В каждом номере представлены разнообразные рубрики, большинство из которых фокусируются вокруг современных проблем исторических и педагогических наук. Основные рубрики журнала:

- Отечественная история
- История зарубежных стран
- Историография
- Педагогика высшей школы
- Педагогика среднего и дошкольного образования
- Теория и методика обучения иностранному языку
- Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Журнал включен в [Перечень](#) рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим научным специальностям и соответствующим им отраслям науки:

- 5.6.1. Отечественная история (исторические науки)
- 5.6.2. Всеобщая история (исторические науки)
- 5.6.5. Историография, источниковедение, методы исторического исследования (исторические науки)
- 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)
- 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования) (иностраные языки) (педагогические науки)
- 5.8.6. Оздоровительная и адаптивная физическая культура (педагогические науки)

Отправка статей

Авторы подают статьи, подготовленные к публикации, в соответствии с Правилами для авторов, устанавливаемыми редколлегией журнала.

Рукопись может быть послана в Объединенную редакцию научных журналов Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина по электронной почте ilina@tsutmb.ru. По телефону редакции +7(4752)72-34-34 доб. 0440 можно получить дополнительную информацию о представлении и рассмотрении рукописей.

ОБЩИЕ ТРЕБОВАНИЯ К НАУЧНЫМ СТАТЬЯМ

Всех авторов просим обратить внимание на требования к оформлению статей, поскольку игнорирование хотя бы одного нижеуказанного пункта даёт редакции право отказать в публикации Вашей статьи.

При подготовке рукописи автору следует ориентироваться на профиль и рубрики журнала.

При проверке в системе «Антиплагиат» оригинальность текста должна составлять не менее 70 %.

Публикуются научные статьи объемом от 0,3 до 1,0 п.л. (13–40 тыс. знаков).

В редакцию предоставляются четыре файла:

1) Статья, набранная в программе Microsoft Word, формат A4, поля по 2 см с каждой стороны. Шрифт Times New Roman. Размер шрифта 14. Выравнивание по ширине. Межстрочный интервал полуторный (1,5). Абзацный отступ – 0,7. Переносы включены. Все страницы рукописи с вложенными таблицами, рисунками, подписями к рисункам, списком литературы должны быть пронумерованы. Шрифтовые выделения в самом тексте статьи допускаются в виде *курсива* или **полужирным** шрифтом.

2) Обязательно предоставление PDF формата статьи с подписями всех авторов.

3) Отдельным файлом прилагаются **сведения обо всех авторах статьи** (Имя, Отчество, ФАМИЛИЯ полностью), с указанием его (их) ученого звания, ученой степени, должности, места работы (полное название организаций, к которым приписан автор, а не аббревиатура, почтовый адрес организации, адреса электронной почты всех авторов, ORCID каждого автора), ID международных баз данных, номеров контактных телефонов (с кодом города) и контактного адреса электронной почты. Для аспирантов и докторантов – наименование специальности, почтового адреса (с индексом для доставки номеров журналов согласно подписке).

Сведения об авторах указываются на русском и английском языках.

4) Необходимо также ознакомиться с Авторским договором (публичной офертой), подписать и выслать в адрес редакции оригинал согласия на обработку персональных данных.

В верхнем левом углу первой страницы представляется **код УДК**, который должен достаточно подробно отражать тематику статьи.

На следующей строке необходимо указать **код специальности согласно новой номенклатуре научных специальностей ВАК**.

Далее по центру жирным шрифтом печатается **название статьи** (прописная буква только первая).

Ниже обычным шрифтом – **имя и отчество** (сначала! полностью), **фамилия автора(ов)**, строкой ниже – полное название организации с ее юридическим адресом на русском и английском языке.

Очередность упоминания авторов зависит от их вклада в выполненную работу либо указывается в алфавитном порядке, если вклад авторов равный.

Название организации (рус./англ.) должно совпадать с названием в Уставе учреждения, организации.

Ниже через строку помещается текст аннотации на русском и английском языке. **Аннотация (150–200 слов)** в обязательном порядке должна быть **структурирована**, т.е. включать введение (постановка проблемы), цель и задачи исследования (в виде подтверждения или опровержения научной гипотезы), описание методов и методологии исследования, информацию об основных научных результатах, область применения результатов, выводы о достижении цели исследования (например, Рассмотрено... Обосновано... Доказано... Проанализировано... Сформировано... Сделан вывод).

Авторское резюме в обязательном порядке должно быть:

- информативного характера (не содержать общих слов) и давать возможность установить основное содержание статьи, ее актуальность, цель, задачи, значимость для науки и практики, методологию и т.д.;
- содержательным (отражать основную суть статьи и полученные результаты исследования);
- структурированным (следовать логике описания результатов в статье);
- оформлено в качестве англоязычной версии, представляющей собой качественный пере-

вод на английский язык русскоязычного авторского резюме;

- компактным и, вместе с тем, формирующим общее представление о научно-исследовательских характеристиках работы.

Затем приводятся **ключевые слова** на русском и английском языках (не более 10 ключевых слов или словосочетаний, отражающих специфику темы, объект, результаты исследования и служащих ключом при поиске соответствующей информации).

Благодарности (информация об источниках финансирования научного исследования, а также выражение благодарности людям, способствовавшим публикации статьи в журнале, но не являющимся ее соавторами, рецензентами, редакторами).

Далее помещают основной текст статьи.

Статья В ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ должна быть структурирована, КАЖДЫЙ РАЗДЕЛ СТАТЬИ – ПОИМЕНОВАН.

- **В обязательном введении должна быть отражена постановка проблемы** в общем виде и ее связь с исследованиями в данной области и публикациями с обязательными ссылками в тексте на используемую литературу (также все заимствования в статье должны быть корректно оформлены);

- **методы**, позволяющие воспроизвести результаты исследования;

- **результаты/обсуждение**: изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов;

- **в заключении – выводы о разрешении поставленной научной проблемы**, научная новизна, теоретическое или практическое значение исследования, а также перспективы дальнейших научных разработок в данном направлении.

Список источников (обязательно) должен включать 10 и более источников, **ИМЕЮЩИХ АВТОРА**. Ссылка на собственные работы – не более 10 % от общего количества источников. Список источников в обязательном порядке должен содержать ссылки на современную периодические источники, опубликованные за последние 5 лет (не менее 50 %);

References (пристатейный библиографический список в романском алфавите (латинице) – полное транслитерирование источников и их перевод на английский язык);

В конце статьи приводятся **Сведения об авторе**: фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, почетные звания (при наличии),

должность, место работы (полное название организации, адрес с почтовым индексом), электронный адрес автора, контактные телефоны, ORCID.

Информация о конфликте интересов или его отсутствии.

В конце статьи должна быть надпись *Статья публикуется впервые. Проверено системой антиплагиат. Уникальность текста ...%* – ставится дата и подписи авторов.

За ошибки и неточности научного и фактического характера, перевод аннотации и ключевых слов ответственность несет автор (авторы) статьи.

Ссылки на литературу являются **ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ** атрибутом любой научной статьи. Указание в списке всех цитируемых работ обязательно.

Библиографические ссылки в списках литературы оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления» и даются в порядке очередности цитированных источников, например [1, с. 25], или [3; 4], или [5–12].

Автор несет ответственность за точность приводимых в его статье сведений, цитат и правильность указания названий книг и других источников. После вычитки отпечатанного текста статьи и проверки всех цитат автор на последней странице собственноручно пишет: *Статья вычитана. Цитаты проверены.* [Дата. Подпись].

В **Список источников не включаются** неопубликованные работы, учебники, учебные пособия, диссертации, нормативно-правовые акты, архивные материалы, статистические сборники, интернет-ресурсы, содержащие банки данных курсовых, ненаучных и научно-популярных источников (википедии), рефератов и т. п.

Процесс рецензирования

Журнал проводит «двустороннее слепое» рецензирование поступающих рукописей. Рецензенту предоставляется на рецензирование рукопись без указания фамилий авторов. Автор не знает фамилии рецензента.

Плата за публикацию

Журнал следует политике **Open Access Journals**, доступ к опубликованным в журнале статьям – свободный для всех (без необходимости регистрации).

Редакция не взимает плату с авторов за подготовку, размещение и печать материалов. Редакция не вступает с авторами в переписку по методике написания и оформления научных статей и не занимается доводкой статей до необходимого научного уровня. Журнал не предоставляет платных услуг.

Редакция не публикует статьи по заказу на коммерческой основе и не берет на себя обязательства по срокам публикации, указываемым автором.

Займствования и плагиат

Редакционная коллегия журнала при рассмотрении статьи производит проверку материала с помощью системы **Антиплагиат**. В случае обнаружения многочисленных заимствований редакция действует в соответствии с правилами **COPE**.

Представление статьи в журнал подразумевает, что: а) работа не была опубликована ранее в другом журнале; б) не находится на рассмотрении в другом журнале; в) все соавторы согласны с публикацией статьи; г) получено согласие – неявное или явное – организации, в которой исследование было проведено.

Материалы журнала доступны по лицензии **Creative Commons Attribution («Атрибуция») 4.0** Всемирная

Контактная информация:

Юридический адрес редакции: 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Фактический адрес редакции: 392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190г

Телефон редакции: 8(4752)72-34-34 доб. 0440

Электронная почта редакции: ilina@tsutmb.ru

Веб-сайт: <http://journals.tsutmb.ru/humanities/>; <http://journals.tsutmb.ru/humanities-eng/>